

НОСИТЕЛИ
ТАЙНЫХ ЗНАНИЙ

АНТОН ПЕРВУШИН

ТАЙНАЯ МИССИЯ
ТРЕТЬЕГО
РЕЙХА

**НОСИТЕЛИ
ТАЙНЫХ ЗНАНИЙ**

АНТОН ПЕРВУШИН

**ТАЙНАЯ
МИССИЯ
ТРЕТЬЕГО
РЕЙХА**

Москва
алгоритм

УДК 94(4)
ББК 63.3(4)
П 26

Оформление *Б. Протопопова*

Первушин А. И.

П 26 Тайная миссия Третьего Рейха / Антон Первушин. - М. : Алгоритм, 2012. - 416 с. - (Носители тайных знаний).

ISBN 978-5-4438-0183-4

Автор Антон Первушин утверждает: хотя Гитлер и его окружение «заигрывали» с традиционными конфессиями, в основе их мировоззрения без труда можно обнаружить палеофантастику, эзотерическую мифологию и мистические откровения – то есть «полный набор вздорных верований, характерных для провинциального сектанта-окультиста». Игнорировать эти верования при анализе политики Третьего рейха, конечно же, возможно, но тогда не поддаются объяснению безудержное стремление нацистских бонз к возрождению архаики и странные военные решения.

В этой книге автор попытался собрать, выделить и систематизировать более или менее значимые факты из истории Третьего рейха, которые наглядно свидетельствуют: нацистское руководство состояло из людей, верующих в собственную исключительность и в архаичную утопию, которую они собирались осуществить. Так какое будущее собирались построить нацисты, исходя из архаичных знаний, которые многие исследователи представляют как «давно утерянные, великие, тайные знания»?

УДК 94(4)
ББК 63.3(4)

ISBN 978-5-4438-0183-4

© Первушин А., 2012
© ООО «Издательство «Алгоритм», 2012

Предисловие

ОДЕРЖИМЫЕ УТОПИЕЙ

Третий рейх существовал всего двенадцать лет— с 1933 по 1945 год. Однако оставил столь глубокий след в истории человечества, что до сих ежемесячно выходят десятки книг, посвященные самым экзотическим вопросам, связанным с ним: от мемуаров видных нацистов до альбомов, в которых подробно расписаны пряжки ремней немецких солдат, воевавших на Восточном фронте.

В таком пристальном интересе нет ничего удивительного. Война с Третьим рейхом была масштабной, продолжительной и роковой для цивилизации. Она затронула отдаленнейшие уголки планеты и обошлась в миллионы жертв. Особенно дорого она стоила Советскому Союзу — и память о страданиях, лишениях, смертях и Великой Победе над врагом еще долго будет жечь наши сердца. Что заставило немцев во второй раз с начала XX века бросить вызов миру? Чем они оправдывали свои завоевательные походы? Какие цели перед собой ставили? Почему с ними нельзя было договориться? Почему они проявляли неоправданную жестокость, хотя считались наиболее прогрессивной нацией Европы? На все эти вопросы не желали отвечать советские историки, и «пробелы» в историческом образовании начали заполняться только в новейшее время. Оказалось, что многие наши представления о Третьем рейхе, нацистах и вермахте замешаны на идеологических штампах, на карикатурных стереотипах, а также на современной мифологии, порожденной пропагандой. Причем зачастую желание советских пропагандистов демонизировать недавнего противника оборачивалось прямо противоположным эффектом — в нем начинали видеть нечто романтически при-

тягательное. Люди моего поколения должны помнить, как после прекрасного телесериала «Семнадцать мгновений весны» в СССР появились подпольные клубы фашиствующей молодежи, весьма далекой от нацистской идеологии, но зачарованной эстетикой Третьего рейха.

В последнее время наметилась еще более тревожащая тенденция. Некоторые западные и российские публицисты-ревизионисты (у меня язык не поворачивается назвать их историками) пытаются представить Третий рейх чуть ли не идеалом социалистического государства, созданного мудрыми немецкими политиками для восстановления «исторической справедливости» и спасения мира от «красной угрозы». Ревизионистские теории основываются на утверждении, что большинство опубликованных документов — фальшивки, состряпанные победителями во Второй мировой войне с намерением очернить врага и оправдать собственные преступления. Дескать, в реальности Третий рейх соблюдал все правила военного времени, а немецкие солдаты проявляли гуманизм, действуя жестко лишь в ответ на зверства партизан. Дескать, в самом рейхе законы соблюдались неукоснительно; нацистская верхушка заботилась о благосостоянии немецкого народа; евреев и цыган никто не уничтожал, а концентрационные лагеря были чуть ли не курортами. Дескать, именно рейх нес в Европу и Россию подлинные свободы, социальные гарантии и правильный немецкий «орднунг». Дескать, вожди рейха, прежде всего Адольф Гитлер, отличались здравомыслием, прагматизмом и прозорливостью, а всякие рассуждения о их психической ущербности — не более чем инсинуации.

Подобный ревизионизм преследует несколько целей, но главная из них — попытка ретроспективно уравнивать воевавшие стороны, переложив часть ответственности за жертвы на союзников по антигитлеровской коалиции. Таким способом формируется новый миф, опасность которого в том, что он реабилитирует идеи, отвергнутые цивилизацией. Военно-политическое поражение Третьего рейха должно было дать урок на века, но оказалось, что он выучен плохо, и вновь зазвучали лукавые речи, и умные с виду люди, не моргнув глазом, повторяют нацистские лозунги.

К счастью, сегодня появилось достаточно много отечественных исторических работ, которые оспаривают ревизионизм и позволяют взглянуть на Третий рейх под разными углами зрения, составив собственное мнение о нем. Хочу отметить книги Андрея Васильченко, Константина Залесского, Алексея Исаева, Олега Пленкова, Бориса Соколова. Все эти авторы показывают, с одной стороны, что в Третьем рейхе не было ничего сверхъестественного, а в его лидерах — ничего демонического.

С другой стороны, они на фактах и документах доказали, что Адольф Гитлер привел к высшей власти дилетантов и сам зачастую принимал решения, имевшие катастрофические последствия для Германии. Далеко не все в порядке было и со здравомыслием. Хотя Гитлер и его окружение «заигрывали» с традиционными конфессиями, в основе их мировоззрения без труда можно обнаружить палеофантастику, эзотерическую мифологию и мистические откровения — то есть полный набор вздорных верований, характерных для какого-нибудь провинциального сектанта-окультиста.

Игнорировать эти верования при анализе политики Третьего рейха, конечно же, возможно, но тогда не поддаются объяснению звериный антисемитизм нацистских бонз, их безудержное стремление к возрождению архаики и странные военные решения типа знаменитого «стоп-приказа» Гитлера в битве за Дюнкерк.

В этой книге я попытался собрать, выделить и систематизировать более или менее значимые факты из истории Третьего рейха, которые наглядно свидетельствуют: нацистское руководство состояло из людей с девиантными мотивациями, верующих в собственную исключительность, но главное — в архаичную утопию, которую они собирались овестествить. Особое внимание я уделил национал-социалистической идеологии, ведь именно в ней, как в мутном зеркале, отразились мечты об особом мироустройстве, в котором лишь один народ получал право на конструирование будущего. Самое примечательное, что такого народа, «расы господ», еще не существовало в реальности, и он должен был возникнуть в будущем — на немецком «материале». Поговорим и о буду-

щем — о том, каким его видели нацисты: эта тема обычно замалчивается, уступая место анализу актуальных решений, но через изучение чуждых миражей можно увидеть, во имя чего или против чего на самом деле воевали солдаты на фронтах Второй мировой войны.

Путешествие в историю Третьего рейха будет трудным, но оно необходимо, чтобы еще раз осознать старую испанскую поговорку: сон разума рождает чудовищ. Везде и всегда. Без исключений.

Глава 1

В ПОИСКАХ ТРАДИЦИИ

1.1. ДОИСТОРИЧЕСКИЙ МИР

Эта история закончилась в мае 1945 года на улицах Берлина. Однако началась она задолго до возникновения известной нам человеческой цивилизации — 18 миллионов лет назад.

Именно тогда человек — бесполое существо, сотканное из чистейшей энергии, — превратился в грубую двуполою тварь, которой предстояло прозябать в материальной оболочке на протяжении тысячелетий. Процесс перехода из энергетического состояния в материалистическое занял целую эпоху и в конечном итоге породил смертных, но весьма могущественных созданий, которые ныне известны как атланты.

Атланты, населявшие материк в Атлантическом океане (более древний, чем Европа), были самыми настоящими гигантами — их рост составлял семь метров (выше телеграфного столба!). Они владели удивительными магическими знаниями, доставшимися им в наследство от энергетических бесполох рас. Эти знания бережно сохранялись жреческим сословием атлантов, обитавшим в пирамидальных храмах, построенных по всей Земле.

850 тысяч лет назад случилась катастрофа — материк атлантов, к тому моменту расколовшийся на две части (Рута и Даитья), погрузился в пучины океана примерно в то же самое время, когда произошло поднятие Северной и Южной Америки. Впрочем, жрецы, которые с помощью специальных ритуалов могли заглядывать в будущее, сумели спасти большую часть населения — атланты покинули тонущую землю, расселившись на островах и новых материках.

Постепенно их раса приходила в упадок, уступая место под солнцем более молодой и энергичной расе арийцев. Эти

«новые люди» появились миллион лет тому назад, были мельче и энергичнее, а потому с успехом заселяли свободные территории. Их первая цивилизация возникла в Азии, а ее лучшие представители были учениками выдающихся атлантов. Со временем арийцы получили от атлантов сокровенное знание,

Реконструкция столицы Атлантиды по описанию Платона

включая методики управления духовной энергией, которая дает слабому человеческому существу возможность без всякой техники строить и уничтожать города, летать по воздуху и ходить по водам. Кроме того, арийцы унаследовали наиболее ценные науки: алхимию, астрологию, минералогию, геологию и физику. С помощью особых процедур, называемых Мистериями, эти знания передавались от поколения к поколению, делая избранных молодых людей могущественными магами, способными одним усилием воли преобразовывать Вселенную в соответствии с их невероятными замыслами.

Арийцы периодически воевали с атлантами, и им же довелось стать свидетелями конца этого древнего народа — когда 11 тысяч лет назад в пучину погрузился последний остров, населенный арио-атлантами и известный нам как Атлантида. Сокровенное знание, однако, сохранилось — им владело сословие королей-жрецов, создавших древнюю цивилизацию Египта около 80 тысяч лет назад. Со своей стороны, уцелевшие в катастрофе арио-атланты заложили несколько колоний в труднодоступных районах Земли и даже в космосе. Некоторые из этих колоний существуют по сей день, но проникнуть в них могут только избранные — те, кого адепты древнего учения считают достойными, чтобы пройти Мистерии и узнать правду о великом прошлом. Время от времени арио-атланты ищут и находят достойного человека, с целью поручить ему почетную миссию — рассказать миру о том, что они существуют и продолжают сохранять память о прошедших эпохах, чтобы донести ее до вождей арийской расы, которые в будущем покорят весь мир...

1.2. «БОГОПОЗНАНИЕ» ПО-АРИЙСКИ

Все, что вы прочитали выше, похоже на бред — настолько эти сведения разнятся с представлениями об эволюции живого мира и теориями о возникновении человечества, которые выработали на протяжении XX века палеонтологи, археологи и антропологи. И все же миф о древних цивилизациях, которые когда-то правили миром, используя для этого магию и сверхчувственные способности, необычайно притягателен. Куда приятнее думать о себе как потомке божественного на-

рода, унаследовавшем мудрость тысячелетий, чем как о звереныше — выкормыше грязной волосатой обезьяны.

Понятно, что до начала XIX века нужды в подобном мифе не было — монотеистические религии всего мира подчеркивали божественное происхождение человека, который сотворен Создателем «по образу и подобию». Однако в XIX веке позитивизм, получивший развитие в естественных науках, стал претендовать на место главенствующего мировоззрения в странах Европы и Америки. Успехи ученых, поставивших на службу людям энергию пара, были очевидны, а церковь не могла предложить чего-то нового молодым пытливым умам, выступая как тормоз ускоряющегося прогресса. Многочисленные запреты на получение адекватного образования и публичные суды над теорией Дарвина только распяляли молодежь, которая гуртом уходила в позитивизм и — страшно подумать! — в материализм.

Именно в XIX веке стали возникать теории, которые были призваны увязать одно с другим: идеалистическое восприятие с естествознанием, новейшие открытия физиков с мистическим озарением. И первое, что напрашивалось, — предположение о существовании в глубокой древности цивилизации, которая создала науку, опирающуюся не на материализм, а на более глубокое осознание Вселенной.

Такое предположение удачным образом накладывалось на поиски Начала Всех Начал, которыми в те времена увлекались не только теологи и философы, но и авторитетные естествоиспытатели. Различные авторы писали и издавали многотомные труды, в которых излагались основы Проторелигии, из которой выросли все религии, основы Протонауки, из которой выросли все науки, Протоязыка и Протокультуры, от которых за тысячелетия отпочковались все известные языки и культуры. По мнению искателей пресловутого Начала, единый источник истины сулил ключ к глубочайшей тайне мироздания. Но в реальности эти труды были слишком субъективны и тенденциозны, чтобы претендовать на звание подлинно научных работ. Теории о том, как развивалась эволюция животного мира и как жили древние народы, находились в зачаточном состоянии и впоследствии неоднократно пересматривались — посему в XXI веке они воспринимаются как своеобразная «палеофантастика», то есть вымысел, порожденный дефицитом информации.

Елена Блаватская и Генри Олькотт – основатели
Теософского общества

Палеофантастикой была и книга нового «западного гуру» Елены Блаватской, из которой я и почерпнул реконструкцию мира под правлением Атлантиды.

Елена Петровна Блаватская родилась 12 августа 1831 года в городе Екатеринославе. Ее отец принадлежал к роду наследных мекленбургских принцев фон Роттенштерн-Ган, а мать была внучкой князя Павла Васильевича Долгорукого.

Не имея научного образования, Блаватская тем не менее была достаточно умна и начитана. К примеру, она прекрасно разбиралась в азиатских священных текстах. В отличие от сторонников монотеистических религий, индуисты и буддисты поклоняются многочисленным божествам, каждое из которых исполняет особую роль в «мировом плане». Центральной чертой их религиозной практики является понятие адепства (на санскрите «адепт» — «махатма»), ведущее родословную от первобытной субкультуры шаманизма. В рамках этого понятия считается, что любой человек может добиться огромной сверхъестественной власти посредством тренировок и преданности поставленной цели.

Следуя запросам общества и пытаясь найти свою нишу в мире оккультистов, расплодившихся к середине XIX века в большом количестве, Блаватская решила на довольно рискованную акцию — учредила религиозное общество.

Теософское общество (Theosophical Society) было основано Еленой Блаватской и полковником Генри Олькоттом в 1875 году в Нью-Йорке с целью «образовать ядро всемирного братства», исследовать неизученные законы природы и скрытые способности человека на основе синтеза духовных достижений Востока и Запада.

Само слово «теософия» означает «богопознание». Когда-то оно использовалось эллинами, понимавшими под ним науку познания воли богов и судьбы. В случае же с Блаватской оно служило лишь новым названием эзотерики. Блаватская предпочла так назвать свою теорию, чтобы подчеркнуть ее отличие от других и даже заявить претензию на роль новейшей мировой религии.

Сами теософы определяют свое учение в следующих словах: *«Существует два вида знания: низшее и высшее. Все то, что может быть преподано одним человеком другому, вся наука, все искусство, вся литература, даже святыя Писания, даже сами Веды — все это было причислено к формам низшего знания. Высочайшее знание — это познание Единого, зная которого, познаешь все. Познание Его и есть Теософия. Это и есть "познание Бога, являющееся Жизнью вечной"»*.

Непосредственным источником этой идеи в западной эзотерике был английский романист Эдвард Бульвер-Литтон, книги которого Блаватской были хорошо известны. Сам Бульвер-Литтон среди своих сочинений особенно ценил оккультные романы «Занони» (1842), «Странная история» (1862) и «Грядущая раса» (1872). Он читал труды алхимиков и неоплатоников, был знаком с работой современных ему спиритических обществ и кружков. В его фантастических историях современное научное знание сочетается с древней магией, а яркое воображение — с талантом беллетриста. Из этих составляющих складывается образ персонажа, владеющего «великой тайной». По мнению Бульвер-Литтона, магия и наука являются способами достижения власти над миром, но наука доказуема, а магия — нет. Будучи осторожным и скептическим человеком, не верив-

шим в большинство сверхъестественных феноменов, описанных в его собственных романах, Бульвер-Литтон при этом не исключал, что рано или поздно наука подтвердит притязания оккультистов на управление такими явлениями, как экстрасенсорное восприятие и пророчество.

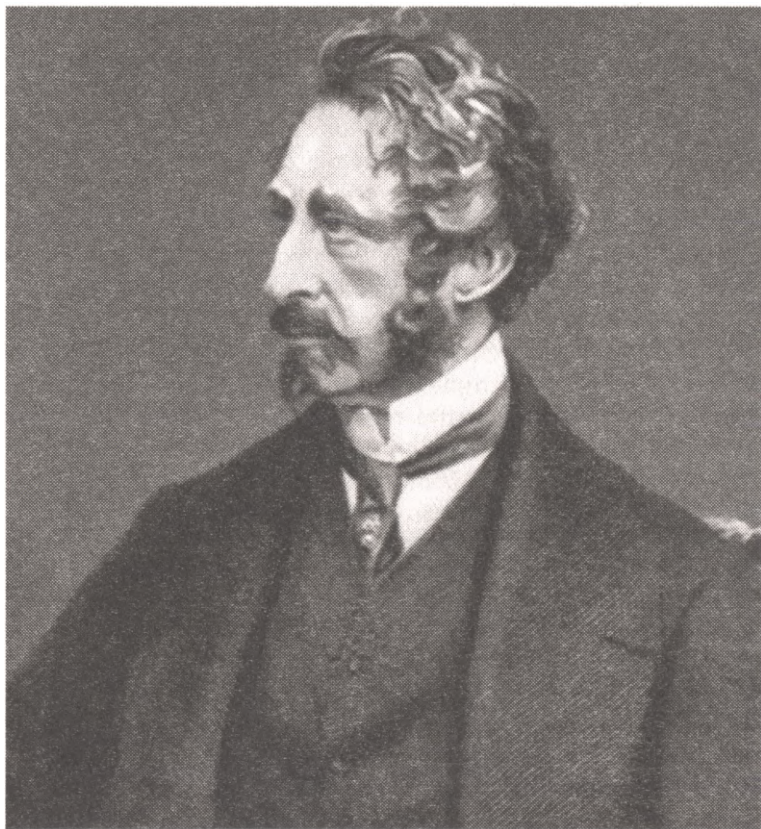
В качестве примера мы можем рассмотреть роман «Грядущая раса» («The Corning Race»), изданный за несколько месяцев до смерти автора под псевдонимом Лоренс Олифант. Персонаж романа случайно попадает в подземный мир, где находит цивилизацию прекрасных существ, называющих себя Ана и научившихся использовать высшую энергию «вриль», пронизывающую все сущее.

«Действием вриля в одном случае <...> они могут влиять на изменения температуры, или, просто говоря, на перемену погоды; что в других его применениях, посредством научно построенных проводников, они могут оказывать такие влияния на ум человека, на всякое проявление животной и растительной жизни, которые по результатам не уступят самым причудливым фантазиям вымысла. Все эти разнообразные проявления физической энергии известны у них под именем вриля».

Бульвер-Литтон прямо пишет, что обретение могущества через вриль связано с продолжительными медитациями и телепатией, которая достигается через погружение в транс. При этом фантаст неоднократно подчеркивает: только «научное» изучение сверхчувственных способностей разумного существа (жителей подземелья по большому счету нельзя назвать людьми) откроет перед цивилизацией невиданные перспективы.

Примечательно, что раса Ана ведет свой происхождение от народа, который когда-то жил на поверхности Земли, но был вынужден бежать в подземелья от наступающего Потопа. Разумеется, эти существа (очевидно, атланты) принесли с собой древнюю науку и древнюю традицию. Память о великом прошлом позволила им создать своеобразную утопию. Там полностью ликвидирована бедность. Обретение силы вриля отменило войны, поскольку любой ребенок мог уничтожить самую мощную крепость, и враждующим семьям пришлось вырабатывать правила, по которым они (ребенок с крепостью) могут жить в мире. Мощный социальный запрет на убийство повлек за собой повальное вегетарианство. Отказ от прямо-

го физического насилия низвел государство до обслуживающего института, который используется семьями только для решения глобальных проблем (например, обеспечение светом, что в подземельях жизненно важно). Преступности нет, а потому нет нужды в судебной и исправительной системах. В семьях главенствует принцип: «Оставайся с нами или уходи, если тебе не подходят наши обычаи и порядки». В отсутствии государственного диктата «каждый занимался излюбленным им делом и жил сообразно своим склонностям, не возбуждая ничьей зависти или стремления превзойти его».

Английский писатель Эдвард Бульвер-Литтон,
автор романа «Грядущая раса»

Страсти, раздирающие наше общество, совсем не знакомы Ана. Они не конфликтуют, не пытаются конкурировать друг с другом, предпочитая покой и созерцательное отношение к жизни. Казалось бы, при таком укладе подземный народ не может быть опасен для живущих наверху. Тем не менее сила вриля защищает Ана от любых невзгод, включая нападение диких зверей и природные катастрофы, а значит, при столкновении с нами она будет использована для уничтожения цивилизации. И противопоставить магическому оружию нечего — специальные жезлы, концентрирующие и направляющие вриль, способны стереть противника в мелкий порошок на расстоянии «в 500 и 600 миль». Современное же человечество не сможет применить вриль для войны против Ана, поскольку требуются тысячи лет тренировок с передачей навыков последующим поколениям, чтобы только приблизиться к овладению невиданной энергией. По утверждению одного из подземных жителей, для уничтожения всех земель достаточно объединенной мощи шести местных детей...

Таковыми и подобными фантазиями вдохновлялась Елена Блаватская при создании своего фундаментального труда «Тайная доктрина», который увидел свет в 1888 году. Вряд ли это громадное сочинение, написанное на плохом английском, привлекло бы внимание читающей публики и смогло бы сохраниться в культурном наследии, если бы Блаватской не удалось собрать в единую, хотя и весьма путаную, систему новейшие гипотезы того времени о природе и эволюции Вселенной. Сегодня очевидно, что ее взгляды ошибочны, но некоторые из популярных теорий конца XIX века не опровергнуты и вызывают острый интерес публики. Так, Блаватская была одним из первых авторов, заявивших о внеземном происхождении человеческой цивилизации, во что продолжает верить большое число людей. Она же обратила внимание просвещенных европейцев на древние индийские эпосы.

«Тайная доктрина» представляла собой комментарии к сакральному тексту «Станцы Дзиан», который автор якобы видела в подземном гималайском монастыре. На основании этого маловразумительного текста дается описание «божественной» деятельности, как ее представляла себе Блаватская, от сотворения мира до его неизбежного конца.

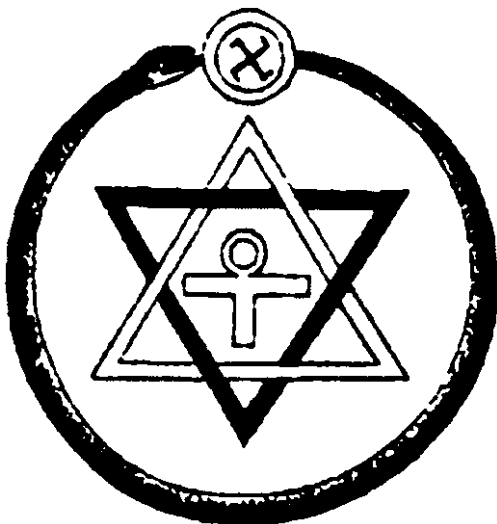
Первый том («Космогенезис») охватывал собой общий план, в соответствии с которым единый Бог дифференцирует себя в многообразии мыслящих существ, постоянно заполняющих мир. Творения происходят в строгом подчинении божественному плану, проходя через семь кругов (эволюционных циклов). В первом круге мир подчиняется власти огня, во втором — воздуха, в третьем — воды, в четвертом — земли, в прочих — эфира. Такой порядок отражает постепенное удаление мира от божественной милости в первых четырех кругах и его искупление — в следующих трех.

Елена Блаватская иллюстрирует стадии космического цикла разнообразными эзотерическими символами: треугольниками, трискелионами и свастикой. Этот последний символ был настолько популярен в Европе XIX века, что Блаватская включила его в проект официальной печати Теософского общества.

На свастике нужно остановиться особо. Концы свастики Блаватской загнуты по часовой стрелке (в правую сторону), и такая же форма древнего символа хорошо известна по документам Третьего рейха. Именно эту свастику выбрали нацисты Германии в качестве своего основного символа. Однако если нацисты считали свастику знаком «динамичного возрождения», то Блаватская понимала под ней символ «падения человека в материю».

Во втором томе «Тайной доктрины» («Антропогенез») предпринята попытка увязать историю человечества с эволюцией мироздания. Блаватская сопровождает свою циклическую концепцию утверждением, будто бы каждому кругу сопутствует падение и возвышение семи последовательных «коренных» рас: в первом-четвертом кругах расы испытывают упадок духовного развития, отдаваясь во власть материальному миру, в пятом-седьмом кругах высшие расы поднимаются к свету.

Согласно Блаватской, подлинная «человечность» в ее материальном воплощении может быть обретена только пятой коренной расой, которой названа арийская раса. Ей предшествовали соответственно: астральная раса, возникшая в невидимой и священной земле; гиперборейцы, жившие на исчезнувшем полярном континенте; лемурианцы, процветавшие на континенте в Индийском океане; раса жителей Атлантиды, погибшая в результате глобальной катастрофы.

Один из вариантов эмблемы Теософского общества

Помимо расовых акцентов, теософия также подчеркивала принцип элитаризма. Елена Блаватская претендовала на безусловный авторитет, определяемый ее местом в оккультной иерархии. В своих рассказах о предыстории человечества она также часто ссылается на выдающуюся роль элитарных священников коренных рас прошлого. Так, когда лемурианцы погрязли во зле и пороке, только «избранные» остались чисты духом. Впоследствии они составили лемуру-атлантическую династию королей-жрецов, обитающую в легендарной стране Шамбала в пустыне Гоби (раньше, по мнению Блаватской, там был роскошный остров).

Несмотря на неграмотную аргументацию, теория Блаватской сделалась очень популярной. Объясняется это смутным обещанием высокого оккультного посвящения, просвечивающим сквозь бесчисленные заимствования из древних верований, за цитатами из утраченных апокрифов. Теософия предлагала привлекательную смесь из древних религиозных идей и новых для того времени научных концепций.

И все же суть «Тайной доктрины» не меняется от того, как мы ее интерпретируем. Ведь за палеофантастическими рекон-

струкциями Блаватской ничего не стоит, кроме домыслов и непомерного самомнения автора. Можно было бы и не обсуждать ее гипотетические построения, однако теософия оказала довольно значительное влияние на формирование мировоззрения тех, кто уже в XX веке попытался воплотить арийскую утопию в жизнь.

Теософия проникла в Германию в начале 1890-х годов. Началу ее вхождение в моду было связано с популяризаторскими усилиями Франца Гартмана. Будучи профессиональным врачом, Гартман тем не менее проявлял самый живейший интерес к сверхъестественным явлениям. Начав со спиритизма, он постепенно стал верным последователем учения Елены Блаватской. В 1889 году он организовал теософский светский монастырь в Асконе. С 1892 года печатал переводы индийских священных текстов и переводы работ Блаватской в своем журнале «Цветы лотоса» — это было первое издание на немецком языке, титул которого украшала свастика.

Впрочем, теософия в классическом варианте осталась в Германии ограниченным феноменом, представленным маленькими и часто враждующими клубами. Куда большее признание там получили различные «ереси» от теософии. Одной из таких «ересей» была ариософия, создателем которой считается Гвидо фон Лист.

Гвидо Карл Антон фон Лист (Guido von List) родился в Вене 5 октября 1848 года, в семье преуспевающего торговца. Его мать и отец принадлежали к торговым семьям, жившим в столице по меньшей мере на протяжении двух поколений. Однако Гвидо избрал иную стезю и к концу века добился широкой известности как писатель, работающий в неоромантическом жанре с уклоном в национализм. Его творчество практически целиком посвящено героическому прошлому и религиозной мифологии родной страны. Однако к началу XX века произошли существенные изменения в характере идей Гвидо фон Листа: в воображаемый мир древних германских верований проникли чисто оккультные воззрения.

В апреле 1903 года фон Лист отправил в Имперскую Академию наук в Вене работу об «арийском протоязыке». В нем австриец попытался проинтерпретировать средствами оккультного откровения буквы и звуки рун. Никакого удовлетвори-

тельного ответа из Академии не последовало, но отказ ученых всерьез рассматривать такой метод изучения исторических памятников привел сторонников фон Листа к идее основания «Общества Гвидо фон Листа» («Guido-von-List-Gesellschaft»), которое могло бы финансировать и издавать результаты его изысканий, посвященных национальному прошлому.

2 марта 1908 года состоялось официальное торжественное открытие «Общества Гвидо фон Листа», сразу же ставшего необычайно популярным в Вене. Среди его членов были журналисты, писатели, музыканты, ученые, депутаты парламента, теософы. Идеи фон Листа оказались привлекательными для многих образованных людей Австрии и Германии.

Основатель ариософии Гвидо фон Лист

Поощренный поддержкой общественности, фон Лист написал серию «Арио-германских исследовательских отчетов» («Guido-List-Buecherei»), которые в основном содержали оккультные интерпретации национального прошлого. Его идеология, основанная на противопоставлении немецких и славянских интересов, буквально заворожала народнические кружки Германии, члены которых также искали в шовинистической эзотерике защиту «германизма» от влияния либеральных, социалистических и «еврейских» политических сил.

Во время Первой мировой войны эти идеи по-прежнему увлекали тех, кто искал сверхъестественные объяснения трудностям и лишениям военной поры. Гвидо фон Лист получал множество писем с фронта, в которых его благодарили за утешительные открытия. Солдаты находили руны и древние «арийские» символы на камнях и руинах, далеких от родного очага, что помогало верить в скорейшую и окончательную победу арио-германцев. Книги фон Листа передавались из рук в руки в окопах и полевых госпиталях.

Создатель ариософии был уверен в том, что открыл следы «золотого века» германской нации. В действительности его представления о национальном прошлом в малой степени опирались на классические методы изучения истории. Скорее, его догадки возникали в результате «пророческих» откровений, которые австрийские и немецкие ландшафты будили в его душе.

Вину за разрушение патриархального мира Гвидо фон Лист возлагал на христианство. Его работы о христианизации германских земель рассказывают об ослаблении тевтонских законов и морали, о разрушении немецкого национального сознания. Фон Лист утверждал, что церковная проповедь любви и милосердия расшатала строгие евгенические правила «арийской сексуальной морали», что новые духовные объединения размыли границы традиционных этнических провинций — и все это было сделано для того, чтобы принудить немцев к повиновению. Наконец, лишив побежденных германцев прежних религиозных ценностей и путей к самоопределению, удалось превратить их в рабов. Все эти моральные и политические преступления могли быть совершены только при условии уничтожения лидеров нации. В соответствии с теорией фон Листа, деятельность христианских миссионеров началась с унижения арио-германской элиты. Древние святилища были

уничтожены. Короли-священники, ограбленные и нищие, были вынуждены скитаться по стране, в которой никто больше не признавал их высокого статуса и не ценил священного знания. Тех же, кто упорствовал в старой вере, жгли на кострах. Как итог — в Средние века поработанные немцы узнавали свою историю исключительно со слов иностранцев. Лживые хроники римских, греческих и французских авторов убеждали немцев, что до пришествия христианства они находились в крайне жалком и примитивном состоянии.

Гвидо фон Лист с членами своего Общества осматривает древние руины (1911 год)

В апреле 1915 года Гвидо фон Лист собрал конференцию своих поклонников в Вене. Он произнес торжественную речь, в которой приветствовал мировую войну как начало тысячелетнего сражения, предвещающее наступление новой эпохи. Он предупредил, что переходный период первоначально может быть связан с «ужасными преступлениями и сводящими с ума мучениями», но все испытания должны послужить окончательному отделению добра от зла.

Фон Лист ждал прихода к власти фигуры мессианского толка — сверхчеловеческого индивида, способного решить все проблемы и установить вечный порядок. Больше того, к концу Первой мировой войны фон Лист приобрел уверенность, что австрийские и немецкие солдаты, павшие на фронтах, перевоплотятся в коллективное мессианское тело. Он говорил, что сотни тысяч убитых должны воскреснуть и войти в состав элитарных корпусов в послевоенной национальной революции.

Исходя из своих вычислений, основанных на «космических и астрологических законах», фон Лист утверждал, что 1914, 1923 и 1932 годы будут иметь ключевое значение для возрождения арио-германской расы. Он особо выделял 1932 год — как время, когда божественная сила должна овладеть коллективным бессознательным немецкого народа. Национальный порядок, национальная месть и национальная страсть должны были превратить плюралистическое общество Германской республики в монолитное, вечное и нерушимое государство — в будущий рейх.

В своем пророчестве Гвидо фон Лист ошибся всего на один год. В 1933 году к власти в Германии пришли нацисты, основной целью которых как раз и было построение Тысячелетнего рейха.

Через работы фон Листа, который отталкивался от палеофантастических и оккультных теорий, австрийские и немецкие националисты получили идеологическое обоснование для своей революции. Открытый вызов европейскому обществу, которое называлось «неправильным», оторванным от корней, искусственно лишенным памяти о великом прошлом, импонировал всем, кто мечтал о переделе мира под властью Германии. Книги фон Листа (как и многотомный труд Блаватской)

давали обычному человеку из провинции ощущение наполненности жизни через приобщение к глобальным процессам. Каждый из почитателей австрийского исследователя полагал, что, постигая тайную историю своего народа, можно добиться изменений к лучшему в настоящем. Утопические видения затуманивали разум, снижали критичность, делая людей более податливыми для идеологической обработки. Все это прекрасно понимали нацистские пропагандисты — они даже превзошли своего «предтечу», выстроив еще более абсурдную мифологию, в которую поверили миллионы людей.

1.3. ПОД ЗНАКОМ СВАСТИКИ

Если Гвидо фон Лист был романтически настроенным теоретиком, то рядом с ним почти сразу нашелся практик, попытавшийся на деле возродить арио-германские идеалы.

Человек, который называл себя Йерг Ланц фон Либенфельс (Joerg Lanz von Liebenfels) и утверждал, что он родился 1 мая 1872 года в сицилийской Мессине от барона Иоганна Ланца фон Либенфельса и его жены Катарины, урожденной Скала, в действительности родился 19 июля 1874 года в пригороде Вены. Его отец, Иоганн Ланц, был учителем; мать действительно звали Катарина, урожденная Гоффенрайх. При крещении ребенок получил имя Адольф Йозеф.

В детстве Ланц активно интересовался средневековым прошлым и религиозными орденами, к которым он относился как к духовной элите. Сам он рассказывал, что его особенно воодушевлял средневековый Орден тамплиеров (рыцарей Храма, «храмовников»), что он с головой ушел в изучение их истории, традиции и легенд. Эти впечатления определили его решение принять послушничество в одном из аббатств Вены.

Аббатство оказало серьезное влияние на жизнь Адольфа Ланца. Белый камень церковных нефов, белые плиты, строгий романский стиль, уединенный монастырский сад, мозаика цветных стекол и древние могилы — все это создавало атмосферу средневекового рыцарского романа, наводило на мысли о связи прошлого с будущим. Ланц был истовым послушни-

ком и делал серьезные успехи. В 1897 году он постригся в монахи, а еще через год приступил к преподаванию в духовной семинарии.

Жизнь в монастыре соответствовала его сентиментальным стремлениям отождествить себя со священной элитой древности. Кроме того, годы монашества дали ему возможность расширить свое образование. Зрелые труды Ланца несут на себе ясный отпечаток глубокого знания Библии, апокрифов и гностических текстов, а также религиозных традиций и языков Ближнего Востока. Он также прилежно изучал историю аббатства и опубликовал свои исследования в нескольких научных журналах.

Особенно важна самая первая из опубликованных им работ, поскольку она является наиболее ранним свидетельством зарождения специфического мировоззрения. Это был комментарий к отпечатку на могильном камне, извлеченном из-под монастырских плит в мае 1894 года. Отпечаток изображал дворянина, которого приняли за Бертольда фон Трейна, топчущего неизвестное животное. Ланц интерпретировал сцену на камне как аллегорическое изображение вечной борьбы между силами добра и зла, соответственно представленными дворянином и странным чудовищем. Размышления над буквальными смыслами этой аллегии убедили его в том, что корень всякого зла в мире заложен в животной природе человека. Для того чтобы найти решение этой проблеме, он начал заниматься зоологией.

Изучая Священное Писание, апокрифы, современную археологию и антропологию, Ланц объединил существовавшие в то время расистские идеи в дуалистическую религию, создав свою версию ариософии. Голубые глаза и светлые волосы, которые он приписывал арийской расе, окончательно отождествлялись для него с добрым началом, тогда как различные «темные» отклонения (негроиды, монголоиды, жители Средиземноморья) — со злым. Личным вкладом Ланца в расистскую идеологию стала адаптация научных взглядов применительно к гностической доктрине, представляющей светлые и темные силы в качестве космических сущностей, ответственных за соотношение порядка и хаоса во Вселенной.

Адольф Ланц (Йерг Ланц фон Либенфельс), основатель
Ордена новых тамплиеров

Сегодня трудно сказать, насколько послушничество в монастыре повлияло на формирование оккультно-расистских взглядов Ланца. Его учитель Шлегль презирал евреев Ветхого Завета как самонадеянное и надменное сообщество; «альтернативные» переводы Библии, сделанные Шлеглем, даже попали в список книг, запрещенных за антисемитизм. В то же время неортодоксальные убеждения Ланца вызывали серьезные трения между ним и его наставниками. Стремление же Ланца к свободе, интеллектуальной и физической, стало причиной разочарований, в связи с чем он отказался от обета и покинул аббатство в апреле 1899 года.

С того момента Адольф Ланц был свободен в выборе путей для развития своих идей, и период с 1900 по 1905 год был отмечен его быстрым общественным ростом. В это время он числился членом двух научных обществ, где имел возможность встречаться с выдающимися историками и учеными. В 1902 году получил докторскую степень. Зарегистрировал патенты на три изобретения. Ланц также начал писать для народнических журналов «Молот» и «Политико-антропологический обзор». Одна из статей Ланца содержала более ста ссылок на сугубо научные исследования, что, кажется, подтверждает глубину его занятий антропологией, палеонтологией и мифологией.

В 1903 году Ланц опубликовал основные положения своей доктрины, названной им «Теозоологией». Этот текст был странной компиляцией религиозных идей, заимствованных из традиционных иудейско-христианских источников, но переработанных в свете данных науки. Целью первой главы была попытка понять природу и происхождение существ, которых Ланц называл «пигмеями» и на которых возлагал ответственность за разрушение арийской цивилизации прошлого. Следующие четыре главы описывали сатанинское царство, рассказывали историю первого пигмея по имени Адам, который породил расу человеко-зверей (Anthropozoa). При этом Ланц использовал очень своеобразный принцип перевода древних текстов: по его мнению, слова «земля», «камень», «дерево», «хлеб», «золото», «вода», «огонь» и «воздух» означали полчеловека, а глаголы «называть», «видеть», «знать» и «скрывать» означали «совокупляться». В соответствии с Ланцем, основным сюжетом древней жизни был поиск и воспитание любовников-пигмеев (Buhlzwerge) для извращенных сексуальных развлечений. Поэтому основным содержанием Ветхого Завета было предупреждение избранных людей (арийцев) о последствиях этой скотской практики.

Не забывал Адольф Ланц и про богов. Он начал с утверждения, что поколение богов существовало как наиболее ранняя и высшая форма жизни (Theozoa), совершенно отличная от человеко-зверей. Ланц предположил, что эти божественные существа обладали необычными чувственными органами, предназначенными для восприятия и передачи электрических сигналов. Подобные органы наделяли их обладателей мощ-

ной способностью к телепатии и всемогуществом, но позже они атрофировались в рудиментарные гипофизарную и шишковидную железы, как можно видеть у современного человека — «падение» произошло из-за скрещивания божественного племени со звероподобным. При этом Ланц допускал, что программа тотальной сегрегации могла бы вернуть сверхъестественные способности арийцам как ближайшим родственникам божественного племени.

В своей работе Ланц выдвигал и программу действий, которые могли бы помочь арийцам вернуться к богоподобному состоянию. Его рецепты, как водится, просты и безжалостны. Культурный подъем низших рас в Европе и ее колониях должен быть обращен вспять. Социализм, демократия и феминизм должны быть отменены. Женщины должны войти в полное подчинение их арийским мужьям. Дальнейшее размножение пигмеев должно быть остановлено при помощи принудительной стерилизации; самых сильных особей необходимо поработить и использовать как выючных животных. В некоторых абзацах Адольф Ланц даже настаивал на сожжении всех человеко-зверей, что послужило бы «жертвой богам» во имя приближения расовой чистоты. С этой точки зрения крематории концентрационных лагерей, которые много позже строили нацисты, предстают как некие алтари.

Подобно нацистам, Ланц не собирался ограничиваться территорией Германии— его планы выходили далеко за ее границы. *«Но это должно продолжаться лишь до тех пор, пока не возникнет новый электрон, новый Грааль, новый род священников. Великие князья, сильные воины, богоугодные священнослужители возникнут из древней священной земли германских богов, которую содомитские обезьяны вновь заковывают в цепи».*

В конце 1905 года Ланц начинает выпускать расистский журнал «Остара» («Ostara»), названный так в честь древнегерманской богини весны. В первой вступительной статье Ланц проинформировал читателей о том, что «Остара» — первый и единственный «расово-экономический» журнал, в котором он намерен «практически использовать антропологические данные для того, чтобы научным образом сломить восстание низших рас и защитить благородство расы европейской».

OSTARA

№. 15/14

Der zoologische und talmudische Ursprung des Bolschewismus

Don J. Lanz-Liebenfels

Als Handschrift gedruckt, Wien 1930

Copyright des J. Lanz v. Liebenfels, Wien 1930

Обложка одного из выпусков журнала «Остара»

Ланц самолично выпустил семьдесят один номер журнала. Основными темами были расовая соматология, антифеминизм, антипарламентаризм, духовные различия между черными и белыми расами в сферах сексуального поведения, искусства, философии, коммерции, политики и войны, а также кастовый закон, заимствованный из индуистских кодексов. Первая мировая война рассматривалась в журнале как эсхатологическая фаза в борьбе между белыми и черными.

За военные годы связь Ланца с народническими публицистами значительно возросла. Журнал оставался верен провозглашенным намерениям и тщательно отслеживал отрицательные социокультурные и экономические последствия эмансипации низших рас во всех сферах общественной жизни. Анализ сопровождался «эмпирическим материалом», полученным от внештатных корреспондентов. Тематика говорит сама за себя. Среди 63 сохранившихся номеров 7 связаны с классификацией расовых типов, 18 посвящены вопросам пола, женщинам и проституции, 29 — духовным и физическим различиям белых и черных, 9 — религиозным и оккультным вопросам.

Идеологические связи Ланца с оккультизмом еще возросли, когда весной 1915 года он опубликовал подробные обзоры астрологической литературы. После этого он счел, что усвоенных идей ему достаточно, чтобы самому включиться стать пророком и предтечей национального возрождения. По его мнению, Первая мировая война свидетельствовала о мессианском «исполнении времен». Растущий расовый беспорядок, военный и культурный хаос должны были завершиться новым «монгольским» (?!) нашествием на Европу в период с 1960 по 1988 годы, подчинив Землю демоническому господству. За этим последует долгожданный Страшный суд, который предвещает Золотой век — тогда возникнут Церковь Святого Духа и Арийское Государство, власть в котором будет принадлежать жрецам, посвященным в таинства древней сексуально-расистской религии. Географическим местом рождения арийского Золотого века была названа Вена, и в новом политико-религиозном устройстве ей отводилась центральная роль...

Желание Ланца основать рыцарский орден прямо вытекало из его концепций элитаризма. Выбор рыцарства в качестве утопического идеала и образца для подражания определялся психологическими склонностями и неоромантический климатом немецкоязычной культуры на рубеже веков. Выбор пал на тамплиеров.

Впервые Адольф Ланц заинтересовался тамплиерами, читая средневековые легенды о рыцарях Круглого стола. При этом он пришел к выводу, что эти легенды напрямую связаны с историческими тамплиерами. Рыцари для него были прежде всего носителями расистской идеологии на протяжении Средних веков. В их намерения, по мнению Листа, входило создание

Великого Германского Ордена — огромного государства, в которое входили бы все Средиземноморье и Средний Восток.

В героическом образе рыцарей Храма для Ланца соединились идеи веры и собственного достоинства, столь распространенные в неоромантических кругах, с современными ему представлениями о расовом спасении, элитаризме и пангерманизме. Осуждение и преследование тамплиеров в 1312 году также имело особый смысл в рамках этого мировидения. Безжалостное искоренение благородного Ордена означало триумф нацменьшинств, на протяжении долгого времени стремившихся к устранению основных защитников евгенического культа. Господство низших сил по всей Европе в последующие века разрушило «арио-христианскую» цивилизацию и привело современный мир на грань кризиса. Однако Ланц не ограничивал себя ностальгическими образами славного прошлого, решив воссоздать исчезнувший Орден, целью которого станет «новый крестовый поход».

В 1907 году Ланц с помощью своих венских друзей приобрел замок Верфенштайн (Werfenstein), ставший штаб-квартирой Ордена. Замок представлял собой средневековую руину, расположенную на краю отвесной скалы над Дунаем в австрийской деревне Штруден. В декабрьском номере журнала «Остара» Ланц опубликовал программу Ордена новых тамплиеров, характеризуя его как арийское общество взаимопомощи, призванное воспитывать расовое самосознание посредством генеалогических и геральдических изысканий, турниров красоты, а также способствовать созданию национальных утопий-поселений в слаборазвитых районах мира. Рождество 1907 года Ланц отметил поднятием над замком флага с изображенной на нем красной свастики.

Первыми акциями Ордена стали фестивали, проводимые в Верфенштайне. В весенние дни несколько сотен гостей прибывали на пароходе из Вены, их приветствовали залпы маленьких пушек. После завтрака гости слушали концерт во внутреннем дворе замка. Праздник заканчивался ночью фейерверками и хоровым пением. Фестивали широко освещались в национальной прессе, способствуя тем самым распространению идеологии Адольфа Ланца среди широкой аудитории.

Помимо публичных празднеств общегерманского характера, Ланц изобрел службы и церемониал для самого Ордена,

которые оставались секретом для непосвященных. В то же время Ланц начал разрабатывать правила Ордена в форме дисциплинарного кодекса, соблюдаемого в традиционных религиозных объединениях. В первом пункте Орден описывался как расово-религиозная организация, в которую могли входить лица с преобладанием чистой крови, а именно те, кто в большей или меньшей степени светловолос, голубоглаз и обладает «арийским» телосложением. Члены Ордена должны были оказывать предпочтение братьям в делах, касающихся профессиональных должностей, благотворительности и бизнеса. В их обязанности входил поиск достойных неофитов и заключение расово чистых браков. Состоятельные члены Ордена должны были поддерживать создание новых домов в местах, отличающихся естественным великолепием или историческими ассоциациями — особенно ценились места, отмеченные следами тамплиеров и монастырской жизни: такие дома должны были служить «арио-христианскими» центрами.

Со временем Ланц разработал иерархию Ордена. В соответствии с кодексом, братья разделялись на семь рангов в зависимости от их готовности к службе и степени расовой чистоты. Низший разряд состоял из слуг (Server, SNT), расовая чистота которых определялась менее чем на 50%. Следующий разряд состоял из близких друзей (Familiar, FNT) — людей, оказывавших особые услуги Ордену, но не стремившихся к вступлению в него. Разряд неофитов (Novice, NNT) включал в себя тех, кто достиг двадцати четырех лет, расово чистых более чем на половину, но еще не готовых к вступлению в высшие разряды. Высшие разряды включали в себя Мастеров (MONT) и Каноников (CONT); они должны были обладать расовой чистотой соответственно на 50-75% и 75-100%. Два самых высоких разряда иерархии — Пресвитеры и Приоры (pONT и PONT). Любой Мастер или Каноник мог стать Пресвитером, но сначала он должен был создать новый филиал Ордена. В их права входило чтение служб и торжественных месс, но они не были допущены к приему и рукоположению братьев. Пресвитер, в чьей власти находилось более пяти Мастеров или Каноников, мог выступать в качестве Приора и пользоваться всеми правами священной службы. План иерархии сопровождался описанием одежд, геральдических знаков и титулов, соответствующих разряду каждого из братьев. Основной одеждой братьев

была белая сутана с капюшоном, украшенная красным рыцарским крестом. Пресвитер дополнительно носил красный берет. Приор имел золотой жезл.

В 1912 году Ланц объявил себя Приором Ордена. Между 1913 и 1918 годами в номерах «Остара» упоминаются и другие братья. В 1915 и 1916 годах Ланц выпустил бревиарий новых тамплиеров в двух частях, содержащий в себе «арио-христианские» псалмы и гимны, написанные им самим и его ближайшими друзьями. Эти сочинения были основаны на традиционных христианских текстах, но смысл их был изменен в националистическом ключе. Пронзительные мольбы, обращенные к Христу-Фрайя (готское имя Иисуса), о спасении расы и искоренении низших рас отражают уже знакомую нам доктрину.

Ритуальная жизнь в Ордене несомненно происходила до и после Первой мировой войны, но трудно сказать, как много людей были причастны к эзотерическим структурам, созданным Ланцем. Впрочем, популярность журнала «Остара» доказывает, что Орден новых тамплиеров был хорошо знаком многим австрийцам, особенно жителям Вены. Местные старожилы вспоминают, что в те времена «Остара» широко продавался во всех табачных и газетных киосках. Сам Ланц утверждал, что в 1907 году количество изданных экземпляров достигло 100 тысяч экземпляров. Из этого можно сделать вывод, что шовинистские и националистические идеи Ланца разделялись читателями «Остара», даже если очень немногие из них были причастны к деятельности новых тамплиеров.

Был среди таких почитателей и юный Адольф Гитлер. Во время пребывания в Вене он регулярно покупал этот журнал в газетных ларьках. Когда ему не удавалось приобрести тот или иной номер, будущий фюрер нацистов выписывал его по почте непосредственно у Ланца.

Ланц помнил об этом и в одном из писем 1932 года общал своему соратнику и члену Ордена новых тамплиеров: *«Знай, что Гитлер — это один из наших учеников. Ты еще увидишь, как он, а стало быть, и мы, победит и разожжет движение, которое заставит содрогнуться мир».*

Глава 2

РОЖДЕНИЕ ВОЖДЯ

2.1. СВЕРХЧЕЛОВЕК ИЗ ПРОВИНЦИИ

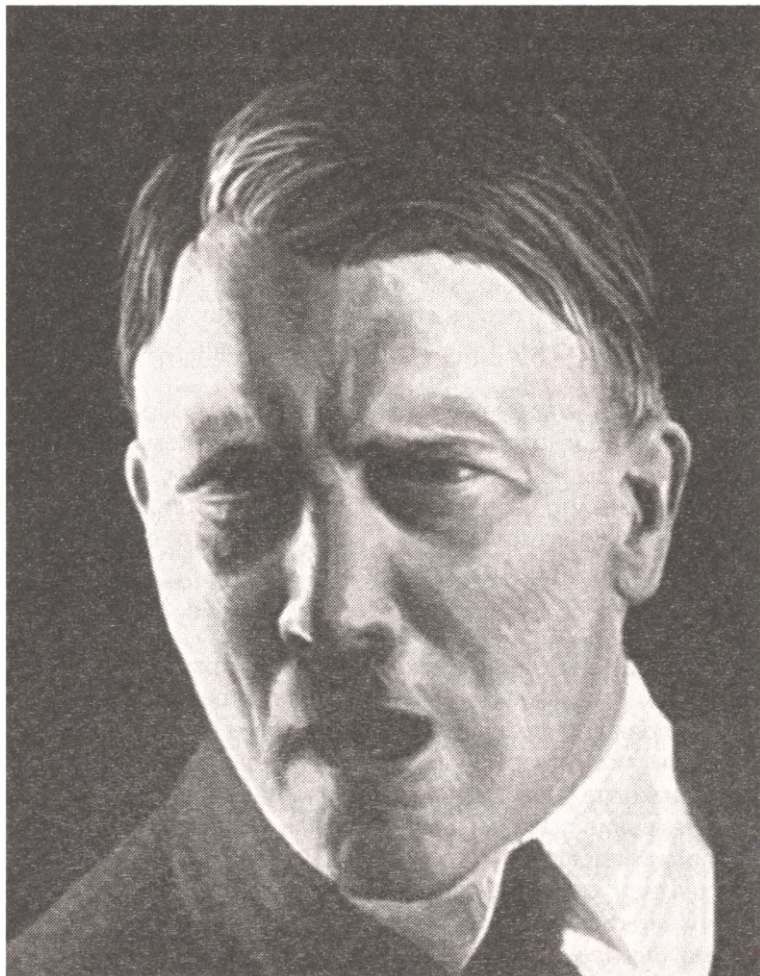
О Гитлере написано много книг — говорят, даже больше, чем о Христе. Но историки до сих пор не сошлись во мнении, какова природа его дьявольской природы, позволившей простому австрийскому провинциалу подняться до вершин власти и перевернуть мир. Что за сила вела его через поражения к победам? Какие особенности личности не давали ему согнуться под ударами судьбы на пути к созданию собственной империи?

В советские времена, помнится, Гитлера изображали либо комичным придурком, либо кровавым маньяком. Ни тот, ни другой образы не соответствуют действительности — прежде всего потому, что возникает вопрос: как такой человек сумел «одурачить» многомиллионный народ и повести его на завоевание Европы и Советского Союза?

Впрочем, без психопатической аномалии не обошлось. Биографы диктатора отмечают, что очень часто Гитлер действовал совершенно безрассудно, полностью утрачивая контроль над собой и отдаваясь на волю интуиции. В критические моменты он словно превращался в медиума. Злые на язык берлинцы говорили, что Гитлер «кусает ковер», и были недалеки от истины. Однако эта очевидная психопатология творила чудеса.

Немецкий психолог Вильгельм Ланге-Айхбаум, диагностировавший постфактум отклонения Гитлера, сообщал: *«Психопатическая аффективность может стать побудительной причиной, которая развивает талант, расширяет и углубляет его. Внутренняя нервозность, беспокойство, изменение настроения позволяют увидеть многие вещи в самом различном освещении. Таким образом, взгляд на возвращающуюся, на по-*

стоянное, на существенное обостряется. Психопат — с его быстрыми изменениями представлений о жизни, вечной жаждой раздражения, жадностью к новому — проникает в многочисленные области. Это расширяет горизонт, развивает внутренние возможности, даже раскрывает неведомый до сих пор талант».

Адольф Гитлер выступает перед публикой

И все же не это было главное в Гитлере. Власть и признание пришли к нему, благодаря его необычайной харизме. Людей привлекало не только то, что он им говорил, но и как говорил, как он вел себя при выступлениях или дискуссиях.

«Я и сегодня все еще считаю, что Гитлер был сверхчеловеком, — вспоминал Тобиас Порчи, бывший гауляйтер Бургенланда. — Он так умел вдохновить и приковать к себе внимание людей, что они добровольно следовали за ним. Гитлер был для меня Господом, олицетворением всего немецкого народа. Я твердо верил в то, что он не может совершать ошибок».

Вторят ему и другие многочисленные свидетели. Вот что говорила графиня Сибилла фон Шенфельдт, которой в 1933 году, когда нацисты пришли к власти, исполнилось шесть лет, а в 1945 году — восемнадцать:

«Присутствие Гитлера вызывало у всех невероятное воодушевление. Это действовало подобно заразной болезни. Особенно это было характерно для поведения молоденьких девушек, как раз достигших "возраста мечтаний". Сам факт того, что они увидят Гитлера или даже осязуют его прикосновение, действовал на них так же, как бы подействовала аудитория у Папы Римского. Как от папы, люди чувствовали себя благословенными уже одним только прикосновением. Сегодня мне уже непонятно, как национал-социалистам удалось превратить Гитлера в такого кумира».

В похожих красках рисует Гитлера историк Себастьян Хаффнер, испытавший воздействие фюрера нацистов на себе:

«С одной стороны, Гитлер был банальным необразованным обывателем, с другой — имел гипнотические способности, которые он мог применить даже по отношению к своим врагам. Когда я слышал его по радио, мне было намного труднее, чем до или после этого, внутренне ему сопротивляться. У него была необыкновенная, вовсе не банальная и не заурядная способность проецировать собственную волю на толпу и гипнотизировать людей. Имеется множество интересных свидетельств со стороны образованных и даже весьма значительных личностей, которые во время своих разговоров с Гитлером чувствовали себя просто загипнотизированными».

Откуда же взялась в нем харизма и гипнотический дар, сильно действующий как на экзальтированных девиц, так и

на искушенных циничных политиков? Что в Гитлере было такого, чего не было у других? Давайте вспомним вехи его биографии.

Адольф Гитлер (Adolf Hitler) родился 20 апреля 1889 года в австрийском городке Браунау на реке Инн, неподалеку от границы с Германией. Фамилия Гитлер была обычной для австрийца. Вполне возможно, она имела происхождение от чешских Хидлар или Хидларчек. Разновидность этих фамилий были зарегистрированы в Вальдфиртеле в 1430 году. Постепенно они превратились в Хидлер, Хитлер и Гитлер. В 1560 году прямого предка Адольфа со стороны матери звали Георг Хидлер. Его потомки записывали себя как Хюттлер и Гитлер.

Отец Адольфа, Алоис Гитлер (по первой фамилии — Шикльгрубер, в 1876 году он официально сменил ее, поскольку воспитывался в доме своего дяди Иоганна Непомука Гидлера), чиновник таможенной службы, являл собой тип мелкого домашнего тирана. 28-летняя мать Адольфа, Клара Пельцль, ничем не походила на мужа. Она была мягкой и интеллигентной женщиной. Трудно сейчас сказать, что именно привлекло Клару в человеке, который был значительно старше ее и совершенно не подходил по характеру. Впрочем, они были знакомы давно (Алоис знал Клару еще ребенком и в те времена, когда она работала служанкой в доме его первой жены), и, видимо, в этом старом знакомстве кроются причины их женитьбы.

В 1895 году Алоис Гитлер приобрел небольшое поместье неподалеку от Ламбаха, а через два года, напуганный чрезвычайно религиозной матерью, Адольф начал посещать школу при местном бенедиктинском монастыре.

«В эту именно эпоху во мне стали формироваться первые идеалы, — вспоминал позднее Гитлер. — Я проводил много времени на свежем воздухе. Дорога к моей школе была очень длинной. Я рос в среде мальчуганов физически очень крепких, и мое времяпровождение в их кругу не раз вызывало заботы матери. Менее всего обстановка располагала меня к тому чтобы превратиться в оранжерейное растение. Конечно, я менее всего в ту пору предавался мыслям о том, какое призвание избрать в жизни. Но ни в коем случае мои симпатии не были направлены в сторону чиновничьей карьеры. Я думаю, что уже тогда мой ораторский талант развивался в тех более или менее глу-

бокомысленных дискуссиях, какие я вел со своими сверстниками. Я стал маленьким вожакom. Занятия в школе давались мне очень легко; но воспитывать меня все же было делом нелегким. В свободное от других занятий время я учился пению в хоровой школе в Ламбахе. Это давало мне возможность часто бывать в церкви и прямо опьяняться пышностью ритуала и торжественным блеском церковных празднеств. Было бы очень натурально, если бы для меня теперь должность аббата стала таким же идеалом, как им в свое время для моего отца была должность деревенского пастора. В течение некоторого времени это так и было. Но моему отцу не нравились ни ораторские таланты его драчуна сынишки, ни мои мечты о том, чтобы стать аббатом. Дай я сам очень скоро потерял вкус к этой последней мечте, и мне стали рисоваться идеалы, более соответствующие моему темпераменту...»

Адольф Гитлер в младенчестве

Вскоре семейство Гитлер перебралось в Леондинг, близ Линца. Возраст Адольфа уже позволял его родителям задуматься о будущем своего сына. Алоис, как и всякий уважающий себя отец, хотел, чтобы Адольф пошел по его стопам, то есть стал государственным служащим. Однако юношу влекло искусство. Однажды он признался в этом отцу и получил хорошую взбучку, что никоим образом не повлияло на сделанный им выбор.

В первые школьные годы Адольф учился достаточно прилежно. Но, по его собственным словам, постоянные ссоры с отцом, упорно желавшим видеть в нем будущего чиновника, привели к тому, что Адольф утратил всякий интерес к получению высоких оценок. С шестого класса он учился все хуже и хуже. В шестнадцать лет, так и не закончив полный курс средней школы, Адольф покинул учебное заведение. Впоследствии он объяснял свой провал тем, что его не понимали учителя.

Единственным учителем, для которого Адольф сделал исключение в этой оценке и которым откровенно восхищался, был Леопольд Петш — ярый пангерманист, научивший юношу ценить идеи немецкого национализма. В книге «Моя борьба» Гитлер писал о нем так: *«Еще и теперь я с трогательным чувством вспоминаю этого седого учителя, который своей горячей речью частенько заставлял нас забывать настоящее и жить в чудесном мире великих событий прошлого. Сухие исторические воспоминания он умел превращать в живую увлекательную действительность. Часто сидели мы на его уроках полные восхищения и нередко его изложением бывали тронуты до слез. Счастье наше было тем более велико, когда этот учитель в доступной форме умел, основываясь на настоящем, осветить прошлое и, основываясь на уроках прошлого, сделать выводы для настоящего. Более чем кто бы то ни был другой из преподавателей он умел проникнуть в те жгучие проблемы современности, которые пронизывали тогда все наше существо. Наш маленький национальный фанатизм был для него средством нашего воспитания. Апеллируя все чаще к нашему национальному чувству чести, он поднимал нас на гораздо большую высоту, чем этого можно было бы достигнуть какими бы то ни было другими средствами. Этот учитель сделал для меня историю самым любимым предметом. Против сво-*

его собственного желания он уже тогда сделал меня молодым революционером».

По-видимому, одним из решающих факторов отказа от полноценного образования для Гитлера стало не пренебрежение учителей, а редкое психическое отклонение. По мнению профессора Манфреда Кох-Хиллебрехта, изучавшего личности многих известных политиков, Гитлер был эйдетиком. Такую психическую особенность выявляют у 4% детей, но с взрослением она утрачивается — у Гитлера, наоборот, она развилась до уникального феномена. Эйдетизм проявляется в фотографической памяти — человек запоминает навсегда не только все, что он прочитал, но и все, что хотя бы раз видел, что услышал, всех, с кем когда-либо контактировал. Действительно, многие из соратников, друзей и даже врагов Гитлера отмечали его удивительную память, которая опять же казалась им чем-то сверхъестественным. Он свободно и безошибочно цитировал огромные фрагменты текстов, мог воспроизвести на эскизе детали любого сооружения или городской застройки, оперировал колоссальным массивом справочных данных, помнил длинные оперы до нот, поражал слушателей широким кругозором. Однако эйдетизм имеет и негативные стороны: вера в собственную исключительность или даже в богоизбранность, развитый фатализм, поверхностность в изучении конкретных дисциплин, неприятие глубоких специальных знаний, твердолобость в суждениях, патологическая зависимость от первого впечатления, склонность к функциональным галлюцинациям. Все эти качества были отмечены и у Адольфа Гитлера. И они обернулись масштабными бедствиями для Германии, Европы и Советского Союза, когда эйдетик, считающий себя сверхчеловеком, пришел к власти.

2.2. БОГИ И ДЕМОНЫ АДОЛЬФА ГИТЛЕРА

В январе 1903 года престарелый Алоис Гитлер умер от апоплексического удара. Похоронив мужа, Клара продала дом и перебиралась в Линц. Ее пенсии вполне хватало, чтобы прокормить детей — сына Адольфа и младшую дочь Паулу. Бросив школу, Адольф тем не менее отказался искать себе посто-

янную работу или же обучаться какому-либо ремеслу. Даже сама мысль об этом вызывала у него отвращение. В конце концов мать согласилась с жизненным выбором сына, забрав его из ремесленного училища и устроив в школу рисования.

Карманные деньги, которые Адольф получал от матери, тратились на книги. Единственный друг юности будущего фюрера, Август Кубичек, вспоминал: *«Уже в Линце Адольф начал читать классиков. О "Фаусте" Гете он заметил, что эта книга содержит больше, чем может вместить человеческий ум. Из работ Шиллера его захватил главным образом "Вильгельм Телль". Глубокое впечатление произвела на него и "Божественная комедия" Данте».*

И в дальнейшем Гитлер оставался книголюбом. В библиотеке Конгресса США хранится его личная библиотека, в ней — две тысячи книг и других материалов, захваченных в Рейхсканцелярии в Берлине, в Бергхофе и в Бергене у Берхтесгадена. Там много литературы псевдорелигиозного и расистского содержания, книг о нордическом духе. Гитлер читал в переводах Софокла, Гомера, Аристофана, Горация и Овидия. Особенно он любил старые немецкие сказания и наизусть помнил 25 тысяч строк «Персиваля». Его живейший интерес, судя по пометкам на полях, вызывали Лютер, Савонарола, Цвингли, Кельвин, Конфуций и Будда.

И все же нельзя не отметить, что после окончания школы Гитлер не получал системного образования. Его окружение вспоминало, что Гитлер говорил много и охотно, часто перебивая с темы на тему, изображая из себя знатока всех наук и искусств, но как раз это выдавало в нем дилетанта, слабо разбирающегося хоть в каком-то вопросе. В то же время отмечали, что начиная с 1933 года, когда Гитлер возглавил Германию, он практически не вступал в дискуссию, предпочитая многочасовые монологи. Это также определенным образом указывает на недостаток общей культуры, которая обычно прививается в высших учебных заведениях.

Безусловным кумиром юного Гитлера был композитор Рихард Вагнер. Влияние его музыки и опер на немецкое общество было велико. Как справедливо пишет Август Кубичек, «в то время не было ни радио, ни телевидения, ни кино или записывающего оборудования, а были только театры, и то, что по-

казывали в них, было чрезвычайно важным». Но именно Вагнер по своим убеждениям — утопист-революционер, мистик и ярый антисемит. Искреннее желание Гитлера подражать этому композитору многое говорит о будущем фюрере.

Тщательное изучение биографии и творчества Рихарда Вагнера привело юного Адольфа к расистским и палеофантастическим мифам, которые и легли первыми камнями-идеями в основу его мировоззрения. Кубичек вспоминал: «Адольф отождествлял себя с великими людьми <...> ушедшей эпохи. Казалось, не было ничего более достойного борьбы, чем жизнь, похожая на их жизнь, полная грандиозных подвигов, самая героическая жизнь, какая только возможна, чтобы из нее войти в Валгаллу и стать мифическим бессмертным, присоединившись к уже находящимся там, кого он так почитал. Этот необычный, романтический ракурс мышления Гитлера не следует игнорировать. В мире суровой политической реальности появится тенденция отвергать эти юношеские размышления как фантазии, но факт остается фактом: несмотря на все события своей жизни в этот период, личность Адольфа Гитлера пребывала лишь в поистине праведных верованиях, в которые его ввели саги о немецких героях. В конфликте с буржуазным миром, который со своим обманом и ложной нравственностью ничего не мог ему предложить, он инстинктивно искал свой собственный мир и нашел его в истоках и древней истории своих соотечественников. Он считал, что это был их золотой век, и эта давно ушедшая эпоха, известная лишь по обрывочным историческим документам, стала для пылкого юного Гитлера полнокровным настоящим. Энергия, с которой он проживал тот век, который канул в Лету 1500 лет назад, была такова, что у меня, жившего в начале XX века, часто голова шла кругом. Действительно ли он жил среди героев этого неясного, темного века, о которых говорил так, будто они стояли лагерем в лесах, через которые мы совершали наши ночные прогулки? Был ли для него зарождающийся век, в котором мы с ним оказались, не более чем сон наяву? Этот временной сдвиг часто настолько беспокоил меня, что я боялся за его рассудок: может быть, однажды он обнаружит, что не может спастись от искажения времени, которое он для себя создал...»

Адольф Гитлер (портрет, выполненный его школьным товарищем в 1905 году)

Как видите, еще в юности Гитлер пришел к тому, к чему пришли Гвидо фон Лист и Адольф Ланц в зрелом возрасте. Поэтому нет ничего удивительного, что позднее он впитывал труды австрийских расистов-эзотериков, как губка, и в его речах можно найти цитаты из них.

В октябре 1907 года восемнадцатилетний Адольф отправился в Вену чтобы попытаться счастья в Академии художеств. Однако там он потерпел полное фиаско. Его аккуратные, но совершенно безжизненные рисунки произвели на экзаменаторов столь дурное впечатление, что они посоветовали Адольфу вообще отказаться от мысли стать художником.

А в декабре 1908 года у Адольфа от рака умерла мать. Казалось, сам мир ополчился на молодого человека: *«Этот удар поразил меня ужасно. Отца я почитал, мать же любил. Тяжелая действительность и нужда заставили меня теперь быстро принять решение. Небольшие средства, которые остались после отца, были быстро израсходованы во время болезни матери. Сиротская пенсия, которая мне причиталась, была совершенно недостаточной для того, чтобы на нее жить, и мне пришлось теперь самому отыскивать себе пропитание».*

Начинается «грустнейший» период в биографии молодого Гитлера. С 1909 по 1913 годы Адольф жил в Вене. Отсутствие каких-либо значительных средств вынудило его оставить меблированную комнату и порвать отношения с Августом Кубичеком: тот блистал в консерватории, а гордый Адольф не хотел испытывать «унижение» при общении с ним. Гитлер стал самым настоящим бродягой, живя в ночлежках и довольствуясь благотворительной похлебкой. Иногда ему удавалось продать свои акварели, но по очень низкой цене.

Однако в отличие от других бродяг Адольф никогда не искал забвения в дешевых наркотиках: он не пил и не курил. Большую часть своего времени он проводил в публичных библиотеках.

«Я читал тогда бесконечно много и читал основательно. Все свободное время, которое оставалось у меня от работы, целиком уходило на эти занятия. В течение нескольких лет я создал себе известный запас знаний, которыми я питаюсь и поныне.

Более того.

В это время я составил себе известное представление о мире и выработал себе миросозерцание, которое образовало гранитный фундамент для моей теперешней борьбы. К тем взглядам, которые я выработал себе тогда, мне пришлось впоследствии прибавить только немногое, изменять же ничего не пришлось.

Наоборот.

Я теперь твердо убежден в том, что все творческие идеи человека в общих чертах появляются уже в период его юности, насколько вообще данный человек способен творчески мыслить. Я различаю теперь между мудростью старости, ко-

торая является результатом большей основательности, осторожности и опыта долгой жизни, и гениальностью юности, которая щедрой рукой бросает человечеству благотворные идеи и мысли, хотя иногда и в незаконченном виде. Юность дает человечеству строительный материал и планы будущего, из которых затем более мудрая старость кладет кирпичи и строит здания, поскольку так называемая мудрость старости вообще не удушает гениальности юности...»

В этих последних абзацах сокрыт ключ к пониманию заблуждений Гитлера, которые в конечном итоге привели его империю к краху. Он так и не сумел понять, что его бессистемное образование, без надзора и указки со стороны опытного учителя, не дает ему права судить хоть о чем-то, что выходит за пределы его весьма ограниченных знаний. Он верил, что выбор тех книг и теорий (по большей части случайный), которые он усваивал в юности, позволил ему прикоснуться к Истине, узнать о мире больше остальных. Но на самом деле хорошо известно, что ловкий демагог способен извратить любую мораль, представив черное белым и наоборот. Больше того, отсутствие учительского контроля позволяло юному Адольфу выносить произвольные суждения по поводу прочитанного. В итоге существенным Гитлер считал только то, что соответствовало его собственным глубинным представлениям об устройстве мира, сформировавшимся еще в австрийской провинции. От Артура Шопенгауэра Гитлер позаимствовал фатализм и волюнтаризм, отбросив все буддистские элементы. От Фридриха Ницше — концепции эволюции и сверхчеловека, забыв, что философ настаивал на тезисе, согласно которому сверхчеловек на пути самосовершенствования должен бороться с самим собой, а не с окружающими. Гитлер принял от Рихарда Вагнера расизм и язычество, но отклонил его христианские идеи. Точно так же он поступал с теориями Елены Блаватской, Гвидо фон Листа и Адольфа Ланца.

Тогда же за вычурной мозаикой из философских, мифологических, палеофантастических и эзотерических элементов обнаруживается грубый монолит ярого антисемитизма. Этот элемент мировоззрения будущего фюрера, обернувшийся бедой и смертью для миллионов евреев, также получил развитие в венский период его жизни. Посмотрим, что сам Гитлер говорит по поводу своего отношения к евреям:

Венские евреи (1915 год)

«Проходя однажды по оживленным улицам центральной части города, я внезапно наткнулся на фигуру в длиннополом кафтане с черными локонами.

Первой моей мыслью было: и это тоже еврей? В Линце у евреев был другой вид. Украдкой, осторожно разглядывал я эту фигуру. И чем больше я вглядывался во все его черты, тем больше прежний вопрос принимал в моем мозгу другую формулировку.

И это тоже немец? <...>

Но окончательно оттолкнуло меня от евреев, когда я познакомился не только с физической неопрятностью, но и с моральной грязью этого избранного народа.

Ничто не заставило меня в скором времени так резко изменить мнение о них, как мое знакомство с родом деятельности евреев в известных областях.

Разве есть на свете хоть одно нечистое дело, хоть одно бесстыдство какого бы то ни было сорта и прежде всего в области культурной жизни народов, в которой не был бы замешан по крайней мере один еврей? Как в любом гнойнике най-

дешь червя или личинку его, так в любой грязной истории непременно натолкнешься на еврейчика.

Когда я познакомился с деятельностью еврейства в прессе, в искусстве; в литературе; в театре, это неизбежно должно было усилить мое отрицательное отношение к евреям. Никакие добродетельные заверения тут не могли помочь. Достаточно было подойти к любому киоску, познакомиться с именами духовных отцов всех этих отвратительных пьес для кино и театра, чтобы ожесточиться против этих господ.

Это чума, чума, настоящая духовная чума; хуже той черной смерти; которой когда-то пугали народ. А в каких несметных количествах производился и распространялся этот яд! Конечно, чем ниже умственный и моральный уровень такого фабриканта низостей, тем безграничнее его плодовитость. Этаким субъект плодит такие гадости без конца и забрасывает ими весь город. Подумайте при этом еще о том, как велико количество таких субъектов. Не забудьте, что на одного Гете природа всегда дарит нам 10 тысяч таких пачкунов, а каждый из этих пачкунов разносит худшего вида бациллы на весь мир».

Антисемитизм Гитлера имел глубокие корни, подпитываемые культурным стереотипом, сложившемся к началу XX века в Европе, и был вовсе не частным вопросом мировоззрения будущего фюрера, как можно подумать. Наоборот, став уже вполне зрелым политиком, он неоднократно подчеркивал принципиальность своих позиций по данному вопросу.

Важно, что Гитлер, опять же в силу плохой образованности и зависимости от первого впечатления, не сумел разобраться в национальной ситуации своего времени. Ко всему он стал сторонником теории «всемирного еврейского заговора», что весьма распространено среди людей с неокрепшим разумом, которые пытаются упростить многообразный и часто хаотичный исторический процесс, придав ему некий смысл и определенность через признание гипотезы о тайных силах, «управляющих историей».

С течением времени антисемитизм Гитлера изменился, превратившись из бытового в животный. Гитлер не считал евреев ни народом, ни расой, ни религиозной общностью — для него евреи были «болезнью», симптомом разложения национальной государственности.

Гитлер всерьез полагал и доказывал это своим поклонникам, что на Земле существует не имеющее собственной территории, но вполне развитое, универсальное и интернациональное государство евреев. Главное качество этого мифического государства — враждебность по отношению к любому другому национальному государству; главное орудие в «борьбе за выживание» — пацифизм, интернационализм, капитализм, коммунизм, либерализм, демократия и парламентаризм. Все вышеперечисленные доктрины евреи придумали, чтобы помешать другим народам свободно развиваться. По мнению Гитлера, коварные евреи делают вид, что не участвуют в этой борьбе, а на самом деле стремятся к мировому господству, забирая под свой контроль экономику и культуру. Развивая мысль, Гитлер писал, что еврейский интернационал со своим пацифизмом, мировым коммунизмом и мировым капитализмом нарушает все известные правила игры, лишая нормальные державы даже минимального шанса на защиту своих интересов. При этом он считал, что даже если евреи откажутся от своей религии (иудаизма), ничего не изменится, ведь они не являются религиозной общностью; если они откажутся от своей национальности, смешиваясь с другими народами, будет еще хуже, ибо таким способом они подорвут здоровье этих народов; если же они откажутся от своей культуры и истории, став правоверными патриотами — немцами, англичанами, французами, — наступит катастрофа: евреи столкнут эти народы между собой, используя деньги и пропаганду. Гитлер не оставлял евреям ни одной «лазейки» — что бы те ни делали, они ответственны за любые беды и проблемы, посему в любом случае они должны быть удалены, выселены, ликвидированы.

В результате доведенный до предельной крайности антисемитизм стал основой расового мифа, культивируемого в Третьем рейхе. Наряду с другими мифами он должен был превратиться в догмат новой религии для империи, которую пытался построить Гитлер в самом центре Европы.

2.3. «КОСМИСТЫ» В ЧЕРНОМ

Впрочем, пора вернуться в 1912 год. В том году Гитлер переселился из Вены в Мюнхен. В мемуарах он называл несколько причин переезда. В частности, заявил, что его просто беси-

ло «засилье» евреев в австрийской столице, и с определенного момента он уже не мог их выносить. Скорее всего, эта причина надуманная — для молодого человека куда важнее было попробовать найти применение своим навыкам художника в городе, который считался «культурной столицей» Германии.

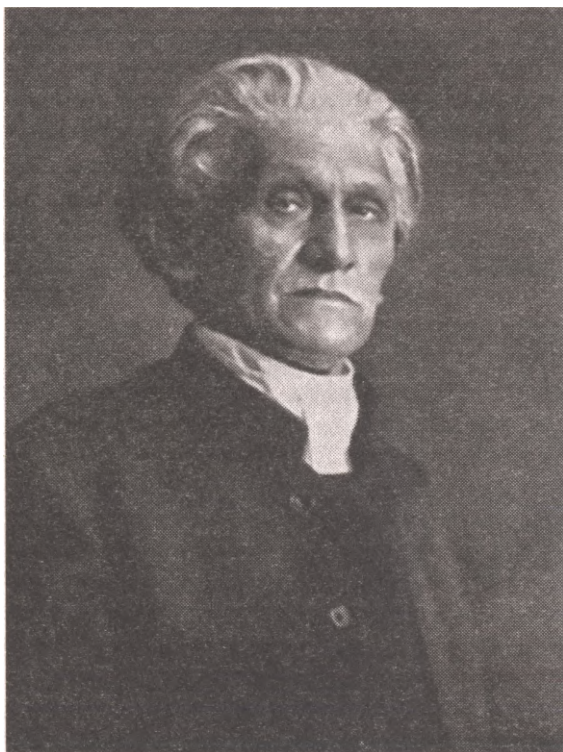
Несмотря на то, что доходы после переезда не повысились, Гитлер всегда вспоминал два первых года жизни в Мюнхене как счастливейшее время. Там Адольф сошелся с поэтом-символистом Стефаном Георге (Stefan George). Современники называли Георге «воплощением римской культуры на рейнской почве» и «Наполеоном при дворе муз». Ницшеанское по своим истокам и антидемократическое по сути мировоззрение поэта привело его к националистическим идеям. Однажды он предсказал, что вскоре в Германии появится герой, который приведет к возрождению страну, Европу и весь мир. Этот сверхчеловек, по словам Георге, сумеет разорвать оковы прогнившего общества, внесет порядок в хаос и посеет семена нового рейха.

Он сорвет кандалы и вернет на руины
Порядок, заблудившихся он возвратит к очагу,
К вечному праву, где великое снова станет великим,
Господин — господином.

Повиновение — повиновеньем. Он начертит
Истинный символ на знамя народа.

Он поведет через бурю и под литавр громыханье
С ранней зарей своих воинов верных на дело
Светлого дня и Новое Царство воздвигнет.

Еще накануне Первой мировой войны литературные последователи, единомышленники и поклонники творчества поэта образовали «кружок Стефана Георге» — нечто среднее между богемным литературным салоном и духовно-эстетическим орденом. Называя себя «космистами», члены кружка широко пропагандировали собственные эстетические концепции, придерживались определенного ритуала поведения и даже, в подражание своему лидеру, облачались в черные балахоны. Немало членов этого кружка стали провозвестниками германского фашизма. А один из «космистов» — Альфред Шулер — едва ли не первым в Германии начал применять свастику в качестве символа.

Мюнхенский поэт-космист Стефан Георге

Когда Гитлер приехал в Мюнхен, он не раз посещал кафе и таверны, где собирались члены «кружка Стефана Георге». Атмосфера, царившая там, пришлась ему по вкусу. Он присутствовал на выступлениях Альфреда Шулера и был очарован их антисемитской направленностью и эзотерической насыщенностью. Весьма вероятно, что именно тогда Гитлеру пришла мысль использовать свастику как логотип националистического движения. Подобно другим эйдетикам он был очень зависим от первого впечатления.

Начало мировой войны коренным образом изменило жизнь Адольфа. Он и сам понимал, что теперь его жалкому существованию на «дне общества» приходит конец и появляется шанс без всяких усилий попробовать себя на совершенно но-

вом поприще: *«Я испытал в эти дни необычайный подъем. Тяжелых настроений как не бывало. Я нисколько не стыжусь признаться, что: увлеченный волной могучего энтузиазма, я упал на колени и от глубины сердца благодарил Господа Бога за то, что он дал мне счастье жить в такое время».*

Гитлер обратился к королю Баварии Людвигу III с просьбой о зачислении его в армию. Его определили в 16-й баварский пехотный полк, набранный в основном из студентов-добровольцев. После нескольких недель обучения Адольф отправился на фронт.

Гитлер оказался умелым и храбрым солдатом. Первоначально он служил санитаром. Затем всю войну выполнял обязанности связного, доставляя приказы из штаба полка на передовую. За четыре года войны он участвовал в сорока семи сражениях. Дважды был ранен. 7 октября 1916 года после ранения в ногу Гитлер попал в госпиталь Гермиса под Берлином. Два года спустя, за месяц до окончания войны, он тяжело отравился горчичными газами, примененными англичанами, и временно потерял зрение.

Свою первую награду, Железный крест II степени, Гитлер получил в декабре 1914 года, вторую — Железный крест I степени (редчайшая награда для простого солдата!) — в августе 1918 года. Ходили слухи, что его отметили за удивительный подвиг — он якобы взял в плен пятнадцать французских солдат разом. Сам Гитлер никогда не рассказывал за что он получил Железный крест I степени — наверное, потому, что представил его к этой награде заместитель командира батальона Гуго Гутманн, еврей по национальности. Для Гитлера с его животным антисемитизмом и верой в тайный заговор признание, что он получил крест от еврея, было равносильно признанию, будто бы он сам участвует в этом заговоре.

Несмотря на столь явные боевые заслуги, Адольф дослужился только до ефрейтора (гефрайтера). Медленное продвижение по службе можно объяснить тем, что для большинства однополчан он казался чужаком, замкнутым и склонным к весьма странностям высказываниям. Один из его боевых соратников вспоминал: *«Он часто сидел, не обращая ни на кого внимания, в глубокой задумчивости, обхватив голову руками. Затем неожиданно вскакивал и начинал возбужденно говорить о том, что мы обречены на поражение, ибо невидимые враги Германии опаснее, чем самое мощное оружие противника».*

Адольф Гитлер на митинге в Мюнхене
(2 августа 1914 года)

Находясь после отравления газами в госпитале, Гитлер узнал о капитуляции Германии:

«В глазах потемнело, и я только оцупью смог пробраться в спальню и бросился на постель. Голова горела в огне. Я зарылся с головою в подушки и одеяла.

Со дня смерти своей матери я не плакал до сих пор ни разу. В дни моей юности, когда судьба была ко мне особо немилостива, это только закаляло меня. В течение долгих лет войны на моих глазах гибло немало близких товарищей и друзей; но я никогда не проронил ни одной слезы. Это показалось бы мне святотатством. Ведь эти мои дорогие друзья погибли за Германию... Но теперь я не мог больше, я — заплакал. Теперь всякое личное горе отступило на задний план перед великим горем нашего отечества.

Итак, все было напрасно. Напрасны были все жертвы и все лишения. Напрасно терпели мы голод и жажду в течение бесконечно долгих месяцев. Напрасно лежали мы, испытывая заморание сердца, ночами в окопах под огнем неприятеля, выпол-

няя свой тяжкий долг. Напрасна была гибель двух миллионов наших братьев на фронте. Не разверзнутся ли теперь братские могилы, где похоронены те, кто шел на верную смерть в убеждении, что отдает свою жизнь за дело родной страны? Не восстанут ли от вечного сна мертвецы, чтобы грозно призвать к ответу родину, которая теперь так горько над ними надсмехалась? За это ли умирали массами немецкие солдаты в августе и сентябре 1914 г.? Для того ли приносились все эти неисчислимые жертвы, чтобы теперь кучка жалких преступников могла посягнуть на судьбы нашей страны».

Горькое разочарование привело к тому, что Гитлер решил всерьез заняться политикой: «Спустя несколько дней мне стала ясна моя собственная судьба. Теперь я только горько смеялся, вспоминая, как еще недавно я был озабочен своим собственным будущим. Да разве не смешно было теперь и думать о том, что я буду строить красивые здания на этой обесеченной земле. В конце концов я понял, что совершилось именно то, чего я так давно боялся и поверить чему мешало только чувство. Мое решение созрело. Я пришел к окончательному выводу, что должен заняться политикой...»

Глава 3

СОН РАЗУМА

3.1. ХМУРОЕ УТРО РЕСПУБЛИКИ

Начальный период жизни Адольфа Гитлера так и не дал нам ответа на вопрос, в чем сила его магического воздействия на немцев. Ярый животный антисемитизм, который сформировался, по утверждению самого героя нашего рассказа, еще в период его нищенского существования в столице Австрии, был неплохим инструментом для объединения масс на какой-то период, но вряд ли он способен играть на дальнюю политическую перспективу — все-таки немцы в большинстве своем довольно миролюбиво относились к евреям, и, чтобы повести многомиллионный народ к созданию империи, требовалось нечто большее, чем разглагольствования о «расе-паразите», выедающей организмы здоровых наций изнутри. То же самое можно сказать об эзотерических и палеофантастических теориях, которые, конечно, могли увлечь романтически настроенного юнца или любителя старины, но вызывали лишь смехи у адекватных людей.

Значит, все-таки не антисемитизм? И не эзотерика? Но тогда что? Какие еще силы способствовали возвышению скромного ефрейтора?

В советской исторической науке долгое время отрицалось влияние личности на историю. И это понятно, ведь основоположники, Карл Маркс и Фридрих Энгельс, прямо указывали, что движущей силой истории являются не отдельные личности, а антагонизмы классов, приводящие к непримиримой борьбе с последующим революционным изменением общественного строя.

Советские писатели в меру сил и таланта иллюстрировали данную теорию своими произведениями. Например, в библио-

графии фантаста Севера Гансовского можно найти рассказ «Демон истории», впервые опубликованный в 1968 году. Гансовский провел интересный мысленный эксперимент: что если бы Гитлер так и остался безвестным художником на обочине жизни? Вывод неутешителен: все равно немецкий народ выбрал бы диктатора, который погрузил бы Европу в кровавый хаос.

«На рассвете 15 августа воодушевленные бешеными речами Отца колесные полчища Объединенных Земель ринулись вперед. Катающиеся мины прокладывали путь пехоте в противогазных шлемах, длинные — в сорок метров, — низко летящие снаряды быстро разрушили пограничные укрепления противника, и словацкие крестьяне удивленно смотрели, как с грохотом разворачивается перед ними несокрушимая военная машина Астера. <...>

Под утро 21 августа по приказу Юргена Астера сто пятьдесят субмарин всплыли на всем протяжении водного пути, связывающего Старый и Новый Свет, и первые торпеды ударили в мирные пассажирские суда. Среди потопленных на рассвете кораблей был и лайнер "Уэллс", на борту которого находилось двести американских граждан — в том числе восемнадцать детей.

Величайшая всемирная война началась...»

Вымышленный Юрген Астер, Отец Объединенных Земель, внешне очень мало походит на Гитлера, но он столь же харизматичен, агрессивен и энергичен. Именно такой, по мнению советского писателя, лидер мог возглавить немецкую нацию и повести ее в завоевательный поход против человечества. Разумеется, и без преступлений против человечности тоже не обошлось — только в мире Астера газовые камеры и печи концентрационных лагерей были заменены на «эвроспиртовые растворительные котлы».

Разумеется, подобные умозрительные эксперименты представляют чисто теоретический интерес и почти всегда страдают тенденциозностью, которая напрямую завязана на субъективное представление автора о том или ином историческом периоде. И все же некоторую правоту за советской исторической наукой следует признать. Приход Гитлера (или фигуры, близкой по идеологии) к власти в разоренной войной Германии представляется неизбежным. Слишком много обид

и претензий к окружающему миру накопили немцы, чтобы их эмоциональный запал сошел вдруг на нет. Достаточно вспомнить, в какие условия попала Германия после войны, в которой почти уже победила...

Первая мировая война закончилась в 11 часов утра 11 ноября 1918 года прекращением военных действий на европейских фронтах.

Перед тем целую неделю Германию сотрясала лихорадка революции. Еще 7 октября в Берлине состоялась нелегальная конференция коммунистической организации «Союз Спартака», которая призвала пролетариат к революционному свержению власти германского империализма и милитаризма, к установлению в Германии демократической республики. Однако восстание началось не в центре страны, а на ее окраине — в Киле. Поводом к нему послужил приказ командования немецкого флота о выходе кораблей в открытое море для решительного боя с англичанами. Матросы отказались выполнить приказ. Командование ответило массовыми арестами. 3 ноября моряки организовали демонстрации и митинги про-

Адольф Гитлер (второй справа сзади) в берлинском госпитале (7 октября 1916 года)

теста. На следующий день к трем тысячам восставших матросов присоединились двадцать тысяч солдат гарнизона Кия. Еще через два дня восстание охватило Гамбург, Бремен, Любек, Вильгельмсхафен.

На волне революционных выступлений к власти пришло правительство социалистов. 6 ноября была образована комиссия по перемирию во главе со статс-секретарем ведомства иностранных дел Маттиасом Эрцбергером. Через два дня германская делегация прибыла на железнодорожную станцию Ретонд в Компьенском лесу, где ее принял французский маршал Фердинанд Фош. Были зачитаны условия перемирия. Они предусматривали прекращение военных действий, вывод германских войск из оккупированных ими районов Франции, Бельгии и Люксембурга, а также Эльзас-Лотарингии. Войска Антанты занимали левый берег Рейна (причем содержание армии победителей целиком возлагалось на Германию), а на правом берегу предусматривалось создание демилитаризованной зоны. Германия обязывалась немедленно возвратить всех военнопленных на родину, а также эвакуировать свои войска с территории стран, входивших ранее в состав Австро-Венгрии, из Румынии, Турции и Восточной Африки. Кроме того, Германия должна была выдать Антанте значительное количество военного снаряжения, включая 5 тысяч артиллерийских орудий и 25 тысяч пулеметов, 5 тысяч паровозов, 150 тысяч вагонов, 2 тысячи самолетов, 10 тысяч грузовых автомобилей, 6 тяжелых крейсеров, 10 линейных кораблей, 8 легких крейсеров, 50 эсминцев и 160 подводных лодок. Остальные корабли германского военно-морского флота разоружались и интернировались союзниками. Причем Фош решительно отверг любые попытки германской делегации завязать переговоры по поводу условий перемирия. Фактически это означало требование безоговорочной капитуляции.

В ночь с 9 на 10 ноября Вильгельм II бежал в Голландию. Пост канцлера взял в свои руки лидер социалистов Фридрих Эберт. Социалист Густав Шейдеман провозгласил социалистическую республику, а Карл Либкнехт провозгласил Германскую советскую республику. Уже вечером 10 ноября Берлин принял все условия, выдвинутые противником.

Командующий 1-й американской армией генерал Джон Джозеф Першинг, узнав об этом, огорчился: *«Я боюсь того, что Германия так и не узнает, что ее сокрушили. Если бы нам дали еще одну неделю, мы бы научили их»*. Возможно, генерал Першинг переоценил свои силы, и для окончательного «сокрушения» Германии понадобились бы месяцы ожесточенных боев, но в любом случае теперь создавалась почва для рождения легенды о предателях, которые подписали унизительное перемирие. И легенда не заставила себя ждать. Генерал фон Айнем, командир 3-й германской армии, обратился к своим войскам с такими словами: *«Непобежденные, вы окончили войну на территории противника»*. Таким образом, еще не успели отгреметь выстрелы артиллерийского салюта, возвещающего победу Антанты, а идея реванша уже витала над поверженной Германией...

Не приходится удивляться и тому, с какой наглостью и высокомерием вели себя весной 1919 года генералы капитулировавшей державы, приехавшие во французский город Версаль, чтобы подписать договор, официально завершающий Первую мировую войну. Они не считали себя побежденными.

Министр иностранных дел Германской республики граф Брокдорф-Ранцау, едва заполучив толстый том с предварительными условиями мира, взял слово и сказал: *«Мир, который не может быть перед лицом всего света защищен во имя права, неизбежно будет вызывать противодействие. Ни у кого не хватит совести подписать его, потому что он невыполним»*.

После долгих споров, в которых германские представители убеждали бывших врагов смягчить условия, 22 июня 1919 года был подписан договор, названный впоследствии Версальским. Правительство Германской республики согласилось с условиями мира лишь за четыре часа до определенного врагами срока и под угрозой возобновления военных действий. Накануне рейхспрезидент Фридрих Эберт спросил фельдмаршала Гинденбурга и генерала Тренера, есть ли у Германии возможность защитить себя в случае обострения ситуации? Обуреваемый эмоциями Гинденбург просто вышел из комнаты. Тренер же стоически объяснил, что на Востоке Германия дееспособна, а на Западе она практически обезоружена.

Реалии Германской республики: ветеран Первой мировой войны принимает подаяние на берлинской улице

Условия мирного договора, по которым предстояло жить послевоенной Германской республике, были необыкновенно жестки. Согласно этим условиям, она возвращала Франции спорную область Эльзас-Лотарингия (в границах 1870 года), Бельгии — округа Мальмеди и Эйпен, а также так называемую нейтральную и прусскую части Морене, Польше — Познань, части Поморья и другие территории Западной Пруссии. Дан-

циг был объявлен «вольным городом», город Мемель (Клайпеда) передали в ведение держав-победительниц (потом его присоединили к Литве). В результате плебисцита часть Шлезвиг перешла к Дании, часть Верхней Силезии — к Польше. К Чехословакии отошел небольшой участок силезской территории. Саар переходил на пятнадцать лет под управление Лиги Наций. Угольные шахты Саара были переданы в собственность Франции. Германская часть левобережья Рейна и полоса правого берега шириной в 50 километров подлежала демилитаризации. Германия лишалась всех своих колоний, которые позднее были поделены между державами-победительницами. Германия обязывалась возместить в форме репараций убытки, понесенные правительствами и отдельными гражданами стран Антанты в результате военных действий. И главное — вооруженные силы Германии ограничивались сотысячной сухопутной армией, обязательная военная служба отменялась, а основная часть сохранившегося военно-морского флота подлежала передаче.

Однако за потерей земель для немцев стояло нечто большее, чем просто сокращение государства. Ведь вместе с областями и природными ресурсами у Германии отбирали и часть немецкого народа. Вопреки декларированному Антантой праву наций на самоопределение, австрийским немцам запретили воссоединение с Германией, хотя Учредительное собрание в Вене единогласно высказалось за «мирный» аншлюс. Судетская область была передана в состав новообразованной Чехословакии — три миллиона богемских немцев остались жить с семью миллионами чехов. В Эльзасе и Лотарингии для 85% жителей родным оставался немецкий язык, а селяне поголовно не знали французского даже в 1920-х годах. Сторонники эльзасской автономии в составе Германии победили на выборах 1928 и 1929 годов, но Франция не допустила такой вольности. В отторгнутом у Германии Данциге (нынешний Гданьск) из 327 тысяч жителей 317 тысяч были немцами. А «данцигский коридор» из Польши к Балтийскому морю (шириной до 100 километров) отсекал от Германии ее Восточную Пруссию с Кенигсбергом (ныне — Калининград).

Но и это еще не все. Из-за духа реванша, витавшего над равнинами Пруссии, Баварии и Силезии, немецкую республи-

ку постоянно лихорадило. Вскоре после принятия Веймарской Конституции произошло несколько вооруженных антиправительственных выступлений. Националисты развязали индивидуальный террор, убивая социалистов, католиков и евреев. Силезские поляки боролись за выход из Германии. Бывшие офицеры и ветераны-фронтовики начали готовить переворот.

Реалии Германской республики:
литография Георга Гросца «Голод», 1924 год

В марте 1920 года случился путч под руководством крупного землевладельца Вольфганга Каппа и генерала Вальтера фон Лютвица. Добровольческие части из новой республиканской армии вошли в Берлин и низложили правительство. «Капповский» путч провалился, но только потому, что против него выступил пролетариат, объявивший всеобщую забастовку. Затем уже и сам пролетариат попытался взять власть в свои руки, что привело к Гамбургскому вооруженному восстанию.

Политическая нестабильность отягощалась экономическим коллапсом. Признание поражения в затяжной и кровопролитной войне буквально уничтожило экономику Германии. Международные кредиты, взятые у нейтральных стран, были исчерпаны, а новое правительство стояло перед необходимостью демобилизации армии и перевода промышленности на производство мирной продукции. Страна была оккупирована, ощущался недостаток продовольствия. В этой ситуации республика распродавала свой золотой запас для финансирования закупок продовольствия, не имея возможности ни экспортировать произведенные в Германии товары для снижения дефицита торгового баланса, ни прибегать к кредитам. Эмиссия бумажных денег привела к гиперинфляции. В ноябре 1923 года один американский доллар стоил в Кельне четыре триллиона марок. Окончательное уничтожение национальной валюты было предотвращено искусственной стабилизацией марки на уровне 4200 миллиардов марок за доллар. Была выпущена временная валюта — так называемая рентная марка, на которую обменивались обесценившиеся деньги (из расчета один триллион бумажных марок за одну рентную марку). В 1924 году рентные марки были заменены рейхсмарками, частично обеспеченными золотовалютными запасами. Гиперинфляция полностью уничтожила сбережения населения и разорила многие страховые компании, промышленные корпорации и небольшие фирмы.

Не следует забывать и о бремени репараций, наложенных на Германскую республику условиями Версальского договора, который обязал ее выплатить державам-победительницам 132 миллиарда золотых марок в течение 66 лет, то есть регулярная двухмиллиардная дань была запрограммирована аж до 1985 года (!).

Реалии Германской республики: очередь безработных на биржу труда в Ганновере

Даже вождь большевиков Владимир Ленин осудил такой жестокий подход: *«Война путем Версальского договора навязала такие условия, что передовые народы оказались на положении колониальной зависимости; нищеты, голода, разорения и бесправности, ибо они на многие поколения договором связаны и поставлены в такие условия; в которых ни один цивилизованный народ не жил. Это неслыханный, грабительский мир, который десятки миллионов людей; и в том числе самых цивилизованных, ставит в положение рабов».*

Лишь в 1924 году правительству Штреземана удалось переломить ситуацию: США выдали Германской республике кредит в 200 миллионов долларов на восстановление экономики. К 1927 году трудолюбивые немцы превзошли довоенный уровень развития. В 1931 году, по согласованию с финансистами США, Германия, которой управлял рейхспрезидент Пауль фон Гинденбург, прекратила выплату репараций...

Однако до 1931 года надо было еще дожить. А выживать в этих условиях оказалось очень сложно. Миллионы людей

едва сводили концы с концами, сотни тысяч — голодали. Самыми уязвимыми в этих условиях оказались не только инвалиды и старики, но и молодые ветераны — вчерашние мальчишки, которых вытащили из-за парты и отправили на фронт. Они должны были умереть на полях сражений, в штыковых атаках под убийственным пулеметным огнем, но внезапное заключение мира сохранило им жизнь, породив комплекс «потерянного поколения». Эти мальчишки ничего не умели, кроме как ходить в атаки, убивать и умирать, потому в обычной жизни оказались выброшены за борт национальной экономики, пополнив очереди на получение временной работы или гуманитарной похлебки.

Весьма типичной выглядит биография одного из лидеров национал-социалистического движения — «нациста номер два» Германа Геринга (Hermann Goering), который закончил войну героем, лучшим асом кайзеровской Германии, командовавшим знаменитой эскадрильей Манфреда фон Рихтхофена — непобедимого Красного Барона. Геринг демобилизовался в конце 1919 года в чине капитана. На его груди красовались Железный крест I степени, орден Льва с мечами, орден Карла Фридриха, орден Гогенцоллернов III степени с мечами и орден «За заслуги». Однако после демобилизации Герингу пришлось искать себе работу. Он числился военным летчиком, а в рейхсвере не было ВВС. Кроме того, мешали политические соображения: Геринг был противником Версальского договора и Веймарской Конституции, а потому предпочел зарабатывать показательными полетами в Дании и Швеции. Много денег он на этом не нажил и по возвращении в Баварию еле-еле сводил концы с концами. Осенью 1922 года Франция потребовала от германского правительства выдачи целого ряда «военных преступников», среди которых числился и Геринг. Понятно, что такой политический акт вызвал невероятную ярость у молодого ветерана, в результате чего он и подался к нацистам, которые открыто выступали против республиканского правительства и требовали пересмотра условий Версальского договора.

Среди тех, кто испытывал сильнейшее разочарование итогами войны, был и Адольф Гитлер. Скажем больше, он мало отличался от других представителей «потерянного поколения», будучи плотью от плоти «фронтового братства», ко-

торому, как считали молодые ветераны, нанесли предательский удар в спину.

Мировоззрение Гитлера в то время состояло из представлений среднего немецкого интеллигента — он верил в догматы социал-дарвинизма, описывающего любое развитие общества через извечную и непримиримую борьбу народов, верил в силу выдающихся личностей, способных заставить народы работать на достижение великой цели и переломить ход истории. Верил ли Гитлер тогда в свое «предназначение», в свой «сверхчеловеческий дар»? Вопрос остается открытым. Кто-то из историков считает, что верил. Кто-то, наоборот, полагает, что время для амбициозных фантазий тогда еще не наступило. В любом случае Гитлер нуждался в поддержке— кто-то должен был разглядеть в нем задатки харизматичного лидера, достаточно циничного и амбициозного, чтобы не остановиться на полпути. Гитлер нуждался в учителях и соратниках.

3.2. ВОЛЯ К ТРИУМФУ

Перспективы политической карьеры в Германии для урожденного Австрии без влиятельных друзей и без надлежащего финансирования были не слишком радужными. Ко всему прочему Гитлеру не хватало образования. Но на этот раз судьба улыбнулась ему.

Невольным «акушером» нового политика стал мюнхенский историк Карл Александр фон Мюллер. Он поддерживал тесные контакты с националистически настроенным офицерством, захватившим в то время мюнхенскую политическую арену. На одном из солдатских митингов Мюллер заметил молодого оратора, отличавшегося захватывающим красноречием: *«Я увидел бледное худое лицо, не по-солдатски падающую на лоб челку, коротко подстриженные усики. Однако что поразило меня, так это неестественно большие голубые глаза, светившиеся ледяным фанатизмом».*

Фон Мюллер обратился к стоявшему с ним рядом бывшему однокласснику— капитану генерального штаба Майру: *«Знаешь ли ты, что среди твоих подопечных есть парень с прирожденным ораторским талантом?»*

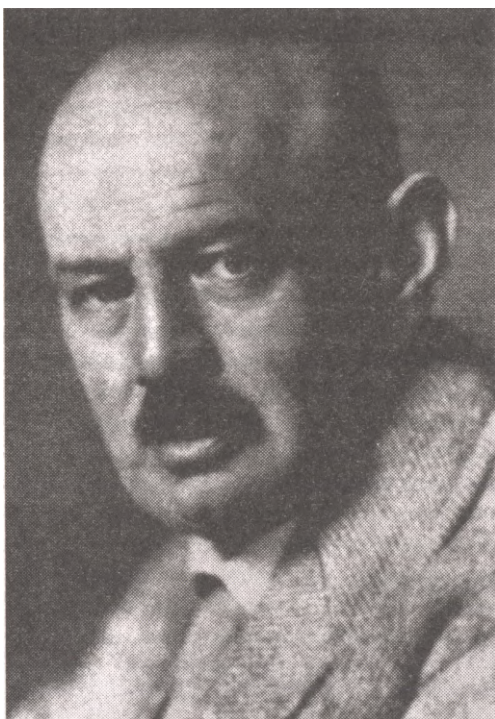
Карл Майр, начальник отдела, отвечавшего за пропаганду и работу с прессой в штабе IV военного округа, дислоцированного в Баварии, мгновенно понял, о ком идет речь: *«Это же ефрейтор Гитлер... Эй, Гитлер, быстро ко мне!»*

Ефрейтор послушно подошел. В его неуклюжих движениях Мюллер разглядел своеобразную смесь из неуверенности в себе и упрямства. Эта сцена хорошо иллюстрирует зависимость раннего Гитлера от офицеров баварского рейхсвера и свойственное ему чувство подобострастия перед старшими по званию, от которого будущий фюрер долгие годы не мог избавиться.

С июня 1919 года отдел Карла Майра, размещенный в здании Штаба округа баварского военного министерства, начал вербовать осведомителей в различных воинских частях. В списках агентов появилась и фамилия Гитлера. Везде, где Майру требовалась поддержка на идеологическом фронте, он направлял туда этого смышленного информатора, который всегда готов был вступить в полемику, покричать на митинге, «заводя» толпу. Со временем ефрейтор сделался настолько незаменимым, что капитан в переписке с ним сменил командирский тон на более вежливую форму *«Многоуважаемый господин Гитлер!»*

23 августа 1919 года осведомитель рейхсвера Лоренц Франк с восторгом докладывал по инстанции: *«Гитлер — прирожденный народный трибун! Своей манерой держаться и страстным фанатизмом он без труда приковал к себе внимание митингующих».*

Заметные успехи ефрейтора подвигнули капитана использовать своего агента на более ответственном участке. Помимо пропаганды в задачи отдела Майра входило освещение деятельности политических партий и организаций, появившихся на территории Баварии. 12 сентября 1919 года Гитлеру приказали заняться «разработкой» маленькой политической группы, называвшейся Германской рабочей партией (Deutsche Arbeiterpartei, DAP). Собрания этой группы проводились в мюнхенских пивных. Партия не имела твердой программы, ее казна была скудна, а перспективы более чем туманны. Однако Гитлеру показалось, что идеи, проповедуемые этой партией, во многом совпадают с его собственными. Он вступил в нее под номером 55, а позднее получил билет № 7 как член исполнительного комитета.

Немецкий поэт-националист Дитрих Эккарт

«Это было труднейшим вопросом моей жизни, — признавался Гитлер, — должен ли я присоединиться? После двух дней мучительных колебаний и раздумий я, наконец, пришел к выводу что должен сделать этот шаг. Это был самый решительный шаг в моей жизни».

Гитлер получил членский билет, а вместе с ним и новых друзей. Среди них был Дитрих Эккарт (Dietrich Eckart) — немецкий поэт-националист. Он подрабатывал журналистикой, активно выступал против революции 1918 года, которую считал инспирированной евреями. Сблизившись с националистически настроенными кругами, Эккарт вступил в Германскую рабочую партию, где и познакомился с Гитлером.

Будучи поклонником Шопенгауэра и Ницше, Эккарт считал себя знатоком тайных учений. Когда-то он много путеше-

ствовал по миру, был в Северной Африке, посещал старинные мусульманские крепости в Испании, изучал историю арабской оккупации на Сицилии. Еще он был алкоголиком и наркоманом и на этой почве умудрился угодить в психиатрическую лечебницу, где ставил пьесы, актерами в которых выступали другие пациенты.

В 1919 году Эккарт пропагандировал свои взгляды в дешевых кабаках Мюнхена. При этом он открыто заявлял, что Германией должен править диктатор: *«Во главе нам нужен парень, способный переносить звуки рвущихся снарядов. Никто из офицеров не подойдет, ибо люди потеряли к ним уважение. Лучше всего — рабочий, умеющий хорошо болтать. Ему не понадобится много мозгов. Он должен быть холостяком, чтобы привлечь в наши ряды женщин».*

Эккарт был уверен, что самой судьбой ему предназначено приготовить путь для такого лидера. Понятно, что, познакомившись с Гитлером, Эккарт увидел в нем самого подходящего на эту «должность» человека.

«Вот тот, для кого я — ПРОРОК И ПРЕДТЕЧА!» — говорил он, указывая на молодого оратора.

Под чутким руководством Эккарта бывший ефрейтор выявил свои таланты. Окультисты сказали бы, что благодаря магической технике он развил заложенный в Гитлере потенциал. И действительно, с поражающей воображение быстротой Гитлер стал набирать популярность, превратившись в своего рода движущую силу пропагандистской кампании, вытащившей маленькую партию из пивных на многолюдные митинги

Прослушивая старые записи выступлений Гитлера, трудно понять многократно отмеченную мемуаристами завораживающую силу его речей, а эмоциональность фюрера и намеренная вульгарность стиля еще более затрудняют это понимание. Пытаясь объяснить феномен, историк Иоахим Фест указывал, что секрет, видимо, заключается в психологической связи, возникшей между оратором и слушателями, как только с уст Гитлера срывалась первая фраза. Во время публичных выступлений, когда Гитлер выходил из себя, его речь, обычно неловкая и нерешительная, вдруг превращалась в завораживающий поток слов. Причем все выглядело так, будто бы он сам подчинялся какому-то чуждому разуму, на время вступившему в облада-

ние его душой. Затем, истощив силы, Гитлер вновь становился одиноким человеком, низвергнутым с высот оргиастического экстаза и лишенным той харизматической силы, которая только что давала ему возможность владеть своей аудиторией.

Один из первых биографов фюрера Алан Буллок отмечал:

«Манеры Гитлера, эмоциональная природа его речей, приводящих его почти на грань истерии, выплескивающих ненависть и злопамятность, оказывали сильное влияние на аудиторию. Ему удавалось передать свою страсть тем, кто его слушал. Люди стонали и свистели, женщины были не в силах сдержать рыдания, все были подхвачены колдовской волной мощных эмоций, где смешивались ненависть и возбуждение <...> Магическая власть, которую он имел над толпой, была схожа с оккультными обрядами африканских колдунов или азиатских шаманов. Ее также сравнивали с чувствительностью медиума или с магнетизмом гипнотизера».

С помощью магии живого слова Гитлер сумел выразить чувство ненависти, переполнявшее его современников, и отразить их желания и надежды. Один из современников писал, что в конце 1944 года, несмотря на ощущение приближающейся катастрофы, толпа продолжает молиться на фюрера.

«И даже если у нас наберется несколько процентов его противников, ему достаточно произнести одну только речь, как все прибегают к нему снова, все! В самом начале, когда в северной Германии он был совершенно неизвестен, я не раз слышал его в Мюнхене. Никто ему не сопротивлялся. Я тоже. Перед ним нельзя устоять».

В то же время действие гитлеровских речей имело существенное ограничение — его гипноз никак не действовал на иностранцев: англосаксы, славяне и японцы оставались равнодушны к риторике Гитлера, от которой немцы были в восторге. Может быть, разница в восприятии связана с языковым барьером. А может быть, в том, что Гитлер обращался к затаенной обиде и скрытым желаниям именно немцев, а они при всей формальной схожести с желаниями других «обиженных» народов все-таки подразумевали особую национальную обособленность, специфическую интонацию. Важно и то, что сам Гитлер был обиженным немцем, типичным выходцем из этой среды, он мог подобрать нужную интонацию.

Адольф Гитлер выступает на улицах Мюнхена,
оттачивая ораторское мастерство

Иоахим Фест писал: *«То, что в данный момент переживала страна — череду разочарований, упадок, утрату общественного положения, поиски виноватых и объектов ненависти, — уже давно испытал сам Гитлер. С тех пор он имел под рукой все объяснения и отговорки, выучил все лозунги и знал в лицо своих обидчиков; это придавало его собственным формулировкам иллюстративный характер: люди узнавали в нем самих себя...»*

Посланцу рейхсвера удалось достаточно быстро стать «звездным оратором» на собраниях и митингах партии, способным заткнуть за пояс любого болтуна. Уже в январе 1920 года ДАП, насчитывавшая в своих рядах всего шестьдесят четыре члена, избрала Гитлера своим главным пропагандистом, утвердила подготовленную при его участии новую партийную программу, а также предложенное австрийцем новое название партии — Национал-социалистская немецкая рабочая партия (Nationalsozialistische Deutsche Arbeiterpartei, NSDAP).

К тому времени у Гитлера сменился «куратор». Карл Майр ушел на пенсию, а на его должность заступил невысокий, плот-

ный офицер, выделявшийся гладко выбритым массивным черепом, покрытым шрамами лицом и вдавленным носом — капитан (хауптманн) Эрнст Рем (Ernst Roehm).

Если поэт-националист Эккарт был духовным наставником Гитлера, указавшим ему цель в жизни и пути к достижению власти над толпой, то Рем вывел австрийца-ефрейтора в большую политику. Но для этого будущей жертве гитлеровского режима пришлось поверить в возможности будущего фюрера.

Рем воплощал в себе чаяния поколения разочарованных жизнью ветеранов, которых поражение в войне и крушение монархии кинули в болото нищенской жизни. Лишенные бывшего элитарного статуса, бывшие фронтовики усмотрели в новом демократическом устройстве Германии корень всех бед, постигших родину и лично их. Они начали всерьез подумывать о возвращении утраченных социальных позиций, о воссоздании былой мощи империи, уничтоженной союзниками в 1918 году. К примеру, Эрнст Рем рассматривал Баварию как некую последнюю «ячейку порядка», которую следовало всемерно укреплять, чтобы использовать в качестве трамплина для штурма Берлина — «оплота революции».

Именно в Баварии в результате победы над коммунистами ветераны на непродолжительное время оказались у кормила власти. После разгона советской республики резко вырос статус человека в военной форме. Баварский офицерский корпус стал играть ведущую роль на мюнхенской политической сцене. На тридцатидвухлетнего капитана Эрнста Рема, бывшего начальника штаба городской военной комендатуры, а затем — руководителя отдела вооружения и снаряжения штаба бригады, возглавляемой полковником Францем фон Эппом, была возложена достаточно щекотливая задача: организовать на территории Баварии систему вооруженной гражданской самообороны. Дело в том, что по условиям Версальского договора численность личного состава и вооружение германской армии строго ограничивались. Оставшиеся семь пехотных и три кавалерийские дивизии рейхсвера практически не имели необходимых в случае войны резервов. Военные видели выход в создании подпольной армии — так называемого «черного рейхсвера». Эрнст Рем предложил сформировать постоянно действующий военный резерв в форме общенациональной милиции, личный состав которой составят «бюргеры с винтовкой в шкафу». И, получив одобрение начальства, включился в работу.

Эрнст Рем, руководитель штурмовых отрядов СА

Рем приобретал оружие, доставал снаряжение, оборудовал подпольные склады боеприпасов. Не забывал он и тщательно замечать следы от возможных ищеек центрального правительства и западных союзников. Только в Мюнхене предприимчивому капитану удалось собрать впечатляющий арсенал, которому могло бы позавидовать полноценное воинское соединение: 169 легких и 11 тяжелых орудий, 760 пулеметов, 21 тысяча винтовок, карабинов и пистолетов, 300 тысяч ручных гранат, 8 миллионов патронов. Масштабы бурной деятельности Рема были таковы, что треть всего вооружения, выделенного в 1935 году для оснащения вновь образованного вермахта, поступила из заложенных им тайных арсеналов.

Однако летом 1921 года в истории баварского «гражданского ополчения» была поставлена жирная точка. Под нажимом представителей западных держав-победительниц правительство объявило баварские воинские соединения вне закона. Эрнст Рем не только лишился собственных вооруженных сил, но и потерял влиятельных покровителей. В итоге его самозванная армия сократилась до немногочисленной разрозненной кучки бойцов из ультраправых полувоенных формирований, влачивших жалкое существование по мюнхенским пивным и погрязших в бессмысленных скандалах.

Эрнст Рем здраво оценивал свои возможности и понимал, что без лидера, знающего, как привлечь массы, не сумеет объединить ветеранов в новую организацию. На одной из сходов ультраправой группировки «Железный кулак» он обратил внимание на агитатора из НСДАП Адольфа Гитлера. Их познакомили. В бывшем осведомителе опытный капитан смог разглядеть «страстного трибуна», способного призвать под знамена его подпольной армии тысячи рекрутов.

Пока австрийский демагог бегал по мюнхенским пивным, зазывая на борьбу с «ноябрьскими предателями» мелких бюргеров, Рему удалось сколотить небольшую подвижную группу, призванную обеспечивать безопасность «страстного трибуна». Командир 19-й минометной роты капитан Юлиус Шрек выделил ему бывалых солдат, готовых изувечить любого, кто осмелится посягнуть на «порядок» при проведении нацистских сборищ. Именно на базе этой группы была позднее организована служба порядка партии, переформированная затем в физкультурно-спортивное отделение. В итоге на свет появилась организация, без которой немыслима история нацистского движения — «штурмовой отряд» (Sturmabteilung, SA). Члены этого отряда называли себя «штурмовиками».

Вообще-то сам термин «штурмовики» появился в последний год Первой мировой войны. Перед самым крушением Германии немецкий генералитет начал разрабатывать новые приемы преодоления обороны противника. Фактически именно тогда закладывались основы стратегии «блицкрига», которая поразит Европу в начале Второй мировой войны. Одним из новшеств стало создание легко вооруженных штурмо-

вых батальонов. Специально обученные штурмовики с гранатой и карабином должны были врезаться в позиции противника, разбивая его оборону на отдельные сектора, прорываясь в тылы и уничтожая всех на своем пути. Именно из ветеранов-штурмовиков (своего рода спецназовцев кайзеровской Германии) и набирались первые подразделения СА.

При этом Рем не только лично подбирал бойцов для штурмового отряда, но и разыскивал командиров. Будущих вождей СА он нашел среди остатков штаба 2-й морской бригады, возглавлявшейся в свое время крайне радикально настроенным капитаном 3-го ранга (корветтенкапитаном) Германом Эрхардтом. За участие в «капповском» путче бригаду расформировали, а ее офицеры рассеялись по стране. Сначала несговорчивый Эрхардт категорически отказался иметь дело с Гитлером. Услышав имя вождя нацистов, моряк воскликнул: *«О, Господи, что же этому идиоту еще понадобилось?!»* Однако Рем выдвинул свои доводы: бригада так или иначе нуждается в офицерском пополнении, а у СА с кадрами проблем не будет. Тогда Эрхардт дал согласие и выделил Рему своих лучших сослуживцев. В итоге лейтенант Иоганн Клинч занялся обучением командного состава штурмовиков, а его тезка, капитан-лейтенант Иоганн Хофман, возглавил штаб СА.

3 августа 1920 года, в день основания первого штурмового отряда, его руководители торжественно поклялись, что «железная организация» СА будет верно служить НСДАП и с радостью повиноваться «фюреру».

3.3. ЭСКИЗЫ ТРЕТЬЕГО РЕЙХА

Дитрих Эккарт, Эрнст Рем и Герман Эрхардт были не просто правыми реакционерами, стоявшими у истоков политической карьеры Адольфа Гитлера. Эти люди вольно или невольно, создали первую атрибутику Третьего рейха, заложив основы символической и мифологической систем новой империи в центре Европы.

Особый подарок движению и его фюреру сделал Дитрих Эккарт — в конце 1920 года он приобрел для НСДАП мюнхенскую газету «Народный наблюдатель» («Voelkischer

Veobachter»). Издатель газеты влез в долги и искал покупателя. Дитрих Эккарт интересовался этой газетой, поскольку она печатала материалы националистического толка и имела соответствующую репутацию. Однако поэт сам находился в стесненных обстоятельствах — его сатирический еженедельник «Чисто по-немецки» («Auf gut Deutsch») тоже был убыточен и находился на грани закрытия. Тем не менее Эккарт нашел слова, чтобы убедить своих приятелей из рейхсвера выкупить газету и передать ее нацистской партии. Генерал Франц фон Эпп выделил деньги, а Эрнст Рем подобрал штат для будущего печатного органа. Причем эти деятели пошли на уловку: 60 тысяч марок, которые Эккарт получил от Эппа, были направлены якобы на ликвидацию журнала «Чисто по-немецки»; фактически же они дали Эккарту возможность выкупить «Народного наблюдателя».

Позднее эта ежедневная газета переживала разные времена: тираж ее то падал, то возрастал, ее закрывали власти и пытался ликвидировать издатель — но в конце концов она стала главным печатным органом Третьего рейха, рупором нацистских пропагандистов. Вплоть до своего окончательного закрытия весной 1945 года газета занималась непрерывной идеологической обработкой масс и обожествлением любимого фюрера.

Виды свастики: правосторонняя (левая)
и левосторонняя (правая)

«Мы преклоняемся перед фюрером, — писал «Народный наблюдатель». — Мы чувствуем, что он величественнее нас всех вместе взятых, величественнее, чем вы и я. Он — орудие божественной воли, который определяет историю со свежей созидательной страстностью...»

Заполучив свой печатный орган, нацисты задумались о партийной атрибутике, которая, с одной стороны, должна была напоминаться, а с другой — заметно отличаться от атрибутики прочих партий.

Основным символом национал-социалистического движения стала свастика — немцы (в том числе и Гитлер) называли ее «Крючковатым крестом» (Hakenkreuz).

Известно, что свастика (санскритское *suastika*) — один из самых древнейших символов, встречающийся в орнаменте многих народов в разных частях света. Изображается он в виде креста с загнутыми (под углом или овално) концами. Древнейшие свастики обнаружены на Урале. Они появляются в начале II тысячелетия до нашей эры в орнаменте сосудов «андроновской» культуры (бронзовый век) как упрощенный рисунок перекрещивающихся «уточек». Эти свастики наносились на дно сосудов и символизировали солнце как обиталище духа покровителей водоплавающих птиц у первобытных рыбаков. Позже смысл, связанный с рыболовством, был утрачен — свастика стала солярным символом.

Крючковатый крест свастики можно найти на скатертях племени навахо, на греческой керамике, на критских монетах, в римских мозаиках, на предметах, извлеченных при раскопках Трои, на стенах индусских храмов. Еще позже статичный солярный символ стал динамичным, означая солнечный проход по небесам, превращающий ночь в день — отсюда происходит более широкое толкование свастики в качестве символа плодородия и возрождения жизни; концы креста при этом интерпретируются как обозначения ветра, дождя, огня и молнии. В Японии свастика — символ долгой жизни и процветания. В Китае это древняя форма знака «фан» (четыре части света), позднее — символ бессмертия и обозначение числа 10 000 (так китайцы представляли бесконечность). Ранние христиане изображали свастику на могилах в качестве замаскированной формы более ортодоксального креста, а в Средние века ее ри-

совали на витражах, чтобы заполнить пустое место внизу (fill the foot), отсюда его английское название— fylfot. В геральдике свастика известна под названием «крест крампоне» (от «сгапрон» — «железный крюк»).

Современные исследователи различают два основных типа свастики. Та, у которой концы загнуты вправо, по часовой стрелке, называется собственно свастикой (или правосторонней свастикой) и считается символом с позитивным наполнением — знаком света, жизни, святости и благополучия, который соответствует в природе весеннему, прибывающему солнцу. Свастика с загнутыми против часовой стрелки концами (левосторонняя свастика, называемая иногда «суавастика»— suavastika) должно вызывать негативные ассоциации, поскольку также означает солнце, но подземное или ночное, пассивное состояние, зиму, тьму, смерть и безвестность; этот символ является принадлежностью богини Кали, несущей гибель и разрушения.

В то же время отмечается, что существует большая неопределенность между обозначением и смыслом право- и левосторонней свастик даже в Индии, не говоря о других регионах планеты. Потому не следует переносить противоположность между двумя видами знака в сферу этики или социологии, а ведь именно этим грешат оккультные сочинения, авторы которых уже больше века рассуждают о «пагубном» и «благотворном» направлениях свастики. Примечательно, что, приняв принцип кардинального различия двух типов свастики, такие авторы часто путают правое и левое направления: «суавастику» называют «свастикой», а «свастику»— «суавастикой», «свастикой» или даже «совастикайей».

Большинство ученых, занимающихся постижением смысла символов, давно сомневаются, что право- и левосторонние виды свастики следует именовать по-разному.

«Санскритское слово «свастика» есть единственное, применяемое во всех случаях для обозначения этого символа, — писал Рене Генон в работе «Символы священной науки», — термин же суавастика, которым иногда стремятся обозначить одну из таких форм, с тем чтобы отличить ее от другой (и последняя в этом случае одна выступала бы как подлинная свастика), в действительности есть лишь прилагательное,

производное от свастики и обозначающее то, что относится к этому символу или его значениям».

Основные традиции человечества (индуизм, буддизм, христианство, ислам) содержат как право-, так и левостороннюю свастику, которые оцениваются не по шкале «добро-зло», а как две стороны единого процесса. Например, «разрушение» не есть для восточной метафизики «зло» в дуалистическом понимании, а является обратной стороной созидания.

При этом свастика вне зависимости от направления ее загнутости — один из самых эффективных и изящных символов в истории человечества. Она, как подмечают некоторые символисты, одним своим видом возбуждает желание самому наmaleвать ее где-нибудь. Для целей пропаганды нельзя придумать более подходящего символа: в нем есть нечто грозное и в то же время гармоничное; его нельзя перепутать с чем-нибудь другим, он сразу запоминается.

Вильгельм Рейх объяснял притягательную силу этого символа тем, что он действует на подсознание как обозначение двух человеческих тел во время полового акта, иными словами, по мнению известного неортодоксального фрейдиста, это «символ продолжения жизни». Рейх писал, что индикативные опросы показали: почти никто из людей различного возраста, пола и социального происхождения в первый момент не осознавал сексуальный смысл свастики, но при длительном созерцании он начинал до них доходить. Также Рейх указывал, что было бы неверно полагать, будто бы после осознания тайного сексуального смысла свастики ее воздействие на подсознание уменьшается — наоборот, люди в своем подсознании стремятся морально преодолеть это ощущение, что усиливает воздействие символа.

Весьма любопытную интерпретацию воздействия свастики на рядового немца предложил большой знаток религиозной традиции Элиас Канетти. Он указывал, что даже семантически слово «Hakenkreuz» воплощает самую жестокую часть христианского предания — казнь через распятие. Помимо прочего, «Haken» — это козлы, на которых наказывали провинившихся мальчиков в школе; само слово своим звучанием напоминало о необходимости призвать виновных к ответу. А еще «Haken» в немецком языке созвучно выражению, обозначающему цокот копыт, щелканье каблуков.

Шлем со свастики, который использовали моряки Германа Эрхардта во время «капповского» путча 1920 года

«В этом символе, — указывал Канетти, — самым коварным образом соединяются угроза жестоких наказаний за неповиновение или неисполнение долга со скрытым напоминанием о военной дисциплине и ритуале».

Свастику стали связывать с германским великодержавным национализмом после появления работ австрийского ариософа Гвидо фон Листа, в которых он доказывал, что «крючковатый крест» является священным арио-германским символом, означающим процесс сотворения мира. Он искал и, разумеется, находил свастику в древних рунах и в некоторых германских геральдических крестах. Кстати, правильной свастикой фон Лист считал левостороннюю «суастику».

Инициатива сделать свастику единым символом националистического движения в Германии принадлежала дантисту и члену оккультного кружка «Туле» («Thule Gesellschaft») Фридриху Крону. Этот человек заработал себе репутацию эксперта Германской рабочей партии, поскольку коллекционировал книги на «народнические» темы — он собрал их около двух с половиной тысяч. В мае 1919 года Крон составил меморандум под названием «Может ли свастика служить символом на-

ционализма?», в которой на базе измышлений Гвидо фон Листа обосновывал значение свастики для народничества и предлагал использовать ее правосторонний (теософский) вариант для правильной самоидентификации «настоящих патриотов». Тот же Фридрих Крон придумал соединить свастику с цветами старой имперской Германии: черная свастика в белом круге на красном фоне. Идею позднее подхватил Адольф Гитлер.

Как символ новых патриотов, не признавших победу демократической революции и условия Версальского мирного договора, свастика впервые использовалась во время «капповского» путча, случившегося в марте 1920 года. Ее наносили на свои каски моряки бригады Германа Эрхардта, чтобы отличаться от правительственных войск. После поражения многие из путчистов скрывались в Мюнхене, а символ свастики переключал с касок мятежной бригады на знамя штурмовиков Эрнста Рема.

«Свастика на стальном шлеме, — пели новоиспеченные штурмовики, — черно-бело-красная повязка — мы называемся штурмовыми отрядами Гитлера».

Впервые мюнхенские националисты продемонстрировали свой новый символ и свое новое знамя 20 мая 1920 года на митинге НСДАП в Старнберге. Гитлер писал по этому поводу в «Моей борьбе»: *«Это был действительно достойный символ! Перед нами не только сочетание всех красок; которые мы так горячо любили в свое время. Перед нами также яркое олицетворение идеалов и стремлений нашего нового движения. Красный цвет олицетворяет социальные идеи, заложенные в нашем движении. Белый цвет — идею национализма. Свастика — миссию борьбы за победу арийцев и вместе с тем за победу творческого труда, который испокон веков был антисемитским и антисемитским и останется...»*

Единству свастики и старых имперских цветов полностью соответствовала и программа партии, которая сводилась к постулированию «национального социализма». При этом требование создания замкнутой национальной общности было связано с антикапиталистическими настроениями широких народных масс в Германии, но одновременно и с однозначным отрицанием марксизма. Кстати, со временем все чаще нацисты использовали наклоненную правостороннюю свастику (так называемую «центробежную», «развертывающуюся», «сеющую» свастику), добавив символу динамики.

Адольф Гитлер в свастике на предвыборном плакате НСДАП

«Партийным» цветом стал коричневый цвет, что было обусловлено случайностью, а не следствием продуманного шага: нацистам удалось задешево купить большую партию коричневых рубашек, предназначенных немецким колониальным войскам в Африке, — но поскольку эти территории по условиям Версальского договора у немцев отобрали, то и обмунди-

рование не понадобилось. Тем не менее немецкий психолог, занимавшийся проблемой воздействия различных оттенков цвета на людей, писал о коричневом цвете в своей диссертации 1949 года: *«Коричневый цвет воплощает силу, полноту жизни, тяжесть, здоровье, терпкий вкус; поэтому коричневый цвет рассматривают обычно как мужской цвет. С другой стороны, этот цвет связан и с низменной стороной натуры человека, с тем, что развитие культуры не в состоянии вытеснить, лишить силы, иными словами этот цвет воплощает самые низменные аспекты самой жизни».*

Сначала коричневый цвет приняли только в СА. На первом съезде партии в январе 1923 года сотня штурмовиков, построившись на Марсовом поле в Мюнхене, впервые промаршировала перед Гитлером в коричневых рубашках. В тот же день Гитлер торжественно освятил четыре штандарта СА — на каждом была изображена свастика в обрамлении дубовых листьев, которую держал в когтях взлетающий орел. Кстати, у Наполеона был парящий орел — по мысли Гитлера, такое отличие (взлетающий против парящего) должно было указывать на постоянно растущее влияние партии. Гитлер выбрал орла еще и потому, что в антисемитском фольклоре орел слыл «арийцем животного мира».

Отличительным признаком члена своего движения нацисты сделали готское приветствие «Хай» («Hei»), которое широко использовалось в немецком молодежном движении еще до войны. Распространенные в старину обращения «Im deutschen Namen Heil» и «Heil und Sieg» нацисты переделали в звонкое «Sieg Heil!», что означает «Да здравствует победа!». У итальянских фашистов нацисты позаимствовали «древнеримское» приветствие путем поднятия под небольшим углом правой руки и униформирование членов партии, а у коммунистов — обращение «товарищ» (Parteigenosse).

Все эти символы, знаки и узнаваемые атрибуты придавали нацистскому движению цвет, страсть, динамику и размах. Понятно, что они были чрезвычайно важным средством организации и театрализации нацистского движения и, в конечном счете, одной из причин беспрецедентного успеха Адольфа Гитлера. Более того — живой смысл символики нацизма состоял в возможности контроля над настроениями в самых

различных слоях общества. Так, гитлеровское приветствие стало обязательным для всех государственных служащих, а позже (с 1944 года) оно было введено в армии. Приспособление к этим условностям выглядело как акт унижения для людей с чувством собственного достоинства и помогало режиму полнее осуществить социальную унификацию. При этом неофиты выказывали гораздо большее рвение, дабы доказать свою лояльность. Приват-доцент Кильского института мировой экономики Рудольф Хеберле вспоминал, что если обучавшиеся у него ветераны нацистского движения продолжали приветствовать своего профессора наклоном головы или поклоном, то новички партии — обязательно кричали: «Heil Hitler!» и поднимали правую руку.

Адольф Гитлер во главе колонны штурмовиков

С самого начала национал-социалистическая партия и ее штурмовики вели агрессивную пропаганду своих взглядов. В условиях правового хаоса, царившего в первые годы республики, они не стеснялись доказывать преимущества националистических идей с помощью кулаков, камней и дубинок.

Первое боевое крещение в новой для себя ипостаси молодые ветераны мировой войны получили 4 ноября 1921 года. В тот «исторический» день Адольф Гитлер должен был выступить в залах пивной «Гофброй». В помещение пришли боль-

шие группы социал-демократов с намерением отплатить национал-социалистам за неоднократные срывы их собраний и не дать говорить Гитлеру. По ошибке на данное собрание явилось только около сорока штурмовиков СА. Чувствуя себя в меньшинстве, они были во взвинченном настроении, которое еще усугубилось после зажигательной речи Гитлера. Он сказал им, что надо сокрушить врага, что борьба будет не на жизнь, а на смерть, что у трусов он лично отнимет повязки и значки. Под воздействием его пламенной тирады штурмовики приготовились к драке.

Позднее Гитлер утверждал, что во время его речи противники все время собирали под столами пивные кружки, чтобы употребить их в качестве метательных снарядов. Дальнейшие события в его описании развивались так:

Нацистское приветствие Адольфа Гитлера

«Из толпы раздалось несколько возгласов, и вдруг кто-то вскакивает на стол и орет на весь зал: "Свобода!" По данному сигналу борцы за свободу начали действовать. В несколько секунд весь зал был заполнен дико ревущей толпой, над головами которой летали, словно снаряды гаубиц, бесчисленные пивные кружки; слышно было, как ломаются стулья, разбиваются кружки, люди визжали, орали, вскрикивали. Это была безумная свалка.

Я остался на своем месте и мог наблюдать, как мои ребята полностью выполнили свой долг. <...>

Свистопляска еще не началась, как мои штурмовики <...> напали на противника. Как волки бросились они на него стаями в восемь или десять человек и начали шаг за шагом вытеснять его из зала».

С точки зрения пропаганды этот бой, победа в котором досталась СА, означал большой успех. Драка в «Гофброй» была использована Гитлером как пример для подражания.

«Пивные» баталии закрепили за штурмовиками славу тупых дебоширов с садистскими наклонностями, которым самое место в тюрьме. Члены СА действительно очень часто нарушали закон, жестко избивали оппонентов из других партий, устраивали погромы. Но нельзя отрицать, что первые отряды СА состояли из офицеров и молодых ветеранов с образованием выше среднего. Их подготовкой занимались высококвалифицированные военные — такие, как Герман Геринг, который по настоянию Гитлера возглавил СА в январе 1923 года. За несколько месяцев Геринг сделал из штурмовиков вполне боеспособную армию, одетую в серо-зеленые гимнастерки, с военной выправкой, располагавшую достаточно опытными кадрами (мы помним, что коричневые рубашки появились значительно позже).

Адольф Гитлер и сам был зачарован теми перспективами, которые открывало перед ним обладание «карманной» армией. Ему не терпелось использовать эту силу для совершения националистической революции. Случай представился в 1923 году, который стал во многих отношениях определяющим не только для фюрера НСДАП, но и для всей Германии.

Правда, перед тем Гитлеру впервые пришлось посидеть в тюрьме. За побоище в пивной «Гофброй» его призвали к от-

ветственности. В начале января 1922 года он был приговорен к трехмесячному заключению. Баварский министр внутренних дел собирался выслать Гитлера в Австрию, однако солдатские союзы выступили с протестом. В конце июля 1922 года Гитлер все-таки отбыл свое наказание, которое было сокращено до одного месяца тюремного заключения.

Случись это на месяц позже, и Гитлер оказался бы в тюрьме во время политического шторма, чуть не бросившего Баварию в объятия революции. Шторм этот был вызван убийством министра иностранных дел Вальтера Ратенау и последовавшим изданием законов о защите республики. Правые группировки в Баварии ответили настоящей националистической истерией. Политический конфликт между берлинскими демократами и баварскими националистами достиг апогея в ноябре 1923 года. Генеральный государственный комиссар Густав фон Кар и командующий местным рейхсвером генерал-майор Герман фон Лоссов, оба — убежденные монархисты, до такой степени рассорились с Берлином, что на повестку дня встал

Адольф Гитлер выступает на собрании
актива НСДАП (1923 год)

вопрос о выходе Баварии из состава республики. Все силы, сгруппировавшиеся вокруг баварского военного правительства и объединенные смертельной ненавистью к демократии и либерализму, стали готовиться к решающему сражению.

Гитлер решил воспользоваться ситуацией в своих целях. Как только фон Кар объявил о созыве 8 ноября собрания почетных граждан, которое должно было состояться в мюнхенской пивной «Бюргербройкеллер», лидер нацистов приступил к подготовке переворота. Он догадывался, что на собрании фон Кар попытается провозгласить независимость Баварии. Однако австрийцу этого было мало, он хотел подтолкнуть сепаратистов к более решительным действиям — к походу на Берлин для устранения «ноябрьской республики».

Гитлер срочно разослал гонцов к своим националистическим союзникам, решившим вместе с ним участвовать в заговоре. Не забыл он оповестить и бывшего генерала рейхсвера Эриха Людендорфа, одного из основоположников теории «блицкрига», прославившегося успехами на фронтах Первой мировой войны. Тот согласился на переворот, даже не подозревая, что приглашен лишь в качестве «свадебного генерала». Подняв по тревоге пятьдесят человек своей личной охраны, Гитлер, одетый в черный парадный костюм с Железным крестом I степени на груди, направился к «Бюргербройкеллер». Вскоре начальник личной охраны Йозеф Берхтольд доставил туда же пулемет. Не теряя больше ни секунды, Гитлер, окруженный своими гвардейцами, ворвался в переполненный зал, вынул пистолет и выстрелил в воздух. Взобравшись на стол, он прокричал: *«Вспыхнула национальная революция! Зал окружен шестью сотнями хорошо вооруженных людей! Всем оставаться на своих местах! Баварское правительство и правительство республики низложены! Формируется временное имперское правительство!»*

Захваченные врасплох баварские руководители решили прислушаться к его речам и на словах согласились поддержать Гитлера. Однако уже на следующий день фон Кар и фон Лоссов направили подчиненные им войска против «национального революционера». Сам же незадачливый путчист словно прикованный сидел в «Бюргербройкеллере», ожидая хороших вестей, которые так и не поступили.

Днем 9 ноября Гитлер, его сподвижники и союзники, построены в колонны по восемь человек, направились к военному министерству. Во главе колонны шли Гитлер, Людендорф и Геринг. Поначалу немногочисленные патрули пропускали колонну, но вскоре путь им преградили усиленные наряды полиции, вооруженные карабинами. Трех тысячам нацистов противостояло около ста полицейских. Гитлер призвал полицию сдаться. В ответ раздались выстрелы. Упал с простреленным бедром Герман Геринг. Адольф Гитлер при первых же залпах лег на мостовую. Окружившие его соратники втолкнули своего фюрера в стоящий неподалеку автомобиль и увезли в безопасное место. Тем временем не склонивший головы генерал Людендорф двинулся сквозь ряды полицейских, которые расступились перед ним из уважения к известному ветерану войны.

В итоге неудавшегося переворота, позднее названного «пивным путчем», было убито 16 национал-социалистов, в том числе пятеро из личной охраны Гитлера. Погибли также трое полицейских. Почти все вожаки нацистского движения оказались за решеткой. Лишь шефу охраны Берхтольду и раненому Герингу удалось бежать в Австрию.

Одержимость Гитлера фактически уничтожила НСДАП. Партия, СА и прочие подразделения, созданные Ремом, были объявлены вне закона. Оставшиеся на свободе мелкие группы нацистов рассорились между собой. Сначала ультраправые попытались объединиться под флагом Людендорфа, но затем стали распадаться на все новые клубы и фракции.

Сам Гитлер был арестован и отправлен в крепость Ландсберг на юге Баварии. 26 февраля 1924 года его судили по обвинению в государственной измене. Он воспользовался представившейся возможностью, превратив судебное заседание в митинг. Гитлер в очередной раз продемонстрировал блестящие ораторские способности, выступив в роли собственного адвоката: *«Не нужно принуждать человека, призванного стать диктатором. Он сам жаждет этого. Никто не подталкивает его, он сам движется вперед. В этом нет ничего нескромного. Тот, кто чувствует, что призван править», не имеет права говорить: "Если вы выберете меня..." Нет! Это его долг выступить вперед. Моя позиция такова: я предпочитаю быть повешенным в большевистской Германии, чем погибнуть под фран-*

цузским мечом. Не вам, господа, судить нас. Приговор вынесет вечный суд истории. Вы можете объявить нас виновными тысячу раз, но богиня вечного суда истории посмеется и разорвет на клочки приговор этого суда, ибо она оправдает нас».

1 апреля 1924 года суд приговорил Адольфа Гитлера к пяти годам заключения в крепости Ландсберг. Но с самого начала было ясно, что ему не суждено отсидеть весь срок. И действительно, уже после девяти месяцев пребывания в довольно комфортабельных условиях Гитлер вышел на свободу.

Время, проведенное в заключении, было им использовано наилучшим образом. Гитлер начал писать книгу, ставшую Библией нацизма. Он назовет ее «4¹/₂ Jahre Kampf gegen Lüge, Dummheit und Feigheit» («Четыре с половиной года борьбы против лжи, глупости и трусости»). Издатель Макс Аман, которого раздражало столь длинное название, сократит его до «Mein Kampf» («Моя борьба»).

Глава 4

КОНСТРУКТОРЫ БУДУЩЕГО

4.1. ТОЧКИ ОПОРЫ

Итак, в 1923 году Адольф Гитлер и его партия потерпели серьезное поражение. Блиц-революция не удалась.

Для Гитлера, окруженного такими же фанатиками национальной империи, как и он сам, стало откровением, что далеко не все немцы жаждут пришествия вождя, который поведет их на борьбу с демократией и мировым еврейством. Потрясение оказалось столь сильным, что Гитлер подумывал о самоубийстве и во время следствия отказывался давать показания. Однако ход судебного процесса над путчистами дал Гитлеру возможность надеяться на поддержку его политических устремлений. Те, кто должен был покарать изменников, решившихся на мятеж против властей, проявили невиданную снисходительность, позволив участникам «пивного путча» использовать судебные заседания с большой выгодой для пропаганды националистических воззрений. Суд разрешал им выступать так долго, как им заблагорассудится (к примеру, первое выступление Гитлера длилось четыре часа), причем речи на следующее утро публиковались в газетах, а затем выходили отдельными изданиями. Подсудимые и их адвокаты беспрепятственно поносили существовавшую в Германии власть и ее представителей.

«Судебное заседание?»— спрашивал демократически настроенный журналист, присутствовавший на процессе. — *Нет, скорее семинар по вопросу о государственной измене».*

Другой журналист, находившийся в зале, писал о процессе так:

«Суд, снова и снова позволяющий "господам обвиняемым" держать многочасовые пропагандистские речи; член суда, ко-

торый после первой речи Гитлера (я слышал это собственными ушами!) воскликнул: "Он же первоклассный парень, этот Гитлер!"; председатель, терпящий, что <...> правительство характеризуют как "банду преступников"; прокурор, который во время перерыва доверительно хлопает одного из обвиняемых по плечу...»

Адвокаты нагло угрожали даже официальным обвинителям. Еще более неприкрытыми были угрозы по адресу свидетелей обвинения.

В своей речи прокурор утверждал, что путчисты преследовали «высокую цель», лишь использованные ими средства были преступны. Он напоминал, что Гитлер происходит «из простой семьи» и во время мировой войны «доказал немецкий образ мыслей».

Подсудимые в последнем слове заявляли, что если будут осуждены, то не раскаются в содеянном и в дальнейшем поступят точно так же. Адольф Гитлер, которого председатель даже не пытался прерывать, вновь витийствовал в течение нескольких часов на самые разнообразные темы, часто не имевшие никакого отношения к предмету судебного разбиратель-

Адольф Гитлер среди других «пивных» путчистов

ства. Он излагал свои взгляды на государство и его роль, свое представление о внешней политике Германии по отношению к Англии и Франции, угрожал судом тем, кто в данный момент вершит суд над ним, громко стучал по столу.

В тот момент он уже мало сомневался в мягкости приговора. Во время процесса Карин Геринг писала своей матери: *«Гитлер абсолютно уверен, что он будет приговорен к какому-либо наказанию, а затем здесь же последует амнистия»*. Но было и кое-что, беспокоившее его: как иностранцу, осужденному ранее за преступление политического характера и освобожденному условно, ему реально угрожала высылка из Германии в Австрию. Поэтому он обратился к суду с настоятельной просьбой не применять к нему соответствующую статью закона о защите республики.

Хотя приговор Гитлеру и другим главарям путча гласил: пять лет заключения — на деле они должны были отсидеть лишь полгода, после чего имели право на досрочное освобождение. От высылки Гитлера суд решил воздержаться. Людендорф был оправдан, хотя и не сумел скрыть свою причастность к заговору. Остальные обвиняемые были приговорены к небольшим срокам заключения; троих сразу же освободили из-под стражи.

Адольфа Гитлера вместе с другими осужденными поместили в крепость Ландсберг, находившуюся в живописном месте на берегу реки Лех. Часть дня заключенные работали на воздухе (Гитлер был освобожден как «физически пострадавший»), остальное время играли в карты, выпивали, говорили о политике. Путчисты имели возможность заказывать изысканные обеды. Камеры никогда не запирались. Хотя длительность посещений каждого заключенного не должна была превышать шести часов в неделю, на деле этого ограничения не придерживались. У Гитлера был свой режим: он отвечал на почту, просматривал книги, пользуясь многочисленными презентами. Позднее он говорил приближенным: *«Ландсберг был моим университетом за государственный счет»*. Много времени уделял диктовке будущей «библии» нацизма — книге «Моя борьба».

Прием Гитлером посетителей иногда продолжался по шесть-семь часов. В докладе баварскому министру юстиции администрация крепости признавала, что *«число посетите-*

лей, побывавших здесь у Гитлера, исключительно велико. Среди них просители, лица, ищущие работу, кредиторы, друзья, а также любопытные. Гитлера посещали адвокаты, бизнесмены <...> издатели, кандидаты, а после выборов— избранные депутаты-народники. К Гитлеру приезжали, чтобы получить от него совет, как добиться устранения разногласий в лагере народников».

Получается, что многочисленные националистические организации и группы, разрываемые взаимной борьбой, взывали к Гитлеру как к арбитру в своих непрекращающихся сварях.

И все же авторитет фюрера нацистов, достигший апогея в дни путча, неуклонно снижался. Запрещенную НСДАП раздирали противоречия. Только небольшая часть крайне правых продолжала видеть в Гитлере своего вождя. Например, один из активных нацистов фон Корсвант-Кунцов, будущий гауляйтер Померании, писал в начале 1925 года: *«Теперь станет ясно, вдохновляет ли его Бог или нет. Если это так, то он добьется своего, хотя ныне почти все высказываются против него. Если же это не так, что ж, значит, я ошибся и буду ждать, когда голос Бога прозвучит из уст кого-нибудь другого».*

В этом письме, кстати, сообщалось, что Людендорф, живший после суда в Берлине, отправился в Мюнхен, чтобы убедить Гитлера не восстанавливать НСДАП. К тому времени генерал пересмотрел свои взгляды и собирался участвовать в политическом процессе на равных с конкурентами, соблюдая все правила демократии. Однако подобный путь пока не устраивал Гитлера, который после столь счастливого для него завершения процесса окончательно уверовал в свое превосходство над остальными политиками. Раздутому самомнению способствовало и окружение. Есть мнение, что «короля играет свита», — во многих отношениях этот афоризм можно отнести и к Гитлеру. Приглядимся к тем, кто находился рядом с ним в период, когда будущее немецких националистов, казалось, висит на волоске.

Вместе с Гитлером отбывал заключение Рудольф Гесс (Rudolf Hess), которого впоследствии назовут «нацистом номер три». Он родился 26 апреля 1894 года в египетской Александрии, в семье немецкого торговца. Во время Первой мировой войны Гесс служил на Западном фронте командиром взвода в том же полку, что и Гитлер. Был ранен под Верденом. В конце войны перешел служить в авиацию. В 1919 году он стал членом

мюнхенского оккультного общества «Туле» и служил в одном из подразделений «Добровольческого корпуса» под командованием генерала Франца фон Эппа. В 1920 году Гесс примкнул к НСДАП — произошло это после того, как он увидел выступление Гитлера. Подобно поэту Эккарту, молодой ветеран разглядел в невзрачном болтуне задатки фюрера.

В самом конце Второй мировой войны Гесс утверждал, что, будучи студентом, написал диссертацию на тему «Как будет выглядеть человек, который вернет Германии ее бывшее величие». Это должен быть, писал он, диктатор, который не будет принимать участия в уличных демонстрациях, в выкрикивании лозунгов и в демагогии. Это должен быть человек из народа, но не имеющий ничего общего с серыми массами. Он должен будет обладать «огромной индивидуальностью» и не станет жалеть о пролитой крови. Чтобы достичь поставленной цели, он будет готов «предать самых близких друзей», управлять «с ужасной строгостью», держать личности и нации «в осторожных и чувствительных пальцах» или, в случае необходимости, «топтать их башмаками гренадеров».

Рудольф Гесс (второй справа) с Адольфом Гитлером
в крепости Ландсберга

Адольф Гитлер в начале своей политической карьеры был весьма далек от такого образа, однако он очаровал Гесса — видимо, молодой ветеран внутренне жаждал встречи с выдуманным им лидером и поверил в силу подвергнувшегося ему «трибуна».

В вечер первого знакомства с будущим фюрером Гесс в состоянии крайнего возбуждения ворвался в комнату к своей подруге. *«Вот это человек так человек, — восторженно бормотал Гесс, — он никому неизвестен, и я уже не помню его имени. Но если кто-то и спасет нас от Версальского мира, то только этот человек, этот незнакомец вернет нам нашу погубленную честь!»*

Рудольф Гесс был в числе первых, попавшихся на удочку гитлеровской демагогии. Спустя несколько дней он решил последовать за «пивным» политиком. На это было несколько причин. В первую очередь, беспорядочные политические воззрения Гитлера значительно совпадали с теми, которые его будущий последователь получил и глубоко прочувствовал в расистско-окультурном обществе «Туле». Оба были фронтовиками. Оба были тяжело ранены в боях. И оба были оскорблены развалом армии. Однако у Гесса в отличие от Гитлера была еще одна, внутренняя, потребность — тоска по авторитету. После начала самостоятельной жизни он постоянно искал человека, который мог бы указывать ему, что нужно делать, приняв всю ответственность за принятие решений на себя. В армии эту потребность удовлетворяли вышестоящие офицеры, но куда податься на «гражданке»? Оратор из пивной казался способным не только стать новым авторитетом для Гесса, но и мог предложить лекарство против тупой сверлящей боли за униженное положение одного из самых просвещенных народов. Для Гесса Гитлер стал новым мессией — вполне библейским спасителем, способным вывести нацию из тупика к светлому будущему.

Но и Гитлеру сразу понравился молодой помощник, который пошел за ним, как ученики-апостолы за Иисусом. Гесс был надежен, был знаком с влиятельными людьми из мюнхенской элиты, а еще обладал качеством, которое весьма ценил Гитлер — умением слушать.

Внутри маленькой тогда партии посмеивались над этой странной парой: Рудольф Гесс, сын буржуа, сдержанный, с хоро-

шими манерами, и Адольф Гитлер, агитатор, родом из простой семьи, производивший впечатление неуклюжего и хитрого человека. Ничто не указывало на то, что это были будущий руководитель сильнейшего государства в мире и его заместитель.

Восхищение Гесса фюрером скоро переросло в неудержимый фанатизм.

«Славный парень, — так он писал своей кузине, — недавно во время своего великолепного выступления он довел зал до такого состояния, что в конце около 6 тысяч слушателей из различных слоев, пришедших в цирк «Корона», запели гимн Германии. Примерно 2 тысячи присутствовавших коммунистов пели вместе».

Рудольф Гесс — нацист с оккультными воззрениями

Кстати, у Гесса в то время был весьма авторитетный учитель. Молодой ветеран стал студентом Мюнхенского университета и проходил обучение у профессора Карла Хаусхофера (Karl Haushofer), чьи геополитические теории оказали на него глубочайшее впечатление. Понятно, что он пытался передать их своему новому другу и вождю.

О Карле Хаусхофере до сих пор ходят мрачные легенды. Рассказывают, что он был не просто искусным дипломатом, специализировавшимся на Юго-Восточной Азии, но и членом различных оккультных обществ, тайно управляющих цивилизацией. Многие авторы утверждают, что именно Хаусхофер научил Гитлера стратегически мыслить и чуть ли не предсказывать будущее. Однако на самом деле Хаусхофер и Гитлер ни разу не встречались воочию — посредником между ними всегда был Гесс.

Свое участие в воспитании будущего вождя подтвердил сам Хаусхофер, которого через двадцать лет на процессе в Нюрнберге расспрашивали по этому поводу: *«Да, эти идеи пришли к Гитлеру через Гесса. Но Гитлер никогда их правильно не понимал, и он никогда не читал моих книг».*

Тем не менее для любого, кто изучал «Мою борьбу» Адольфа Гитлера и хотя бы в общих чертах знает теорию Хаусхофера, очевидна связь между ними. Главное, что почерпнул Гитлер из геополитических воззрений бывшего дипломата — это идея «жизненного пространства» (Lebensraum). В «Моей борьбе» появляются новые ноты для идеологии нацистов. Рядом со старыми клише о необходимости создания «национального государства» мы находим призывы к обретению «жизненного пространства», дискуссии на тему «жизненное пространство и внешняя безопасность», призывы к установлению естественных границ, рассуждения о поисках равновесия между влиянием на суше и влиянием на море, а также о месте географии в военной стратегии. Все это, очевидно, появилось благодаря Рудольфу Гессу, внимательно изучавшему труды Хаусхофера.

Существенный вклад в развитие идеологии нацизма внес еще один верный последователь Гитлера — эмигрант Альфред Розенберг (Alfred Rosenberg), ставший позднее заместителем фюрера по вопросам «духовной и идеологической подготовки» членов нацистской партии и рейхсминистром по делам оккупированных восточных территорий.

Мюнхенский профессор Карл Хаусхофер,
автор геополитических теорий

Альфред Розенберг родился в 1893 году в Ревеле (Таллинн), учился в Риге и Москве, где окончил в 1918 году Высшее техническое училище по специальности инженер-строитель. Хорошо говорил по-русски. В 1919 году Альфред Розенберг прибыл в Мюнхен как беженец из Советской России. Вскоре он вступил в общество «Туле». Ключом к быстрому вознесению нищего эмигранта, сына нищего сапожника стал документ, который Розенберг тайно вывез из Москвы — знаменитые «Протоколы сионских мудрецов». Описывая, как «Протоколы» попали к нему в руки, Розенберг рассказывал довольно нелепую историю. Будто бы к нему в комнату вошел таинственный незнакомец, положил документ на стол и молча удалился.

В действительности «Протоколы сионских мудрецов» имеют довольно прозаическое происхождение. Охранное отделение Департамента полиции Российской империи, внимательно следившее за развитием европейской общественной мысли, в 1895 году подготовило документ «Тайна еврейства», представляющий собой «суммарный очерк» по истории европейских и заокеанских движений, начиная с Крестовых походов и кончая революциями XIX века. Безвестные интеллектуалы Охранного отделения предложили версию всемирной истории, объясняющую абсолютно все еврейскими «дрожжами», на которых поднимались любые отрицательные явления цивилизации. Документ предназначался для служебного пользования, а потому общественного резонанса не получил. И вот через десять лет после составления «очерков» в Кишиневе публикуются «Протоколы» уже практически в том виде, в каком их знают современные исследователи. Поскольку имелись некоторые текстуальные совпадения с «очерками», некоторые историки считают, что кто-то «творчески» переработал отчет Охранного отделения с целью разжигания страстей на фоне революции 1905 года. Однако эта затея провалилась.

Вторую попытку «осчастливить» человечество «Протоколами» предпринял Сергей Нилус, ученик философа Владимира Соловьева. Он использовал их в качестве приложения к своей книге «Великое в малом и Антихрист как близкая политическая возможность». Едва ли история сохранила бы память о Нилусе, если бы не это приложение, обессмертившее его творение. Со второй публикацией «Протоколов» возник вопрос об их достоверности. Вместо того чтобы внятно объяснить происхождение цитируемых «документов», Нилус последовательно выдвигал три разные версии их происхождения. Согласно изданию 1905 года, «Протоколы» были похищены женщиной у «одного из наиболее влиятельных и наиболее посвященных лидеров масонства». По второй версии, приведенной в послесловии к английскому изданию «Протоколов», Нилус писал: *«Мой друг обнаружил их в сейфе в штаб-квартире Общества Сиона, находящейся сейчас во Франции»*. По третьей версии 1917 года, «Протоколы» были изъяты из полной подшивки протоколов Сионистского конгресса, состоявшегося в Базеле в 1897 году.

Альфред Розенберг,
один из идеологов национал-социализма

Характерно отношение к подлинности «Протоколов» Николая II, воспитанного в духе «государственного антисемитизма» и открыто поддерживавшего еврейские погромы. Если сразу после появления «Сионских протоколов», российский самодержец отнесся к ним с доверием, то скоро понял, что перед ним явный подлог. Прозрение Николая II случилось не само по себе, а после разъяснений, сделанных спецслужбами.

В «Протоколах» анонимные сионские мудрецы бесстрастным тоном провозглашают цель — коронацию Царя Иудейского на планетарном троне и излагают методы достижения этой цели. Воцарение Владыки из семени Давидова произойдет в результате однодневного государственного переворота, подготов-

ленного повсеместно во всех странах. В то же время этот переворот случится путем всеобщего голосования всех измученных неурядицами гоевских (нееврейских) народов. Для того чтобы довести народы до требуемого состояния, когда они сами по доброй воле пригласят управлять ими сионских мудрецов, необходимо посеять смуту и войны, разложить правительства и армии, возбудить всеобщее неверие и хаос, расстроить финансы, торговлю и промышленность, вызвать животную вражду между классами, слоями и народами, убить всякую инициативу и авторитеты, развратить и спойть население всех стран...

Как и большинство из его предшественников, после беглого прочтения «Протоколов» Альфред Розенберг понял, что это довольно грубая фальсификация, но зато в них содержится настоящий информационный динамит. Розенберг не сомневался: если использовать «Протоколы» с умом, то они принесут их владельцу немалую славу и деньги. И рассчитал правильно: «Протоколы» оказались тем самым материалом, которого не хватало немецким нацистам, чтобы показать всему миру, сколь злокозненные замыслы лелеют их «расовые враги».

В поисках поддержки Розенберг обратился к Дитриху Эккарту и вытащил «счастливую карту». Вот что пишет Розенберг по этому поводу в своих мемуарах:

«После короткой иронической ремарки госпожи фон Шренк (именно она рекомендовала Розенберга Эккарту. — А. П.) он внимательно выслушал меня. Без всякого сомнения, Эккарту могло пригодиться мое сотрудничество. Он протянул мне первый номер своего журнала, а я оставил ему несколько статей, посвященных в основном моим наблюдениям о России. На следующий же день Эккарт позвонил мне. Ему понравились мои статьи, и он попросил меня сразу же приехать. Эккарт принял меня самым сердечным образом...»

Розенберг и Эккарт стали близкими друзьями.

«Через некоторое время,— продолжает Розенберг,— я услышал об Адольфе Гитлере, который примкнул к ДАП и выступал с речами, заслуживающими внимания. Он, в свою очередь, наезжал с визитами к Эккарту. Так я познакомился с Гитлером. Эта связь определила мою судьбу и место Гитлера в судьбе германской нации...»

Понятно, что честолюбивый Розенберг не остановился на достигнутом. Он начал активно работать на идеологическом

фронте НСДАП, став членом редакционной коллегии «Народного наблюдателя». Первоначально этой газетой управлял Эккарт, но постепенно руководство все больше переходило к Розенбергу, что он объяснял «неспособностью» Эккарта к труду. На самом деле у поэта-националиста стало ухудшаться здоровье, и он уже физически не мог справиться с обязанностями главного редактора — весной 1923 года Альфред Розенберг официально заменил его на этом посту.

Norddeutsche Ausgabe / Ausgabe A

Nr. 266 - 46. Jahrg. - Donnerstag 20. Juli

Druck und Verlag

Ausgabe A / Norddeutsche Ausgabe

Preis: 10 Pfennig 20. Januar 1933

VÖLKISCHER BEOBACHTER

Verleger: Adolf Hitler

Redaktion: Berliner Straße 17, Berlin, Wilmersdorf, W. 15. Telefon: 10 30 10. Telegramm: Völkischer Beobachter. Postamt: Berlin 10, Postfach 10 10 10. Preis: 10 Pfennig. Abonnement: 3 Monate 30 Pfennig, 6 Monate 60 Pfennig, 1 Jahr 100 Pfennig. Ausland: 10 Pfennig. Einzelhefte: 10 Pfennig. Druck: 100 000 Exemplare. Vertrieb: 100 000 Exemplare.

Organ der nationalsozialistischen Bewegung Großdeutschland

Ein historischer Tag:

Erste Maßnahmen der Reichsregierung Hitler

Interview des „Völkischen Beobachters“ mit dem Reichsinnenminister Frick — Tagung des neuen Kabinetts

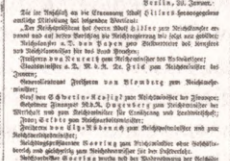
Der Reichspräsident von Hindenburg hat Adolf Hitler zum Reichkanzler ernannt. Der neuen Regierung werden neben Adolf Hitler als Reichkanzler der frühere Minister Dr. Frick als Reichsinnenminister und der Reichsgeorgsminister Dr. Goering als Reichsminister ohne Geschäftsbereich und Reichskommissar für den Lektorenbereich angetraut. Dr. Goering wird gleichzeitig mit der Beförderung der Geschäfte des Preussischen Innenministeriums betraut.

ADOLF HITLER

Reichspräsident Dr. Brüning

Reichsinnenminister Frick

Die geistige und willensmäßige Erneuerung des deutschen Volkes

Die geistige und willensmäßige Erneuerung des deutschen Volkes ist die erste Aufgabe der neuen Regierung. Die geistige und willensmäßige Erneuerung des deutschen Volkes ist die erste Aufgabe der neuen Regierung. Die geistige und willensmäßige Erneuerung des deutschen Volkes ist die erste Aufgabe der neuen Regierung.

Der Reichspräsident von Hindenburg hat Adolf Hitler zum Reichkanzler ernannt. Der neuen Regierung werden neben Adolf Hitler als Reichkanzler der frühere Minister Dr. Frick als Reichsinnenminister und der Reichsgeorgsminister Dr. Goering als Reichsminister ohne Geschäftsbereich und Reichskommissar für den Lektorenbereich angetraut. Dr. Goering wird gleichzeitig mit der Beförderung der Geschäfte des Preussischen Innenministeriums betraut.

Die geistige und willensmäßige Erneuerung des deutschen Volkes ist die erste Aufgabe der neuen Regierung. Die geistige und willensmäßige Erneuerung des deutschen Volkes ist die erste Aufgabe der neuen Regierung. Die geistige und willensmäßige Erneuerung des deutschen Volkes ist die erste Aufgabe der neuen Regierung.

Der Grundstein zum Dritten Reich

Der Grundstein zum Dritten Reich ist gelegt. Die geistige und willensmäßige Erneuerung des deutschen Volkes ist die erste Aufgabe der neuen Regierung. Die geistige und willensmäßige Erneuerung des deutschen Volkes ist die erste Aufgabe der neuen Regierung.

Einmalige Aufgaben

Einmalige Aufgaben der neuen Regierung. Die geistige und willensmäßige Erneuerung des deutschen Volkes ist die erste Aufgabe der neuen Regierung. Die geistige und willensmäßige Erneuerung des deutschen Volkes ist die erste Aufgabe der neuen Regierung.

Газета «Народный наблюдатель» — печатный орган НСДАП

В одном из первых номеров «Народного наблюдателя», вышедших в качестве печатного органа ДАП, была опубликована статья Розенберга, в которой излагались основные положения внешнеполитической программы гитлеровской партии. Розенберг исходил из того, что хотя Россия проиграла войну с Польшей, Советы в близком будущем все же попытаются ее захватить. Он писал: *«Но когда эта гроза соберется над немецкими землями на востоке, необходимо будет отправить туда сто тысяч самоотверженных людей. Если по указке разных Конов и Леви германские железнодорожники забастуют, надо будет заблаговременно отправить эти сто тысяч бойцов в пешем строю. Придется считаться с возможностью временного советского режима на некоторых немецких территориях — ничего не поделаешь. Придется быть готовым ко всякой крайности также в связи с поведением западных евреев, засевших за Рейном с французскими пушками и танками; эти евреи поднимут жалобный вой, когда их братьям на востоке придется круто. Если Ленин в Польше задержится, то все еще будет время освободить Польшу. Польша походит на утопающую истеричку, которой надо дать удар по голове, для того чтобы она очнулась и позволила вытащить себя из воды. Главное — это нанести русской армии второе поражение под Танненбергом и погнать ее обратно в Россию. Это исключительно дело немцев, и это и будет собственно началом нашего возрождения. Армия; хлынувшая назад в страну, будет самым злым врагом советского правительства».*

Благодаря Розенбергу «большая внешняя политика» национал-социализма начиналась с плана германского крестового похода против Советской России. Отчетливо видно, что такой проект весьма далек от чаяний мюнхенских штурмовиков, для которых куда важнее было избавиться от унижительных условий Версальского договора, к появлению которого на свет большевики не имели никакого отношения. Концепция внешней политики по Розенбергу — это не немецкая внешняя политика. Это внешняя политика русских белоэмигрантов, которые очень хотели бы вовлечь Германию в борьбу против Ленина. Также и антисемитизм Розенберга имеет корни в царской России — в России черносотенцев и «Союза русского народа». Вынужденные эмигрировать и скитаться на чужби-

не, белогвардейцы монархического толка принесли в Европу свои представления, свои мечты и свою ненависть. Мрачное русское юдофобство пропитывало традиционный немецкий антисемитизм. Русские эмигранты писали в «Народный наблюдатель», выступали на национал-социалистических собраниях. Даже среди организаторов «пивного путча» был один эмигрант из России — инженер Макс Эрвин фон Шайбнер-Рихтер, отличавшийся крайними антисемитскими взглядами. Он, кстати, стал одной из жертв перестрелки с полицией.

Альфред Розенберг был твердо убежден, что еврейские финансисты Европы заодно с большевиками. Гитлер, питавший физиологическое отвращение к евреям и веривший в теорию мирового заговора банкиров, разделял это мнение. Но юдофоб из России пошел еще дальше: он взялся доказать, что евреи подобны животным и не должны вызывать жалости у «цивилизованных» людей. Элементы этой людоедской теории как нельзя лучше ложились в концепцию «окончательного решения еврейского вопроса», которая со временем стала частью внутренней политики Третьего рейха. Розенберг попытался оправдать практику геноцида еще до того, как нацистские палачи развязали этот геноцид.

Еще один кирпичик в фундамент будущего Третьего рейха положил «аграрный папа» нацистского движения Рихард Вальтер Дарре (Richard Walther Darré)— поклонник и эпигон мистической теории «крови и почвы» («Blut und Boden»).

Вальтер Дарре родился 14 июля 1895 года в Буэнос-Айресе. Учился в реальной школе в Гейдельберге и евангелистской школе в Бад-Годесберге. В 1911 году по обмену студентами Дарре был направлен в Уимблдон. В 1914 году он был зачислен в колониальную школу в городе Вейтценхаузене, где собирался получить сельскохозяйственное образование. Однако изучение аграрных премудростей было прервано тем, что его мобилизовали в армию. Во время Первой мировой войны Дарре служил лейтенантом в полку полевой артиллерии и был награжден Железным крестом II степени. В мае 1919 года он возвратился в колониальную школу, хотя надеяться на хорошую работу с приличным заработком уже не приходилось: после поражения в войне Германия потеряла все колонии, и ее выпускники были обречены пополнить гигантскую армию

безработных. Учебу Дарре закончить не удалось, он бродяжничал, нанимаясь на сезонные работы в крупные поместья. В 1922 году Вальтер Дарре направился в Галльский университет, где устроился работать ассистентом генетика Густава Фрелиха. Там он все-таки получил диплом о сельскохозяйственном образовании. Приобретая статус дипломированного специалиста, Дарре с 1925 по 1929 годы принимал участие в реализации различных частных и государственных проектов, связанных с сельским хозяйством.

Рихард Вальтер Дарре – поклонник мистической теории «крови почвы»

Вальтер Дарре, симпатизировавший нацистам с начала 1920-х годов, осознал, что его деятельность не приносит желаемых результатов, и в мае 1929 года стал консультантом одной из многочисленных «народнических» групп. В том же году он издал книгу «Крестьянство как источник существования нордической расы». В своей работе Дарре опровергал популярную у националистов теорию Фритца Керна, который пытался изобразить древних германцев кочевыми племенами, занимавшимися скотоводством. Напротив, он считал кочевников бесполезными паразитами, германцы в его изложении представляли оседлыми земледельческими племенами, которые создавали фундамент для будущей европейской цивилизации.

Романтическое изложение древней истории, представления о расово чистых крестьянах произвели большое впечатление на Адольфа Гитлера, который ознакомился с книгой Дарре в 1930 году. Фюрер уже давно пытался найти «доказательства» расовой чистоты и полноценности немцев, поскольку это соответствовало его собственным представлениям, сложившимся еще в юности. В том же году состоялось знакомство Гитлера и Дарре. Теоретик «крови и почвы» сразу же был зачислен под начало Константина Хирля в Пятый отдел («сельское хозяйство») организационного управления НСДАП. Там Дарре занялся созданием «аграрно-политического аппарата» партии.

Партийная карьера Вальтера Дарре была стремительной. В 1932 году он возглавил в аппарате партии собственный отдел, подчиненный лично Гитлеру (подобная честь доставалась только самым высокопоставленным функционерам). Структура Дарре разрасталась, как на дрожжах, уже несколько месяцев спустя под его руководством было несколько отделов. Один из них, возглавляемый Эрвином Метцнером, в частности, занимался поиском духовных и исторических корней немецкого крестьянства.

Вальтер Дарре был одним из участников движения религиозно-политического движения «Артаманен» («Artamanen»). В основу этого движения был положен идеал земледельца-собственника. Его сторонники вместо службы в армии стремились работать в сельском хозяйстве, рассматривая свой труд как одну из форм исполнения патриотического долга. Зародившись в «народническом» крыле германского молодежного

движения, артаманцы были непримиримыми противниками славянских народов и требовали, например, выселения польских крестьян, живших в Германии.

Дарре утверждал, что все сколько-нибудь важное в жизни человека и общества имеет отношение к расе и, по его теории, крестьянство «всегда формировало единственно надежную основу нашего народа с точки зрения крови». Он полагал, что государство должно всячески расширять класс крестьянства, способствуя оттоку людей из городов. Также Дарре придерживался идеи, что все великие достижения культуры созданы теми, в чьих жилах текла «нордическая кровь». Вместе с некоторыми другими немецкими учеными того времени он доказывал, что падение великих цивилизаций прошлого объясняется прежде всего «забвением расовых законов и загрязнением нордической крови». Для спасения немецкой культуры Дарре требовал ликвидировать на территории Германии интернациональные организации.

Сельскохозяйственная романтика Вальтера Дарре простиралась довольно далеко: он стремился оставить крестьянина крестьянином, а аграрную сферу вывести из-под влияния рыночных механизмов, искусственно оградив ее от пертурбаций, сопровождающих процесс развития экономики. А Гитлер в «Моей борьбе» писал, что *«огромные возможности и перспективы, открывающиеся перед нацией при условии сохранения здорового крестьянского сословия, до сих пор не получали должной оценки. Многие наши нынешние проблемы являются следствиями нездоровых взаимоотношений между городским и сельским населением. Прочная и устойчивая прослойка мелких и средних крестьянских хозяев является лучшим противоядием против социальной напряженности и конфликтов».*

Именно через Вальтера Дарре, который как никто другой подходил на эту роль, нацисты проводили свою аграрную политику, что способствовало возникновению самой настоящей крестьянской утопии в Третьем рейхе. Никогда в истории ни один из политических режимов не добивался столь значимых успехов в развитии сельского хозяйства. Немецкий крестьянин действительно чувствовал себя уважаемым человеком в Третьем рейхе и готов был идти за Дарре и за Гитлером до конца...

4.2. ПОЛИТТЕХНОЛОГИ НАЦИСТОВ

Провал «пивного путча» вызвал временный распад национал-социалистической партии. Когда в 1925 году Адольф Гитлер вышел из тюрьмы, его партия оказалась разбитой на мелкие группировки, яростно враждовавшие между собой. Однако довольно скоро ему удалось объединить их и стать вновь бесспорным лидером.

Новая стратегия НСДАП выглядела значительно более степенной и благоразумной, чем прежняя. Гитлер прекратил призывать к силовому захвату власти. Теперь он ратовал в пользу терпеливой пропагандистской кампании, в результате которой рано или поздно будет одержана победа на демократических выборах. Его даже называли «Адольфом-законником», что принесло ему популярность среди консерваторов.

Гитлер привлекал к деятельности на благо партии молодых и энергичных людей. Например, именно в тот период членом НСДАП стал журналист с дипломом философа Пауль Йозеф Геббельс (Paul Joseph Goebbels) — будущий министр пропаганды Третьего Рейха.

Гитлер мечтал о создании такой политической организации, какой Германия еще не видела. Он намеревался построить своего рода государство внутри государства, резонно полагая, что во главе готовых «параллельных» государственных структур будет легче взять власть в подходящий момент.

Сначала все шло достаточно медленно, поскольку экономическое положение Германии к середине 1920-х годов наконец-то стало улучшаться. С приметами благополучия к немцам пришло чувство облегчения и уверенности в завтрашнем дне. Понятно, что для Гитлера и для национал-социализма новая ситуация не сулила ничего хорошего: экономическая стабильность и довольство масс — не та атмосфера, в которой могут процветать радикальные политические движения.

Сыграли свою роль и другие факторы. Так, после неосторожного выступления Гитлера перед соратниками, в которой он выразил уверенность в скорой гибели своих политических противников, ему на некоторое время вообще запретили выступать, что сделало его беспомощным в качестве «трибуна»,

нуждающегося в аудитории. Затем внутри самой партии началась дискуссия о перспективах НСДАП. Среди членов партии и штурмовиков хватало тех, кто считал законный (а потому медленный) путь к власти над Германией неприемлемым. Их устраивала не долговременная осада крепости, а только ее штурм — революция. По этому поводу Гитлеру и его окружению пришлось столкнуться с недовольством рядовых членов не только в тех городах, где ячейки НСДАП были малы, но и в сердце нацистского движения — в Мюнхене.

Пропагандист нацистов Йозеф Геббельс

И все же партия продолжала существовать и расширяться. В конце 1925 года в НСДАП числилось 27 тысяч человек. К концу 1928 года, после трех лет тяжелой работы, членство увеличилось почти в четыре раза. Однако на общегерманских выборах в том же году места в Рейхстаге получили только 12 нацистских представителей из общего числа в 491 депутатов — ничтожный процент, не способный влиять на принятие решений.

Только Великая Депрессия, начавшаяся со знаменитого краха нью-йоркской биржи 1929 года, предоставила Гитлеру шанс, на который он рассчитывал и которого терпеливо дожидался. Экономическая жизнь Запада оказалась парализованной. Банки закрывались один за другим. Частные и государственные предприятия оказались на грани разорения. Торговля остановилась. Миллионы людей были уволены без возможности устроиться на работу вновь. Повсюду воцарился хаос. В семье вновь пришел голод. Такая ситуация наблюдалась во многих странах Запада, но хуже всего пришлось Германии. Метрик Иоахим Фест писал по этому поводу:

«Дух безнадежности парил надо всем. Прокатилась беспрецедентная волна самоубийств. И, как всегда в подобные моменты истории, у людей пробудилась иррациональная страсть к полной переделке мира. Шарлатаны, астрологи, ясновидящие и всякие медиумы процветали вовсю. В период всеобщего бедствия они вызывали псевдорелигиозные чувства, придавали жизни утраченные смысл и значение.

Обладая исключительной интуицией, Гитлер лучше других политических деятелей уловил подсознательные стремления масс. <...>

У его противников, несмотря на знание обстановки и достаточное красноречие, не хватало веры в будущее. Гитлер же, наоборот, оказался оптимистичным, напористым и необычайно уверенным».

Первая реальная возможность для нацистов получить власть в стране представилась осенью 1930 года. Тогдашний канцлер Брюнинг назначил на 14 сентября национальные выборы в парламент. Он нисколько не сомневался в победе «демократического большинства». Однако Гитлер с соратниками разрушили его планы. За НСДАП проголосовало шесть с половиной миллионов человек — в восемь раз больше, чем в 1928 году! Число депутатов-нацистов в рейхстаге достигло ре-

кордной величины — 107. Буквально за сутки НСДАП стала второй крупнейшей партией Германии.

Так происходит, когда власти предрержащие в демократическом государстве не хотят знать или перестают понимать, что действительно нужно рядовому избирателю. Вовсе не 1933, а 1930 год поколебал веру либерально мыслящей элиты в казавшийся неоспоримым тезис, что политическая грамотность народа напрямую зависит от его образованности. К Германии апеллировали многие из либералов того времени: законопослушные и революционно настроенные. Например, марксисты считали, что если в Германии находится самый образованный пролетариат в мире (а это было так!), то в случае ухудшения экономической ситуации неизбежна коммунистическая революция с передачей власти Советам. А их оппоненты из демократического лагеря, опять же уповая на разум просвещенных немцев, надеялись, что республика покажет всему миру пример процветающей демократии, образец для подражания. То, что произошло, опрокидывало все эти расчеты и предположения. Оказалось, что в годы трудностей люди мечтают только о наведении элементарного порядка и готовы ради него поступиться частью своих прав и свобод. Немецкий народ выбрал самую реакционную партию из всех возможных.

Понятно, что не только робкая вера, будто бы радикалы в коричневой форме способны изменить жизнь к лучшему, обеспечила НСДАП невиданный успех на политической арене. Немало сделали для этого сами нацисты. Прежде всего они взяли на вооружение новейшие достижения пропаганды — можно сказать, что нацистские вожди стали первыми «политтехнологами» в том смысле, какой вкладывается в этот термин сегодня. *«То, что можно добыть при помощи бумажных пуль, — почуял своих пропагандистов Адольф Гитлер, — не надо будет впоследствии добывать при помощи стальных».*

При этом нацисты считали, что уровень пропаганды следует ориентировать на способности восприятия самого ограниченного субъекта из тех, к кому она обращена. Когда французский философ Бертран де Жувенель спросил Гитлера о причинах его успеха, тот ответил: *«Говорят о моем голосе, моем даре гипнотизера, моих качествах оратора. Чушь! Мой секрет куда проще: в головах немцев царил беспорядок, а я упростил для них все проблемы».*

Пропагандистский плакат НСДАП «Покончим с коррупцией!»
(1929 год)

Излюбленные темы нацистской пропаганды — сила, гордость, честь, победа, месть. Преподносить их лучше всего в вечерние часы, когда люди уже утомлены и более склонны подчиняться внешнему информационному давлению.

В нацистской пропаганде не было полутонов: только черное и белое, в нашем лагере все правильно и хорошо, у противников — все глупо и плохо. Считалось, и не без оснований, что если в пропаганде допускается хотя бы мелкая уступка политическому конкуренту, тем самым уже закладывается сомнение в собственной правоте.

Другое обязательное правило — ни в коем случае нельзя выносить сор из избы. Об этом шла речь в специальных циркулярах; такое же распоряжение содержалось в приказе от 5 ноября 1926 года: *«Занятие политикой <...> требует отрицать и утаивать все слабости, ошибки, недостатки перед лицом общественности, хотя каждый разумный человек знает, что там, где есть свет, должна быть и тень».*

Нацистских пропагандистов не беспокоило, что скажут по их поводу интеллектуалы, главное — завоевать толпу; моральные аспекты и этические мотивы тут неуместны. С другой стороны, нацистские пропагандисты вскоре обнаружили, что народ — не сборище идиотов с простейшими реакциями, что если к людям с улицы найти правильный подход, если их воспринимать серьезно, а не просто льстить их низменным инстинктам — у масс может проявиться чувство великодушия, самоотдачи или даже жертвенности. Поэтому бессмысленно критиковать нацистскую пропаганду с моральной или научной точки зрения: ее доктрины не были разработана в кабинетах, они выросли из тоталитарного массово-психологического опыта ораторов-демагогов, в повседневной политической практике.

Такая практика во многих отношениях была уникальной, поскольку до появления Адольфа Гитлера политические собрания партий носили преимущественно информативный характер, а он и его приближенные изменили сам стиль работы с большими аудиториями. Адольф Гитлер и Йозеф Геббельс постоянно держали руку на «пульсе» народа, точно зная, какие лозунги в конкретный момент приведут массы в движение, какие слова разожгут воображение толпы. Каждое собрание и каждый марш завораживали коллективной реакцией, идеологической простотой и размахом. Причем зачастую нацисты использовали реквизиты рабочего движения — от красных знамен до мелодий революционных песен.

Пропагандистский плакат НСДАП
«Наша последняя надежда – Гитлер» (1932 год)

На партийных собраниях дискуссия была исключена и могла состояться лишь тогда, когда ею можно управлять. Охрана залов собраний, организованная штурмовиками, исключала подачу реплик, а организованные попытки противников (прежде всего коммунистов) сорвать мероприятия пресекались в жестоких и подчас кровопролитных сражениях. За короткое время гитлеровцы приобрели репутацию динамичной боевой партии.

Нацисты овладели и улицей. Если в конце двадцатых она принадлежала «красным», а нацисты со своими знаменами и лозунгами осмеливались появляться только на грузовиках, то со временем все изменилось. Гитлер использовал опыт итальянских фашистов Муссолини, который направлял вооруженных чернорубашечников во враждебные им провинции, где они громили помещения профсоюзов и социалистической партии. Хотя Адольф Гитлер и не мог открыто прибегать к насилию, как это делал Муссолини, пользуясь анархией в своей стране, но итальянскую тактику освоил и осуществлял, несмотря на давление властей, пытавшихся сохранить законность.

Наиболее характерной чертой гитлеровский политтехнологий была лихорадочная активность — нацисты концентрировались на том, чтобы вновь и вновь вызывать волны эмоций, вовлекая в свои мероприятия как можно больше самых разных людей. Как видно из циркуляра по технике пропаганды от 24 декабря 1928 года, предлагалось время от времени проводить «ударные» пропагандистские кампании, устраивая в пределах какого-либо округа от семидесяти до двухсот (!!!) публичных акций на протяжении семи-десяти дней. Для собраний следовало выбирать не слишком большие залы — такие, чтобы они наверняка были заполнены. Гитлеровцы не рассчитывали заманить людей идеями и лозунгами — обязательной частью нацистского собрания были музыкальные номера, спортивные упражнения, живые картины. Нацистское руководство тщательно изучало ситуацию и культурный контекст в отдельных регионах, после чего рекомендовало концентрировать пропагандистские усилия прежде всего там, где это могло привести к немедленному и быстрому росту организации.

Настоящим спектаклем являлись митинги, на которых выступал Адольф Гитлер. Не менее важным, чем содержание речи, было создание «атмосферы». Ее накаливанию способствовали долгое ожидание оратора (хотя фюрер в то время мог находиться в какой-либо пивной поблизости), громкая музыка, барабанный бой, церемония внесения в зал знамен и прочие трюки, рассчитанные на невзыскательный вкус. Воздействие речей Гитлера основывалось на бесконечном повторении и варьировании одной-двух сентенций, преподносимых на искусственном эмоциональном подъеме, который заражал слу-

шателей. Не только люди, знавшие толк в ораторском искусстве, но и некоторые слушатели, не искушенные в этом (в том числе полицейские чины, наблюдавшие за нацистскими собраниями), отзывались о выступлениях Гитлера отрицательно, отмечая их бессодержательность.

«С точки зрения мысли — пустое место. Наиболее действенный момент — способность прививать возбуждение <...> Таким образом — примитивнейшая ступень ораторского искусства», — оценивал речи Гитлера один журналист, слышавший его в 1927 году.

Генерал Отто Герман фон Лоссов, одно время покровительствовавший Гитлеру, а затем оказавшийся в числе его врагов во время «пивного путча», отмечал в 1924 году:

«Необыкновенно захватывающее красноречие Гитлера и на меня вначале произвело большое впечатление. Было, без сомнения, ясно, что Гитлер во многом прав. Но чем чаще я слушал его, тем сильнее меркло мое первое впечатление. Я заметил, что длинные его речи почти всегда содержали одно и то же, что многое в его рассуждениях и так было очевидным для каждого патристически настроенного немца, а многое другое свидетельствовало о том, что Гитлер теряет чувство реальности и масштаб того, что возможно и достижимо.»

И тем не менее талант ораторский талант Гитлера брал свое. На первом публичном выступлении фюрера (после отмены запрета) в Гамбурге осенью 1927 года один из присутствовавших, не принадлежавший к нацистам, обратил внимание на то, как речь Гитлера слушали распорядители, следившие за «порядком» в зале: *«На их лицах видно было тщетное старание следить за ходом рассуждений оратора. Сквозь произносимые слова они, однако, впитывали в себя нечто, что не складывается в понятия, но воплотится в действие, когда они примут участие в уличной драке во имя свастики...»*

Бертольд Брехт указывал на явную «театральность» нацизма, на его способность при помощи сценических средств и ловкой режиссуры подчинять общественные настроения собственным целям. Другие видели в нацистском пропагандистском стиле черты гротеска, судорожности, шаманизма, стремления довести повторение простых лозунгов до пены на губах. Историк Иоахим Фест писал по этому поводу: *«Магнитофон-*

ные записи того времени ясно передают своеобразную атмосферу непристойного массового совокупления, царившую на тех мероприятиях — затаенное дыхание в начале речи, резкие короткие вскрики, нарастающее напряжение и первые освобождающие вздохи удовлетворения, наконец, опьянение, новый подъем, а затем экстатический восторг как следствие наконец-то наступившего речевого оргазма, не сдерживаемого уже ничем».

Адольф Гитлер и Герман Геринг в Нюрнберге (1928 год)

Адольф Гитлер всегда учитывал, что во время больших акций зрители утрачивают представление о реальном масштабе происходящего. К примеру, прохождение пятидесяти тысяч штурмовиков колонной в четыре человека по узким улицам какого-нибудь провинциального города при соответствующей режиссуре могло продолжаться до восьми часов (!!!), что создавало впечатление чего-то исторически значимого, грандиозного, необъятного. Важнейшим инструментом гитлеровской пропагандистской мобилизации было шествие колонн в ногу — оно принуждало всех к одинаковым движениям и одному ритму, часто имеющему опьяняющее воздействие. У человека в колонне исчезает воля и личные желания — он слушает команды, держит равнение и ногу по идущим рядом.

Одной из разновидностей шествия было прохождение торжественным (церемониальным) маршем, в процессе которого подразделения партии переходили на строевой шаг («пруссский» или «гусиный» — с прямой ногой, как это принято ныне в российской армии): шеренга за шеренгой они проходили перед фюрером, демонстрируя ему таким образом высочайшую степень почтения и готовности к повиновению. Другая форма церемониального марша — факельное шествие; партийные режиссеры очень любили это мероприятие, поскольку оно вызывало сильные эмоции у всех без исключения наблюдателей и выглядело необычайно эффектно.

Практически такой же эффект имели и массовые собрания в больших залах: Йозеф Геббельс первым оценил, что чем больше толпа, тем быстрее начинается ее экстаз и тем дольше его можно поддерживать. После одного из митингов в берлинском Дворце спорта в 1932 году будущий министр пропаганды записал в дневнике, что целый час после окончания митинга толпа редела и неистовствовала, а флюиды фанатизма распространялись на всех присутствующих, глубоко и устойчиво воздействуя на людей...

Пропагандистским целям служила даже униформа. Гитлеровцы исходили из старой прусской традиции, в соответствии с которой военная форма была почетной одеждой мужчины, а форма офицера имела чуть ли не культовое значение. Гитлер всегда подчеркивал, что он является наследником и продолжателем славной прусской традиции. Гитлеровские

пропагандисты усугубили отношение к униформе, сделав его инструментом для ликвидации индивидуализма и всеобщей мобилизации.

Помимо униформирования партии, сильный пропагандистский эффект имело введение различных партийных символов: красного знамени со свастикой, имперского орла на штандартах подразделений, партийного приветствия поднятием правой руки и возгласа «Sieg heil!». Совокупность символики была важной частью стиля НСДАП. Интересно, что до 1933 года республиканские власти запрещали публичное ношение партийных униформ — на это штурмовики отреагировали довольно остроумно: поскольку ношение партийных галстуков и портупеи не было запрещено, они надевали их прямо на голое тело — смех, вызываемый видом марширующих полуголых колонн СА, также работал на расширение популярности нацистов...

Восхождение Адольфа Гитлера к власти — это, пожалуй, самый поразительный в европейской истории пример победы политической партии, находившейся в положении аутсайдера и пользовавшейся лишь региональной поддержкой избирателей. При попытке объяснить мощный взлет нацистского движения недостаточно учитывать только виртуозную демагогию Гитлера, отличную организацию штурмовых отрядов и благоприятные для Гитлера социально-экономические обстоятельства (Великую депрессию, например) — нужно помнить о той энергии, которую вкладывали нацистские лидеры в рекламу своих идей и программ. Но эта энергия была бы потрачена впустую, если бы Гитлер с соратниками сами не верили в то, что говорили.

Историк Иоахим Фест указывал, что *«Гитлер оказался первым, кто — благодаря строго подобранным эффектам, театральным декорациям, исступленному восторгу и суматохе обожания — возвратил публичным зрелищам сокровенный смысл. Их впечатляющим символом был огненный свод: стены из волшебного света на фоне темного, угрожающего внешнего мира. Если немцы могли и не разделять присущий Гитлеру аппетит к пространству, его антисемитизм, вульгарные и грубые черты, то сам факт, что он снова придал политике вели-*

чественную ноту судьбы и включил в нее толику страха, принес ему одобрение и приверженцев».

Нужно особо отметить, что самым большим достижением Гитлера было привлечение на свою сторону всей нации, включая тех, кто до 1933 года был против него. При этом, голосуя за нацистов, большинство немцев инстинктивно стремилось дистанцировать Гитлера от всего, что им не нравилось в нацизме, наподобие того, как в старой России крестьяне наивно верили в «добротного царя». Парадокс заключается в том, что «кровавый маньяк» Гитлер по своему образу мысли и порядку умозаключений (но не по масштабам харизмы) был совершенно заурядным немецким интеллигентом, представления которого о мире не выходили за пределы обычных представлений немцев того времени. В противном случае он не нашел бы генералов для своих войн, не нашел бы такое большое количество добровольных помощников для ликвидации мнимых и настоящих врагов рейха, не получил бы столь массовой поддержки своих действий и политики практически по всем направлениям.

Однако показать потенциальному избирателю «гитлера» внутри его избирательской души было не так уж просто. Тут мало было политтехнологий — тут требовалось верить в собственную силу, в собственную волю к победе, в собственную исключительность, в собственные сверхъестественные способности. И эта вера у Гитлера была.

Как передавали очевидцы, от больших светло-голубых глаз Гитлера исходили почти магические флюиды, зачаровывающие аудиторию, но затем они возвращались к нему, и он еще более воодушевлялся, а его гипнотическое действие возрастало.

Подобный феномен в свое время точно описал Фридрих Ницше: *«У всех великих обманщиков можно подметить одно явление, которому они обязаны своим могуществом. Во время самого акта обмана под впечатлением таинственности голоса, выражения лица и жестов среди эффективнейших декораций ими овладевает вера в себя; и именно эта вера так чудесно и убедительно действует потом на слушающих».*

Гитлер всегда верил в то, что говорил. И его вера завораживала. Она помогла Гитлеру победить. Она же стала причиной его поражения...

Нужно помнить, что Адольф Гитлер был законченным лжецом. Никогда не останавливался он и перед клятвopеступлением. Кажется странным, как неистово верующий человек, фанатик, может лгать — но здесь нет противоречия, ведь он занимался планомерным обманом во имя «великой цели». То есть когда ему было выгодно, Гитлер играл по правилам, однако это не значит, что он собирался играть по правилам до конца.

К примеру, Гитлер всегда с отвращением относился к дворянству и немецкой аристократии. Однако это не мешало ему контактировать с аристократами, зазывать в свою партию, брать у них деньги и использовать их влияние и связи для собственного возвышения. Гитлер ловко скрывал свою враждебность к церкви, и некоторые современные исследователи до сих пор очарованы его псевдорелигиозной демагогией, полагая, что он всерьез заботился о возрождении конфессиональных институтов. Гитлер скрывал до поры свою приверженность концепции «жизненного пространства», а, придя к власти, заключил несколько спекулятивных международных договоров с Ватиканом, Польшей и Великобританией, которые вскоре не преминул нарушить. В варианте «Моей борьбы», изданном на английском языке, были убраны наиболее одиозные абзацы, связанные с антисемитизмом и концепцией внешнеполитической экспансии Германии. Кстати, именно в «Моей борьбе» Гитлер случайно проговаривается: *«сознательная ложь, интриги и уловки были первым шагом, сделав который, человек стал отличаться от животных»*. То есть ложь во имя достижения цели он считал доблестью, а не пороком.

Поразительно, но Гитлер умудрялся маскировать даже свой животный антисемитизм, который, как мы помним, был не личным бзиком, а краеугольным камнем нацистской идеологии. Многие историки удивляются, почему еврейское население Германии не стало массово покидать ее, как только нацисты начали набирать силу, но в том-то и дело, что никто не воспринимал расистскую демагогию всерьез. Американский историк Моссе однажды предположил, что если бы европейцам в начале XX века сказали, что в течение жизни поколе-

Адольф Гитлер и Пауль фон Гинденбург

ния одна из наций уничтожит большинство европейских евреев, то они предположили бы, что на такое способны французы или русские, но немцев назвали бы в последнюю очередь. И действительно — ярый антисемитизм не был присущ немецким правым. Канцлер Бисмарк как-то заметил, что, может, в Париже богатые евреи и оказывают дурное влияние на общество, но в Берлине они, наоборот, приносят большую пользу. Включившись в политические игры, Гитлер использовал ошибочное мнение, будто бы за его антисемитизмом нет ничего серьезного и угрожающего. Даже когда нацисты предприняли первые шаги в направлении «окончательного решения еврейского вопроса», он продолжал изображать миролюбивого политика, который находится в поиске компромисса. Так, 5 апреля 1933 года в письме к Паулю фон Гинденбургу, озабоченному судьбой еврейского населения, приговоренного к высылке, Гитлер сообщал: *«Я понимаю Вашу глубокую обеспокоенность и сам сожалею о трагичной необходимости, вынуждающей принять столь тяжкое решение, которого с человеческой точки зрения мне хотелось бы всячески избежать»*. При помощи «тактических пауз» фюрер всячески старался скрыть свои истин-

ны в намерения в отношении евреев. Когда Гитлер в 1934 году заявлял о завершении национал-социалистической революции, когда в 1936 году добивался всемирного признания, организовывая Олимпийские игры в Берлине, когда в 1938 году призывал к миру, захватывая Австрию и Судеты, он давал евреям надежду, что раньше или позже они смогут найти себе место в новом немецком рейхе.

Точки над *i* в этой истории расставил сам Гитлер. 24 февраля 1937 года, выступая перед старыми товарищами по партии в пивной «Бюргербройкеллер» в Мюнхене, он прямо признал: *«Уже в 1933 году мы позаботились о том, чтобы не обеспокоить окружающий мир, не рассказав слишком много о своих планах».*

Однако все эти уловки действовали только внутри Германии. Высшие политики в других странах быстро разглядели в Гитлере лжеца и клятвопреступника, для которого не существует морально-этических ограничений. Ведь свое первое по-настоящему серьезное преступление, имевшее глобальные последствия, он совершил в том же 1933 году.

Дело было так. Весной 1932 года Адольф Гитлер, вдохновленный успехом НСДАП на выборах, принял решение выставить свою кандидатуру в рейхспрезиденты против фельдмаршала Пауля фон Гинденбурга, который как раз добивался переизбрания. Фон Гинденбург, командовавший германской армией в Первой мировой войне, считался национальным героем. Тем не менее фюрер нацистов полагал, что сумеет одолеть его. Однако в тот раз Гитлеру не удалось победить, и после его поражения популярность национал-социалистической партии вновь резко упала, и многим представлялось, что Гитлеру уже никогда не прийти к власти путем свободных выборов. Но фюрер выработал новый план. Он решил добиться поддержки «старых реакционеров» — прусской аристократии, высшего офицерства и представителей промышленности. С их помощью Гитлер фактически заставил фон Гинденбурга провозгласить его канцлером Германии. 30 января 1933 года фюрер нацистской партии занял этот пост.

Вступая в должность канцлера, Адольф Гитлер поклялся защищать республику и неукоснительно соблюдать ее законы, чего, как показала практика, с самого начала не собирался делать.

Адольф Гитлер впервые выступает
как канцлер Германии (30 января 1933 года)

Первоначально позиция нового канцлера была достаточно шаткой. Во-первых, он все еще находился в подчинении у президента. Во-вторых, в правительстве национал-социалистическая партия получила всего два министерских портфеля. В-третьих, Гитлера могли сместить после следующих выборов, поскольку его назначение не устраивало очень многих политиков. Понимая это, нацисты предприняли разнообразные меры для упрочения положения своего фюрера. И в немалой степени им помог пожар рейхстага 27 февраля 1933 года.

До сих пор точно не установлено, кто должен нести ответственность за поджог германского парламента. Многие историки высказывают предположение, что пожар был делом рук сторонников Гитлера. Существует версия, что группа штурмовиков проникла ночью в здание рейхстага, воспользовавшись тоннелем, ведущим от штаб-квартиры Германа Геринга, облила занавески и ковры какой-то легко воспламеняющейся жидкостью, а затем привела слабоумного голландца Маринуса ван дер Люббе, состоявшего одно время членом коммунистического клуба, который и устроил пожар.

Так или иначе, но разрушение рейхстага содействовало нацистам в достижении их целей. Гитлеровские пропагандисты немедленно обвинили коммунистов в организации заговора и попытке переворота. Уже на другой день Гитлер объявил о переходе страны на особое положение, что фактически отменяло гарантии личных и социальных свобод. Герман Геринг, как глава полиции Пруссии, поклялся перед тысячами штурмовиков, что покончит с «красными». Маринуса ван дер Люббе без излишних проволочек казнили.

24 марта 1933 года рейхстаг принял чрезвычайный «Закон о защите народа и рейха» («Gesetz zur Erhebung der Not von Volk und Reich»). В пяти кратких пунктах содержалась отмена законодательных прав Рейхстага, включая контроль за бюджетом, внесение конституционных поправок и ратификацию договоров с иностранными государствами, и передача их на четырехлетний срок имперскому правительству.

Штурмовики маршируют по Берлину (1934 год)

Не прошло и нескольких месяцев, как все другие партии оказались под запретом. Профсоюзы были распущены, вместо них создан Рабочий фронт во главе с фанатичным Робертом Леем (Robert Ley). Студенты сжигали книги еврейских и коммунистических авторов, запрещенных новым режимом. В Пруссии Геринг основал «гестапо» и произвел чистку среди государственных чиновников. Представители нацистской партии захватили контроль над всеми административными учреждениями.

Таким образом, за два месяца Гитлер с соратниками фактически уничтожил страну, которой присягнул. Речь идет не о революции, а о беспрецедентной государственной измене, о циничном преступном обмане миллионов избирателей, которые наверняка не ожидали столь кардинального слома демократических институтов во имя национал-социалистической утопии. Даже наличие «красной угрозы», к которой апеллировали гитлеровцы, не могла быть поводом для измены. Стоит ли в данном контексте вообще говорить о патриотизме Гитлера?..

Дальше было хуже. Нацисты укрепляли свою власть с помощью тщательно продуманной системы жестокости и террора. Тех, кто пытался протестовать, избивали или убивали, арестовывали и бросали в тюрьмы. Гитлер создал послушное ему правительство, подчинил законодательство, образование и религию интересам национал-социализма. «Хайль Гитлер!» стало обязательной формой приветствия. Свастика превратилась в главный символ Германии. Так началась история нового государственного образования, просуществовавшего двенадцать лет и названного Третьим рейхом.

Само словосочетание «Третий рейх» («Das Dritte Reich» — «Третья Империя») обозначало логическое продолжение двух предыдущих Германских империй. Первый рейх — Священная Римская империя германской нации — существовал с 962 года, со времени коронации в Риме Оттона I Великого, второго правителя из Саксонской династии, до его покорения Наполеоном в 1806 году. Второй рейх был основан Отто фон Бисмарком в 1871 году и просуществовал до 1918 года. В 1923 году немецкий писатель-националист Артур Меллер ван ден Брук использовал термин «Третий рейх» для названия своей книги.

Адольф Гитлер с воодушевлением принял это название для обозначения новой государственности. Однако он не со-

бирался строить свою империю по образцу одной из прошлых, ведь они не отвечали ни духу времени, ни представлениям фюрера о том, какой должна быть процветающая национальная держава. Нацисты собирались преобразовывать все и всех — сверху донизу. При этом виртуальное здание Третьего рейха покоилось на достаточно сумбурных представлениях самого Гитлера и его соратников о том, как устроен мир и какие пути являются оптимальными в построении государства будущего.

Их представления можно свести к трем мифам национал-социализма: к мифу расы, мифу почвы и мифу жизненного пространства. У каждого из лидеров Третьего рейха был свой взгляд на эти мифы, и мы не знаем, какой из взглядов возобладал бы в конечном итоге. Однако даже в сумбуре прослеживается некая система. Ее мы и попытаемся вычленить из словесной шелухи, чтобы понять, где проходит грань между разумом и безумием, между позитивизмом и эзотерикой, между наукой и оккультизмом, и существовала ли вообще такая грань в Третьем рейхе.

Глава 5

МИФОТВОРЧЕСТВО НАЦИСТОВ

5.1. МИФ РАСЫ

Главным мифом идеологии нацистов был миф о расе и расовом превосходстве. Подтверждая этот тезис, «аграрный папа» Вальтер Дарре писал, что *«если мировоззрение национал-социализма свести к его ядру, то таковым окажется расизм; можно сказать, что признание факта наследования человеческих свойств составляет суть национал-социализма»*.

В мировоззрение Гитлера расизм проник еще в период юности. Соратники охотно разделяли его взгляды. В течение всей истории НСДАП и Третьего рейха миф расы дорабатывался, обрастал дополнительными сущностями и подробностями, но по-прежнему оставался одним из основных теоретических обоснований внешней и внутренней политики гитлеровского режима.

Немецкий миф расы базировался на эзотерических доктринах теософии Елены Блаватской и ариософии Гвидо фон Листа, на палеофантастических измышлениях Адольфа Ланца, из которых следовало, что история человечества искажена поздними толкователями — на самом деле она гораздо более древняя и сводится к истории возвышения и падения могущественных рас прошлого. Разумеется, гитлеровская пропаганда не оперировала такими понятиями, как «атланты» или «атлантическая традиция», — на уровне официоза это выглядело бы смешным, а образованные немцы любили посмеяться над бреднями современных эзотериков. Но в то же время общие черты конспирологического взгляда на историю были перенесены в идеологию почти без изменений и имеют вполне очевидные для постороннего наблюдателя оккультные корни.

Для начала обсудим расовый миф Адольфа Гитлера.

Расизм фюрера нацистов формировался на основе беспорядочного чтения и участия в беседах, содержание которых он удерживал в памяти и всякий раз ловко приспособлял к новым обстоятельствам. Установить все источники трудно: в отличие от Йозефа Геббельса, скрупулезно фиксировавшего книги, которые он прочел, Гитлер этого не делал и редко ссылался на авторов — скорее всего, из желания выдать ту или иную концепцию за свою собственную. В пропаганде мифа расы Гитлер был особенно последователен еще и потому, что, представляя ясный образ врага, расизм идеально подходил для политической мобилизации и был поводом для стимуляции общественной активности, в чем нацисты явно преуспели.

Акцентирование Гитлера на расизме имело собственную внутреннюю логику. Дело в том, что существует очевидное родство нацистской идеологии с естествознанием того времени, особенно биологии и психологии, не исключавшими расизм как таковой, но часто привлекавшими его для объяснения особенностей исторического развития отдельных народов. Гитлер прекрасно это родство чувствовал и применял производные для формирования и утверждения расового мифа.

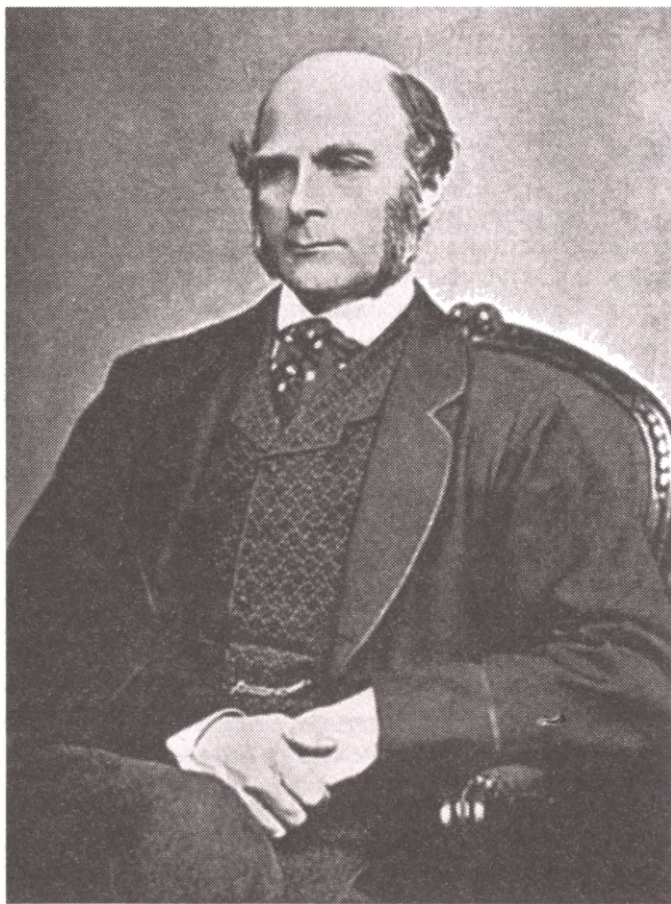
Сам процесс, естественно, происходил не на пустом месте: расизм еще в XIX веке стал составной частью европейской политической культуры, развив заложенный в Античности принцип разделения общества на элиту и плебс. Так, древнегреческий философ Платон использовал теорию об исконном неравенстве людей для оправдания различного социального положения. В качестве ступеней перехода от проторасизма к современному расизму можно назвать следующие. Первая — эпохальный 1492 год: завершение Реконквисты, изгнание евреев из Испании и Португалии, открытие Америки. Вторая — XVIII век с его трепетным отношением к античным идеалам красоты: образы, не соответствовавшие «аполлоновским» стандартам, считались уродливыми, а внешность человека связывали с его моральными достоинствами. Третья — конец XIX века, когда прогрессистский энтузиазм сменился культурным пессимизмом, породившим эзотерические доктрины с расистским уклоном. При этом большую роль сыграла дарвиновская эволюционная теория (увы, у нее имеется и негативная сторона): биологизм и социал-дарвинизм красными нитями проходят сквозь структуру мышления расистов.

Расизм в его современном варианте основывается на убеждении, что человечество по определенным физическим признакам разделено на устойчивые и неизменные группы, которые непрерывно дерутся между собой за «место под солнцем». Искусственно выделенным расам приписываются различные умственные способности, психические свойства и, в конечном итоге, различные «характеры». Именно этой вольной экстраполяцией физических и психических свойств отдельных людей на нацию в целом расизм отличается от научной теории рас.

Бурное развитие естествознания, отягощенного в XIX веке механицизмом, привело к тому, что начали разделять только внешние признаки расы: строение тела, форму черепа и носа, профиль лица, цвет кожи, глаз, волос. С развитием генетики расовая теория все больше отходила от внешних проявлений расы, посему теоретики обратились исключительно к приобретенным качествам человека, которые объявлялись самыми важными. Отказавшись от внешних признаков, расовая теория перестала быть «визуальной» идеологией. Но, с другой стороны, расизм получил возможность апеллировать к этническим, национальным, религиозным или даже социальным группам внутри «белой расы», представители которых внешне никак не отличаются от других людей.

С расширением понятия расы дело дошло до деления на «антропологический» и «гигиенический» расизмы. В Германии антропологический расизм был нацелен против цветного населения на немецких колониальных территориях и против цветных меньшинств в собственной стране: против цыган, против «рейнских метисов», родившихся от связей французских солдат африканского происхождения и местных девушек во время оккупации, против этнических меньшинств (поляков в Силезии) или против евреев, которых рассматривали не как религиозную, этническую или социальную, а как обособленную расовую группу. Гигиенический расизм был нацелен на физически больных или неполноценных людей (которых рассматривали как наследственных больных), а также против маргинальных общественных групп — бродяг, нищих, проституток, алкоголиков и рецидивистов, аномальное поведение и образ жизни которых расисты-гигиенисты возводили к генетическим особенностям, а не к социальным условиям, в которых

проходило их воспитание и существование. Для всех без исключения людей, относящихся к перечисленным группам, границы этих групп в воображении расистов становились непроницаемыми, а механизмы ассимиляции объявлялись несуществующими. Если ранее еврей переходил в христианскую веру и переставал быть евреем, то для современного расиста такой переход уже ничего не значил.

Френсис Гальтон – один из основоположников теоретического расизма и евгеники

Расизм как идеология обрел более или менее ясные черты еще в XVIII веке среди французских дворян, считавших себя потомками германских завоевателей, а крестьян — потомками покоренных местных земледельцев. Во второй половине XIX века английские теоретики сконструировали из социал-дарвинизма целую систему — в таком виде она и попала впервые в Германию. Френсис Гальтон, двоюродный брат Чарльза Дарвина, написал книгу «Наследственный гений» («Hereditary Genius», 1869), в которой с помощью статистики пытался доказать, что психология и характер большинства людей зависят от их физического строения, которое и является причиной разделения на бедных и богатых. По мнению Гальтона, низшие слои общества могут воспроизводить только лишь неполноценную расу, посему необходимо стремиться к их искоренению. Он назвал свою систему «евгеникой» (от греческого слова, означающего «хороший от рождения, благородного происхождения»). Гальтон полагал, что искусственный расовый отбор следует сделать частью социальной политики. Его последователи во всем мире были заморожены утопическим видением мира, в котором не будет места нищете и болезням. Нацисты взяли теорию Гальтона на вооружение.

Тезисом о неравенстве человеческих рас гитлеровский режим отвергал единство человечества: чуждые расы были объявлены замкнутыми видами. Цветные расы нацисты рассматривали как «переходные» к животному миру, а больных или умственно отсталых людей — как находящихся на промежуточной ступени между человеком и животным. Расовые теоретики и сторонники евгеники считали, что любое состояние дисгармонии в человеческом обществе коренится в наследственных качествах и может быть «излечено» путем «очищения народного организма от нездоровых наследственных предрасположенностей» — например, путем принудительной стерилизации лиц, признанных «неполноценными» в рамках антропологического или гигиенического расизма.

Значительный вклад в нацистскую идеологию внес австриец польского происхождения Людвиг Гумплович, который, продолжая линию английских социал-дарвинистов, изображал дело так, будто всякая мощная этническая группа стремится к тому, чтобы поработить другие, а расовая борьба — единственная настоящая движущая сила истории.

Другим жестким и прямолинейным последователем расизма был немецкий дарвинист Александр Тилле, который в своих публикациях начала XX века дал ряд практических рекомендаций. Задолго до 1933 года Тилле требовал открыто объявить русских, румын, цыган, евреев и поляков «расово неполноценными». И еще до Первой мировой войны призывал к умерщвлению душевнобольных и введению категорического запрета на смешанные браки. Некоторые пассажи из «Моей борьбы» Гитлера почти дословно совпадают с высказываниями Тилле. Многие активисты НСДАП закончили специализированную школу, организованную расистом-дарвинистом.

Немецкий «расовед» Ганс Гюнтер

Кроме того, большое влияние на нацистов оказали книги Ганса Гюнтера «Расоведение немецкого народа» («Rassenkunde des deutschen Volkes», 1922) и Людвиг Клаусса «Раса и душа» («Rasse und Seele», 1926) — оба эти труда многократно переиздавались и имели широкий общественный резонанс. Авторы доказывали, что немцы по своей биологической, духовной и культурной природе принадлежат к самостоятельно сформировавшемуся нордическому расовому типу.

Примечателен следующий факт. Первоначально расовая доктрина национал-социалистов создавалась как обоснование «качественных» различий между арийцами (индоевропейскими народами) и евреями. Но с началом Второй мировой войны потребовалось отделить от индоевропейской языковой семьи относящихся к ней славян, которые стали врагами. Понятно, что никаких теоретических трудностей нацистские идеологи при этом не испытывали, поскольку их расовая теория никакой серьезной научной базы не имела. В сущности вся она основывалась на старинном открытии индоевропейской языковой общности (от индоевропейского протоязыка произошли санскрит, древнегреческий, латынь, а также большая часть современных европейских языков, включая германские и славянские), знания о которой были развиты трудами лингвистов братьев Гримм и Франца Боппа. Кроме того, в древних греческих, индийских и кельтских текстах говорится о носителях протоязыка — богах и героях со светлыми волосами и голубыми глазами. Обескураженные ученые сделали вывод, что все народы, говорящие на индогерманских языках, были либо одинакового происхождения, либо индо-германцы представляли собой некую аристократию, которая завоевала Европу и большую часть Азии, насадив на обширных территориях свой язык. При такой интерпретации легко объяснить возникновение и укрепление расового мифа: его справедливость казалась очевидной и доступной пониманию каждого. Нордический человек в его рамках предстал единственным фактором истории: он покорил весь мир, от него исходит все творческое начало.

Альфред Розенберг писал, сводя всю историю культуры к вкладу арийцев: *«Арийская Индия подарила человечеству метафизику, арийская Персия — религиозный идеал, дорическая*

Эллада — идеал красоты, античный Рим — идеал державности и права, германская Европа стала образцом для всего человечества».

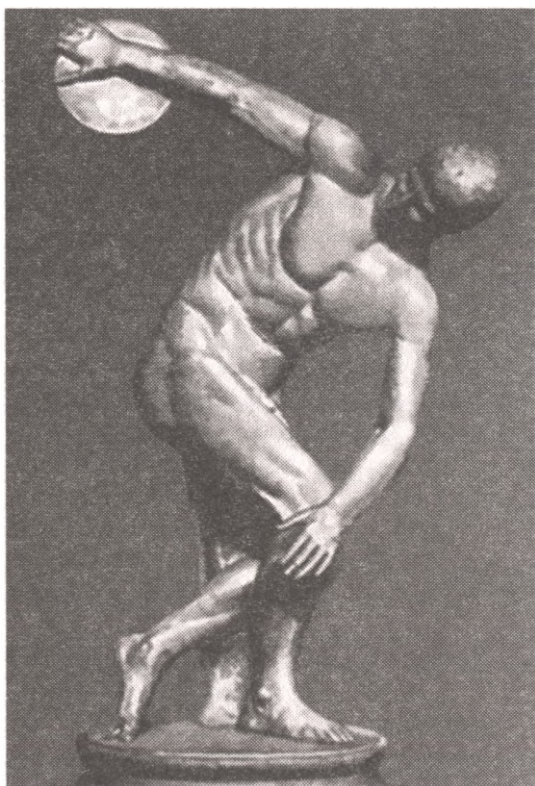
В нацистских учебниках по расовой гигиене превосходство нордического человека обосновывалось тем, что именно арии создали высокую культуру Индии и Персии; они же были созидателями итальянского Ренессанса. По словам авторов одного из учебников, только там, где появляется нордическая раса, возникает истинно высокая культура.

Чтобы как-то увязать арийцев с нордической традицией, в Третьем рейхе было распространено убеждение, что народ, захвативший Римскую империю, начал свою эволюцию с северогерманской равнины (в представлениях современных ученых этот центр переместился в район юго-восточнее Каспия). Полагали, что именно с северогерманской равнины воинственные племена отправлялись на завоевание Индии, в Спарту и Рим. Отсюда проистекало убеждение нацистов, что немцы — самые аутентичные и чистые представители расы нордических ариев.

Интересно, что Адольф Гитлер не был согласен с этим мнением. Он указывал, что немцы как раса не являются единым организмом; население Германии состоит из разнородных, часто неарийских, элементов; истинные «представители расы господ» (Herrenmenschen) составляют в нем меньшинство. Среднестатистический немец — человек «женского» типа, который прежде всего стремится к подчинению. Такие люди сначала будут сопротивляться (как женщины сначала сопротивляются мужчинам) твердой власти арийских господ, но в конечном счете они подчинятся закону природы и покорно последуют за «хозяевами». Водной из застольных бесед (23 ноября 1937 года) Гитлер обронил, что «в определенном смысле мы только должны еще стать расой».

Больше того, в отличие от своих соратников, Альфреда Розенберга или Вальтера Дарре, фюрер очень редко упоминал древних германцев. И если упоминал, то не для того, чтобы указать на их образцовую общественную организацию, а с целью напомнить об их «храбрости, готовности к борьбе и расовом сознании». Гитлер неоднократно с раздражением высказывался против попыток народников идеализировать герман-

скую старину. По Гитлеру, не германцы, а арийцы основывали государства, развивали энергичную и деятельную культурную активность, вели человечество к материальному прогрессу и к духовным вершинам. Германский народ в этом отношении был только одним из возможных вариантов развития арийского существа, но не основным. Посему и задача Третьего рейха состоит не только в консолидации германства, но и в объединении усилий всех арийских народов. Своего пика, согласно Гитлеру, арийцы достигли не в достижениях германцев, а в греческой и римской античности. Этой эпохой Гитлер открыто восторгался и считал, что ее достижения в культурной и политической сферах остаются непревзойденными.

Дискобол – символ Берлинской Олимпиады

Так, прерванные было кризисом 1929 года раскопки Немецкого археологического института на Олимпе в Греции приказом Гитлера были возобновлены — он распорядился финансировать шесть экспедиций в Грецию. Раскопки широко освещались прессой Германии и продолжались вплоть до 1944 года. Именно классическое античное искусство Гитлер сделал образцом для нацистского искусства. Даже штандарты гитлеровских элитных воинских частей были прямым подражанием древнеримским воинским штандартам. Символом Берлинской Олимпиады стала скульптура «Дискобол» древнегреческого мастера Мирона (V век до н. э.). 18 мая 1938 года Гитлер приказал купить одну из римских копий этой работы за баснословную по тем временам сумму в девятьсот тысяч рейхсмарок.

По убеждению Гитлера, древнегреческие полисы создавались на принципах «чистоты крови», «дисциплины» и «расовой политики», а пренебрежение этими принципами привело античный мир к гибели. В Древней Спарте с ее милитаризмом и евгенической практикой Гитлер видел образец расово чистого государства. При этом он осуждал бесплодные походы Александра Македонского, указывая в «Моей борьбе» на необходимость заселения завоеванных территорий. К Древнему Риму фюрер апеллировал, когда ему нужно было обосновать необходимость мирового господства, которое, на его взгляд, было идеально воплощено именно там. Наряду с Древним Римом Гитлер часто поминал и Британскую империю. *«Местом рождения английского мессианского чувства является Индия. 400 лет назад у англичан не было такого самосознания, как сейчас. Огромные пространства Индии принудили их при помощи небольшого количества людей руководить миллионами. Тем, чем Индия является для Англии, тем восточные пространства должны стать для Германии».*

Имперское величие Древнего Рима и Британии было идеалом, которому Гитлер противопоставлял упадок и деградацию современного мира, вызванные исконными противниками всего «разумного-доброего-вечного» — разумеется, евреями. Арийцы и евреи в нацистском мифе расы были ориентированными друг на друга понятиями, как тезис и антитезис,

как акция и реакция. Вера Гитлера в еврейский заговор была настолько велика, что, по свидетельству Геббельса, фюрер даже отрицал противостояние Льва Троцкого и Иосифа Сталина, считая, что все это придумали евреи с целью перетянуть Троцкого в Германию, поставив его во главе местной коммунистической партии.

Гитлер считал, что без евреев народы вернуться к «естественному» порядку, то есть к военно-крестьянской структуре общества. Показательной в этом смысле является его речь 13 августа 1920 года, когда Гитлер выступил с обоснованием собственного антисемитизма — она так и называлась: «Почему мы антисемиты». В выступлении фюрер НСДАП в первую очередь сосредоточился на арийцах и их созидательной роли в истории. Гитлер утверждал, что именно они создали древнеегипетскую, античную и персидскую цивилизации. Евреи же не обладали истинной культурой, которая отразилась бы в достижениях изобразительного искусства, архитектуры (их храмы, по словам Гитлера, строили чужаки) или музыки. Гитлер говорил, что для арийцев работа — этическое понятие и общее дело, а у евреев — наказание за первородный грех: они «трудятся» лишь на собственное благо и исключительно из эгоистических побуждений. Гитлер говорил, что гениальнейшей идеей еврея Маркса является организация рабочих против национального капитала во благо интернациональному капиталу. В той речи Гитлер проводил ясную линию различия между национальным промышленным капиталом, который приносит пользу народу и государству, и международным капиталом, существующим за счет спекуляций и никакой пользы никому, кроме евреев, не приносящим. В заключительной части своей речи Гитлер развивал мысль о том, что со времен Древнего Рима евреи проникали в чужие им страны, разрушая при этом последовательно расу, культуру и государство. Для Гитлера не было «плохих» или «хороших» евреев — по его мнению, все они действовали в соответствии со своей расой и кровью.

Впрочем, антисемит Гитлер шел еще дальше. Он считал, что евреи не только стремятся уничтожить культурные достижения арийцев, не только разрушают высокую государственность, но и ведут к гибели всю человеческую цивилизацию!

Нацистский пропагандистский плакат
«Вечный жид» (1937 год)

«Ариец является Прометеем человечества, — писал он в «Моей борьбе». — Его ясная голова была одарена божьей искрой гения, ему дано было возжечь первые огоньки человеческого разума, ему первому удалось бросить яркий луч света в темную ночь загадок природы и показать человеку дорогу к культуре, научив его таинству господства над всеми остальными живы-

ми существами на этой земле. Попробуйте устранить роль арийской расы на будущие времена, и, быть может, уже всего через несколько тысячелетий земля опять будет погружена во мрак, человеческая культура погибнет и мир опустеет...»

Именно «устранить роль арийской расы» и задумали евреи. Гитлер снова и снова подчеркивает: спасение человечества напрямую зависит оттого, сумеют арийцы дистанцироваться от евреев, сохранив таким образом чистоту своей крови и своей культуры, или не сумеют.

«Вся человеческая культура и цивилизация на нашей земле неразрывно связаны с существованием арийца. Если бы арийцы постепенно вымерли или сразу погибли, то это означало бы, что весь земной шар был бы вновь обречен на полное бескультурье.

Самым большим преступлением на нашей земле в глазах народнического мирозерцания является деятельность, направленная против человеческой культуры путем уничтожения носителя этой культуры. Кто подымает руку на высшее воплощение подобия божия на этой земле, тот восстает на всеблагого творца всех чудес на земле, тот тем самым содействует изгнанию нашему из рая.

Это означает, что народническое мирозерцание идет рука об руку с действительными велениями природы. Оно помогает восстановлению свободной игры сил, которая одна только ведет к высшему совершенству и одна только способна содействовать победе лучшей расы, которая должна владеть всей землей.

Все мы предчувствуем, что в отдаленном будущем перед человечеством возникнут проблемы, которые будут по плечу только высшей расе. И только эта высшая господствующая раса, опираясь на все средства и возможности всего земного шара, призвана будет разрешить эти проблемы...»

И так далее.

В принципе рассуждения Гитлера каких-то особых открытий не содержат. Проблема только в том, как различать расу и народ, арийцев и немцев. Историки указывают, что на эти кардинальные вопросы у Гитлера нет ответа. «Хорошая раса», «плохая раса» — понятия из мира селекции (например, кур или кроликов), когда сам селекционер определяет, что ему

нужно, и в соответствии с этими установками слабых и неполноценных ликвидирует, стерилизует или изолирует. Но понятие «раса» по отношению к людям дифференцировать невозможно — на каком основании одну расу считать бесполезной, а другую ценной? Больше того, действительные расовые различия Адольфа Гитлера не интересовали, — его больше занимала борьба между арийцами и евреями. В этой борьбе речь шла не о «месте под солнцем», а о войне на уничтожение. Гитлер всегда уточнял: *«Еврей — это всеобщий враг, ибо его конечная цель — лишение наций их характерных черт, всеобщая бастардизация других народов, снижение расового уровня, установление своего господства над этой расовой кашей посредством уничтожения народной интеллигенции и замена ее представителями собственного народа»*. И далее: *«Если евреи победят при помощи марксистской веры, то их корона станет могильным венком человечества, наша планета, как и миллионы лет назад, будет нестись сквозь космический эфир пустой»*. Получается, Гитлер старался выглядеть борцом за интересы не только Германии, но интернационалистом, ошастливившим человечество.

Из-за своей антинаучности и сумбурности миф расы, придуманный нацистами, постоянно вступал в конфликт с реальностью, а потому его приходилось дорабатывать, приспособлявая под текущий момент. Иногда это выглядело смешно, чаще — печально, еще чаще — отвратительно. Рассмотрим несколько примеров.

В середине 1930-х годов в Третьем рейхе обозначение «арийцы» и «семиты» было заменено в нацистской пропаганде на обозначение человека «немецкого происхождения» (Deutschstaemmige), «чуждого родственного вида» (Artfremd) и еврея (Jude). Это позволяло объявить семитов-арабов людьми родственного вида и использовать их в борьбе с евреями. Адольф Гитлер даже встречался с муфтием Палестины, пытаясь в лице арабов получить союзников. Во время Второй мировой войны нацисты объявили монголоидных японцев народом, родственным немцам (!!!). Звучит анекдотично, но в 1938 году какой-то рьяный копатель генеалогических корней установил, что у одного из руководителей Имперской палаты печати бабушка была индианкой из племени сиу: после продолжитель-

ной дискуссии установили, что сиу — народ, родственный немцам. В ноябре 1940 года вышло распоряжение, что браки между членами НСДАП и чешками, поляками, венгерками в принципе не запрещены, но требуют особого разрешения гауляйтера.

Немецкие цыгане (гравюра XVIII века)

Серьезные проблемы у нацистских идеологов вызывали цыгане. Изучение истории и происхождения цыган началось в Германии в 1899 году и были связаны с именем Альфреда Дильмана — чиновника баварского правительства, организовавшему в Мюнхене агентство по сбору информации о цыганах. Нацисты, воспользовавшись его данными, основали в 1936 году Центр расовой гигиены и биологии населения медицинского департамента при МВД во главе с Робертом Риттером, который к началу 1942 года классифицировал 30 тысяч

цыган, что примерно совпадало с общим количеством цыган, проживавших на территории Германии. Оценки этого Центра мало чем отличались от представлений обывателей. Так, один из сотрудников Риттера писал, что *«по своей природе цыгане коренным образом отличаются от нас и придерживаются абсолютно других жизненных правил. Они являются чужеродным элементом во всех культурах»*. Далее утверждалось, что цыгане безнравственны, преступны, не любят трудиться и не поддаются обучению, поэтому являются бременем для общества. Нацисты подготавливали общественное мнение к мысли о необходимости выселения цыган из Германии — например, в Эфиопию или даже в Полинезию. Встречались и более жесткие предложения: *«Всех цыган следует рассматривать как наследственных больных. Единственным решением цыганского вопроса является их полное уничтожение. Таким образом, нашей целью должно быть решительное уничтожение этого явно неполноценного элемента населения. Их следует отделить от общества и стерилизовать»*.

После Роберта Риттера самым известным специалистом по цыганам была Ева Юстин. Изучив жизнь 148 цыганских детей смешанного происхождения, воспитанных в приютах и в приемных семьях, она обнаружила, что их моральное состояние гораздо хуже, чем у выделенной для сравнения контрольной группы детей из кочевого табора. Юстин пришла к выводу, что цыгане не могут быть интегрированы из-за их примитивных жизненных установок и должны быть стерилизованы.

С 1934 года расово-политическое ведомство НСДАП начало составление списков «асоциальных элементов». Цыгане при этом классифицировались как «расово-биологическая проблема», как «неполноценные уголовники и асоциальные элементы» азиатского происхождения. Нацистская социальная политика по отношению к цыганам заключалась в сокращении на них государственных расходов. Если вспомоществование евреям было передано в руки Имперского представительства евреев, то расходы на цыган просто урезали. Цыгане находились в самом низу расовой нацистской шкалы; чуть выше — евреи, затем русские. По Нюрнбергским законам, цыгане считались расово чуждым элементом (вместе с евреями и неграми). Закон о выборах в рейхстаг (7 марта 1936 года) отказывал в избирательном праве обеим группам — и евреям, и цыганам.

Немецкие цыгане (1930 год)

С другой стороны, нацистская доктрина включала тезис, что цыгане — это арийцы (они выходцы из Индии, их язык родственен санскриту), и руководители рейха долго колебались, прежде чем занять позицию по этому щекотливому вопросу. Наконец циркуляром от 12 декабря 1938 года цыгане были разделены на чистокровных (коричневые паспорта) и метисов (паспорта с голубой полосой). Роберт Риттер считал, что в Германии чистокровных цыган не более 10%, а все остальные — метисы, подлежащие стерилизации. По всей видимости, именно из числа цыганских «метисов» в Аушвиц (Освенцим) и другие концлагеря в мае 1940 года было депортировано 2,5 тысячи цыган из Гамбурга, Кельна, Дюссельдорфа и Бремена. С началом войны цыган, как и евреев, стали уничтожать.

Однако в апреле 1942 года геноцид по отношению к цыганам был внезапно остановлен. К осени политика изменилась настолько, что в сентябре 1942 года пришло распоряжение установить устные контакты с представителями цыганской общины, изучать цыганский язык и обычаи. В этот период уголовная полиция получила приказ, запрещающий дальнейшие перемещения цыган и предписывающий гуманное с ними обращение. Шеф уголовной полиции Артур Небе разъяснил подчиненным,

что в дальнейшем у цыган будет свобода передвижения, и им разрешат жить в соответствии с их обычаями. К разъяснению Небе приложил список цыганских старост («гласных») в различных частях Германии — эти люди должны были доносить уголовной полиции о преступлениях в цыганской среде.

Рудольф Гесс в мемуарах писал, что на границе Австрии и Венгрии был выделен район для кочевков «чистых» в расовом отношении цыган. В войну мужчин из них собирались включить в Индийский легион. Однако впоследствии постановлением от 10 марта 1944 года цыгане были практически уравнены с евреями и подлежали отправке в лагеря смерти. Арийские корни не защитили их от геноцида.

Совершенно особенно нацисты вели себя по отношению к славянским народам Восточной Европы (тоже вроде бы потомкам доисторических арийцев). Эта часть расовой политики имела предысторию и фактически являлась продолжением прежней традиционной «Ostpolitik» («Восточной политики») кайзеровского рейха. В 1914 году канцлер Теобальд фон Бетман-Гольвег заявил об агрессии славянства против германцев, что нарушало традицию Отто фон Бисмарка, который считал Россию стратегическим союзником Германии. Поэтому Гитлеру пришлось придумать дополнительное обоснование своей враждебности по отношению к славянам и русским — он полагал, что Бисмарк пошел на союз с Россией лишь потому, что в последней господствующее положение занимала германская элита, а хозяевами СССР стали евреи. Собственно, еврейство и большевизм были для Гитлера синонимами. Фюрер нацистов повторял, что каждый большевик — это еврей. В своей речи 13 августа 1920 года он заявил, что в ходе Октябрьской революции погибло 300 тысяч русских, но ни одного еврея (что, конечно же, было ложью), в то время как большевистская верхушка на 90% состояла из евреев (и это тоже неправда).

Самых русских Гитлер считал легкомысленным и поверхностным народом — в отличие от последовательных и логичных немцев. *«До большевистской революции, — говорил Гитлер, — Россия было поразительным примером государственно-творческой активности германского элемента в гущи низшей расы».*

Немецкие школьницы изучают расовые типы

Такие его суждения не отличались оригинальностью; в либеральном XIX веке многие немцы верили, что их народ выше славян. Не только либералы, но даже и социалисты часто огульно осуждали русских как реакционную нацию. Гитлер и Розенберг взяли на вооружение расхожие суждения о русских и о Восточной Европе в целом. Находясь во власти стереотипов, Гитлер совершенно не представлял себе объектов своей расовой ненависти: в Полтаве он был поражен тем, сколько там белокурых и голубоглазых детей и женщин. Это связано с тем, что нацистские расовые теоретики связывали определенные физические признаки людей с их моральными качествами: блондин — сильный, голубоглазый — верный, и так далее. Но что самое парадоксальное, ни один из нацистских руково-

дителей, кроме Рейнгарда Гейдриха, не отвечал требуемым расовым качествам, а многие русские, оказывается, отвечали!

Вместе с тем нельзя проводить линию преемственности между старым бытовым расизмом и расизмом Гитлера. Последний выражался в возведении в абсолют довольно безобидных (если смотреть на это дело с юмором) национальных стереотипов. Гитлеровцы совершенно серьезно пытались превратить бытовой расизм в государственную политику. Так, Эрих Кох, гауляйтер Восточной Пруссии, находясь на посту рейхскомиссара Украины, постоянно конфликтовал с министром оккупированных восточных территорий Альфредом Розенбергом, причем одним из камней преткновения стало нежелание Коха предоставить Украине особый автономный статус. Гитлер поддерживал Коха, считая, что украинцы и русские не способны к государственности: они ленивы, неорганизованны и склонны к анархии. При этом Гитлер даже нахваливал Сталина, который насильно создал из «славянского сброда» государство.

В принципе, сущность нацистской расистской практики и будущая судьба славян под властью рейха стали понятны по тому, как Гитлер обошелся с побежденной Польшей. Такого в европейской политической истории еще не было. Большая европейская страна была низведена до положения парии, четверть польской территории была включена в состав рейха, а польское общество попало под полный контроль оккупационных властей. В присоединенных к Германии польских районах были изменены все польские названия улиц и другие топонимы, закрыты все польские библиотеки, книжные магазины. Нацисты уничтожали или перевозили в рейх польские памятники культуры. Если в отдельных случаях польские библиотеки и открывали, то из них изымались все книги по географии, истории, карты, книги на иностранных языках, все словари. Культурную жизнь в Варшаве и других городах пытались свести к самому примитивному уровню — опера и польский театр были закрыты, работало только варьете. Из концертных залов «для поляков» была изгнана классическая музыка; музыка Шопена была категорически запрещена. Немецкая культурная жизнь в Варшаве, напротив, всячески поощрялась: большие средства выделялись на немецкие театры и школы, на немецкую филармонию, на немецкие художественные выставки и немецкие кинотеатры.

Адольф Гитлер со своей свитой перед оккупацией Польши:
дорога на Варшаву открыта

После окончания войны с Польшей Йозеф Геббельс писал в дневнике: *«Суждения фюрера о поляках — презрительные. Скорее животные, чем люди; совершенно тупы и аморфны. А наряду с этим — сословие шляхтичей, — по меньшей мере; продукт низших классов вперемешку с арийским слоем господ. Мерзость поляков даже и представить себе нельзя. Их способность судить о чем-либо равна нулю. <...> Фюрер не желает никакой ассимиляции немцев с поляками. Их нужно затолкать в уменьшившееся государство и полностью предоставить самим себе».*

После оккупации Польши впервые в истории Европы была предпринята попытка свергнуть польскую нацию в состояние рабства и зависимости от завоевателей, планировавших полную ассимиляцию народа, обладавшего мощной культурной традицией и развитым национальным самосознанием. Прежде всего началось уничтожение польской интеллигенции — письменного распоряжения Гитлера на этот счет не существовало, имелось лишь устное указание. Летом 1940 года по заготовленным спискам эсэсовцы арестовали и расстреляли 3500 представителей польской интеллигенции. Помимо евреев, в период с 1939 по 1945 год в стране погибло 2,5 миллиона местных жителей. Генерал-губернатор Польши Ганс Франк в 1940 году цинично заметил, что если бы он захотел вывешивать объявление

по поводу смерти каждого убитого поляка, то Польше не хватило бы лесов для изготовления такого количества бумаги.

29 сентября 1939 года, после визита в Польшу, Гитлер сказал Розенбергу, что поляки — это тонкий германский слой сверху и жуткий материал внизу. Польские евреи — самые ужасающие, каких только можно себе представить. Города до предела грязны. По словам фюрера, визит многому его научил: если бы Польша еще несколько десятилетий господствовала над старыми частями рейха, все оказалось бы завшивевшим и запущенным — теперь там может господствовать только твердая рука немца.

Сходные цели стояли перед нацистами и в России. Гитлеровцы всерьез планировали низвести огромную державу до положения примитивной колонии. Как и в Польше, нацисты собирались ликвидировать господствующий слой. От 30 до 40 миллионов жителей территорий СССР, которые нацисты собирались колонизировать, подлежали вытеснению или искоренению. Эти действия Гитлер связывал с расовым крестовым походом против евреев. Поэтому на Восточном фронте за войсками вермахта следовали специальные подразделения СС, имевшие целью уничтожение евреев. Под предлогом ликвидации «преступной советской власти» уничтожалось и местное население. Дело в том, что первоначальные представления Гитлера о слабой заселенности Восточной Европы не соответствовали действительности — она, наоборот, страдала от перенаселения. Нацистская идеология, как обычно, вошла в противоречие с действительностью. Не нужно быть опытным аналитиком, чтобы понять, за счет чего такому противоречию предполагалось разрешить.

При этом нацисты всячески маскировали свои «восточные» планы. Так, 16 июля 1941 года Мартин Борман записал следующие слова Гитлера на секретном совещании по оккупационной политике в России: *«Важнее всего — не выдать нашу цель всему миру!»*. Борман отмечал также, что *«фюрер сказал, что важнее всего представить дело так, будто война против СССР — это война всей Европы. Мы будем снова и снова подчеркивать, что вынуждены были захватить ту или иную область, чтобы навести там порядок и обеспечить нашу безопасность. Мол, в интересах населения этой страны мы*

должны позаботиться о спокойствии, продовольственном снабжении, транспорте и т. д. Ни в коем случае нельзя показывать, что это сделано навсегда».

Знакомо, не правда ли? Как опытный политический интриган и законченный лжец Адольф Гитлер до последнего стремился сохранить зловещие проекты в тайне от мира, причем не только от тех, кто должен был покориться Третьему рейху, но и от самих немцев. Однако при желании любой мог ознакомиться с «Моей борьбой», которая стала настольной книгой для миллионов граждан рейха и в которой излагались расовые идеи Гитлера, в том числе касающиеся славян.

Судетские немцы приветствуют ввод немецких войск на территорию Чехословакии (октябрь 1938 года)

Мало кто знает, но в 1928 году Гитлер закончил работу над продолжением «Моей борьбы», которая называлась просто «Вторая книга» («Zweites Buch») и была посвящена аспектам внешней политики. Однако издана она была только после войны и, соответственно, его смерти — фюрер нацистов счел, что в книге содержится слишком много истинных целей, и отложил ее публикацию до победы. В итоге она увидела свет в 1961 году, представляя к тому времени лишь исторический

интерес. Вот что писал Гитлер в своей «Второй книге» по поводу перспектив русских: *«Союз Германии с Россией не имеет смысла для Германии — ни с точки зрения трезвой целесообразности, ни в смысле человеческого сообщества. Наоборот, это счастье для будущего, что события произошли именно так, потому что было нарушено заветное, которое помешало бы нам искать цель немецкой внешней политики там, где она только и может лежать — территория на востоке»*. Впоследствии Гитлер на разные лады повторял эту мысль, что подтверждает: война с Россией была для него лишь вопросом времени, причем с самого начала она планировалась как бескомпромиссная и захватническая.

Вместе с тем обращает на себя внимание тот факт, что во время войны обращение с чехами было несравненно более мягким, чем с поляками или русскими. Это можно объяснить тем, что гитлеровцы считали чехов отчасти ассимилированными многовековым немецким влиянием — в Германии чехов иногда называли «пруссаки среди славян». И все же чехов не сделали гражданами рейха; для них было решено ввести понятие «гражданин протектората». Чехи не могли служить в вермахте, им запрещалось вступать в браки с немками. Но представить себе аналогичное поведение оккупантов в Польше или Советском Союзе невозможно — там шла настоящая расовая война, и противостояние носило гораздо более ожесточенный характер.

Наверное, самой необычной была участь словенцев. В июне 1941 года началась подготовка к присоединению Словении к рейху и созданию новых провинций Южная Каринтия и Нижняя Штирия на территории Словении. При этом осуществлялась расовая проверка словенцев, подлежащих выселению с родины; к ноябрю 1941 года из 54 тысяч словенцев 38 тысяч были отправлены в рейх с последующим расселением в Бадене и Вюртемберге, а остальные депортированы в Хорватию и Сербию. Удивительно, но из полумиллиона этнических немцев, проживавших в Словении, только 50 тысяч были допущены в рейх, а почти 70% словенцев переселили в Германию! Переселенческая комиссия признала словенцев «германизуемыми».

Расовые доктрины порой оказывали влияние на принятие решений в военной сфере, что приводило к поражениям

«Всенародные гуляния» в Судетской области Чехословакии после ввода немецких войск (3 октября 1939 года)

там, где могла бы состояться полная победа. В качестве наиболее одиозного случая из этого ряда можно привести так называемое «дюнкерское чудо». Во время ошеломляюще стремительного наступления во Франции 20 мая 1940 года танковые армады Гудериана вышли к Па-де-Кале, перерезав коммуникации союзных армий в Бельгии. Потрепанным в боях английским экспедиционным силам удалось эвакуироваться из порта Дюнкерк только потому, что в ход боевых действий вмешался Адольф Гитлер. Когда немецкие танки захватили север Франции и отрезали английскую армию от ее баз, фюрер вдруг остановил продвижение ударной группировки. Это произошло как раз в тот момент, когда немецкие танки готовы были ворваться в Дюнкерк — единственный порт, через который англичане могли эвакуировать свои войска.

Приказ Гитлера фактически сохранил английским солдатам жизнь, когда, казалось, уже ничто не могло их спасти. Позволив вражеским войскам эвакуироваться, Гитлер фактически дал им шанс восстановиться, продолжить боевые дей-

ствия, организовать оборону побережья своей страны и не допустить вторжения врага в Британию. Понимая, что возможность эвакуироваться из Дюнкерка была ничтожной, и не зная причин трехдневного ожидания немецкой группировки, англичане заговорили о «чуде».

Долгое время ученые, занимавшиеся историей Второй мировой войны, не могли найти внятное объяснение странному решению Гитлера, приведшему к развалу всей его стратегии. Оно и понятно, ведь никакого объяснения не было — по крайней мере, его не смогли найти даже генералы вермахта. Выдвигалось предположение, что Гитлер был необычайно удивлен успехом своей армии и заподозрил, будто бы противник готовит ему ловушку. Все стало более или менее ясно, когда «дюнкерское чудо» увязали с расистскими представлениями Гитлера.

Генерал Гюнтер Блюментритт писал, насколько удивил всех фюрер своими высказываниями в майские дни 1940 года: *«Гитлер был в прекрасном расположении духа и признал, что ход кампании — это решительное чудо, а также высказал мнение о том, что война будет закончена через шесть недель. После этого он намеревался заключить разумный мир с Францией, а это открыло бы путь к заключению соглашения с Англией. Гитлер удивил нас и тем, что с восхищением начал говорить о Британской империи, о необходимости ее существования и о цивилизации, которую Англия принесла миру. Затем, пожав плечами, Гитлер заметил, что империя создавалась подчас жестокими средствами, но лес рубят — щепки летят. Гитлер сравнивал Британскую империю с католической церковью, говорил, что они в равной степени важны для поддержания стабильности в мире. Фюрер заявил, что от Англии хочет лишь признания позиций Германии на континенте. Возвращение утерянных Германией колоний желательно, но это не самое важное, и даже можно поддержать Англию, если она будет где-то еще вовлечена в конфликт. Гитлер заметил, что колонии — прежде всего дело престижа, ибо их нельзя удержать во время войны, и что лишь немногие немцы пожелали бы обосноваться в тропиках. В заключение фюрер сказал, что его цель — договориться с Англией о мире на такой основе, какую будет допускать ее престиж».*

Эвакуация английских войск в порту Дюнкерка
(май 1940 года)

В своих воспоминаниях Блюментритт не раз возвращается к этому разговору. По его мнению, *«остановка была вызвана не только военными соображениями, но являлась компонентом политической интриги и преследовала цель — облегчить достижение мира. Если бы английские экспедиционные силы в Дюнкерке были захвачены, англичане могли бы считать, что их честь запятнана и они должны смыть это пятно. Дав же им возможность улизнуть, Гитлер рассчитывал, что англичане пойдут на примирение с ним».*

В этом решении Гитлера и впрямь нет ничего удивительного, если вспомнить о том, какое место отводилось англичанам в мифе расы, придуманной нацистами. Лучшее отношение нацистов к англичанам выражается немецким

словом, которого нет ни в каком другом европейском языке, — «Hassliebe» (ненависть-любовь), то есть смесь восхищения имперскими достижениями Великобритании и ненависти к сопернику в стремлении его обойти. На пике своего могущества Адольф Гитлер добивался мира с Великобританией и даже предлагал сохранить за ней прежнюю сферу влияния. Однако предложения не нашли поддержки, и он вынужден был продолжить войну. Понятно, что с ходом времени отношения стали портиться. Когда Англия стала врагом Германии, нацистская пропаганда принялась обличать Британскую империю как социально реакционную. Немецкая пресса и радио стали разглагольствовать об ужасной эксплуатации английских трудящихся капиталистами. В 1940 году немецкие учителя входили в класс и торжественно провозглашали: «Боже, покарай Англию!», а учащиеся должны были отвечать «Он ее обязательно покарает!». Нацистская пропаганда доболталась до тезиса, что англичане — это «евреи» среди арийских народов: именно они наиболее полно и последовательно осуществили коммерциализацию всех сфер жизни. Такой же ожесточенной критике подвергались английский парламентаризм и демократия. И тем не менее Гитлер восхищался англичанами и желал мира с ними. Что в конечном итоге и привело к «дюнкеркскому чуду». Миф расы мешал Гитлеру объективно оценивать возможности и психологический настрой англичан, приводил к искаженному восприятию угрозы, которую реально представляла Великобритания для Третьего рейха.

Однако самые негативные последствия для Германии имел, разумеется, узаконенный антисемитизм. Эволюция нацистского антисемитизма в период с 1933 до 1938 годы не была прямолинейным процессом. Дело в том, что в НСДАП не сложилось единомыслия по отношению к «еврейской политике». Одна из партийных групп во главе с доктором Вальтером Гроссом (Walter Gross), состоявшая из народников, склонялась к традиционному антисемитизму и требовала исключения евреев из политики, но признавала необходимость сотрудничества с ними в экономической сфере. Вторая группа, характеризующаяся мистическим антисемитизмом, сложилась вокруг главного партийного идеолога Альфреда Розенберга. Третью группу представлял Юлиус Штрайхер (Julius Streicher) — глав-

ный редактор порнографического антисемитского журнала «Штурмовик» («Der Sturmer»). Ни одна этих групп не получила официальной поддержки, поскольку сам Адольф Гитлер занимал выжидательную позицию, давая немецким евреям прозрачную надежду на обретение хоть каких-то прав и какого-то будущего в Третьем рейхе.

Штурмовик и крайний антисемит Юлиус Шрайхер

В первые месяцы после прихода нацистов к власти в «еврейской политике» доминировала группа Юлиуса Штрайхера, которая инициировала безобразные антисемитские эксцессы в марте 1933 года: штурмовики преследовали и избивали

евреев, принуждали их оставить работу. Самому Гитлеру эти антисемитские эксцессы сначала мешали, сужая возможности маневра во внешней политике и затрудняя взаимопонимание с представителями промышленности. Поэтому фюрер нацистов реагировал на погромы отрицательно — в Бреслау он даже пытался остановить хулиганские акции СА. Увещевания на СА не подействовали, и тогда Гитлер решил перехватить инициативу. 1 апреля 1933 года он объявил о бойкоте еврейских магазинов, товаров, услуг еврейских врачей и юристов. Хотя бойкот поощрялся государством, немцы сопротивлялись погромщикам (дело доходило даже до потасовок), а в Берлине, например, были случаи, когда генералы Первой мировой войны при полном параде и с боевыми наградами специально заходили за покупками в магазины евреев, протестуя таким образом против нацистских выходок. В итоге бойкот с треском провалился, хотя давление на общество сделало свое дело, приведя к бессистемным увольнениям евреев: врачей, юристов, чиновников и музыкантов.

Штурмовики бойкотируют еврейские магазины

Кроме бойкота, гитлеровское правительство отреагировало на антисемитскую активность СА принятием плохо подготовленного закона «О реставрации немецкого служилого сословия» от 7 апреля 1933 года. Целью этого закона было удаление с государственных постов политических противников НСДАП, и он коснулся всех чиновников еврейского происхождения. «Параграф об арийцах» вскоре стали применять и к евреям, работавшим не только в государственных учреждениях, но и в профессиональных организациях корпоративного типа — евреев стремились все больше обособить, оградить от контактов с немцами. Примечательно, что самому Адольфу Гитлеру, если бы ему вдруг понадобилось устроиться на государственную службу, не удалось бы доказать свое арийское происхождение, как того требовал закон «О реставрации немецкого служилого сословия», поскольку фюрер не знал, кто был его дед по материнской линии.

В апреле 1933 года был также принят закон «Против переполнения немецких школ и университетов», который ограничил пятипроцентную квоту евреев в любой школе и университете. Однако нацисты стремились вытеснить евреев из культурной жизни, даже нарушая собственные законы. К примеру, 24 августа 1933 года в одной из немецких газет появилась информация, имевшая большое значение для немецкого книжного дела: сообщалось о жалобе, поданной автором-евреем на издателя, который не выполнил условий подписанного в 1929 году договора и отказался печатать произведение истца. Суд постановил, что издатель не может быть принужден к печатанию произведения неарийского автора и поэтому освобождается от всех обязательств. Таким образом для прочих судов был создан важный прецедент, который вскоре подкрепили законодательно: в октябре 1933 года «Законом о редакторах» евреи были удалены из средств массовой информации.

Растущее количество ограничений на деятельность евреев до апреля 1934 года затронуло сотни работников высшей школы, четыре тысячи адвокатов, три тысячи врачей, две тысячи государственных чиновников, две тысячи актеров и столько же музыкантов. Официальные протесты Лиги Наций, которая в то время выполняла функции ООН, не помогли, и к 1938 году лишь 100 тысячам из 550 тысяч немецких евреев удалось избежать выселения в лагеря.

Табличка «Евреи здесь нежелательны»

Впрочем, опасаясь негодования со стороны мирового общественного мнения, нацисты долго не приступали к реализации своих варварских планов по «окончательному решению еврейского вопроса» и вплоть до 1939 года евреев просто старались вытеснить из рейха. 24 марта 1933 года нацистские газеты призвали евреев покинуть Германию, и около 60 тысяч невольных эмигрантов бежали в соседние страны, хотя их там принимали без гостеприимства. Затем, в сентябре 1935 года, по инициативе Йозефа Геббельса были приняты «Нюрнбергские законы о гражданстве и расе». Первый из законов сделал евреев гражданами второго сорта, второй запрещал среди прочего браки между немцами и евреями, причем внебрачные связи такого рода расценивались как ущерб нации и наказывались: смешанные браки или сексуальная связь с евреями — каторгой, с 1939 года — смертной казнью.

Евреем по «Нюрнбергским законам» считался человек, имеющий родителей-евреев, состоявший в еврейской религиозной общине, женатый на еврейке. Такой еврей был лишен гражданских прав, но обладал «принадлежностью к государству». Метисы, имевшие одного родителя-еврея, получали вре-

менные гражданские права и могли учиться в высшей школе. Метисы на четверть объявлялись военнообязанными.

В судебном порядке на основании «Нюрнбергских законов» у евреев конфисковали имущество — к 1938 году на сумму в 3 миллиарда марок (для сравнения: прямые расходы на армию составили 40,5 миллиарда). Если в январе 1933 года в Германии было около 100 тысяч еврейских предприятий, то в 1938 года их осталось 39,5 тысяч, а все остальные были либо ликвидированы, либо «германизированы». С марта 1936 года многодетным еврейским семьям перестали выдавать пособия. В октябре 1936 года евреям-учителям запретили давать частные уроки, и они потеряли последний заработок. С апреля 1937 года евреи не могли выступать соискателями ученого звания в университетах, с сентября того же года была закрыта практика врачам-евреям. Следующим шагом стало исключение еврейских детей из школы — общинам при синагогах было предложено самостоятельно организовать начальное образование. В июле 1938 года была введена особая опознавательная карточка для евреев; в августе вышло постановление об обязательных дополнительных именах — Сара и Израиль; в начале октября того же года евреям начали ставить в паспорт печать с изображением буквы «J» (Jude). По всей Германии прокатилась волна антисемитской активности: например, при въезде в определенный городской район местные националисты устанавливали щиты с надписями «Проход для евреев запрещен» или «Евреи нежелательны», на скамейках в скверах появлялись таблички «Только для арийцев». К осени 1938 года, через пять лет после прихода Гитлера к власти, немецкие евреи были лишены почти всех источников существования, условия их жизни стали невыносимыми. Трудно представить, что может быть хуже. Но оказалось, что может быть и хуже...

Среди таких евреев была и семья Грюншпанов — их 17-летний сын Гершель жил в Париже. Получив от сестры открытку с описанием мытарств, которые переживает его семья, юноша решил действовать: 3 ноября 1938 года Гершель Грюншпан пять раз выстрелил в советника германского посольства в Париже Эрнста фон Рата — тот погиб от ран. К сожалению, пострадал как раз человек, который был убежденным противником антисемитизма — несмотря на смерть сына, впоследствии отец советника оказывал евреям помощь в самые худшие времена.

Витрина еврейского магазина после погрома
(ноябрь 1938 года)

Серьезных политических мотивов у Гершеля Грюншпана не было, но геббельсовская пропаганда, разумеется, преподнесла единичный террористический акт как доказательство существования мирового заговора евреев против Германии. Нацистам было важно не само событие, а возможности его интерпретации. Под предлогом «спонтанного народного возмездия» в ночь с 9 на 10 ноября 1938 года по Германии прокатилась организованная нацистами волна еврейских погромов, которые по причине огромного количества разбитых витрин и окон получила название «хрустальная ночь» («Reichskristallnacht»). После «хрустальной ночи» 30 тысяч наиболее известных представителей еврейской общины были заключены в три концлагеря: Дахау, Бухенвальд и Заксенхаузен. Расследование убийств евреев во время «хрустальной ночи» было замято, что стало поощрительным знаком для радикальных антисемитов. Большинство евреев, отправленных в концлагеря после «хрустальной ночи», через три месяца были отпущены, но около тысячи погибли, не вынеся побоев и издевательств. На евреев был наложен коллективный штраф в 1 миллиард (!!!) рейхсмарок. Штраф объясняли тем, что имуще-

ство, поврежденное во время погрома, было застраховано, а некоторые страховые фирмы даже разорились. С другой стороны, ряд откликов свидетельствует, что немецкая общественность тягостно восприняла попытку организации массовых погромов, и нацистам пришлось свернуть это «мероприятие» раньше запланированного срока. Даже Адольф Гитлер не одобрил погромы — он заявил, что это «перебор».

И все же антисемитская политика нацистов продолжала развиваться. С 15 ноября 1938 года еврейские дети должны были посещать только еврейские школы. Тогда же евреям было запрещено появляться в публичных заведениях: библиотеках, музеях, кинотеатрах и кафе. С началом войны вышло распоряжение, что евреи не могут покидать свой дом летом после 21.00, а зимой — после 20.00. С 6 февраля 1940 года среди евреев перестали распределять карточки на одежду, а продовольственные карточки они могли отоваривать только в специальных магазинах, причем в строго определенное время. Выдачи по еврейским продовольственным карточкам, естественно, были значительно ниже, чем по арийским. Прожить на них без «черного» рынка оказалось невозможно, однако арест на «черном» рынке вел в концлагерь. Евреям была даже запрещена езда на автомобилях и содержание домашних животных!

18 августа 1941 года Гитлер поддержал идею об обязательном ношении евреями звезды Давида, и с 19 сентября 1941 года все евреи старше шести лет должны были носить на верхней одежде желтую звезду с надписью «Jude». За нарушение предусматривался денежный штраф в 150 рейхсмарок, а в особых случаях — арест на срок до шести недель.

Немцев, проявивших сочувствие к евреям, обвиняли в предательстве собственного народа, а людей, которые демонстративно помогали евреям, могли подвергнуть профилактическому аресту и помещению в концлагерь. Большинство немцев были слишком заняты своими проблемами, а позднее напряженно следили за развитием военных действий и на судьбу евреев обращали мало внимания. Например, когда 15 ноября 1941 года жителям Нюрнберга стало известно, что на восток отправляется первый транспорт с евреями, то местное население приняло новость с равнодушием. А ведь именно с таких поездов начинался Холокост, который привел к гибели миллионов невинных людей...

Очередь обитателей еврейского гетто за пайком

Антисемитизм, возведенный в ранг государственной политики, нанес серьезнейший урон Германии. Террор против евреев стал одной из главных причин краха грандиозной затеи установления в Европе немецкой гегемонии. Цели полного господства над Европой не смогли добиться в свое время Карл V, Филипп II, Людовик XIV и Наполеон Бонапарт— та же участь ожидала и Гитлера, но не по причине грандиозности замысла. На самом деле Гитлер дважды был недалеко от цели: в 1938 году, когда европейские державы согласились с немецким господством в Восточной Европе, и летом 1940 года, когда Западная Европа лежала у ног Гитлера. Кроме того, поколения немцев, зрелость которых пришлось на Первую или Вторую мировые войны, искренне верили в достижимость немецкого господства в Европе и были готовы сражаться до полной победы. Но Гитлер сделал все для того, чтобы усложнить и без того весьма сложную задачу — идея «окончательного решения еврейского вопроса», выросшая из мифа расы, была его тотальной стратегической ошибкой, ведь он сделал непримиримыми врагами своих потенциальных союзников. Потому что если и было в мировой политике еврейское влияние, то оно было дружественно Германии. В Первую мировую войну еврейское

лобби США всячески препятствовало вступлению страны в войну на стороне Антанты. В России евреи сыграли большую роль в революции и в победе большевиков, что привело Россию к выходу из войны. Вместе с евреями Гитлер сделал врагами режима и тех немцев, кто категорически не принимал антисемитизм — а это, между прочим, был цвет нации! Большая часть участников Сопrotивления оказалась там именно из-за отвращения к антисемитизму.

Ко всему прочему гитлеровский антисемитизм повлиял негативно на немецкую науку. Вклад евреев Германии в эту область человеческой культуры трудно переоценить: треть (!) немецких лауреатов Нобелевской премии были евреями. Авторитет немецкой науки во всем мире к 1933 году был столь значителен, а количество научных публикаций столь велико, что многие иностранные ученые специально изучали немецкий язык (как ныне изучают английский), чтобы знакомиться с научными публикациями в оригинале. Университеты и научные библиотеки Германии были образцом для американской системы высшего образования, а немецкие научные журналы считались флагманами передовой научной мысли. В результате антисемитских «чисток» в университетах и исследовательских центрах были опустошены целые отрасли знания — социология, искусствоведение, психология, психиатрия, иммунология, неврология, биохимия, физика, математика. Видные ученые-евреи покинули страну. Многие их коллеги прекратили ездить в Германию. До прихода Гитлера к власти мировой центр ядерных исследований находился в Геттингене — после 1933 года он переместился в США, что позволило американцам первыми создать атомную бомбу.

Самым крупным внутренним заблуждением Адольфа Гитлера было то, что он искренне верил, будто бы антисемитизм поможет завоевать симпатии мировой общественности. Гитлер был убежден, что во всем мире есть антисемиты, и они станут его ревностными сторонниками. Он просчитался. Оказалось, что даже традиционный «махровый» антисемитизм украинцев, хорватов, венгров и литовцев основывался не на гитлеровских представлениях о мировом еврейском господстве, а на иных обстоятельствах, связанных с компактным проживанием евреев в слаборазвитых районах Восточной Европы, где

видят врага в любом чужаке. Таких компактных поселений евреев нигде больше не было, и нацистский антисемитизм шокировал европейцев...

Расистские убеждения Гитлера «аукаются» Германии до сих пор. После 1945 года немцы ужаснулись, они испугались самих себя, их охватило беспрецедентное для мировой истории общенациональное раскаяние. Именно вследствие внутренней потребности загладить вину возникла особая чувствительность к «еврейскому вопросу». Как долго будут искупать немцы свою вину перед евреями и другими народами Европы и России, которые подверглись гонениям и уничтожению по национальному признаку, сказать сегодня нельзя. Возможно, что вина в той или иной форме закрепилась в немецком самосознании навечно. И таков мрачный итог последовательного внедрения в сознание народа мифа о превосходстве одной расы над другими.

5.2. МИФ ПОЧВЫ

Повышенное внимание нацистов к проблемам сельского хозяйства обусловлен патриархальными представлениями Адольфа Гитлера об идеально устроенном обществе. Для него основой крепкой государственности были прежде всего крестьяне и землевладельцы. В них он видел спасение для Германии, в их традициях— образец для перекройки будущей Европы. Поэтому аграрная политика НСДАП была единственной частью социально-экономической политики нацистов, в которой они имели относительно завершенную концепцию.

Гитлер как-то заявил: *«Третий рейх будет крестьянским государством или он со временем изживет себя и исчезнет, как изжили себя и исчезли Первый рейх Гогенштауфенов и Второй рейх Гогенцоллернов».*

Миф почвы имеет особое значение для понимания мотивов, которые двигали нацистами при строительстве утопического государства. И, разумеется, этот миф опирался на доктрину превосходства арийской расы (и арийского крестьянства) над всеми другими расами (и крестьянами).

Крестьянскую семью, крестьянский труд и сельскую жизнь в Германии начали идеализировать еще во времена ранних романтиков. Этот процесс усилился в период индустриального шока второй половины XIX века, связанного с феноменом отчуждения и с ростом численности пролетариев, которые многими деятелями культуры представлялись существами «без роду и племени», тяготеющими к мятежам и революции. Крестьянский мир выгодно отличался от мира бурной и атомизированной городской жизни своей целостностью: ведь он продолжал объединять работу и праздник, хозяйственную и культурную жизнь.

Немецкий историк Райнхард Зидер справедливо считал, что идеализированные представления о крестьянской жизни побудили нацистов считать ее уменьшенной моделью немецкой народной общности. Нацистская пропаганда представляла сельское общество как «колыбель немецкой расы и немецкой крови». Именно аграрная романтика определяла гитлеровскую концепцию общественно-политического развития немецких восточных владений, в которых, по замыслам фюрера, не могло быть места крупной промышленности. Образцовым типом немецкого поселенца Гитлер считал крестьянина-воина, который должен был утверждать превосходство германского расового типа на оккупированных землях в Восточной Европе.

За формирование мифа почвы и привнесение его в аграрную политику НСДАП отвечал, как мы помним, «аграрный папа» Рихард Вальтер Дарре, поклонник мистической теории «крови и почвы». Если марксисты опирались прежде всего на пролетариат, то нацисты с помощью Дарре предполагали заручиться всесторонней поддержкой крестьянства.

Большое влияние на мировоззрение Вальтера Дарре оказал Ганс Гюнтер, автор книги «Расоведение немецкого народа» («Rassenkunde des deutschen Volkes», 1922). Определенные заимствования положений Гюнтера можно проследить в трудах Дарре «Крестьянство как источник жизни нордической расы» («Das Bauerntum als Lebensquell der nordischen Rasse», 1929), «Новое дворянство крови и почвы» («Neuadel aus Blut und Boden», 1930), а также в трактате с курьезным названием «Свинья как критерий для нордических народов и семитов» («Das Schwein als Kriterium fuer nordische Voelker und Semiten», 1933).

«Аграрный папа» Вальтер Даре (слева)
с другими министрами Третьего рейха

Вальтер Дарре утверждал, что в противоположность бродягам «номадам» (особенно, по его мнению, евреям) нордическое крестьянство является подлинным творцом и созидателем европейской культуры. Дарре предлагал создать своего рода «крестьянскую аристократию» — то есть коренящийся в крестьянской среде слой господ, который составил бы элиту будущего сословного государства. Его суждения носили отпечаток расово-биологических теорий и сводились к поиску вечного источника возрождения и возобновления арийской расы.

Такие представления разделял и Адольф Гитлер. В «Моей борьбе» фюрер писал: *«Огромные возможности и перспективы, открывающиеся перед нацией при условии сохранения здорового крестьянского сословия, до сих пор не получали должной оценки. Многие наши нынешние проблемы являются следствиями нездоровых взаимоотношений между городским и сельских населением. Прочная и устойчивая прослойка мелких и средних крестьянских хозяев является лучшим противоядием против социальной напряженности и конфликтов».*

«Почвенничество» в условиях нацистской Германии было естественной реакцией теряющего ориентиры и разуверившегося крестьянства. Дарре обосновывал необходимость санации сельского хозяйства не столько с экономической, сколько с духовной и расовой точки зрения — это стало бы предпосылкой для того, чтобы вернуть немецкому народу выдающиеся расовые качества, которые были растеряны под влиянием индустриализации. В итоге патриархальная утопия стала не только интегральной составляющей расовой концепции, но ей выпала центральная роль в нацистской идеологии и политике. Настойчиво пропагандировались ношение национальной одежды, домашнее ткачество, строительство крестьянских домов с традиционной планировкой, обстановкой и мебелью. Для женщин были созданы ткацкие и прядильные курсы, модельеры разрабатывали «народную» одежду. На ежегодном крестьянском празднике урожая устраивались соответствующие выставки и демонстрации крестьянских нарядов.

Поскольку нацисты уделяли большое внимание проблемам крестьян, они имели довольно сильные позиции как во всевозможных крестьянских ассоциациях, так и на селе. К примеру, в сельских округах Шлезвиг-Юльштейна с 1928 по 1930 год число крестьянских голосов за гитлеровцев увеличилось в семь раз — с 5 до 35 %. В сельских округах, где ощущение кризиса было наиболее острым, на выборах 1930 года нацисты в среднем получали около 40% голосов, а в некоторых — более 50%. Нацисты точно уловили настроения в крестьянской среде: крестьяне относительно благополучно пережили инфляцию, но падение цен на сельскохозяйственную продукцию и удорожание кредита осложнило им жизнь — порой за долги можно было лишиться дома и земли. Многим немцам подобная практика казалась недопустимой, и нацисты, пожалуй, ярче всех сформулировали политические требования, восходящие к отказу от экономических выгод в пользу сохранения устоев крестьянского труда, быта и культуры.

Смелыми лозунгами с требованиями радикальной земельной реформы нацистам удалось склонить на свою сторону значительную часть крестьян, особенно на севере Германии, где преобладало мелкое землевладение. На руку нацистам были и

сильное предубеждение крестьянства против «еврейских банкиров», и страх перед большевиками, уничтожавшими единоличные хозяйства. Крестьян привлекала и идея сословного государства, в котором ему обещался особый статус. Адольф Гитлер и Йозеф Геббельс беспрерывно твердили о «продовольственной свободе», о крестьянском «благородном сословии», о селе как основе народного хозяйства. Все это создавало впечатление, будто бы НСДАП выступает за крестьянские интересы энергичнее, чем другие партии.

После 1933 года нацистами была преодолена раздробленность крестьянского движения: с 29 мая 1933 года Вальтер Дарре стал «имперским крестьянским вождем» (Reichsbauernführer) и руководителем «сельского сословия» (Landstand). Для начала правительство Гитлера простило крестьянам половину долгов, а процент выплат по оставшимся долгам был установлен не более 4,5%. Налог на оборот сельскохозяйственной продукции нацистами был наполовину снижен, поэтому доходность крестьянских хозяйств заметно увеличилась. Положение крестьян стало более сносным, чем положение рабочих и среднего класса в целом. Вместе с тем военная конъюнктура оказала давление на занятость в сельском хозяйстве, но благодаря росту производительности труда уровень самообеспечения Германии продуктами питания вырос с 68% до 83%.

С мая по сентябрь 1933 года Дарре разработал ряд законов, на основе которых была преобразована крестьянская корпорация— из «сельского сословия» она превратилась в «имперское продовольственное сословие» РНШ (RNSt, Reichsnährstand), объединившее 17 миллионов (!) крестьянских хозяйств. РНШ основывалось на опыте управления немецким сельским хозяйством в Первую мировую войну с постепенным отходом от рыночных принципов— впрочем, этот отход не был поворотом к плановому хозяйству, как в СССР, а серией акций по регулированию цен с контролированием процесса производства, с установлением предельного количества выращиваемых культур для регионов страны и тому подобных мероприятий. РНШ охватывало огромную номенклатуру продовольственных товаров: от зерна до порошка для пу-

дингов, от мяса и рыбы до маргарина и горчицы, от пива до уксуса. По факту «продовольственное сословие» стало одной из самых крупных организаций нацистского государства. Назвать «корпорацией» это формирование можно лишь условно, поскольку оно было далеко от истинного самоуправления и строилось строго по принципу фюрерства, являясь неотъемлемой и дисциплинированной частью партии.

Самым примечательным феноменом нацистской аграрной политики был вышедший 15 мая 1933 года Закон «О наследственных дворах» (REG, Reichserbhofgesetz). Крестьянские дворы были объявлены неотчуждаемой собственностью — их нельзя было отнять даже в оплату долгов. Наследственные дворы не подлежали разделу или дроблению в процессе наследования, а после смерти хозяина переходили лишь к одному наследнику по старшинству — это должно было предотвратить распыление крестьянской собственности. Понятно, что такой закон был заветной мечтой не только немецких, но и всех крестьян во все времена.

Картина А.Висселя «Баварские крестьяне» (1938 год)

Немецкая молодежь несет трудовую повинность на селе
(1939 год)

Однако даже в этом законе имелись свои негативные моменты. Из неочевидных они стали явными сразу, как закон стал применяться на практике. Еще в августе 1934 года статс-секретарь министерства экономики Тане Иоахим фон Рор в записке на имя канцлера довольно резко высказался о законе, указывая, что им будет создана новая категория иждивенцев на шее государства; что большинство крестьян отвергает новый закон, противоречащий их правовому чувству; что закон выдуман «безответственными писаками», а не вырос из практических потребностей; что в случае неэффективности отдельных хозяйств закон сделает их обузой прежде всего для самих крестьян. Выводы из докладной записки эксперта полностью оправдались. Закон вызвал замедление в реформировании и модернизации сельскохозяйственного производства. Он в принципе не мог отменить экономические законы и социальные противоречия, а только заострил их. Так, закон определял наследование крестьянского хозяйства целиком старшим сыном по правилу майората, то есть младшие сыновья должны

были либо служить, либо основывать свои собственные хозяйства — в результате число желающих поступать в сельскохозяйственные школы резко сократилось: молодые люди, оказавшиеся младшими в роду, не видели смысла в обучении на крестьянина. Молодые крестьянки, потерявшие из-за закона даже те небольшие права и перспективы, которые у них были, стали уезжать в города — начался настоящий исход немецких женщин из деревни.

Нацистское руководство в своих программах не учло весьма существенную черту аграрной организации Германии — самой большой проблемой там всегда была нехватка рабочих рук. Еще до Первой мировой войны в Германии ежегодно насчитывалось около полумиллиона сезонных сельскохозяйственных рабочих, в республике эта тенденция сохранилась. Первое время после 1933 года нацистам не была видна вся глубина проблемы, но как только безработица была преодолена, началась ожесточенная борьба за трудовые ресурсы. На VI съезде крестьян Вальтер Дарре заявил, что проблема дефицита рабочих рук на селе не столько экономическая, сколько расово-политическая, но от его заклинаний положение к лучшему не изменилось. Пришлось действовать мобилизационными методами, как это и принято в тоталитарных государствах. С февраля 1933 года для молодых людей в возрасте с 16 до 21 года была введена добровольная единовременная шестимесячная повинность — так называемая «помощь селу» («Landhilfe»); с апреля 1934 года она стала обязательной. Понятно, что многие горожане старались избежать этого «года в деревне» — лазеек было предостаточно. Из-за нехватки рабочих рук уже с 1937 года на сельскохозяйственные работы стали привлекать армию и штурмовиков.

Миф почвы, конечно же, не оказал столь негативного влияния на историю Германии, как миф расы. Однако и он имел в своей основе ошибочные представления, а потому привел к неадекватной политике, которая создавала проблемы там, где их попросту никогда не было. В перспективе перекокс в пользу патриархальной утопии должен был еще больше повлиять на внутреннюю политику и культуру нового государства. И, по большому счету, он уже начинал влиять, подкрепляя собой миф «жизненного пространства».

5.3. МИФ ЖИЗНЕННОГО ПРОСТРАНСТВА

Мы помним, что Рудольф Гесс, верный ученик мюнхенского профессора Карла Хаусхофера, привнес в идеологию нацизма миф о «жизненном пространстве». Основная же идея Хаусхофера состояла в том, что задачей политики является обеспечение необходимого количества земли для растущего населения. *«Пространство не только является носителем силы, оно само и есть сила, — говорил Хаусхофер своим студентам, — я намерен преподавать политическую географию как оружие которому суждено пробудить Германию с тем, чтобы она выполнила свое великое предназначение. Я перевоспитаю нацию, я заставлю ее осознать роль географии в истории, так что даже самый юный немец перестанет замыкаться в границах родной деревни и начнет мыслить в масштабах континента».*

Гитлер усвоил псевдонаучную теорию Хаусхофера в полной мере: словосочетание «жизненное пространство» гораздо чаще встречается в более откровенной «Второй книге», чем в «Моей борьбе». В ее первых главах этот термин можно найти много раз, не считая его синонимов: «Grund und Boden», «Grundfläche», «Bodenflache», «Boden», «Grund» и «Raum»

Теория Карла Хаусхофера имела в Германии большой успех. К 1935 году его «геополитику» преподавали во всех школах Третьего рейха. Уже во времена диктатуры в одной из пропагандистских радиопередач Хаусхофер, оправдывая культ фюрера, заявил: *«Каждый из нас в какой-то мере является актером на политической сцене мира. Даже находясь на самом скромном посту ниспосланном нам богом, мы внесем свой вклад в формирование будущего нашего народа, если будем следовать за вождем. Не будьте ограниченными, мыслите в масштабах больших пространств и создайте вашу жизнь по образу нашего фюрера».*

Разумеется, теория Хаусхофера тоже имела первоисточники. И прежде всего — их следует искать в апокалипсических картинах будущего, которые рисовал английский экономист Томас Мальтус. Напомню, что Мальтус вошел в историю тем, что доказывал, будто бы население растет в геометрической

прогрессии, а средства к обеспечению этого населения «прожиточным минимумом» — в арифметической. Следовательно, любой рост численности населения ведет к расширению бедности и страданий. Для того чтобы остановить катастрофический рост населения, который приведет Европу к краху, Мальтус предлагал создать институты планирования семьи, всерьез заняться повышением образования населения (поскольку образованный человек отдает себе отчет о тех трудностях, которые его ждут при бесконтрольном размножении), заставить государства поддерживать не высокую рождаемость, а, наоборот, ее сокращение.

Адольф Гитлер ничего не имел против грамотного планирования семьи, однако был категорически не желал ограничения рождаемости. Решение проблемы перенаселения он искал исключительно в захватнической войне. В представлениях Гитлера история человечества была вечной борьбой за жизненное пространство. Будущее нации по этой причине должны были обеспечить не столько социально-экономические преобразования, сколько завоевания. В этой извечной борьбе не принимали участие только евреи (опять миф расы!), не имевшие собственной территории. Гитлер считал, что именно по этой причине евреи препятствуют нормальному ходу истории, борясь за власть другими средствами.

Достаточное количество жизненного пространства с сельскохозяйственными угодьями, сырьем и источниками энергии составляло, по Гитлеру, основное условие существования народа. В определенном жизненном пространстве проживает определенное количество людей, говорил он. При нормальных условиях население растет. На определенной стадии развития насыщенность жизненного пространства ресурсами приходит в противоречие с ростом численности населения. Следовательно, ресурсы для населения нужно взять извне. Казалось бы, выход лежит через развитие внешнеэкономических связей (по такому пути пошли, например, США), однако Гитлера не устраивала стратегия экономического покорения мира — такую политику он считал мнимым решением проблемы, поскольку другие народы не сидят сложа руки, и конкурентная борьба неминуемо выльется в войну за территории.

План завоевания «жизненного пространства» в Польше

В августе 1927 года Гитлер писал: «Есть только одна возможность преодоления противоречия между "жизненным пространством" и "численностью населения", а именно— экспорт товаров. Тем не менее, это обманчивая возможность, ведь не только Германия идет по пути индустриализации, но и Франция, Англия, Италия. А в последнее время в строй конкурентов вступила и Америка; и теперь самое трудное состоит не в повышении производительности труда, как у нас думают, а в расширении сбыта. Вот это и есть сегодня главная проблема в этом мире, который повсюду индустриализируется и который борется за эти рынки <...> Германии со временем будет все хуже из-за конкуренции, а также из-за нехватки сырья».

Во «Второй книге» Гитлер пояснял свою точку зрения: «Увеличение численности народонаселения можно компенсировать увеличением жизненного пространства. Да, вполне верно сказать, что вся борьба любого народа в действительности сводится только к тому, чтобы обеспечить необходи-

мое землевладение в качестве общего условия существования. <...> В жизни народов есть лишь немногие способы корректировать несоответствие между численностью народонаселения и занимаемой им территорией. Наиболее естественным из них является подгонка время от времени территории к растущей численности населения. А это требует военной готовности и кровопролития».

Фюрер нацистов был убежден: основной исторической несправедливостью является то, что в Германии на один квадратный километр территории приходится 140 человек,— это он называл «германским вопросом». В феврале 1939 года, выступая перед командирами вермахта, Гитлер заявил: *«Я намерен решить германский вопрос, то есть решить проблему германской территории. Имейте в виду что, пока я жив, эта идея будет всецело владеть моим существом. И еще будьте уверены, что, как я полагаю, когда в какой-то момент понадобится сделать шаг вперед, то тогда я моментально начну действовать и при этом не побоюсь пойти на самую крайность, потому что убежден, что этот вопрос так или иначе должен быть решен».*

Расширение жизненного пространства должно было осуществляться за счет соседей. Обширные территории на Востоке позволили бы Гитлеру расселить «излишки» населения и гарантировать желанную хозяйственную автаркию. В период с 1924 по 1933 год необходимость расширения жизненного пространства за счет Восточной Европы Гитлер сделал одной из догм нацизма. Утверждение этой догмы требовало разъяснительной работы, поскольку изначально среди сторонников Гитлера было больше националистов, чем собственно национал-социалистов. Первые помышляли о мести Западу за Версальский договор и мечтали о совместном с Советской Россией походе на Францию и Великобританию. И все же Гитлеру удалось превратить всех своих последователей в истинных национал-социалистов, ориентированных на Восток.

Во «Второй книге» фюрер писал: *«Национал-социалисты сознательно отказываются от внешней политики довоенной поры. Мы продолжим с того места, где закончилась немецкая экспансия шесть веков назад, у нас нет интересов на Юге и Западе, мы обращаем свои взоры на Восток. Мы имеем в виду Рос-*

сию и ее сателлитов. <...> Организация русского государства не была результатом государственно-политических способностей славянства в России, а ярким примером действенности и эффективности германского элемента в среде неполноценных рас. Большевики искоренили весь германский элемент, на его место стали евреи. Русские не смогут сами сбросить ярмо еврейства, они не смогут создать своего государства. Конец господства евреев в России будет концом и России как государства».

Как видите, даже Польша при этом не упоминалась — Гитлер рассматривал ее как промежуточную ступень при решении самого важного и существенного вопроса о расширении жизненного пространства за счет территории СССР.

Впрочем, даже в этом не было особой новизны. По всей видимости, на отношение Гитлера к России оказала старинная националистическая традиция, процветавшая в Прибалтике. Основными выразителями антирусских настроений во время Первой мировой войны были три балтийских немца: Теодор Шиман, Иоганнес Галлер и Пауль Рорбах. Первые двое выступали как историки, а Рорбах прослыл публицистом. Издавна их соотечественники с неодобрением и скептицизмом наблюдали за тем, как отвратительно устроено хозяйство в России. Объясняли они плачевное состояние нашей страны не расовой неполноценностью русских, как это делали нацисты, а культурными и этическими различиями. При этом прибалтийские теоретики считали русских неспособными измениться к лучшему и полагали, что русские, будучи не в состоянии ассимилировать даже близкие им народы (украинцев и белорусов), не имеют права диктовать свою волю другим. Так, Пауль Рорбах в Первую мировую войну отстаивал идею расчленения России на «естественные» составляющие: Финляндию, Польшу, Бессарабию, Украину, Кавказ, Туркестан и собственно Россию. Рорбах писал, что Российскую империю можно разделить на части, как апельсин — без разреза и ран, естественным образом. Теодор Шиман считал Российскую империю искусственным образованием, ибо она, на его взгляд, представляла собой конгломерат несовместимых между собой народов и рас. А Иоганнес Галлер попытался реставрировать старый лозунг крестоносцев о натиске на Восток, ибо, по его мнению, Россия все равно находится вне семьи европейских народов.

Обсуждение архитектурного плана типового немецкого поселения на восточных территориях

Восточная направленность экспансии Третьего рейха оформилась еще и по той причине, что в Германии было широко распространено мнение об аморфном характере восточных пространств, их заброшенности, что и делало «морально обоснованной» демографическую «раскорчевку» восточных земель и заселение их немцами. «Раскорчевка» Запада была бы более сложной, менее обоснованной и чреватой серьезным сопротивлением со стороны более древней культуры.

В сентябре 1930 года, незадолго до прихода нацистов к власти, «аграрный папа» Вальтер Дарре говорил: *«Мы попытаемся получить недостающие земли там, где они в наибольшей степени созрели к освоению и колонизации, там, где они естественным образом принадлежат нам, а именно — на Востоке. Кроме того, идея "крови и почвы" дает нам право получить на Востоке столько земли, сколько необходимо для восстановления естественного равновесия между размерами национальной территории и потребностями здоровой и растущей нации».*

Во «Второй книге» Гитлер доказывал, что экономическое превосходство США обусловлено размерами их жизненного пространства и прежде всего богатством сырьевых ресурсов. Будущее Германии в ее теперешних границах и *«в особенности в условиях ограниченности наших собственных сырьевых материалов, а стало быть, и угрожающей зависимости от других стран представляется очень мрачным и печальным».* При этом экономическое превосходство США привлекло внимание Гитлера не само по себе, а из-за более высоких жизненных стандартов. Он был убежден, что достигнутый американцами уровень — результат того, что *«Америка располагает достаточными земельными угодьями для выращивания пшеницы, достаточными природными богатствами, огромными лесными массивами, колоссальными залежами разных руд, громадными угольными бассейнами, гигантскими нефтепромыслами <...> короче говоря, Америка — это страна чудовищных природных богатств».*

Что бы Адольф Гитлер ни говорил, самой существенной для него всегда была проблема будущего немецкого социума и его благополучия. Он неоднократно высказывался против идеи, что проблемы Германии могут быть решены путем экономических преобразований, и видел выход только в завоевательном походе на восток. Он писал: *«Человек жив не идеями, а хлебом, углем, рудой, всеми теми вещами, которые лежат в земле. И сама по себе эта проблема связана не с экономикой, а с землей».* Или в другом месте: *«Нынешнее жизненное пространство слишком бедно природными богатствами, которых требует сегодня промышленность в качестве сырья, иными словами, сужение жизненного пространства будет всегда и везде снова заставлять нас искать способ устранить этот недостаток».*

Выглядит парадоксальным, но далеко не последнюю роль в мотивировке восточной экспансии играли для Гитлера и морально-этические факторы: *«Не следует забывать, что правители нынешней России — это запятнанные кровью подлые преступники, подонки человечества, которые, пользуясь случаем, в трагический час разрушили огромное государство, удушили миллионы ведущих интеллектуалов, элиту общества, и уже десять лет тиранически правят страной. Нельзя забывать, что правители России принадлежат к народу, который соединил в себе дикую кровожадность и непостижимое искусство вранья, — к интернациональному еврейству».*

Год за годом, шаг за шагом, последовательно, Гитлер шел к осуществлению своей мечты о войне на востоке. Тут он был непоколебим, поскольку в мифе о жизненном пространстве соединились и его представления о высшей расе арийцев, которые должны распространять свою культуру во всемирном масштабе, и его патриархальный утопизм, и его животный антисемитизм, и его ненависть к большевикам. Все это накладывалось на воспоминания бывшего ефрейтора о голоде и страданиях, которые ему пришлось пережить в молодости и которые он связывал с предательством элиты, признавшей поражение в борьбе за ресурсы. Рассказывают, что, когда фюрер начинал рассуждать о жизненном пространстве, он быстро становился невменяем, брызгал слюной и потрясал кулаками — в такое иступление приводил его грандиозный замысел экспансии на Восток.

Посему война с Советским Союзом стала неизбежна сразу после прихода нацистов к власти. Те, кто сегодня говорит, что проявил Сталин политическую гибкость, ее удалось бы избежать, глубоко заблуждаются. Во главе СССР мог стоять любой: Сталин, Троцкий, Тухачевский, Молотов, Хрущев или даже царь — война с Германией все равно началась бы.

Уже 3 февраля 1933 года (через четыре дня после назначения канцлером!) на секретном совещании Адольф Гитлер заявил военному руководству (которое в тот момент относилось к нацистскому фюреру весьма прохладно), что в будущем он не отступит от принципов, изложенных в «Моей борьбе», и по-прежнему считает, что жизненное пространство для немецкого

народа находится на востоке. Через два года Гитлер даже уточнил срок начала этой экспансии — 1943 год. В августе 1936 года в «Памятной записке» к четырехлетнему плану Гитлер ставил задачу быть готовым к войне на Востоке в 1940 году; эта война, по его мнению, должна дать «сырьевую и продовольственную базу для немецкого народа». На совещании 5 ноября 1937 года Гитлер заявил: *«Единственный и, вероятно, кажущийся несбыточным способ устранить наши трудности лежит в завоевании более обширного жизненного пространства, то есть в том, что во все времена было причиной основания государств и народных движений»*. С января 1939 года Гитлер начал говорить, что немецкие территориальные проблемы даже при сопротивлении извне могут быть решены только военным путем, причем видел грядущую войну «расовой».

Примечательно, что до начала войны Гитлер неоднократно и публично утверждал, будто бы у Германии нет никаких интересов на Западе, и она и в будущем не намерена что-либо там предпринимать. Вместе с тем он не упускал возможность сказать о необходимости экспансии на Восток. В речи от 23 ноября 1939 года фюрер нацистов оправдывал необходимость борьбы за жизненное пространство следующим образом: *«Меня упрекают: борьба и снова борьба! Но в ней я вижу судьбу всего сущего. Уклониться от борьбы, если только он не хочет быть побежденным, не может никто. Рост народонаселения требует большого жизненного пространства. Моей целью было добиться разумного соотношения между численностью населения и величиной этого пространства. Тут без борьбы не обойтись! От решения этой задачи не может уйти ни один народ, ибо если он пренебрежет этим, то обречен на постепенное вымирание. Отказ от применения насилия означает величайшую трусость, уменьшение численности народонаселения и деградацию. Важно осознать одно: существование государства имеет смысл только тогда, когда оно служит сохранению своей народной субстанции. У нас речь идет о 82 миллионах человек. А это налагает на нас величайшую обязанность. Тот, кто не берет ее на себя, не достоин принадлежать к народному организму. Вот что дало мне силы для борьбы»*.

Адольф Гитлер обсуждает с генералами вермахта положение на Восточном фронте (октябрь 1941 года)

9 января 1941 года Гитлер говорил, что *«русская территория таит в себе неизмеримые богатства. Германия должна установить над ней экономическое и политическое господство, но не присоединять ее к себе. Тем самым создадутся все возможности для будущей борьбы с континентом, и тогда уж Германию разгромить не удастся никому».*

В октябре 1941 года Гитлер говорил, что захваченное в России жизненное пространство, по-видимому, обеспечит автаркию для Европы: *«Где еще мы найдем область, имеющую железо столь высокого качества, как украинское? Где еще столько никеля, угля, марганца, молибдена? Это же те самые марганцевые рудники, из которых получает руду Америка. К тому же есть возможность разведения каучуконосных растений!».*

Гитлер вообще любил порассуждать о шкуре неубитого русского медведя: *«В распоряжении Востока, по-видимому, находятся гигантские запасы сырья, будь то в сельском хозяйстве или в отношении рудных залежей. Россия, безусловно, самая богатая страна на земле. Вспомним хотя бы железорудных месторождениях Керчи, о запасах нефти, о редких металлах и*

так далее. Кроме того, в распоряжении России есть, вероятно, важнейшее сырье — человек».

Становится ясным, что именно геополитические, а не идеологические задачи предопределили для Гитлера главное направление экспансии — Советский Союз. Следовательно, не «еврейско-большевистский» характер Советского Союза был подлинной причиной принятия фюрером нацистов стратегической установки на войну против России, а концепция расширения жизненного пространства.

Немецкие военнопленные, захваченные под Смоленском

К какому итогу привел Германию завоевательный поход на Восток, всем хорошо известно. Именно на бескрайних заснеженных равнинах России «военная машина» Третьего рейха потерпела первое сокрушительное поражение и начала отступление, закончившееся в Берлине. Миф жизненного пространства привел Германию к национальной катастрофе — уже второй в XX веке и куда более тяжелой по последствиям.

После Второй мировой войны миллионы немцев были изгнаны со своей исторической родины. Границы, устроенные Бисмарком, рухнули, а немецкие пределы были перенесены далеко на запад. Крах гитлеровской геополитики означал завершение немецкой колониационной и, в некотором роде

культуртрегерской роли в Европе. Большинство из 18 миллионов восточных немцев после 1945 года стали беженцами: 1,71 миллиона из них погибли, 7,9 миллиона — осели в ФРГ, 4,07 миллиона — в ГДР, 370 тысяч — в Австрии, 115 тысяч — в других странах. Немцам понадобилось более четверти века для того, чтобы примириться с территориальными потерями. В итоге планы, которые Гитлер разрабатывал для других народов, стали реальностью для его соотечественников.

Что касается мифа жизненного пространства, то он оказался ложным не только вследствие обскурантистских установок, но и по существу: после войны, в начале 1960-х годов, произошла «зеленая революция», которая вкупе с изменившейся демографической ситуацией кардинально изменила ситуацию. Если до Первой мировой войны в Германии наблюдался сильный дефицит в сельскохозяйственном производстве, то во второй половине XX века рынок продовольствия на Западе оказался перенасыщен. Гитлеровские ожидания массового голода представляются ныне нелепыми, а его геополитика — скудоумной чепухой. Многие сограждане Гитлера, глядя так же, как он, на географическую карту, думали, что их страна слишком мала для населения Германии, но размеры территории имеют значение лишь при экстенсивном, а не при высокотехнологическом развитии. После «зеленой революции» 5% немецкого населения обеспечивают потребности страны в продуктах питания более чем на 70%.

Адольф Гитлер увязывал благосостояние и мощь государства с размерами его земель, упуская из виду гораздо более важный фактор: изменения, которые вносит в средства производства промышленная революция. После того как она становится реальностью, государство перестает зависеть от территории, а только — от состояния технологии и культуры производства. Можно сказать, что для развития промышленности высоких технологий большая территория, наоборот, является препятствием, а не преимуществом. Именно из-за недостаточности высоких технологий СССР так и не смог грамотно воспользоваться огромными естественными богатствами страны, и современная Россия бесцельно растрчивает их, снабжая ресурсами промышленно развитые страны...

Глава 6

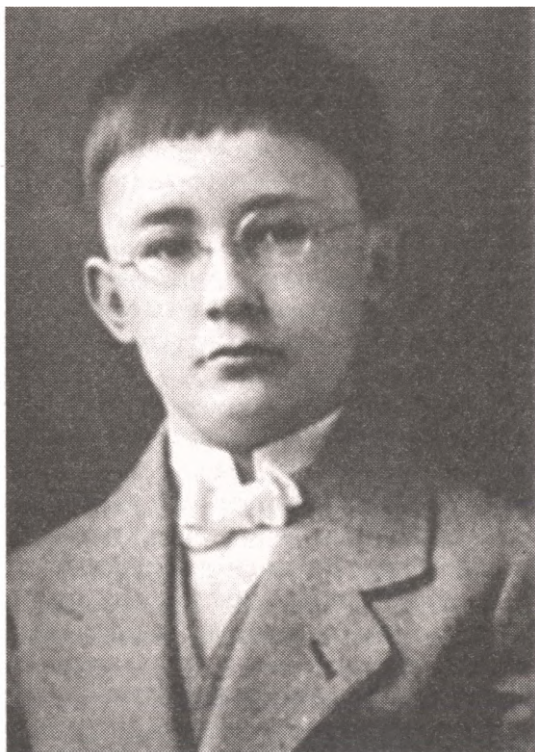
ЧЕРНЫЙ ОРДЕН

6.1. МЕЧТЫ ГЕНРИХА ГИММЛЕРА

История знает множество удивительных совпадений. Наиболее часты они в областях, где властвует творческая фантазия. В 1895 году малоизвестный английский писатель Мэтью Фипс Шил опубликовал провокационную детективно-фантастическую повесть, в которой рассказывалось о группе безжалостных убийц, бродящих по Европе и уничтожающих всех, кто не соответствует стандартам «расовой чистоты». Повесть называлась коротко: «СС» («The S.S.»). Пять лет спустя, 7 октября 1900 года, в Мюнхене родился человек, которому было уготовано воплотить мрачные фантазии английского прозаика в жизнь— Генрих Луйтпольд Гиммлер (Heinrich Luitpold Himmler).

Отец Гиммлера был школьным учителем и одно время работал репетитором баварского принца Генриха, в честь которого и назвал своего сына. Его высочество милостиво согласился стать крестным. Таким образом, наличие коронованного опекуна уже с пеленок предопределило для будущего нациста консервативный жизненный стиль и мировоззрение верного монархии чиновного сословия.

Отношения между семьей принца Генриха и семьей Гиммлеров продолжались и после смерти принца, погибшего в 1916 году на фронте. В качестве последнего подарка Генрих получил из наследства высокородного тезки военный заем на тысячу рейхсмарок, и посему в деньгах не нуждался. Гиммлер-отец учил юношу, что их предки всегда были примерными бюргерами, закладывая в душе сына основу вагнеровского исторического романтизма — мира, населенного мужественными германскими воителями и их величественными женщинами.

Генрих Гиммлер в возрасте семи лет

Мальчик быстро научился отдавать должное почтение окружавшему его миру чиновничества — даже в невинном личном дневнике гимназиста Генриха отмечается социальное прилежание: все сановники упоминаются в нем при полных чинах и титулах. Всю жизнь Гиммлер отличался слабым здоровьем, восполняя этот изъян усердием. Цель гимназии — «на религиозной основе воспитывать нравственное трудолюбие, дать более высокое общее образование в духе верности отечеству и подготовить к самостоятельной умственной работе» — на примере Генриха Гиммлера была, на первый взгляд, достигнута. Отличник по истории, древним языкам и религии он поступил в Технический университет в Мюнхене на специальность «Сельское хозяйство». Как школьник, так и студент Генрих

Гиммлер был человеком незаметным, однокурсники считали его «неотесанным». В поисках связей Гиммлер вскоре оказался завсегдаем всевозможных обществ, начиная с «Германского общества по теории разведения животных и растений» и заканчивая «Баварским союзом вольных стрелков». Он числился членом как минимум десяти организаций и прихожанином католической церкви. *«Я всегда буду любить Бога и останусь верен церкви!»* — записал Генрих Гиммлер в свой дневник. В декабре 1919 года он получил право членства в Баварской народной партии, объединявшей рьяных католиков, но вышел из нее через четыре года, чтобы в августе 1923 вступить в малоизвестную тогда НСДАП.

С ранней юности Генрих Гиммлер мечтал стать профессиональным военным. В начале января 1918 года его направили для подготовки в качестве кандидата в офицеры в 11-й Баварский пехотный полк. Отделение от дома и семьи вызвало сильное психологическое потрясение у юноши, но с тем же неистовым упорством, с каким он учился в школе, Генрих начал делать военную карьеру: терпел холод казармы, общий душ, грубую армейскую еду и физические нагрузки. К октябрю Гиммлер прошел основную часть подготовки, программу курсанта и окончил школу пулеметчиков. Однако к вечному разочарованию Гиммлера война закончилась. Потом он будет утверждать, что водил солдат в бой, но эти рассказы столь же далеки от реальности, как и другие его фантазии.

Подобно многим соотечественникам, лишенным всяческих ориентиров в жизни, Генрих Гиммлер искал объяснение произошедшему, но главное — новые смыслы для бытия. В мюнхенских студенческих кругах были в ходу антисемитские памфлеты, которые читал жаждущий опоры Гиммлер. Тогда же ему случайно попали в руки пресловутые «Протоколы сионских мудрецов». С педантичной точностью, которая из всех нацистской верхушки была присуща только Гиммлеру, он оставил к прочитанной им книге листы с комментариями — для потомков. Так бледный болезненный юноша узнал о мнимых мировых заговорах масонов и евреев.

Еще отец увлек Генриха германской историей. В очерке Тацита «Германия» Генрих обнаружил «чудесную картину, рассказывающую о том, какими великими, нравственными и бла-

городными были наши предки». Но как сильно отличалась реальная жизнь, которой жил сын, от той идеальной картинки, о которой мечтал его отец! Гиммлеру-младшему казалось, что германский народ деградировал и становится аморальным. В 1924 году Генрих Гиммлер записал в своем дневнике, что из «расово неоднородного» германского народа необходимо снова вывести «чистую расу» германцев. Ее он представлял себе наподобие касты кшатриев (благородная военная каста древних индийцев) — союз или орден, в который вступают лучшие представители германского народа, связанные с матерью-землей всем своим существом и уже только этим значительно превосходящие всех остальных.

Как и в случае с Гитлером, мировоззрение Генриха Гиммлера складывалось на основе книг. В этой связи обращает на себя внимание список прочитанного, который он составлял год за годом. Поражает узость читательских предпочтений одного из будущих вождей Третьего рейха. К лету 1924 года он внес в список более двухсот названий, и лишь незначительная часть из них представляла иные культуры. В прежние времена это были научно-фантастические романы Жюль Верна; позднее Гиммлер прочел два приключенческих романа Александра Дюма, две книги Эмиля Золя, две повести Федора Достоевского и «Одиссею» Гомера. Среди немногих зарубежных авторов мы находим Жозефа Артура де Гобино и Хьюстона Стюарда Чемберлена — они являлись столпами того, что может быть названо ницшеанско-арийским мировоззрением, а также Оскара Уайльда, который, конечно же, к таковым не относился. Получается, что Уайльд был единственным представителем англосаксонской либеральной культуры, с сочинениями которого Гиммлер ознакомился.

Зато интересны другие четыре книги, изученные Генрихом в то время. «Спиритизм», благодаря которой он «впервые по-настоящему поверил в спиритизм». «Второе зрение» профессора Фридриха Бозена, посвященная парапсихологическим явлениям — «астрологии, гипнозу, спиритизму, телепатии и тому подобному». «Садист в священническом облачении» — книга, запрещенная цензурой. И «Роща наслаждений» — иллюстрированное собрание эротической поэзии, которую Гиммлер охарактеризовал как «поэзию распада».

Немецкие книги, которые он прочел в 1923—1924 годах, преимущественно группировались вокруг расовой и религиозной тем. Одним из любимых авторов в этот период стал для Гиммлера популяризатор нордической идеи — Вернер Янсен. По прочтении его «Книги любви» Гиммлер записал в своем дневнике: *«Величественный гимн нордической женщине. Это идеальная картина того, о чем мы, немцы, мечтаем в юности, за что, став мужчинами, готовы умереть и чему всегда продолжаем верить, несмотря на столь частые разочарования»*. Он прочел «Песнь о Нибелунгах», которую отец пересказывал ему в детстве, и нашел ее *«отличающейся бессмертной, вечной красотой языка, глубиной и германским духом»*. Есть много других примеров его полной самоидентификации с нордическими героическими легендами, и это, насколько известно, произошло еще до того, как Гиммлер познакомился с Розенбергом и Дарре — нацистскими идеологами арийского мифа, которые, как считается, оказали на него сильнейшее влияние. Таким образом, в представлениях Гиммлера формировалась довольно четкая цепочка международного заговора, направленного против арийской расы: евреи, большевики, масоны, иезуиты.

В то время Гиммлер еще посещал церковь. Это известно из сохранившихся фрагментов его дневниковых записей за февраль 1924 года. Запись 17 февраля гласит: *«Посещение собора. Прекрасная проповедь на тему "Почему Господь сотворил мир"»*. Похоже, что христианская концепция творения интересовала его не менее, чем псевдонаучные теории. В январе Гиммлер прочел «Жизнь Иисуса» Эрнеста Ренана, которая укрепила его во мнении, что *«христианство было и остается самой выдающейся формой протеста арийцев против еврейства, добра против зла»*. Такой парадоксальный взгляд на историю христианства стал возможным благодаря идее, распространявшейся Чемберленом и другими творцами арийской мифологии, будто бы Иисус был не евреем, а незаконнорожденным сыном римского центуриона. «Жизнь Иисуса», несмотря на совершенно противоположные выводы самого Ренана, привела Гиммлера к убеждению: *«Иисус не был евреем»*. Вне всякого сомнения, ему это понадобилось для того, чтобы продолжать посещение церкви.

С 1926 по 1928 годы Гиммлер состоял в религиозно-политическом движении «Артаманен». Там он научился всей душой ненавидеть города, считая их источником деградации и всяческого разложения. Он мечтал о «возвращении к земле» и уничтожении промышленности. Образцовую модель для своей крестьянской утопии Гиммлер видел в Первом рейхе, существовавшем тысячу лет назад. Любимым персонажем для него стал создатель рейха — Генрих I Птицелов. Гиммлер неоднократно говорил, что более всего ценит организацию его рыцарства, благодаря которому Генрих Птицелов прогнал датчан, разбил венгров и господствовал над славянами.

Агроном-мистик Генрих Гиммлер (1929 год)

Позднее Гиммлер увлекся восточной мистикой, постоянно читал «Бхагавадгиту», «Ригведы», «Эдды», «Веды», беседы Будды. Дистанцировавшись от своего католического прошлого, Гиммлер стал приверженцем индогерманской веры, поборником идеи реинкарнации и кармы. *«Индогерманцы верят в повторное рождение. В одной жизни жизнь не исчерпывает себя. То, что совершит человек в одной жизни, становится его кармой, которая не является для него чем-то неотвратимым: он может ее изменять. Это соответствует германскому мышлению, что все делается не по милости и благодати божьей, но и по тому, что человек сделал в одной жизни. В новой жизни человек всегда имеет возможность собственными усилиями изменить судьбу».*

Когда нацисты вознесли Гиммлера на вершины власти, он, подобно Гитлеру, счел себя избранным и вообразил, будто бы является реинкарнацией своего любимого Генриха Птицелова. А Гитлера он считал реинкарнацией одного из вождей крестового похода XII века — германского короля Фридриха I Гогенштауфена, известного под именем Барбароссы. Гиммлер искренне восхищался Гитлером: *«Он на самом деле великий человек и прежде всего искренний и чистый. Его речи — блестящие примеры германизма и арийства».*

Приход Гиммлера в национал-социалистическое движение был предопределен, хотя и не неизбежен. К НСДАП его толкали убеждения, сформированные под воздействием реваншистской пропаганды и расистских книг, однако свое будущее Генрих связывал не с политической борьбой, а с построением личного хозяйства на собственной земле — в тиши патриархальной деревни. Но судьба вдруг сделала поворот: не успел Генрих Гиммлер приступить к обучению в крупном крестьянском хозяйстве под Ингольштадтом, как его свалил тиф. Некий врач вынес приговор: «Занятия прекратить на год, затем — очное обучение в учебном заведении». После выздоровления, 18 октября 1919 года, Гиммлера зачислили на сельскохозяйственное отделение высшего технического училища при Мюнхенском университете. Когда же Майя Лориц, девушка его мечты, окончательно дала несчастному влюбленному отвод, Генрих решил, что только война и солдатская жизнь смогут принести успокоение его измученному сердцу. 28 ноября 1919 года

он записал в дневнике: *«Если бы сейчас я мог смотреть в глаза опасности, рисковать жизнью, сражаться — это стало бы для меня освобождением»*. Еще позднее пояснил: *«Если начнется война на Востоке, я буду непременно участвовать. Восток для нас особенно важен. Запад так или иначе вскоре отомрет. За Восток надо бороться, его следует колонизировать»*. В конечном итоге именно юношеские разочарования, помноженные на внутренние милитаристские устремления, привели Генриха Гиммлера в НСДАП.

Началось все со знакомства с Эрнстом Ремом. Запись в дневнике Гиммлера свидетельствует, что в январе 1922 года, на одном из собраний в мюнхенской пивной «Арцбергеркеллер», он встретился с Ремом: *«Там также присутствовали капитан Рем и майор Ангерер (бывший ротный командир Гиммлера. — А.П.). Было очень приятно. Рем пессимистически настроен по отношению к большевизму»*.

Капитан произвел на Генриха сильнейшее впечатление. Тем более что Гиммлер, благоговевший перед любым начальством, никогда не забывал, кто на военной иерархической лестнице находится выше него. Встречаясь с «господином капитаном», Гиммлер и в дальнейшем всегда внутренне вытягивался в струнку. Увешанный многочисленными наградами, воин Первой мировой Эрнст Рем, с одной стороны, и добропорядочный бюргерский сынок Генрих Гиммлер — с другой, представляли, казалось, несовместимую пару. Однако капитан сумел найти верный подход к студенту. И для старшего товарища Гиммлер был готов на все.

5 августа 1922 года, едва сдав выпускные экзамены и получив должность сельскохозяйственного ассистента в фирме, производившей азотные удобрения, Гиммлер по совету Рема вступил в националистическую организацию «Имперский флаг». Вечерами, после работы, Генрих с упоением занимался военными упражнениями, готовясь с единомышленниками к уличным боям будущей революции. Вскоре у Гиммлера появилась возможность делом доказать свою преданность Рему. В конце августа 1923 года он оставил работу в фирме и вернулся в Мюнхен; там он стал членом НСДАП и уже в ноябре активно участвовал в своей первой «боевой операции» — «пивном путче» Адольфа Гитлера.

Генрих Гиммлер держит имперский флаг
во время «пивного» путча

В дни путча Эрнст Рем доверил Гиммлеру старый имперский флаг, на котором присягали путчисты. С этим флагом Генрих отправился к баварскому военному министерству, которое захватили штурмовики Рема. Там же он стал свидетелем

первого разгрома нацистов — утром 9 ноября части рейхсвера и полиции атаковали здание министерства, и Рем предпочел сдаться. Однако вера в фюрера и в правильность лозунгов нацистов поддержала Гимmlера — оставшись на свободе, он занялся пропагандистской работой, при этом не только воспевая нацизм, но и популяризируя почвеннические идеи.

Вскоре Гимmlеру удалось пробиться в первые ряды «воинствующих народников». Он был избран гауфюрером Баварии, поддерживал контакты с обществом «Артаманен» по всей стране, в том числе и с бранденбургским вождем этой организации Рудольфом Хессом, ставшим в будущем комендантом лагеря смерти Аушвиц (Освенцим) и одним из самых жутких преступников Второй мировой войны. Среди артаманов гауфюрер встретил Рихарда Вальтера Дарре, которому было суждено перевести народнические предрассудки Гимmlера на идеологические рельсы собственной расовой теории. Дарре внушил молодому соратнику то, что сам проповедовал на протяжении ряда лет. Проблема сельского хозяйства — не экономическая, это «проблема крови». Задача государства состоит в том, чтобы всемерно содействовать распространению крестьянской крови — путем расселения на новых территориях, повышения рождаемости, сокращения процесса переселения в город. Самым подходящим резервуаром «лучшей крови» Дарре считал нордическую расу. Для современников это означало вытеснение всех чуждых нордическому мифу идеологий, уничтожение любых течений, придерживавшихся интернационалистских и гуманистических убеждений, начиная с масонства и кончая христианством. Потрясенный Гимmlер увидел очертания нового для него мира, о возможности существования которого он раньше лишь смутно догадывался. Главный идеолог «крови и почвы» просветил его, и, возможно, именно тогда Гимmlеру привиделась расовая элита будущего — правители германцев, рыцари ордена СС.

В то же время у молодого нациста появилась возможность изменить свою судьбу и вернуться к нормальной жизни бюргера. В 1926 году он познакомился с Маргаритой Боден — дочерью помещика из прусского местечка Гончерцево. Девственный пропагандист окунулся с головой в омут любви. Однако у Гимmlеров-старших намерения сына никакого восторга не вы-

звали: Марга (как она сама любила себя называть) была на восемь лет старше Генриха и исповедовала протестантизм. Достаточно долгое время Гиммлер не решался представить Марту родителям. Он писал брату Гебхарду по этому поводу: *«Мне легче одному очистить зал от тысячи коммунистов!»*. Наконец родители сдались и предоставили молодым самим решать свою судьбу. 3 июля 1928 года Генрих и Марга повенчались и решили начать новую жизнь в деревенской идиллии — молодожены приобрели земельный участок под Мюнхеном. Там они построили двухэтажный деревянный домик. Генрих собственноручно смастерил курятник, молодая чета предполагала создать большую птицеферму. Со временем Гиммлеры приобрели 50 кур-несушек, однако вечная нехватка денег и политическая карьера хозяина дома заморозили проект по организации крупной фермы. 6 мая 1929 года Марга писала мужу: *«Куры ужасно несутся, всего 2 яйца в день. Я не представляю, как мы дальше будем жить, Да еще сумеем ли накопить деньги к Троице. <...> У нас сплошные неудачи. Я пытаюсь что-то откладывать, но деньги тут же испаряются»*. К финансовым проблемам добавился семейный кризис, наступивший раньше, чем могли предположить сами супруги. Холодная и нервная Марга начала до такой степени раздражать впечатлительного мужа, что он все чаще под различными предлогами сбегал из дома. После рождения дочери Гудрун, их единственного ребенка, супруги окончательно разошлись.

Напрасно надеялась Марга, что нацистская политика в итоге вернет ей мужа. *«Когда пройдут выборы, то, наконец, хотя бы на несколько лет наступит спокойствие <...> и ты, ты будешь снова навсегда со мной»*, — писала несчастная женщина мужу. *«Ты, проклятый ландскнехт, ты когда-нибудь появишься дома? — читаем мы в следующем письме. — Приезжай хотя бы на два дня, но приезжай!»* А вот другое письмо: *«Мне очень плохо. Что же будет? Я все время думаю об этом... Милый, что же со мной будет?»*

Генрих Гиммлер не искал ответов на вопросы жены. Он давно уже находился в другом мире, очерченном рамками приказов фюрера, назначившего его 6 января 1929 года «имперским руководителем охранных отрядов». Наконец-то Гиммлер получил возможность воплотить в жизнь то, о чем в душе

мечтал. Он с головой ушел в работу по созданию утопического общества — которое уже совсем не походило на патриархальный крестьянский рай.

6.2. ГВАРДЕЙЦЫ ФЮРЕРА

Современный российский читатель, интересующийся историей Третьего рейха, пребывает в плену многочисленных заблуждений, созданных еще советской пропагандой. Так, штурмовики СА воспринимаются сбродом, состоявшим из темных малообразованных лавочников, выпивох и драчунов. В то же время члены охранных отрядов СС предстают элитой общества — союзом прекрасно вышколенных и образованных людей, имеющих благородное происхождение, орденом «голубой крови».

На самом же деле все было с точностью до наоборот. В штурмовые отряды СА шли молодые офицеры с высшим образованием и студенты с военным опытом — среди них хватало выходцев из самых благородных и древних семейств Баварии. А вот охранные отряды СС начинали свою историю с группы мелких мюнхенских лавочников, объединившихся вокруг Адольфа Гитлера по причине искреннего обожания и желания уберечь «любимого» фюрера от любых опасностей и невзгод.

Структура, вошедшая в историю под зловещей аббревиатурой СС, появилась в марте 1923 года. Несколько «старых борцов» поклялись лично Гитлеру защищать его от врагов даже ценой собственной жизни. Они назвали себя «Stabswache» («Охрана штаба»). Именно тогда в нацистской партийной форме впервые появился черный цвет. «Гвардейцы» фюрера решили внести в свое обмундирование элементы, которые отличали бы их от штурмовиков. Поэтому, кроме серо-зеленых фронтовых мундиров и ветровок защитного цвета, они носили черные лыжные кепки с серебристым изображением «мертвой головы», а красное поле нарукавной повязки со свастикой обшили по краям черной лентой. Кстати, «мертвую голову» (Totenkopf) «Охрана штаба» позаимствовала у гусар старой кайзеровской армии — она должна была обозначать угрозу врагам и готовность к жертве ради фюрера.

Йозеф Берхтольд – командир ударного отряда
«Адольф Гитлер»

История «Охраны штаба» оказалась недолгой — уже через два месяца капитан Герман Эрхардт порвал с Гитлером и забрал своих офицеров из руководства штурмовиков. Тогда фюрер создал новую охранную структуру, назвав ее ударным отрядом (Stosstrupp) «Адольф Гитлер». Возглавил подразделение торговец канцтоварами и казначей национал-социалистической партии Йозеф Берхтольд; его заместителем назначили опытного ветерана Юлиуса Шрека. Ежедневно члены ударного отряда встречались в мюнхенской пивной «Торброй». Там, в прокуренных залах кегельбана, обсуждались первые боевые операции. Члены отряда принадлежали к иной социальной группе, чем штурмовики Эрнста Рема и Германа Эрхардта, происходя в своей массе из мелкобуржуазных кварталов и рабочих окраин Мюнхена. Если среди них и встречались офи-

церы, то исключительно — лейтенанты запаса. Первый и главный телохранитель фюрера Ульрих Граф ранее работал мясником и прославился как борец-любитель. Личный друг Гитлера, часовщик Эмиль Морис, находился в розыске за растрату. Еще один охранник, бывший конюх Христиан Вебер, работал в мюнхенском трактире в качестве полового. Именно эти малограмотные, но физически сильные люди взяли на себя задачу оберегать здоровье и жизнь Гитлера. Куда бы ни направлялся фюрер, там тут же появлялись его «гвардейцы», вооруженные «ластиком» и «зажигалками» (так они называли свои резиновые дубинки и пистолеты), чтобы оградить вождя от возможных противников. В 1942 году Гитлер с восторгом вспоминал об этих людях, *«постоянно готовых к революционному подвигу, знавших; что впереди — жестокая борьба»*.

После «пивного путча», заключения в крепость и освобождения пути Адольфа Гитлера и штурмовиков СА на некоторое время разошлись. Фюреру нацистов пришлось пересмотреть свое отношение к личной охране — теперь она должна была стать боевым ядром НСДАП. *«Я сказал себе тогда, — вспоминал Гитлер позже, — что мне необходима такая личная охрана, которая, будь она даже и немногочисленной, должна быть мне безоговорочно преданной, чтобы охранники, если потребуется, были готовы пойти за меня даже против собственных братьев. Лучше иметь всего двадцать человек, при условии, разумеется, что на них можно полностью положиться...»*

Естественно, рядовые партийцы получили иную версию о причинах образования СС, которая со временем вошла в учебники истории Третьего рейха. Поскольку отряды штурмовиков СА находились под запретом, в феврале 1925 года возрожденная национал-социалистическая партия сформировала службу самообороны, призванную защитить ее от «террора со стороны политических противников». В этой версии умалчивалось, конечно, что Гитлер сознательно оттягивал воссоздание штурмовых отрядов — запрет деятельности СА отнюдь не распространялся на всю территорию Германии, в северо-западной части страны отряды штурмовиков, только вот они отказывались признать своим вождем мюнхенского фюрера. Тогда-то Гитлер и решил воспользоваться сложившейся ситуацией для создания личной «гвардии». В апреле 1925 года он приказал ветера-

ну ударного отряда Юлиусу Шреку, ставшему к тому времени еще и личным водителем фюрера, сформировать новую охрану штаба. Так, в апреле 1925 года и появились охранные подразделения нацистской партии СС («SS», «Schutzstaffel»).

Первых эсэсовцев Шрек отыскал там же, где ранее набирал личный состав для «Охраны штаба» и ударного отряда «Адольф Гитлер» — среди завсегдатаев пивной «Торброй». Первоначально охранный отряд состоял лишь из восьми человек, служивших ранее в «Адольфе Гитлере». Сохранилась и старая форма. Нововведением стала общепартийная коричневая рубашка, сменившая серо-зеленый френч, а также черный галстук. Вскоре Юлиус Шрек приступил к формированию охранных отрядов за пределами Баварии. 21 сентября 1925 года он издал циркуляр, в котором всем местным организациям НСДАП предписывалось создать подразделения СС, состоящие на местах из десяти, а в Берлине — из двадцати человек. Шрек внимательно следил за тем, чтобы в СС попадали только специально отобранные люди, соответствующие нацистскому представлению о «нордическом» типе. Набиралась в основном молодежь — в возрасте от 23 до 35 лет. Новобранцы должны были обладать «отменным здоровьем и крепким телосложением». При поступлении им надлежало представить две рекомендации, а также полицейскую справку о проживании в течение последних пяти лет в данной местности. *«Кандидатуры хронических пьяниц, слабаков, а также лиц,отягощенных иными пороками, не рассматриваются»,* — гласили официальные «Правила СС».

Юлиус Шрек не терпел конкурентов. Когда в ноябре 1925 года «Народный наблюдатель» опубликовал заметку о том, что в мюнхенском районе Нойхаузен некий Дауб сформировал из пятнадцати бывших штурмовиков охранный отряд и назначил себя его фюрером, Шрек пришел в бешенство. Он сразу направил в адрес правления партии письмо следующего содержания: *«Это так называемое формирование — не что иное, как переименование бывшего отряда СА в охранный отряд. В связи с этим руководство СС просит правление партии потребовать от данных господ не использовать для их подразделения название "охранный отряд". Подобное обезьянничанье не должно причинить ущерб созданной с большими усилиями организации, базирующейся на здоровой основе».*

Шрек без устали призывал ускорить «объединение лучших и надежнейших членов партии для охраны и самоотверженной работы на благо движения». Главными задачами СС он объявил «охрану собраний, привлечение подписчиков и спонсоров для газеты "Народный наблюдатель", а также вербовку новых членов партии». То есть фактически на СС были возложены обязанности, которыми до «пивного путча» занимались СА.

Тем временем в Мюнхен начали поступать победные репортажи от региональных СС. Так, в Дрездене эсэсовцам удалось предотвратить попытку взрыва на нацистском собрании, якобы подготовленного коммунистами. *«После того как в "Мраморном дворце" объединенные отряды СС из Дрездена, Плауэна, Цвиккау и Хемница не только основательно избили коммунистов, но и повыкидывали некоторых из них из окон, — ни один марксист в Саксонии больше не посмеет потревожить наших собраний!»* — рапортовал местный командир охранного отряда.

В апреле 1926 года прибывший из австрийской эмиграции командир ударного отряда Йозеф Берхтольд сменил Шрека на посту руководителя СС. После возвращения амнистированных участников «пивного путча» Гитлер возвел охранные отряды в ранг элитной организации. 4 июля 1926 года на Втором съезде партии в Веймаре фюрер вручил СС так называемое «знамя крови» — то самое полотнище, под которым 9 ноября 1923 года его колонны шли по Мюнхену на штурм демократии.

СС росли и набирали силу. Теперь Гитлер мог повторить попытку создать свои собственные СА: он прекрасно понимал, что без такого инструмента не сможет пробиться к власти в Германии — стране, помешанной на партийных армиях и марширующих колоннах. Однако вожаки большинства штурмовых отрядов за границами Баварии продолжали с недоверием относиться к ефрейтору, провалившему революцию. Возникла необходимость в достаточно авторитетном «посреднике», который должен был примирить два конкурирующих крыла боевой организации нацистов. И такого человека Гитлеру удалось найти в лице бывшего вождя северогерманского «Добровольческого корпуса», капитана Франца фон Пфедфера фон Саломона, который временно возглавил все штурмовые отряды на территории Германии, включая СС. Хотя фон Саломон и должен был безоговорочно выполнять все директивы партийного

вождя, он мог по своему усмотрению заниматься организацией и строительством подчиненной ему структуры. Командир ударного отряда Йозеф Берхтольд, который в утешение получил звание рейхсфюрера СС, чувствовал тем не менее, что его планы по созданию элитарного подразделения НСДАП, находясь под угрозой: СС могли попасть в зависимость от лидеров штурмовиков и партийных бюрократов. Он попытался выправить положение специальными директивами, которые определяли особый статус СС, но победить партийный аппарат не удалось, и Берхтольд подал в отставку. В марте 1927 года новым рейхсфюрером СС стал его заместитель Эрхард Хайден.

Новый глава охранных отрядов Генрих Гиммлер

Своим приказом Франц фон Пфедфер фон Саломон запретил руководителям СС создавать свои подразделения в населенных пунктах, где штурмовые отряды СА были недостаточно сильно представлены. Была введена квота: численность эсэсовцев не должна превышать 10% от списочного состава местных отрядов СА. В связи с этим к 1928 году количество членов СС упало с 1000 до 280 человек. Но самое унижительное: все чаще «элите» партии приходилось подчиняться распоряжениям фюреров штурмовиков, выполнять их мелкие поручения, раздавать пропагандистские материалы, распространять газету «Народный наблюдатель», нести вспомогательную службу. Только вера в собственную исключительность позволила войску лавочников идти вперед. Выживанию также способствовали жесткие условия приема и доведенная до идеала дисциплина — тех, кто роптал, немедленно изгоняли из рядов.

«СС никогда не участвует ни в каких дискуссиях на партийных собраниях или лекциях. То, что каждый член СС, присутствуя на подобных мероприятиях, не позволяет себе курить или покинуть помещение до окончания лекции или собрания, служит политическому воспитанию личного состава, — гласил приказ № 1, подписанный Эрхардом Хайденом 13 сентября 1927 года. — Рядовые эсэсовцы и командиры молчат и не вмешиваются в доклады и дискуссии (местного партийного руководства и СА), так как это их не касается...»

Согласно приказам новоиспеченного рейхсфюрера, каждое подразделение перед началом партийного мероприятия должно было выстроиться «в колонну по двое по росту» и приготовиться к проверке документов; настоящего эсэсовца обязывали иметь при себе следующие документы: членский билет НСДАП, удостоверение и песенник СС. Особенно четко должен был выполняться приказ № 8, запрещавший ношение оружия — Гитлер, получивший к тому времени прозвище Адольф-законник, собирался легально прийти к высшей политической власти, посему возрожденная партия официально порвала с нелегальными военными формированиями. Офицерам СС предписывалось ежедневно на построении обыскивать личный состав и забирать найденное оружие.

Железная дисциплина, царившая в СС, производила впечатление даже на политических противников. В секретной

сводке Мюнхенского управления полиции можно было прочесть сообщение, граничащее с восхищением: *«Какие строгие требования предъявляются членам СС! При малейших отступлениях от правил, закрепленных текущими приказами, провинившегося ожидают денежные штрафы, изъятие нарукавной повязки на определенное время или отстранение от службы. Особое внимание уделяется поведению в строю и состоянию обмундирования каждого эсэсовца».*

И все же следовало определиться с перспективами: без возможности увеличивать численный состав охранные отряды были обречены на прозябание в тени штурмовиков. Задача по реформированию СС была возложена на молодого члена партии Генриха Гиммлера, который вступил в должность рейхсфюрера 6 января 1929 года.

Гиммлер энергично приступил к созданию рыцарского ордена внутри Национал-социалистической партии. Поначалу напористость дипломированного агронома и птицевода вызывала у партийных бонз снисходительную улыбку. Рассказывают, что обычно мрачный Рудольф Гесс, узнав о назначении, хлопал себя по ляжкам, задыхаясь в приступе смеха. Действительно, Гиммлер многим нацистам казался чужаком. Его считали сектантом, пытающимся скрестить свои представления об элитном отборе, полученные на птицеферме, с расовыми догматами партийной идеологии. Однако вскоре стало не до шуток.

Прежде всего Гиммлер разработал амбициозную программу действий, направленную на быстрое увеличение численности охранных отрядов, а также на создание имиджа СС как элитной организации. В апреле 1929 года он направил Гитлеру на утверждение проект постановления, фактически призванный придать охранным отрядам статус ордена. С этого дня членом СС могло стать только лицо, соответствовавшее серьезным параметрам отбора. Понятно, что для прилежного последователя мистического учения «почвы и крови» не существовало иного отбора, кроме расового, иного мужского идеала, чем лубковый образ нордического воина.

«Так же, как селекционер-семеновод берет старый хороший сорт растений, загрязненный примесями, и, чтобы очистить его, высаживает в грунт, а пропалывает неудачные са-

женцы,— писал Гиммлер позже,— мы решили отсеять всех неподходящих для охранных отрядов людей чисто по внешним признакам».

Однако при точном соблюдении столь строгих принципов Гиммлеру пришлось бы выгнать из СС половину личного состава, поскольку значительная часть членов организации, выходцев из мелкой буржуазии, никак не походила на арио-германский идеал. Но Гиммлер не собирался уничтожать доставшееся ему детище и отыскал простой выход из положения. Согласно его приказам, новые принципы отбора не распространялись на «старых бойцов»— ветеранов Первой мировой войны, а селекции подвергались лишь неопиты. *«Сначала я предъявил требование к росту кандидатов (1 метр 70 сантиметров), — рассказывал Гиммлер впоследствии. — Люди, рост которых составляет определенное количество сантиметров, несомненно должны иметь нужную кровь».* Рейхсфюрер распорядился доставлять ему фотографии всех кандидатов в СС и часами изучал их с лупой, пока не убеждался, что кандидат подходит под то понятие, которое он считал «хорошей кровью».

Гиммлер объяснял подчиненным: *«Я рассуждаю следующим образом. Если в лице кандидата имеются ярко выраженные признаки чужой крови, например слишком широкие скулы, я начинаю думать: не выглядит ли изучаемый слишком по-монгольски или по-славянски. А почему? Хочу привлечь ваше внимание к собственному опыту. Вспомните, пожалуйста, лица членов солдатских советов 1918 и 1919 годов. Каждый из вас, кто был тогда офицером, должен помнить тех людей. Каждый из вас должен прийти к выводу, что большинство из них выглядело довольно непривычно для нашего немецкого глаза, их черты лица выдавали что-то странное, выдавали чужую кровь».*

Такое заявление рейхсфюрера СС доказывает, что его приверженность биологическому отбору, ориентированному на «хорошую кровь», базировалась не только на расовой одержимости. Присутствовал здесь и тонкий расчет. Он бил по чувствам бывших офицеров, которые так и не смогли забыть сорванные погоны и отнятые привилегии. Для многих из них именно солдатские Советы стали символом не только унижения, но и позора.

Идея об «элите крови», сделавшаяся основой идеологии СС, быстро захватила умы бывших военных, студентов, безработных мелких чиновников, метавшихся между реваншистскими союзами и надеявшихся найти выход из тупика в какой-то новой общественной формации. Согласно гиммлеровской концепции расовой элиты, этим людям было обещано обретение родины, гарантировалось спасение от духовной смуты и — что самое главное! — возвращение высокого социального статуса.

Прежде элитарность в Германии относилась к сугубо социальным понятиям. К элите принадлежал тот, кто обладал собственностью, образованием или благородным происхождением. Для «потерянного» поколения фронтовиков путь в элиту республиканской Германии был закрыт: неспособность приноровиться к новым условиям и синдром военного поражения вытолкнули их на обочину общества. Посему идея Генриха Гиммлера создать вместо традиционной сословной элиты аристократию расы вызвала широкий отклик среди неопитов НСДАП. Охранные отряды могли стать пристанищем для всех «униженных и оскорбленных» партийцев. Эти люди ожидали от СС продуманной системы иерархии, организации специфических ритуалов и культивирования чувства сопричастности к вершению истории. Дисциплинарная жесткость также нашла отклик у молодежи, ведь в немецком национальном характере необыкновенным образом сочетались твердость и романтика. Охотно шли в СС и представители среднего класса, справедливо надеявшиеся, что там можно будет сделать быструю карьеру.

Вспомнив навыки политического агитатора, Генрих Гиммлер неумолимо разъезжал по всей стране, вербуя новых членов своего ордена и не обращая внимания на протесты партийных деятелей, недовольных тем, что штандартенфюрер уводит у них подчиненных. Когда Гиммлер заявил о намерении создать в Гамбурге охранный отряд численностью пятьсот человек, местный гауляйтер возразил, заявив, что в городе нет даже такого количества членов НСДАП — деятельный рейхсфюрер проигнорировал его проблемы.

Охранные отряды росли как на дрожжах. В январе 1929 года в их составе было 280 человек, в декабре 1929 года —

1000, в декабре 1930 года — 2727 человек. Чтобы поддержать тенденцию, Гиммлер разрешил своим вербовщиками начать агитацию среди штурмовиков, что ранее было просто невозможно. Разумеется, такая работа вызвала резкое сопротивление региональных руководителей СА. Адольфу Гитлеру пришлось примирять две партийные армии, но он даже помог Гиммлеру в его устремлениях, выпустив в конце 1930 года распоряжение: *«Никто из командования СА не имеет отныне права отдавать приказы СС»*. Охранные отряды наконец-то стали самостоятельными.

К тому времени их форма одежды тоже изменилась: черный цвет закрепился за СС, тогда как у штурмовиков он остался коричневым. Эсэсовцы теперь носили черные фуражки, черные галстуки, черные брюки и нарукавные повязки со свастикой в черной окантовке. На левом рукаве имелась цифра, обозначающая номер соответствующего подразделения.

На первых порах Гиммлер принял за основу организационную структуру СА и ее звания. Самым маленьким подразделением СС стало отделение (шар) из 8 человек с шарфюрером во главе. Три отделения составляли взвод (трупп) под командованием труппфюрера; в нем могло быть от 20 до 60 человек. Три взвода образовывали роту (штурм), представлявшую собой основное подразделение СС, численность ее варьировалась от 70 до 120 человек; командиром роты стал штурмфюрер. Следующее подразделение — батальон (штурмбан) во главе со штурмбанфюрером охватывал от 250 до 600 человек. Три или четыре батальона сводились в полк (штанدارт) с числом личного состава от 1000 до 3000 человек; командир полка — штандартенфюрер. Несколько штандартов образовывали подгруппу, нечто вроде бригады, во главе с оберфюрером. В последующем из нескольких подгрупп формировалась территориальная группа, соответствующая дивизии, которой командовал группенфюрер.

Новая эсэсовская армия оставалась на бумаге — Гиммлеру не хватало людей, способных вдохнуть жизнь в эту конструкцию. Однако Адольф Гитлер оказал помощь СС и в этом вопросе, дав указание командованию штурмовиков выделять в состав вновь образуемых подразделений СС в каждом насе-

ленном пункте до половины штатной численности, причем лучших людей. Причем эсэсовское руководство получало право отсылать назад тех, кто не подходил по личным, расовым или деловым качествам. Таким образом, необходимость агитационной работы вербовщиков СС среди личного состава СА отпала. Штурмовики утешали себя надеждой, что отныне вмешательству СС в дела СА будет поставлен заслон. Но они ошибались, не разглядев главной идеи Гитлера, сформулированной им в приказе от 7 ноября 1930 года: *«В задачу СС отныне будет входить полицейская служба внутри партии».*

Эрнст Рем (справа) и Генрих Гиммлер (по центру)
в августе 1933 года

Тем временем раскол между националистическим крылом и сторонниками социалистической части программы НСДАП во главе с Эрнстом Ремом стремительно нарастал. «Моментом истины» стало назначение Адольфа Гитлера на пост канцлера Германии и воссоздание империи после пожара в Рейхстаге. Штурмовики Эрнста Рема, сочли это и своей победой, тре-

буя большей власти. Хотя сам Рем был включен в состав правительства как министр без портфеля, а его подчиненные в коричневой форме получили статус вспомогательных «полицейских» сил и могли теперь открыто расправляться с евреями и «врагами государства», руководители СА вели себя поистине как средневековые наемники, не получившие ожидаемой доли добычи. Они настаивали на второй революции и желали, чтобы СА заменили армию, став своего рода государством внутри государства.

Высшие финансовые круги и генералитет дали Гитлеру ясно понять, что он лишится их поддержки, если не одернет штурмовиков. А Эрнст Рем словно и не чувствовал, что над ним сгущаются тучи, продолжал выступать с критикой фюрера, доходя чуть ли не до прямых угроз. Весной 1934 года Гитлеру стало известно, что Рем тайно вооружил охрану своего штаба пулеметами, что было прямым нарушением существующих запретов. В июне всем членам СА было приказано уйти на месяц в отпуск. Но главный удар был нанесен по истечении этого месяца — обвинив командование штурмовиков в измене и подготовке переворота, 30 июня 1934 года СС нанесли сокрушительный удар по СА. Уничтожение верхушки коричневых вошло в историю под названием «Ночь длинных ножей».

Эрнст Рем был арестован. Два дня спустя Гитлер предложил ему покончить с собой. Рем отказался, после чего был застрелен прямо в своей камере. В одном только Берлине эсэсовцы арестовали полтора десятка высших руководителей СА. Большинство из них было тут же казнено — их расстреливали группами. Точные данные о количестве убитых не известны до сих пор. Место Рема фюрер нацистов отдал лояльному обергруппенфюреру штурмовиков Виктору Лютце, как и все его предшественники — бывшему офицеру

Гитлер высоко оценил проделанную эсэсовцами кровавую «работу». 20 июля 1934 года он издал приказ: *«Учитывая выдающиеся заслуги сил СС, особенно во время событий 30 июня 1934, я возвожу СС в ранг самостоятельной организации в рамках НСДАП»*. С этого момента охранные отряды, которые уже в открытую называли «Черным Орденом» («Schwarz Orden»), получили безраздельную власть в Германии.

6.3. РЫЦАРИ, МАГИ И РИТУАЛЫ

В 1933 году, вскоре после прихода нацистов к власти, Генрих Гиммлер устроил собрание, на которое были приглашены ученые, промышленники, офицеры и землевладельцы. Обращаясь к ним, он призвал их «оказывать помощь СС в развитии и укреплении традиционных путей жизни».

«Каждое государство, — заявил Гиммлер в своей программной речи, — нуждается в элите, и в Германии такая элита — эсэсовцы. <...> Но СС может действовать эффективно только в том случае, если его члены соответствуют современным социальным требованиям, имеют военный дух, получили подлинное германское воспитание, обладают благородной внешностью и отобраны по расовому признаку». Выступление рейхсфюрера было встречено продолжительными овациями, и почти все присутствовавшие выразили желание присоединиться к эсэсовскому ордену.

Внешне СС выглядели как привилегированная военная организация кайзеровских времен. При этом наблюдатели отмечали определенное сходство в структурах СС и Ордена иезуитов (Societas Jesu), основанного Игнатием Лойолой в 1534 году и ставшего главным орудием Контрреформации. Лойола собрал вокруг себя отборных молодых католиков, поклявшихся ему в беспрекословном послушании. По мнению историков, Гиммлер старался следовать по его стопам. Он считал, что СС призван сыграть такую же роль в «тысячелетнем рейхе», как иезуиты в Испанской империи. Историк Хайнц Хене в своем исследовании истории СС пишет: *«Сходство между ними действительно потрясающее: каждый является орденом, дающим огромные привилегии своим членам, неподвластным мирской юрисдикции, строго регулируя условия приема и держа членов в абсолютном слепом повиновении своему владыке и господину — папе или фюреру. История обеих организаций содержит совершенно потрясающие параллели. В XVII веке иезуиты основали свое государство среди индейцев Парагвая; во время Второй мировой войны в СС мечтали о государстве СС внутри великого германского рейха — Бургундского государства СС со своим правительством, армией, администрацией и представитель-*

ством в Берлине. Даже трудности, с которыми они сталкивались, похожи. Внутри католической церкви всегда были враги иезуитов, как и враги СС внутри партии. Иезуиты претендовали на право быть мечом Контрреформации или образцом монашеского благочестия; СС всегда считали себя идеологической закваской национал-социализма либо полицейскими режима. Как указывает Найме, было также подобие и в физической структуре. Лойола, например, организовал свой орден с генералом во главе, которому помогают пять советников. Гиммлер следовал этому же плану, хотя советники были размещены по отделам. Это сходство не осталось незамеченным. Гитлер называл Гиммлера "мой Игнаций Лойола"».

Игнатий Лойола – основатель Ордена иезуитов

Несмотря на крайнюю ортодоксальность взглядов, члены Ордена иезуитов тщательно изучали астрологию, алхимию, каббалу, языческие верования — все то, что сами же подавляли наиболее безжалостным образом. Так же и Гиммлер, яро преследуя масонов и прочих мистиков, выуживал у них разнообразную информацию, в том числе и из сферы оккультных наук.

С установлением диктатуры нацистов под начало Гиммлера стали приходиться люди, радикально изменившие социальную структуру охранных отрядов. До 1933 года в них различались три основных типа эсэсовцев: бывшие военнослужащие «Добровольческого корпуса», интеллигенты с незаконченным образованием и мелкобуржуазные ветераны движения, набранные в мюнхенских пивных. Но только десятая часть прежнего состава сумела сохранить свои позиции под натиском новичков, хлынувших в СС с марта 1933 года. Начало обновлению СС положили дворяне. Незадолго до захвата власти в ряды вступили известные аристократы, среди которых можно назвать эрцгерцога Мекленбургского, наследного принца Вальдека и Пирмонта, принцев Кристофа и Вильгельма Гессенских, графов Базевиц-Бера и фон Пфайль-Бургхауса, баронов фон Тюнгена, фон Гайра, фон Райценштайна и фон Мальзен-Поникау. Представители почти всех известных в прусско-немецкой военной истории семей тоже состояли в СС. Дворянство в черной форме заняло целый ряд постов в высших кругах руководства Третьего рейха.

Вслед за дворянами в СС потянулись дети среднего класса. В отличие от своих предшественников они были представителями XX века — интеллигентами с высшим образованием, воспитанными на идеях немецкого молодежного движения. Почти все эти буржуа оказались в службе безопасности охранных отрядов СД (SD, Der Sicherheitsdienst des Reichsfuehrers-SS), далекой от окопного социализма, а также от вульгарного национал-социализма периода борьбы за власть. Вальтер Шелленберг, Райнхард Хен, Франц Сикс и Отто Олендорф стали образцами эсэсовских интеллектуалов — лишенные сентиментальности «социальные инженеры», которые обслуживали диктатуру Гитлера, используя формально правовые методы. Все это были умные циничные люди, лишенные каких-либо иллюзий, не подверженные какому-либо идеологическому воздействию,

зараженные вирусом властолюбия, но в то же время — духовно опустошенные и отказавшиеся от общечеловеческой морали. Именно из-за них история Третьего рейха воспринимается нынче как кошмар — как эпоха торжества безнравственности и антигуманизма. Именно они превратили республику в большой концлагерь, вернув первобытное рабство в экономику, а средневековые интриги — в большую политику.

Эмблема охранных отрядов СС

Еще одну группу новичков в СС составляли представители офицерского корпуса рейхсвера, вошедшие в состав подразделений для особых поручений. Но их трудно подвести под один знаменатель. Так, бывший генерал-лейтенант рейхсвера и шеф «Стального шлема» Пауль Хауссер, монархист по убеждениям, принес консервативный дух в войска СС. А такие реформаторы, как выходец прусский майор Феликс Штайнер и лейтенант авиации Вильгельм Биттрих, рассматривали подразделения для особых поручений в качестве экспериментальных, призванных попробовать альтернативные варианты несения воинской службы.

Охранные отряды не обошлись и без представителей крестьянства. Молодые парни пополняли подразделения, определенные в охрану концентрационных лагерей. Более образованные из них попытались счастья в юнкерских школах СС, предоставлявших возможность получения офицерского звания без предварительного образования, как то требовалось в рейхсвере.

Новая форма охранных отрядов СС

Молодежь тянулась к СС еще и потому, что Генриху Гимmlеру удалось придумать особую эстетику. Эсэсовцы собирались превзойти всех не только в насилии, но и во внешнем лоске. Члены отрядов носили излюбленную немцами шикарную форму (френчи, галстуки, портупея, брюки-бриджи и сапоги): ее элегантный черный цвет искоренял плебейский коричневый. На головах эсэсовцы — черные же фуражки с серебряными знаками «мертвой головы». Создатели новой формы, художники-дизайнеры Карл Дибич и Вальтер Хек, сделали все возможное, чтобы привлечь к ней внимание любящих иерар-

хию немцев, снабдив загадочными отличительными знаками. Шитый из алюминиевых нитей угол «V» на правом предплечье означал «старого бойца», ромб с буквами «SD» — принадлежность к органам безопасности. Погоны отражали все градации званий. У офицеров, вплоть до гауптштурмфюрера, они были выполнены из шести алюминиевых шнуров, расположенных в один ряд, далее — вплоть до штандартенфюрера — с тройным плетением. Оберфюреры и выше носили погоны с тройным плетением из двойной нити. Петлицы различались еще больше, особенно у старших офицеров. Так, штандартенфюреры носили дубовый лист, оберфюреры — два дубовых листа, бригаденфюреры — два дубовых листа со звездочкой, группенфюреры — три дубовых листа, обергруппенфюреры — три дубовых листа со звездочкой, а рейхсфюрер имел три дубовых листа в дубовом же венке.

Кстати, ничего забавного тут нет. Только у русских дуб — это символ тупости, а у всех просвещенных европейцев — благородное растение. Для немецких нацистов дуб олицетворял еще и волю к победе, стойкость перед лицом невзгод. Читаем статью Вильгельма Штеккелингса, отобранную для сборника «Классовое чтение в немецкой школе»: *«Видите ли вы дуб на том голом камне? Мощный ствол гордо несет пышную крону. Дереву уже несколько сот лет. Легенда гласит, что шведы в первой из мировых войн, которую они называют Тридцатилетней, использовали его мощные сучковатые ветви в качестве виселицы. Сейчас шесть человек не могут обхватить руками ствол этого гиганта. Лет сорок тому назад ужасный ураган повалил сотни больших деревьев, поломав их как спички. Дуб же этот, невзирая на непогоду, продолжал стоять во весь рост в завываниях ветра. Откуда же, вы думаете, этот гигант набрался такой силы? Загадка эта не слишком сложна. Будучи еще совсем молодым, деревце было предоставлено самому себе. Свободно, без посторонней помощи и защиты дубок одиноко рос на своей высоте. Ему приходилось самому противостоять ветру, воде и плохой погоде. И летом и зимой бури налетали на его крону, срывая листву и заставляя трещать и гнуться его ветви. Но это только еще больше укрепило дерево. Чем хуже была погода, тем сильнее сопротивлялся этот дуб ее ударам. Времени на отдых и расслабление у него*

не было. Дерево подчинялось законам выживания, самозащиты и необходимости. Оно было бойцом с самого начала. Пусть же, молодые немцы, этот дуб станет для вас примером. Вы должны быть подобными ему! Быть здоровыми, крепкими и величественными, полными силы и благородства.

Понятно, что особое значение при отборе кандидатов в члены СС Гиммлер придавал происхождению и внешним признакам, подтверждающим «чистоту» крови. Он обратился к профессору Бруно Шульцу с просьбой составить список требований, предъявляемых к кандидатам. Тот подготовил специальную шкалу для расовой комиссии, которая решала вопрос о приеме новых эсэсовцев. Шкала подразделялась на три группы, исходя из расовой характеристики, состояния здоровья и общей подготовки. Интеллектуальные способности при этом не учитывались. Генрих Гиммлер считал, что будущий сверхчеловек должен быть обязательно блондином с голубыми глазами, и намеревался освободиться от «примесей крови» других рас. Поэтому расовая таблица Шульца предусматривала пять градаций: группа «чисто нордическая»; группа «нордическая и фальская»; группа выходцев из этих двух рас и частично средиземноморских — от смешанных браков; группа метисов балтийского и альпийского происхождения; группа помесей неевропейского происхождения. Приему в СС подлежали представители трех первых групп. Гиммлер полагал, что уже через несколько лет руководящие посты в государстве будут занимать только блондины, а в следующем веке немецкий народ станет исключительно германо-нордической расой.

Но не только расовая принадлежность должна была решить эту проблему. От будущего эсэсовца требовалось и пропорциональное строение тела — по системе из девяти пунктов того же Бруно Шульца. Даже высокорослые люди не подходили, если у них были какие-либо отклонения физического плана: например, несоответствие размеров длины ног и верхней части туловища. Принимались кандидаты, получавшие первые четыре оценки шкалы Шульца: «идеальное телосложение», «отлично», «очень хорошо» и «хорошо». Комиссию могли благополучно пройти еще две категории, если при оценках «удовлетворительно» и «небольшие отклонения» кандидаты имели благородные манеры и являлись представителями

нордической расы. Гиммлер утверждал: *«Несмотря на полную дисциплинированность, кандидат не может выглядеть холопом. Его походка и руки также должны соответствовать тем идеалам, которые мы хотим иметь».*

Самым последовательным воплощением культивируемого в СС расового типа был руководитель СД Рейнгард Гейдрих, которого швейцарский дипломат Карл Буркхардт назвал «юным злым богом смерти». Гейдриха даже его окружение называло «белокурой бестией», и он на самом деле олицетворял тип энергичного и вездесущего функционера СС, отличавшегося феноменальным профессионализмом и большими способностями.

Образцовый эсэсовец Рейнгард Гейдрих

Непосредственно после приема в ряды допущенный не именовался членом СС. Подобно начинающему иезуиту он должен был пройти долгий период обучения и испытаний перед тем, как произнести последнюю клятву. Обучение осуществлялось в специальных школах, появившихся в 1933 году. Через десять лет в Германии работали тридцать три такие школы для юношей и четыре — для девушек. Они функционировали по принципу интернатов; учащиеся получали обмундирование, их воспитывали «в физическом, духовном и моральном отношении в духе национал-социализма, служения народу и национальному сообществу». Помимо усвоения аспектов нацистского мировоззрения, от учеников требовалось овладение военными знаниями, и каждый должен был получить особый значок, удостоверявший хорошую спортивную подготовку.

Кроме того, кандидаты изучалось значение рун. В этом была своя логика, поскольку с момента прихода Адольфа Гитлера к власти старая немецкая символика в срочном порядке заменялась новой — рунической.

Руны — форма древнего северного письма: выразительные, отделенные друг от друга, написанные или вырезанные на чем-либо знаки. Каждая руна имела имя и собственный смысл, выходявший за пределы ее фонетики и буквального значения. Гиммлер привязал руны к конкретным видам деятельности, придав обычным общественным занятиям оттенок высшего магического ритуала. Так, руна «тайваз», посвященная однорукому богу войны Тюрю (Тору), использовалась в эмблемах курсантов и юношеской организации «Гитлерюгенд»; часто эту руну можно было увидеть на могилах старых эсэсовцев — она заменяла собой христианский крест. Защитная руна «альгиз» с идеографическим значением корней использовалась в символике министерства сельского хозяйства. Для своей организации Гиммлер выбрал сочетание из двух рун «зиг» («сол»), которые в классическом начертании напоминают зигзаг молнии, символизируют солнечный диск в движении, являются частью солнечного колеса и как таковые обозначают цель и путь, ведущий к достижению этой цели. В «зиг» можно увидеть небесный огонь, спускающийся вниз, к Земле, а также путь осеннего солнца к зимнему солнцестоянию. Любопытно, что идея соединить две руны «зиг» в одну эмблему принадлежит дизай-

неру Вальтеру Хеку, который участвовал в разработке эсэсовской формы. За свое изобретение он даже получил гонорар — две с половиной марки!

Генрих Гиммлер распорядился обставить процесс приема и пребывания в СС многочисленными церемониями и обрядами. 9 ноября (день «пивного путча») кандидата в СС объявляли новобранцем СС и разрешали ему облачиться в эсэсовскую форму, но без петлиц. 30 января (приход нацистов к власти) новобранец получал предварительное удостоверение. 20 апреля (день рождения Адольфа Гитлера) новобранец после торжественной церемонии получал петлицы и удостоверение. Тогда же он произносил слова присяги, церемония которой проходила в полночь при свете тысяч горящих факелов. Наблюдатель, симпатизирующий происходящему, описывает ее так: *«Прекрасные молодые люди с серьезными лицами, образцовой осанки и выправки, избранные. Слезы подступают к глазам, когда при свете факелов тысячеголосый хор повторяет клятву. Это похоже на молитву».*

А вот как звучала «молитва»: *«Клянись тебе, Адольф Гитлер, фюрер и канцлер Германского рейха, быть верным и мужественным. Клянись тебе и назначенным тобой начальникам беспрекословно повиноваться вплоть до самой смерти. Да поможет мне Бог!»*

Дав клятву верности фюреру, новоиспеченные эсэсовцы сдавали спортивные нормативы для получения «имперского спортивного значка»; затем 1 октября они отправлялись отбывать повинность на «трудовом фронте», а потом — в вермахте. За это время неопит должен был назубок выучить эсэсовский катехизис, вопросы и ответы к которому должны были еще более погрузить его в атмосферу культа Гитлера. Вот пример такого вопросника:

«Вопрос. Почему мы верим в Германию и фюрера?»

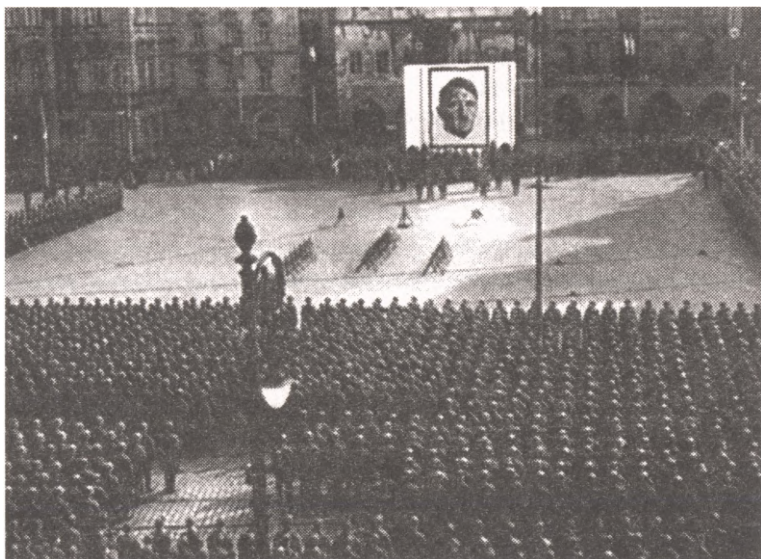
Ответ. Потому, что верим в Господа Бога, создавшего Германию и пославшего нам фюрера Адольфа Гитлера.

Вопрос. Кому мы должны служить в первую очередь?»

Ответ. Нашему народу и его фюреру Адольфу Гитлеру.

Вопрос. Почему ты повинешься?»

Ответ. По внутреннему убеждению, из веры в Германию, фюрера, движение, охранные отряды...»

Присяга новобранцев СС

Получив характеристику от армейских командиров, после новой торжественной церемонии, ровно через год, опять же 9 ноября, эсэсовец становился полноправным членом организации и начинал делать карьеру в ее структурах.

В возрасте от 25 до 30 лет член СС был обязан создать семью, причем молодожены должны были пройти самый тщательный медицинский осмотр у врача санитарной службы СС и представить документы, удостоверяющие их расовую «чистоту» и родословную. Родословные рядовых эсэсовцев должны были восходить к 1800 году, представителей командного состава — к 1750 году. Церковный брак заменяла особая церемония с участием командира местной организации СС. Соблюдение ритуала строго отслеживали — в одном только 1937 году триста эсэсовцев были изгнаны из рядов за то, что предпочли гиммлеровскому бракосочетанию венчание в традиционной церкви. Обряд «крещения» новорожденного в семье эсэсовца так же представлял собой новую церемонию — наречения младенца перед портретом Гитлера, книгой «Моя борьба» и знаком свастики.

Необходимость создания крепкой и многодетной семьи Генрих Гиммлер мотивировал следующим образом: *«Если та хорошая кровь, которая лежит в основе нашего народа, не будет приумножаться; то мы не сможем установить господство над миром. <...>. Народ; который имеет в среднем по четыре сына в семье, может отважиться на войну, ибо если двое погибнут, то оставшиеся двое продолжат свой род. Руководители же, которые имеют одного и двух сыновей; при принятии любого решения будут колебаться. На это мы не можем пойти».*

Рейхсфюрера огорчало, что к 31 декабря 1939 года у 115 650 женатых эсэсовцев вместо предполагаемых четверых детей на семью было в среднем лишь по одному ребенка. Поэтому он призывал, чтобы вдовы солдат и офицеров СС рожали детей, невзирая на отсутствие мужа. Будущее незаконнорожденных «арийских» детей, по замыслу Гиммлера, обеспечивал сам «Черный Орден». Организация, которая занималась устройством этих детей, называлась «Лебенсборн» («Lebensborn», «Источник жизни») — благодаря Гиммлеру с течением времени она становилась все влиятельнее, превратившись в институт по селекции и выращиванию маленьких арийцев нордического типа, которых СС собирали по всей Европе. Фактически с помощью «Лебенсборн» рейхсфюрер начал проводить свою утопическую политику по формированию «расы господ» будущего.

С концепцией многодетной семьи связано и то, что самым ужасным прегрешением эсэсовца считался гомосексуализм. Сначала заподозренный в гомосексуальности изгонялся из СС и предавался гражданскому суду — для расследования обстоятельств дела и вынесения приговора. Типичным приговором в таком случае было тюремное заключение. Но как только срок заканчивался, несчастный нарушитель помещался в концентрационный лагерь, и там его устранили «при попытке к бегству».

В этом аспекте тоже можно усмотреть аналогию между деятельностью Генриха Гиммлера и адептов некоторых оккультных обществ. Хотя сегодня никто не скажет, что гомосексуалистов надо устранять «при попытке к бегству», ряд эзотерических лож отказывается принимать их в свои ряды. Такое отношение существует потому, что гомосексуализм является внешним проявлением разновидности психической «извра-

щенности». По мнению оккультистов, силы, приобретенные в ходе магического обучения, почти наверняка столкнутся с этой извращенностью и сами могут «извратиться» с губительными последствиями для индивидуума и логи.

В будущем «Черный Орден» должен был становиться все более закрытым и могущественным. Как писал историк Хайнц Хене: *«Покров тайны лежал на деятельности СС. Никому, даже членам партии или СА, не разрешалось знать, что делает СС; гиммлеровский орден существовал в таинственных сумерках».* И с каждым годом эти сумерки делались все таинственнее.

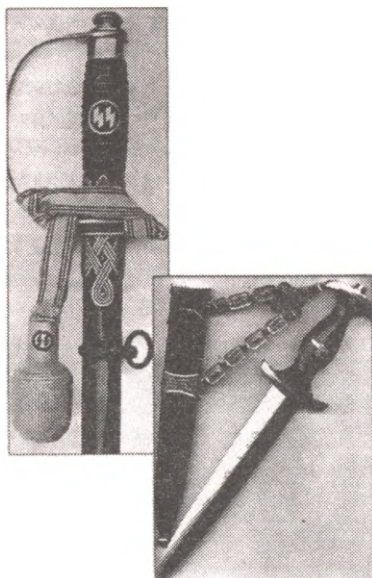
Свадьба младшего офицера СС

Когда кандидат 20 апреля приносил присягу, он вдруг обнаруживал, что существует «храм внутри храма» и, чтобы сделать карьеру, он должен пройти еще один круг посвящения. Знаками отличия принадлежности к внутреннему кругу СС были кольцо, кинжал и шпага. Доказавшим свою преданность и боевые качества, независимо от их чина, полагалось носить серебряное кольцо с изображением «мертвой головы». Первоначально кольца предназначались лишь «старой гвардии», но к 1939 году им обладал почти каждый офицер СС, занимав-

ший командную должность не менее трех лет. Кинжал в черных ножнах с широким заостренным лезвием и надписью готическим шрифтом «Моя честь — это верность» («Meine Ehre heisst Treue») являлся символом эсэсовской элиты. Его имели право носить те, кто имел чин не ниже оберштурмфюрера. В основу дизайна был положен так называемый Гольбейновский кинжал, который получил название по рисунку на ножнах, воспроизводившему сцены с полотна «Пляска смерти». Накануне войны в дополнение к ножу появился меч — на этот раз прототипом стало холодное оружие немецких полицейских: изящный прямой клинок и прямая деревянная рукоятка, украшенная рунами победы. Вскоре началось производство прекрасных дамасских клинков, украшенных эсэсовскими позолоченными надписями. Такой вид клинков пользовался особой популярностью еще в XVIII веке, и они были дороги. В Германии носителем старинного ремесла был кузнечных дел мастер Пауль Мюллер. Рейхсфюрер постановил, что древнее мастерство не будет утрачено, и поручил Мюллеру организовать в Дахау специальную кузнечную школу. Процесс изготовления дамасских клинков (ковка в одно целое нескольких тончайших полосок стали очень трудоемка) был подобен тому, что изобрели японские мастера, изготавливавшие знаменитые самурайские мечи. Мюллер, кстати, пережил войну и продолжал ковать дамасские клинки вплоть до 1971 года, оставив секреты мастерства своим ученикам.

Для второго уровня посвящения Генрих Гиммлер активно использовал атрибутику древнегерманских культов и традиции средневекового рыцарства, конкретно — традиции тамплиеров и Тевтонского ордена. Ежегодно молодые кадры СС приезжали в Брунsvик, к гробу герцога Мекленбургского, чтобы пройти через так называемую «церемонию плотного воздуха» (видимо, намек на чрезвычайное напряжение, которое испытывает всякий принимающий обет). Там уже никто не вспоминал о Третьем рейхе или национал-социалистском государстве — речь шла только о магическом приготовлении к приходу «человека-бога».

Поскольку речь шла о создании особой элиты будущего, рейхсфюрер сделал все, чтобы законодательно закрепить обособленность членов «Черного Ордена», их независимость

Шпага и кинжал офицеров СС

от традиционных общественных институтов и даже подразделений НСДАП. Эсэсовский судья Шарфе так обосновал особое положение охранных отрядов: *«Эсэсовец несравним с любым другим членом партии, так как готов защищать движение и его руководство; не щадя живота своего. А это требует особого к нему отношения»*. Гиммлер и Шарфе считали, что член «Черного Ордена» не может быть подвержен ни гражданскому, ни даже партийному суду, а только суду и решению руководства СС. И действительно, со временем весь офицерский состав охранных отрядов, начиная со штурмбанфюрера, был выведен из-под обычной юрисдикции. Но зато была введена юрисдикция совершенно иного рода — основывающаяся на рыцарском кодексе и понятиях чести, рожденных в немецком студенческом сообществе.

В ноябре 1935 года Гиммлер ввел положение: *«Любой эсэсовец имеет право и обязанность защищать свою честь с оружием в руках»*. Фактически в повседневную практику была возвращена дуэль. С педантичностью школьного учителя рейхсфюрер расписал порядок дуэли «нового старого» типа.

Получив оскорбление, эсэсовец должен был *«предпринять в течение трех — двадцати четырех часов шаги для выяснения вопроса или получения удовлетворения, не считая выходных дней и праздников»*. Если удовлетворение получено не было, он обязан заявить своему противнику, что *«сообщит тому через своего посредника о своем решении»*. Секундант по возможности *«должен был иметь чин не ниже чина оскорбителя и предстать перед ним в служебной форме одежды для решения условий дуэли и выбора оружия. Письменные извещения применимы только в исключительных случаях и должны отправляться заказным письмом»*. В понятие защиты собственной чести, по мнению Гиммлера, входило и самоубийство, которое он разрешил эсэсовцам официально. Характерный пример — дело оберштурмфюрера СС Иоганнеса Букхольда, приговоренного к смертной казни за убийство подчиненного. 22 июня 1943 года его непосредственный начальник хауптштурмфюрер СС Блейль доложил: *«Я напомнил Букхольду о действующем распоряжении рейхсфюрера СС и оставил ему в камере пистолет, заряженный одним патроном и снятый с предохранителя, с тем чтобы он в течение 6 часов мог воспользоваться предоставляющейся ему возможностью самому искупить свой поступок»*. «Милость» рейхсфюрера обреченный закрепил в письменной форме: *«Подтверждаю правильность судебного разбирательства и вынесенный приговор. Букхольд, оберштурмфюрер СС»*. После этого Гиммлер распорядился: *«Труп передать родственникам для захоронения. Букхольд смертью искупил свою вину. Родственникам оказать необходимую помощь, как если бы он пал на поле брани»*.

По-видимому, культ предков и германизма был необходим Гиммлеру для придания СС идеологического единства, которого у организации до него попросту не было. Но даже псевдорелигиозные ритуалы не могли заретушировать тот факт, что СС не обладали собственной концептуальной доктриной. В мировоззренческом плане охранные отряды оперировали теми же посылами, что и другие национал-социалистские формации: раболепством перед Гитлером, гипертрофированным национализмом и расовым мифом — однако цинизм большинства эсэсовцев не позволял им всерьез относиться к идеологии собственного шефа. Просветительные мероприятия, органи-

зуемые по приказу рейхсфюрера, были наименее посещаемыми; даже офицерский состав предпочитал им пивные застолья. А доктор Цезар, начальник отдела обучения и воспитания СС, жаловался в январе 1939 года, что занятия по расово-политическим проблемам проходят с трудом: *«Люди уже устали от этой тематики, так что приходится переходить к вопросам национал-социалистского мировоззрения, но даже и этот метод себя не оправдывает».*

И все же Генрих Гиммлер рассчитывал, что со временем, когда сменятся поколения, в СС наконец придет молодежь, которая будет воспитана в духе благоговения перед строителями Третьего рейха. В глазах этой молодежи он и Гитлер должны были предстать божествами, сотворившими мир из хаоса. Тогда роль «Черного Ордена» менялась — из телохранителей вождей и элиты НСДАП эсэсовцы превращались в жрецов новой религии, которая должна была заменить для оккупированной Европы христианство.

Глава 7

ОККУЛЬТНЫЙ ИНСТИТУТ

7.1. ОСНОВАНИЕ «АНЕНЕРБЕ»

Историю развития оккультизма в Третьем рейхе обычно связывают с организацией, созданной с благословения Генриха Гиммлера и упоминаемой как «Аненербе» («Ahnenerbe», «Наследие предков»). Те из современных историков, кто хотя бы раз писал об оккультных корнях идеологии немецких нацистов, расходятся в своем отношении к «Аненербе». Одни считают «Аненербе» скучной бюрократической организацией, которая занималась совершенно излишними по меркам военного времени исследованиями. Другие, наоборот, называют «Аненербе» средоточием мистических тайн, институтом магов, тайно управлявших Адольфом Гитлером и чуть ли не всем Третьим рейхом. Истина, как водится, лежит посередине. Безусловно, создание «Аненербе» было ошибкой с тактической точки зрения — полученный результат не оправдывал затрат, а усложнение и без того громоздкого бюрократического аппарата Третьего рейха не способствовало приближению победы нацистов над врагами. Однако в стратегической перспективе именно в недрах «Аненербе» должны были появиться рекомендации по формированию «расы господ» и доктрин новой национальной религии, не имеющей уже ничего общего с христианством.

Автором идеи и первым руководителем «Аненербе» был голландско-немецкий ученый Герман Вирт (Herman Wirth). Он родился в 1885 году в семье учителя из городка Утрехт. С юности Герман проявлял интерес к гуманитарным наукам. После изучения в Лейпциге и родном Утрехте философии, германистики, истории, теории музыки он в соавторстве с этнографом Джоном Мейером издал работу «Упадок народных ни-

дерландских песен» («Der Untergang des niederlaendischen Volksliedes», 1911), по этой же теме защитил диссертацию. Уже тогда молодой ученый был ярким приверженцем идей пангерманизма, разделял идеалы романтическо-националистических организаций.

Начало Первой мировой войны застало Вирта в Берлинском университете, где он преподавал голландскую филологию. Не задумываясь, он ушел добровольцем в кайзеровскую армию. По окончании войны Вирт преподавал в Брюссельском университете фламандский язык и вернулся в Германию только в 1923 году. Он поселился в Марбурге и, не найдя достойной работы, занялся частными исследованиями. Именно там Герман Вирт начал писать свою книгу «Происхождение человечества: исследование по истории религии, символики и письменности атлантико-нордической расы» («Der Aufgang der Menschheit: Untersuchungen zur Geschichte der Religion, Symbolik und Schrift der atlantisch-nordischen Rasse», 1928).

В отличие от многих современных ему народников, преуспевших в конструировании легенд о «великом прошлом» германцев, Вирт старался, чтобы его теории имели хоть какое-то научное обоснование. Впрочем, сегодня аргументация Вирта выглядит более чем сомнительной. Уже в своей диссертационной работе он писал, будто бы забвение народных песен предопределено развитием всемирной экономической системы, что космополитизация хозяйственной жизни вела к трагическому крушению культуры Нидерландов. Далее, обобщая письменность Средиземноморья, североафриканских племен, наречия индейцев Северной Америки и эскимосов, Вирт пришел к выводу о существовании культурной общности народов североатлантического бассейна — в подтверждение этому он почему-то приводил письменные памятники, найденные в Юго-Западной Европе, а не на севере континента. Опираясь на подобные документы, Вирт обосновывал идею существования монотеистической религии, которая господствовала в древнем мире. Подобно ариософам Гвидо фон Листа, он захотел воссоздать ту забытую религию, которая должна была послужить основой к возрождению нордической расы и освобождению ее от «проклятия» индустриальной цивилизации.

Основатель «Аненербе» Герман Вирт

Возрождение вкупе с освобождением стало проводиться в жизнь прямо в Марбурге, где Герман Вирт создал небольшую группу сторонников, проповедуя им «нордическое вегетарианство». Сегодня Вирта назвали бы «реконструктором» (или даже «ролевиком»), ведь он не только питался по системе, почерпнутой им из собственного воображаемого мира доисторической германской цивилизации, но и воспроизводил «древние» костюмы, в которых щеголял перед домочадцами.

Герман Вирт сразу обратил внимание на национал-социалистическую партию. В этой партии он увидел силу, которая могла восстановить истинно немецкий образ жизни. Однако вступил он в нее достаточно поздно — в августе 1925 года, когда НСДАП возродилась после «пивного путча». И уже в июле 1926 года покинул стан гитлеровцев. В тридцатые годы он объяснял свой поступок тем, что в качестве беспартийного деятеля мог сделать гораздо больше для национал-социалистического движения и якобы его выход санкционировал сам Адольф Гитлер. На самом деле он просто не хотел портить от-

ношения с богатыми евреями, которые спонсировали его исторические исследования. А с Гитлером он познакомился лишь в 1929 году, когда читал лекции в Мюнхене— фюрер, не употреблявший мясо, проявил живой интерес к «нордическому вегетарианству» Вирта.

Карьера Вирта как ученого имела спады и подъемы. В октябре 1932 года он принял приглашение нацистов из Мекленбурга создать Исследовательский институт духовной истории древности. В городке Бад-Доберан он основал структуру, которой суждено было стать предтечей «Аненербе». Здесь он получал государственное субсидирование своих изысканий, а главное — оказался вне критики коллег-германистов. Последние, по мнению Вирта, были резко настроены против него: мол, в немецких университетах господствует консервативная наука, которая презрительно относится к радикальным научным течениям и популяризаторам народничества. В действительности причиной изоляции были псевдонаучные методики исследования древней истории, к которым частенько прибегал Вирт. Как следствие, осмеянию подверглись не только методики, но и все его реконструкции — оппоненты доказывали, что теория Вирта, будто бы в каменном и бронзовом веке люди поклонялись Отцу-небу и Матери-земле, абсурдна от начала до конца.

Основным направлением работы Исследовательского института духовной истории древности стало копирование наскальных рисунков, обнаруженных в местах первобытных стоянок. В 1932 году Мекленбургское правительство дало согласие на то, чтобы Вирт инсценировал в естественном интерьере свою работу «Северная мать народов и заветы предков», но этой реконструкции не суждено было состояться из-за элементарного отсутствия денег. Финансирование проектов Вирта не увеличилось даже после прихода нацистов к власти. Дело в том, что Гитлер, интересовавшийся его работами, тем не менее относился к народникам без особых симпатий. Он говорил: *«Эти профессора и мракобесы, которые создают собственную нордическую религию, портят мне абсолютно все. Почему я допускаю это? Они вносят сумятицу. А всякая сумятица плодотворна».*

Рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер

Так или иначе в 1933 году Вирт получил титул профессора и место преподавателя в Берлинском университете Фридриха-Вильгельма, что позволило ему отказаться от приработка в качестве секретаря или домашнего учителя. Тогда же он организовал выставку под названием «Немецкое наследие предков» («Deutsche Ahnenerbe»), посвященную древней истории нордической расы. У Вирта появились поклонники, осыпавшие его щедрыми пожертвованиями: Матильда Мерк из Дармштадта, торговец кофе Юлиус Розалиус из Бремена, принцесса Мари-Адельхайд Рене и другие.

Герман Вирт не отказался от идеи создания псевдоисторической реконструкции в виде костюмированного действия. Чтобы привлечь внимание к своим разработкам, профессор решил использовать козырную карту — издал перевод старофризского документа «Хроники Ура-Линды» («Die Ura-Linda-Chronik», 1933). Этот документ якобы содержал в себе историю фризской семьи Овер де Линда, начиная с VI века до нашей эры. Еще в XIX веке было доказано, что рукопись является фальшивкой, однако Вирт был иного мнения. Он утверждал: в ней содержится высокое мировоззрение народов региона Северного моря в период каменного века. Разумеется, академические круги с гневом отвергли палеофантастические измышления, и в 1934 году только ленивый германист не пнул профессора в связи с изданием «Хроник». Поучаствовал в высмеивании и главный идеолог нацистской партии Альфред Розенберг, заявивший в одной из своих речей, что имя Вирта следует вычеркнуть из истории Германии.

Ситуация изменилась, когда писатель-пропагандист Йоханн фон Леере познакомил опального историка Генрихом Гиммлером. В личном разговоре рейхсфюрер СС заявил, что для него мнение академиков вовсе не является чем-то значительным, и он внимательно следит за работами Германа Вирта. Такое признание очень показательно и вполне характеризует мировоззренческие установки Гиммлера. Для него научная практика выглядела так: вместо гипотезы, создаваемой на основании имеющихся фактов, он сам выдумывал готовый тезис, который должен был соответствовать «национал-социалистическим» нормам. Если при этом имелись какие-то неудобные факты, то они либо отбрасывались (например, объявлялись «выдумкой» евреев), либо изменялись до неузнаваемости. В итоге отношение Гиммлера к ученым было неоднозначным. С одной стороны, он пытался привлечь на свою сторону таких корифеев науки, как физик Вернер Гейзенберг (Нобелевский лауреат, автор принципа неопределенности и немецкого атомного реактора), с другой — поддерживал связь с палеофантастами, мистиками и представителями различных эзотерических организаций. Осенью 1934 года Гиммлер оказался в сложной ситуации. Он был вынужден выбирать между шарлатанами, безоговорочно поддерживающими новый режим,

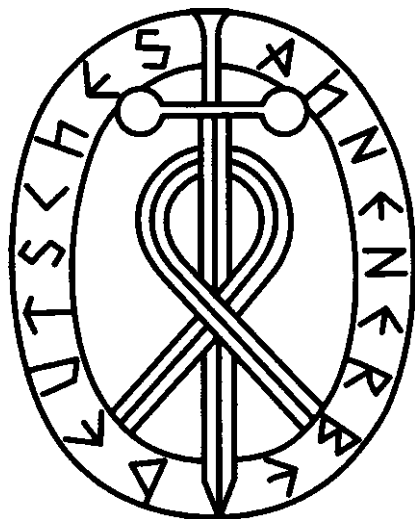
и лояльными учеными. Результатом его размышлений и консультаций стало создание «Аненербе», организация которого и была поручена Герману Вирту. Пользуясь покровительством Гиммлера, профессор теперь мог продолжить изыскания по проблематике древней истории германцев и обеспечить свой институт научными кадрами.

Финансирование нового института взяло на себя Министерство сельского хозяйства, которое возглавлял «аграрный папа» Рихард Вальтер Дарре — он, как мы помним, увлекался идеологией «крови и почвы» и сошелся на этой основе с Генрихом Гиммлером. Уже в апреле 1935 года Герман Вирт получил щедрую поддержку и открыл в Берлине пока еще неофициальное «Общество изучения древненемецкой истории, идеологии и наследия немецких предков» («Studiengesellschaft fuer Geistesurgeschichte Deutsches Ahnenerbe»). Начал он с того, что значительно расширил свою передвижную выставку, а затем сделал ее стационарной. В мае 1935 года выставку посетил сам Генрих Гиммлер. Формальная задача экспозиции состояла в том, чтобы дать идеологически обоснованный ответ на вопросы бытия немецкого народа. Поскольку выставка должна была способствовать укреплению расового сознания, ее посещение стало обязательным для членов почти всех национал-социалистических организаций: штурмовых отрядов, СС, «Гитлерюгенда», женских и студенческих объединений.

7.2. НАУКА «АНЕНЕРБЕ»

В основу научных изысканий «Аненербе» была положена легенда об утопическом острове Туле. Она восходит к путешествию знаменитого Пифея из Массилии (нынешний Марсель), которого в античные времена считали «отъявленным лгуном» и который был полностью (или почти полностью) реабилитирован в эпоху Великих географических открытий. Во время своих странствий Пифей посетил остров Ультима Туле — «самую далекую из всех известных земель». Плавание от Оркад (то есть Оркнейских островов) до Туле продолжалось пятеро суток. Сама эта страна отличалась плодородием; здесь произрастали «поздно созревающие плоды» и проживал культур-

ный народ. Соотнести землю Туле с реальным географическим объектом не удалось до сих пор. Наряду с другими выдвигалась гипотеза о том, что таинственный остров «затонул», став одной из банок Фарерской возвышенности.

Эмблема «Аненербе»

В палеофантастической интерпретации остров Туле был частью великого арктического континента, отличавшегося умеренным климатом и неистожимыми ресурсами — северный вариант легендарной Атлантиды. Этот континент населяли высокие светловолосые брахицефалы (короткоголовые), создавшие развитую цивилизацию, основанную главным образом на понятии чести. Другие же люди, рассеянные по всей Земле, еще не успели выйти из животного состояния. Избранная раса, проживающая на северном континенте, называлась арийской. Континент был отделен морем от остального мира, благодаря чему там полностью сохранялись традиции и чистота арийской крови. Однако в результате внезапного катаклизма направление вращения Земли изменилось, что привело к серьезным климатическим изменениям. В Туле исчезли плодородные земли и дичь, которой в основном питались арийцы.

Нормальная жизнь там стала невозможной. Пятнадцать тысяч лет назад арийцы покинули свою этническую колыбель и отправились на поиски новых плодородных земель. Это расселение проходило в несколько волн. Вначале арийцы появились в европейской зоне Скандинавии и Балтики, то есть преимущественно в Эстонии, Латвии, Литве и Финляндии. Позднее они предпочитали селиться в той части Центральной Европы, которая в будущем стала территорией Священной Германской империи. Даже в изгнании арийцы хранили память о Туле. Чтобы не забыть традиции предков, они везде ставили свой популярный символ — свастику. Таким образом этот знак получил распространение повсюду в Европе.

Подобные спекуляции охотно распространял австрийский «тамплиер» Адольф Ланц. В 1911 году он издал брошюру «Прадина и древняя история героической светловолосой расы», в которой излагал вышеописанные палеофантастические измышления, с удовольствием ссылаясь на Елену Блаватскую и Гвидо фон Листа. Он писал, что древние мегалитические постройки и каменные круги, обнаруженные в Европе, являются следами миграции арийской расы, которая перемещалась с севера на юг и оставляла в местах, населенных варварами, культовые сооружения, посвященные солнечной религии. Однако эта арийская палеофантастика не могла существовать сама по себе — она должна была подкрепляться другими мифами. Начиная с 1913 года, издательство «Дидерих» выпускало в Йене 24-томное собрание северных саг и героических сказаний. Самая монументальная книжная серия носила название «Туле». С тех пор слово «Туле» закрепилось в словаре правых радикалов, став не просто политическим «пароль», а ключевым понятием в националистической мифологии.

Герман Вирт последовательно придерживался легенды о Туле. В 1933 году он даже организовал в Берлине очередную выставку под названием «Святые податели. Из Туле в Галилею и обратно из Галилеи в Туле». Профессор считал культуру Туле первоисточником всей духовности человечества. Подобное заявление он иллюстрировал множеством рисунков, фотографий, изображением символов, моделями мегалитических построек. Все эти экспонаты должны были доказать рядово-

му немцу, что следы далекой древности дошли до современности в народной традиции и национальных обычаях Германии. Рисунки, изображавшие скалы и каменные круги, подчеркивали значимость астрономических культов, тесно связанных со смертью и возрождением Солнца. Подобный годовой цикл был знаком всем первобытным народам, но Вирт сделал знание о нем достижением лишь нордической расы, поскольку полагал, что южным народам не очевидна разница между весной и осенью. По мнению профессора, христианское учение, предполагавшее смерть и воскрешение, было всего лишь отголоском культуры Туле, которая попала на Восток благодаря арийским мореходам. Именно они заложили в христианстве прототипы праздников Рождества и Пасхи. Цель истинного немца состоит в том, чтобы возродить к жизни давно ушедшую религию предков. Для этого необходимо подробно изучать символику, руны и языческие обычаи.

Сразу же после окончания выставки Герман Вирт потребовал, чтобы ее материалы были включены в учебные программы школ и вузов. Таким способом профессор собирался искоренить комплекс национальной неполноценности, возникший в результате исторических рассказов о невзрачной жизни в первобытной Германии. Упоминания о Туле превратились в своеобразные мантры, которые кочевали из журнала в журнал. Проблема безопасности нации и борьбы за ее существование неизменно увязывалась с «духовной родиной нордической расы». На поверхность извлекались все новые легенды и предания, в которых хотя бы полусловом упоминалась нордическая прародина. Ее следы находили и в античной мифологии, и в средневековых гравюрах.

«Туле является нашей памятью о детских днях нашего народа, — писал один журналист, — утраченным раем, в который, как писал Данте, никогда не суждено вернуться».

«Сейчас Туле лежит на дне Атлантического океана, — писал другой. — Как поется в песне, только время от времени мы с трудом можем услышать приглушенный звон ее колоколов. Но Туле возродится, так как сегодня Германия является той страной, где живут внуки арийских предков. Живут и хранят его суть».

Палеофантаст Эдмунд Кисс в поисках следов Атлантиды

Повинуясь велению времени, немецкий фантаст Эдмунд Кисс написал роман «Поющие лебеди из Туле» («Die Singschwaene aus Thule», 1939), в котором рисовал совершенно невероятные картины. Для Кисса остров Туле был всего лишь осколком Атлантиды, которая располагалась где-то поблизости от Гренландии. В свое время там господствовал мягкий климат, способствующий обильным урожаям. Жители Туле обладали совершенными знаниями в области астрономии — при возведении своих гигантских сооружений они учитывали движение космических тел. Вот почему все арийские мегалитические постройки используют в качестве основной единицы измерения одну сорокамиллионную долю от периметра земного шара. Единый бог религии Туле, в отличие от еврей-

ского, был для людей добрым помощником. Однако подобная «богоизбранность» не сделала нордическую расу надменной и самовлюбленной. Жители Туле были мореплавателями, несли варварским народам под гордым имперским флагом Атлантиды — синим полотнищем с серебряной свастикой. После наступления ледникового периода культура Туле рухнула, и нордическая раса покинула родину, расселившись во всех частях мира. Там она дала заложила основы новых империй, в иерархии которых местное население выступало в роли «рабочих» (фактически — рабов). Светловолосые мигранты создали Египет, Элладу и Рим.

Генеральный секретарь «Аненербе» Вольфрам Зиверс

Следует помнить, что палеофантастические романы Эдмунда Кисса издавались в Третьем рейхе гигантскими тиражами. Поскольку это была своего рода популяризация тех псевдонаучных доктрин, которые разрабатывались в «Аненербе», Кисс стал его сотрудником, когда общество превратилось в институт.

Официально «Аненербе» было зарегистрировано в качестве института 1 июля 1935 года — с целью изучения «истории древней духовности». Герман Вирт, разумеется, претендовал на громкое звание президента «Аненербе». Но реальное влияние на институт, как и следовало ожидать, могли оказывать только Генрих Гиммлер, назначивший себя куратором, и Вальтер Дарре, который ввел в правление своих представителей. Ясно, что подобная структура была введена Гиммлером временно, и он с самого начала предполагал ее реформировать, еще больше подчинив себе. Действительно— летом 1935 года рейхсфюрер назначил генеральным секретарем «Аненербе» 30-летнего кандидата в СС Вольфрама Зиверса (Wolfram Sievers).

Вольфрам Зиверс родился в 1905 году в городе Хильдесхайм в семье органиста. Профессия отца во многом способствовала тому, что он уже в молодости хорошо разбирался в сложных религиозных вопросах. В 1922 году юноша покинул гимназию, так и не получив аттестата. После войны Зиверс говорил, что вынужден был оставить учебу из-за бедственного положения семьи, однако в эсэсовской анкете написал, что покинул школу, дабы присоединиться к деятельности одного из народнических военизированных формирований. Последнее объяснение выглядит ближе к правде, ведь с молодых ногтей Вольфрам был ярким националистом. Вообще-то Зиверс хотел изучать юриспруденцию, но из-за недостатка образования пошел по торговой части. В течение двух лет работал учеником-подмастерьем на местной бумажной фабрике. Параллельно учился в городской ремесленной школе. В 1928 году Зиверс направился в Штутгарт, где устроился продавцом книг в одном из местных издательств. Не желая в своем образовании отставать от сверстников, он посещал лекции в техническом университете.

В Штутгарте Вольфрам Зиверс присоединился к молодежным организациям консервативного толка, включая и «Артаманен», которая исповедовала идеологию «крови и почвы». Зиверса околдовали расовые и почвеннические мифы. Но со временем ему стало тесно в рамках молодежной организации, которая после внутреннего кризиса фактически распалась. И в 1929 году Зиверс начал сотрудничество с национал-социалистическим студенческим союзом и даже стал главой местной ячейки Штутгартского технического университета.

Переход в НСДАП был predetermined прежде всего убежденностью Зиверса, что гитлеровская партия — единственная, которая сможет обеспечить формирование новой элиты немецкого общества, предвестницы подлинной «расы господ». Вера в необходимость создания такой элиты подталкивала его к идее формирования новой «немецкой» религии. Необходимую теоретическую базу Зиверс нашел с помощью двух людей: Германа Вирта и Фридриха Хильшера. С Германом Виртом мы уже знакомы, но кем же был Хильшер?

Фридрих Хильшер (Friedrich Hielscher) родился в 1902 году в небольшом городке Плауэн в семье галантерейщика. После окончания гимназии юноша присоединился к «Добровольческому корпусу», которые вел оборонительные бои против польских вооруженных формирований в Верхней Силезии. После этого он решил вступить в рейхсвер. Однако его армейская карьера оказалась недолгой — в марте 1920 года Хильшер принял активное участие в «капповском» путче и, опасаясь преследований, дезертировал. Затем он решил связать свою жизнь с наукой — изучал юриспруденцию в Берлинском университете, параллельно посещая занятия в Институте политики. В 1926 году защитил диссертацию по теме «Самовластие. Попытка немецкой трактовки юридического термина» («Die Selbstherrlichkeit: Versuch einer Dauerstellung des deutschen Rechtsgrundbegriffs, Vormarsch-Verlag»). Научная работа оказалась столь яркой и глубокой, что Хильшеру была присвоена научная степень одновременно по двум специализациям: «история права» и «философия права». Перед молодым специалистом открылись двери многих престижных учреждений — однако Хильшеру претила карьера чиновника.

Фридрих Хильшер – идеолог «Аненербе»:

Фридрих Хильшер был, по мнению современников, великолепным публицистом, обладавшим острым умом. Еще в студенческие годы он присоединился к движению «консервативной революции», которое было представлено такими яркими именами, как Эрнст Юнгер, Франц Шаубекер, Эрнст фон Саломон. Их национализм сочетался с радикальным антизападничеством и ориентацией на Советскую Россию. Многие из консервативных революционеров затем оказались в НСДАП, но в 1920-е годы они пытались дистанцироваться от «плебейской» идеологии. Как и другие «консервативные революционеры», Фридрих Хильшер отвергал национал-социализм — он был романтиком и противником тоталитарных взглядов. В то же время многие его рассуждения оказались созвучны идеологии почвенников НСДАП. Хильшер считал необходимым

вернуться к истокам, «изжив государство до уровня племен и ландшафтов». Отрицая современные ему социальные институты, он предлагал воскресить средневековую германскую империю, управляемую немецкими племенами, каждое из которых обладало бы собственными отличительными особенностями. Созданный на основе того или иного племени союз должен был поклоняться характерным для данной народности священным символам. Племенные союзы должны были сформировать «сакральные объединения», из которых сложилась бы будущая элита Германии.

Во время диспута в Штутгартском техническом университете Фридрих Хильшер познакомился с Вольфрамом Зиверсом. Без сомнения, Зиверса привлекло в идеологии Хильшера положение о необходимости создания новой германской религии. Причем молодой публицист не только рассуждал — он создал и развивал целую культовую структуру, получившую название «Независимая свободная церковь». О ее существовании знали только очень близкие Хильшеру люди. Так, например, «консервативный революционер» Эрнст Юнгер сообщил о ней в своих дневниках 1943 года: *«Многие, если не большая часть молодых интеллектуалов поколения, возмужавшего после Великой войны 1914 года, были затронуты его влиянием и прошли через его школу. <...> Ныне подтвердилось мое давнее подозрение, а именно: он основал Церковь. Сейчас он отошел от догматической части и уже очень далеко продвинулся в создании литургии. Он показал мне серию песнопений и цикл праздников "языческий год" включающий и точный распорядок богов, животных, цветов, блюд, камней и растений. Например, 2 февраля празднуется посвящение свету...»*

Именно это Вольфрам Зиверс искал в идеологии многочисленных объединений и союзов: радикальный национализм, элитарное сознание и религиозную мистику. В апреле 1932 года восхищенный Зиверс сделал перед своими друзьями доклад «Прошлое и будущее рейха», который базировался на построениях Хильшера. *«Его произведение — это первое историко-философское обоснование национализма, — писал Зиверс в конспектах доклада, — он показал подлинную, своего рода единственную историю империи. <...> Он смог дать немцам восхитительную идею. В своих категоричных выводах <...> он дает исчерпывающие ответы на вопросы современности».*

Свадьба Фридриха Хильшера по языческому обряду

Но все-таки Хильшер не вполне устраивал Зиверса. Дело в том, что публицист при создании своей религии опирался исключительно на германское наследие, игнорируя христианство. Зиверс не мог понять, почему Хильшер отвергает христианский пласт истории. Именно тогда, будучи на перепутье, Зиверс обратил внимание на учение Германа Вирта, который в своих работах претендовал на выявление тесной взаимосвязи древних культов с христианством. В конце концов личные симпатии привели Зиверса к профессору, и он поселился у него в Марбурге, где стал работать личным секретарем, помогая Вирту в проведении исследований, организации лекций и выставок. За короткий период он настолько увлекся древней историей, что приобрел богатейшие познания в этой сфере. В ноябре 1932 года вместе с Виртом он переехал в Бад-Доберан. Однако там между ними произошла ссора, вызванная политическими разногласиями, и в начале 1933 года Зиверс покинул Вирта.

Он подался в книготорговлю, но и там не задержался надолго. Летом 1935 года Герман Вирт, человек совсем не злопыхательный, предложил кандидатуру Зиверса на пост генерального секретаря «Аненербе». Оказавшись в эзэсовском окружении,

бывший книготорговец вновь проявил интерес к теории Фридриха Хильшера, поскольку стал более терпимым к «альтернативным» религиозным воззрениям. Возможно, на него повлияли почерпнутые у Вирта сведения из области древней истории германцев — к 1935 году Вольфрам Зиверс окончательно отказался от христианства. О приверженности Зиверса новой германской религии свидетельствует тот факт, что в конце 1934 года он справил со своей невестой Хеленой Зибер языческую свадьбу, обряд которой был разработан лично Хильшером.

События 1935 года полностью изменили жизнь Зиверса. И самое странное — он согласился присоединиться к «Черному Ордену», о котором до того отзывался с сарказмом и презрением. Кстати, именно в то время Хильшер был в опале — его разыскивали штурмовики, а печатные работы запретила цензура. Как же мог Зиверс согласиться сотрудничать с руководством СС, предав друга и единомышленника? После войны Фридрих Хильшер доказывал, будто бы Вольфрам Зиверс был видной фигурой в группе Сопротивления, созданной лично Хильшером на базе «Независимой свободной церкви»; будто бы после прихода нацистов к власти Зиверс должен был внедриться в СС, добывать там ценные сведения и передавать их антигитлеровской оппозиции. Такие утверждения были насквозь лживы — Хильшер просто пытался выгородить своего верного ученика перед Нюрнбергским трибуналом, спасая от неизбежной виселицы. На самом деле Вольфрам Зиверс вступил в СС, потому что представления об элите, проповедуемые Гиммлером, были похожи на его собственные куда в большей степени, чем представления «учителей» — Германа Вирта и Фридриха Хильшера.

Свои зрелые соображения об этом Зиверс изложил в небольшой брошюре «Немецкая молодежь». Зиверс писал о готовности молодежи пожертвовать собой ради нации, империи и расы, но подчеркивал, что ее симпатии к НСДАП не являются чем-то абсолютным и вечным. Он полагал, что национализм должен опираться прежде всего на народ и кровь, а не на партийные организации. Будущие вожди, по мнению Зиверса, также не должны были создаваться партиями. Массовое политическое движение и организация, формирующая элиту, могли лишь дополнять друг друга, но не совпадать. Истинный вождь для Зи-

верса — это не авторитетный политик, а «господин», жестко диктующий свою волю массам. Молодая элита, лично связанная с вождем, сформирует своего рода «братство», которое будет для его членов важнее родственных и семейных привязанностей. В охранных отрядах СС, пытавшихся вознестись над основной массой народа и партийцев, Зиверс видел долгожданную реализацию принципов подлинного вождизма «расы господ».

В 1935 году общее руководство и финансирование «Аненербе» осуществлялось не СС, а Имперским продовольственным кабинетом Вальтера Дарре. Причина проста — на тот момент «аграрный папа» обладал гораздо большими средствами и возможностями, чем рейхсфюрер СС: охранные отряды были взяты на государственное обеспечение только в 1938 году. Опасаясь потерять свое влияние в «Аненербе», Генрих Гиммлер установил связь с Немецким исследовательским обществом, получавшим достаточное финансирование от государства. Политический авторитет рейхсфюрера сделал свое дело, и было решено передать «Аненербе» часть проектов этой организации. Таким ходом Гиммлер уменьшил влияние Дарре, приравняв статус института к структуре СС.

Аграрная трактовка немецкой истории поддерживалась Гиммлером и была своего рода мерилем для деятельности «Аненербе». Это привело к тому, что большинство проектов, разработанных Германом Виртом в недрах «Наследия предков», одинаково подходило и для крестьян, и для эсэсовцев. Материалы исследований использовались в разных подразделениях НСДАП. К примеру, доклад «Обычаи в крестьянской среде» зачитывался не только перед крестьянами в рамках так называемой «Зеленой недели», но и в «Гитлерюгенде», и в других организациях. Кроме того, функционеры «Аненербе» получили эсэсовские чины: Вирт — звание гауптштурмфюрера СС, а Зиверс — рядового СС. В низком звании Зиверс пробыл недолго, в течение короткого времени он вырос до офицера.

Конфликт полномочий между Гиммлером и Дарре наметился летом 1936 года. С этого времени рейхсфюрер СС решил сам проводить селекцию немцев с целью создания «расы господ». Гиммлер пошел гораздо дальше Дарре, говорившего о том, что утопическим идеалом Германии являются семьи оседлых немецких крестьян: рейхсфюрер выдвинул идею о «бое-

вом крестьянстве», которое было бы в состоянии само завоевать себе земли на Востоке, что сходно с местами Гитлера. Разлад был predetermined, а повод быстро нашелся: Дарре подверг критике рукопись «Германская история» Хайнара Шиллинга, а этот исследователь рун пользовался большим авторитетом у рейхсфюрера СС. Намечавшийся скандал удалось замять только при решительном вмешательстве Вольфрама Зиверса. В ноябре 1936 года «Аненербе» перешло под непосредственный контроль адъютанта Гиммлера, причем кабинет «аграрного папы» Дарре продолжал исправно финансировать все проекты «Наследия предков».

Германа Вирта вполне устраивало намерение рейхсфюрера превратить институт в научный центр СС, хотя такая возможность и не была предусмотрена в уставе его организации. Однако для претворения решения в жизнь у «Аненербе» не хватало научно подготовленных кадров и квалифицированных специалистов. Непризнанный наукой Герман Вирт мало способствовал их появлению. Гиммлер прекрасно осознавал это, и отставка профессора была лишь вопросом времени.

В тот период Вирт работал не только как президент «Аненербе», но и как руководитель Отдела письменности и символики. Там он продолжал свои прежние исследования культурой утвари, одежды и украшений. По инициативе Вирта был даже разработан проект мастерской, в которой предполагалось изготавливаться дубликаты наиболее ценных экспонатов. Позднее Вирт планировал создать киностудию, чтобы в специальных декорациях снимать фильмы о древних германцах. Кроме того, он предпринял экспедиции в Скандинавию: первая из них состоялась осенью 1935 года, вторая — в августе 1936 года. Участники экспедиции копировали наскальные знаки, после чего Вирт изучал петроглифы в Берлине.

Когда-то Гиммлер еще надеялся, что Герман Вирт обретет признание в академических кругах. Но время шло, и он убедился, что все предыдущие теории профессора основаны на бездоказательных утверждениях. В сентябре 1936 года Гиммлеру сообщили, что Вирт закончил рукопись книги под названием «Одал» — своего рода путеводитель по источникам и письменным памятникам, которые затрагивали языческий обряд «одал». Вирт клятвенно утверждал, что книга имеет сугу-

бо научный характер. Но профессор перестарался: Гиммлер не поверил, что один человек в течение двух месяцев мог написать книгу объемом в шестьсот страниц. Подозревая, что Вирт просто водит его за нос, рейхсфюрер принял решение отделаться от него и дал понять, что отныне президент «Аненербе» не имеет права вести какую-либо переписку или переговоры, предварительно не согласовав. На протесты профессора Гиммлер заметил, что президент сам нарушал не только дисциплину, но и устав. Желая доконать провинившегося исследователя, Гиммлер отдал приказ изолировать его от любых профессиональных контактов. Идеи Вирта о киностудии и ландшафтных реконструкциях были провозглашены политически бессмысленными.

Индогерманист Вальтер Вюст –
новый президент «Аненербе»

11 марта 1937 года Генрих Гиммлер решил, что «Аненербе» нуждается в реформировании. Президентом был назначен талантливый индогерманист и ветеран национал-социалистической партии Вальтер Вюст (Walther Wuest). Причем, согласно новому уставу, он выполнял только обязанности научного руководителя, не имея права вмешиваться в кадровую и финансовую политику подчиненной организации. Решение административных задач «Аненербе» оказалось сосредоточено в руках Вольфрама Зиверса — его должность «генерального секретаря» переименовали в «имперского руководителя общества». Отныне внутри «Аненербе» при решении какого-либо вопроса было необходимо соблюдать строгую субординацию, а это фактически означало, что Зиверс получал в свои руки почти все нити управления. За Германом Виртом сохранили лишь виртуальный пост почетного председателя «Аненербе», статус которого даже не был обозначен в уставе. Теперь должность куратора, которую занимал Гиммлер, приобрела авторитарный характер: он мог решать все дела общества по своему усмотрению, снимать и назначать руководителей, сотрудников и учредителей «Аненербе». Наконец-то была установлена четкая формально-юридическая связь между институтом и рейхсфюрером СС.

С первых дней работы в «Аненербе» Вольфрам Зиверс выступал на стороне Гиммлера. Он прекрасно сознавал, какие возможности открывает пост главного администратора, и собирался использовать их как можно эффективнее. Зиверс пришел в «Аненербе» восторженным романтиком с идеалистическими представлениями о будущей элите Германии, однако к 1938 году он превратился в расчетливого функционера, готового ради карьерного роста поддерживать любую, даже самую бесчеловечную, идею.

7.3. ХРАМЫ «АНЕНЕРБЕ»

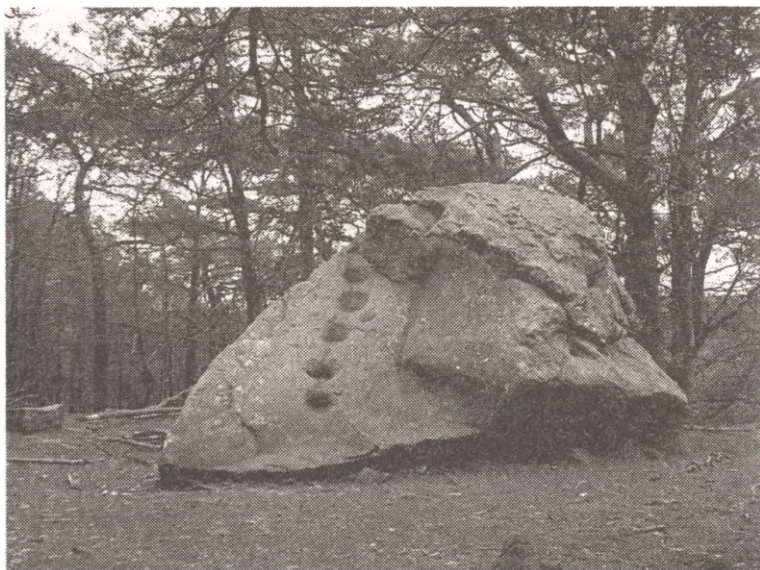
В целом работа «Аненербе» как организации внутри СС могла вестись только в двух направлениях: идеология и обучение. Практические результаты можно было использовать при формировании мировоззренческого авангарда национал-со-

циалистического режима. Даже раскопки, начатые в 1938 году, не имели для «Аненербе» собственно археологической ценности. Все находки: посуда, украшения, остатки жилищ — использовались для утверждения новой картины мира.

Имеются многочисленные примеры попыток «Аненербе» выстроить псевдорелигию, которая должна была стать обязательной для каждого члена «Черного Ордена». Начав с обучающих лекций и докладов, исследовательское общество постепенно перешло к изучению культовых форм и практик. Важнейшим элементом при конструировании обрядов должна была стать «сакральная» символика, призванная укреплять «веру» эсэсовцев. Но обрядность и символика всегда выражаются через какие-то материальные носители. Для СС и лично для Генриха Гиммлера храмами «расы господ» стали мегалитические сооружения.

Даже сегодня наука знает о дольменах, каменных кругах, мегалитических сооружениях не больше, чем во времена Третьего рейха. Известно, что они стали появляться в Европе около четырех тысяч лет назад — то есть европейские мегалиты старше египетских пирамид. Структура этих каменных построек, их месторасположение наводили на мысль о существовании особого религиозно-астрономического культа. Английский Стоунхендж, ирландский Ньюгранж, дольмены в Скандинавии, сооружения в Испании, Португалии и на острове Мальта действительно можно воспринимать как памятники доисторической европейской религии. Однако древность построек и их распространенность указывают на то, что сами по себе эти каменные сооружения не имеют отношения к германской культуре. Разумеется, это последнее соображение нацисты отбрасывали, и почитание какой-нибудь гранитной глыбы превращалось в ритуал обретения «исконно германской сущности». В одной из статей, подготовленной для журнала «Черный корпус», утверждалось: *шесть тысяч лет люди строили огромные каменные сооружения на месте захоронений, чтобы отдаленные потомки могли узреть величие предков. «Вечная цепочка, по которой от отца к сыну сквозь тысячелетия передавалась кровь нордической расы, находит свое сильнейшее выражение именно в этих древних надгробиях».* Существовали специальные предписания, которые регламентировали пове-

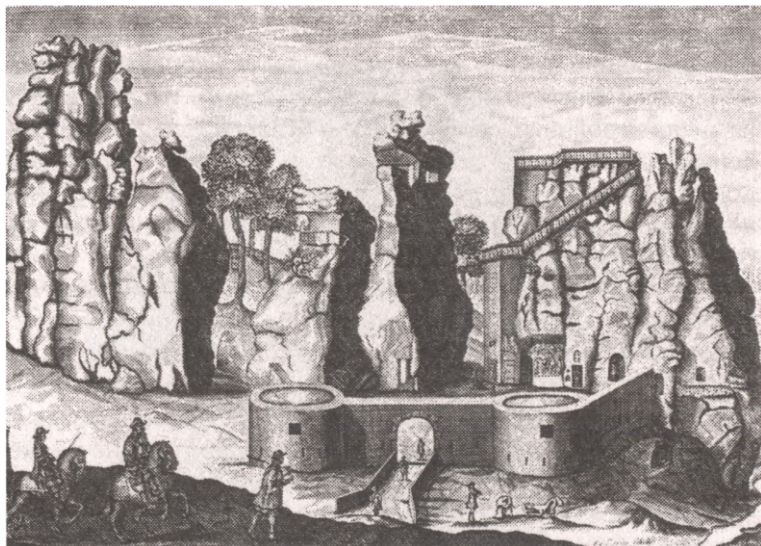
дение молодежи во время несения службы: надлежало чтить мегалиты и ухаживать за ними, наводя чистоту вокруг. Делалось все возможное, чтобы молодежь не воспринимала эту вахту словно туристический поход, посему членам «Гитлерюгенда» и СС не рекомендовалось брать с собой еду или фотографироваться на фоне мегалитов.

Мегалит «Чертов камень» близ Бад-Дюркгейма

В «Аненербе» было несколько отделов, которые занимались изучением мегалитов. Особый интерес ученые в черной форме проявляли к камням, на которых имелись высеченные изображения — петроглифы. В них они разглядели указатели на священные места, где в древности проходили обряды инициации. В качестве примера такого неожиданного толкования можно привести теорию Рихарда Андерса, одного из руководителей Ордена новых тамплиеров, который позже стал консультантом Генриха Гиммлера по эзотерическим вопросам. Например, он утверждал, что название мегалита «Чертов камень» (Teufelstein), который находился близ Бад-Дюркгейма, на самом деле означало «Камень освящения» (Taufestein). Свой вы-

вод палеофантаст основывал на личных наблюдениях. На вершине камня имелось углубление, к которому ведут вырезы, похожие на ступени — получается, оно использовалось в качестве ритуальной купели, а «ступени» были «лестницей посвящения», по которой поднимался юноша, проходящий инициацию. Так, буквально в одночасье, «Чертов камень» превратился в эзэсовскую святыню, которая служила неотъемлемой частью «солнечных ритуалов благородных предков».

Комплекс Экстернштайн на гравюре 1663 года

Самой же главной «каменной святыней» стал комплекс Экстернштайн, находящийся в земле Северный Рейн-Вестфалия. Он представляет собой пять тридцатиметровых неровных колонн, испещренных укромными гротами и переходами. Согласно народным преданиям, они были воздвигнуты за одну ночь, а затем оплавлены дьяволом. Этот замечательный уголок природы имеет для немцев такое же значение, что и Стоунхендж для англичан. По одной версии, здесь располагался основной центр культовых церемоний каменного века, по другой — начало его использования в религиозных целях относится к XII веку, а сам Экстернштайн был просто-напросто имитацией святых мест Ие-

русалима. В этих скалах природа сотворила множество пещер, и местные жители только расширяли их. При взгляде назначение одних пещер не вызывает сомнений: здесь были молельни; для каких целей использовались другие — все еще загадка. Там встречаются и ступени, ведущие в никуда, и непонятные платформы, и какие-то ниши, и вырубленная в камне гробница, и просверленные в скалах отверстия.

С XIX века комплекс, словно магнит, притягивал к себе магов-шарлатанов и любителей дилетантских исторических исследований. Во время расцвета германского романтизма об Экстернштайне писали как о проявлении народных верований, характерных для дохристианской эпохи. Исследователи из числа народников, поклоняясь его скалам, создали определенный древнегерманский культ, который после Первой мировой войны приобрел фантастический размах, основанных на самых различных мотивах: романтизме, национализме, расовых идеях, немецком идеализме.

Главным исследователем Экстернштайна стал историк-любитель Вильгельм Тойдт, который долгие годы занимался обработкой материалов, связанных с историей комплекса. Тойдт родился в 1860 году. Вначале он был евангелическим священником в городе Шаумберге, и его церковная карьера была достаточно успешной. Однако со временем Тойдт начал менять свои взгляды на жизнь и в 1908 году покинул лоно церкви, вступив в «Союз познания природы». Переселившись в Детмольд, он с головой ушел в изучение древней истории и в 1929 году издал книгу «Священные германские идеи», в которой излагались его воззрений на прошлое немецкого народа. Выводы историка-самоучки не отличались оригинальностью, ведь значительную часть из них он позаимствовал из народных публикаций. Зато самомнения хватало — Тойдт решил сразу же получить общегерманское признание. Благодаря настойчивости и личной харизме, он обрел множество поклонников.

Вильгельм Тойдт обнаружил, что Экстернштайн лежит на пересечении «священных линий», якобы найденных им на севере Германии. Он утверждал, что эти линии, примерно совпадающие с линиями, которые открыли другие исследователи, связывали Экстернштайн с другими древними религиозными

ми сооружениями, в том числе с каменным кругом в соседнем Бад-Майнберге. В Экстернштайне некогда располагались деревянные постройки, использовавшиеся для наблюдения за движением Солнца, Луны и звезд. Тойдт сделал вывод, что там находился центр древнего лунного культа. Позднее христианские монахи разрушили святилище, чтобы очистить его от языческой предыстории и сделать пригодным для проведения своих богослужений.

Историк-любитель Вильгельм Тойдт,
изучавший Экстернштайн

Магические скалы Экстернштайна и исследования Вильгельма Тойдта уже давно попали в поле зрения нацистов. Но именно 1933 год открыл новую страницу в истории мегалитов. Тойдт разослал всем имперским министрам экземпляры своей книги. Первыми их получили министр воспитания Бернхардт Руст и министр пропаганды Йозеф Геббельс. В каждом случае Тойдт прилагал письмо, в котором делал акцент на служебной деятельности того или иного министра. Так, например, Русту он писал о необходимости изучения древнейшей немецкой истории в школе, а Геббельсу сообщал об огромном значении пропаганды в деле сплочения народа. Тойдт и его сподвижники всеми силами старались продемонстрировать, что у них с НСДАП много общих интересов.

Вскоре в процесс включился Генрих Гиммлер, который взял Тойдта под свою опеку. С легкой руки рейхсфюрера комплекс Экстернштайн стал национальной святыней. Но сам памятник нуждался в более тщательном профессиональном изучении. Понимая, что не сможет обеспечить Тойдта необходимыми кадрами, Гиммлер решил пока отдать Экстернштайн на откуп частным исследователям. Все это привело к тому, что трактовка мегалитического памятника получила националистический характер, но при этом не совсем устраивала руководство СС. Стараясь исправить ситуацию, осенью 1936 года Гиммлер ввел изыскания Вильгельма Тойдта в программу «Аненербе».

Подробности помощи, оказанной рейхсфюрером в деле изучения Экстернштайна, приводились в прессе. В частности, была опубликована заметка «Гиммлер в Экстернштайне. Осмотр исторического места вместе с профессором Андрее». В заметке сообщалось, что власти придавали визиту рейхсфюрера СС огромное значение. Один из местных партийных деятелей, находившийся в больнице, даже специально покинул палату, чтобы лично поприветствовать Гиммлера. В итоге рейхсфюрер распорядился перевести в распоряжение археологов, работавших в Экстернштайне, два отряда из состава 72-го штандарта СС. Сам он с нескрываемым интересом осмотрел гроты Экстернштайна и раскопы, располагавшиеся рядом со скалами.

Кстати, дата визита Гиммлера в Экстернштайн (22 сентября) была тоже далеко не случайной. По местной традиции здесь проводилось поминовение экипажа подводной лодки

«U-9», вступившей в неравный бой с английским флотом в самом начале Первой мировой войны. Выходит, нацисты с самого начала воспринимали скалы Экстернштайна как некое культовое сооружение, которое будет иметь огромное значение при создании религии Третьего рейха.

Разумеется, Гиммлер не собирался пускать такое дело на самотек. К примеру, в 1936 году он строго запретил осуществлять несанкционированные исследования истории Экстернштайна. Позднее «Аненербе» подготовило несколько книг о «магических скалах», которые перед изданием просматривал и одобрял лично рейхсфюрер. Подобными «учебниками» снабжались все эсэсовцы — для них они служили специфическим путеводителем во время посещения Экстернштайна, которое стало обязательным ритуалом для офицеров СС.

Переписка между Вольфрамом Зиверсом и Генрихом Гиммлером наглядно свидетельствует, что глава «Черного Ордена» проявлял самый повышенный интерес к мегалитам. Он даже отложил некоторые служебные дела, дабы лично контролировать некоторые начинания, касающиеся Экстернштайна. С 20 по 22 ноября 1937 года под контролем «Аненербе» там работала группа специалистов из Минералогического института. Ученые, исследовавшие остатки рубил и резцов, произвели самое благоприятное впечатление на Вольфрама Зиверса. Во время осмотра Экстернштайна один из ученых обратил внимание на следы копоти, располагавшиеся во многих местах «священных скал». Руководству СС было направлено письмо с просьбой сделать дополнительные пробы в местах, где наличествовала древняя копоть. Такие пробы позволяли более или менее точно определить время ее появления — выяснить, горели эти костры в каменном или в бронзовом веке. Датировав кострища, можно было бы попытаться привязать к каким-то эпохам и наскальные изображения. Перспектива проникновения в тайны древних германцев приободрила Генриха Гиммлера, и он дал Зиверсу поручение связаться с Немецким хранилищем золота и серебра, дабы оно профинансировало проведение исследовательских работ. Не меньший интерес Гиммлер проявил и к пятнам копоти. В начале декабря 1937 года он писал Зиверсу: *«Я согласен с тем, чтобы в Экстернштайне были предприняты комплексные исследова-*

ния <...> Появление копоты на скалах может иметь двоякую трактовку. Во-первых, это следы разрушения; которые остались на известняке. Вторую версию предложил бригаденфюрер СС Вайстор. Он давно утверждал, что огонь в определенной степени служил астрономическим целям, помогая отслеживать солнечные циклы, месяцы; а может быть, и дни». В том же письме Гиммлер вспомнил о своем посещении Экстернштайна осенью 1934 года — тогда рейхсфюрер нашел место, которое очень напоминало очаг, и сделал вывод, что скалы, возможно, были обитаемы еще в первобытные времена.

Комплекс Экстернштайн сегодня

Однако над Вильгельмом Тойдтом сгустились тучи. 7 февраля 1938 года в Мюнхене состоялось заседание, на котором обсуждались проблемы Экстернштайна. В ходе беседы между партийными и эсэсовскими функционерами было высказано крайнее недовольство стилем работы престарелого историка. 20 февраля на стол Гиммлера попало досье, собранное гестапо. В нем имелись доказанные сведения о том, что во время своих контактов с голландской народнической группой, которая активно сотрудничала с «Аненербе» в деле изучения Экстернштайна, Тойдт допускал критические высказывания в адрес эсэсовского руководства. 25 февраля 1938 года Вильгельм

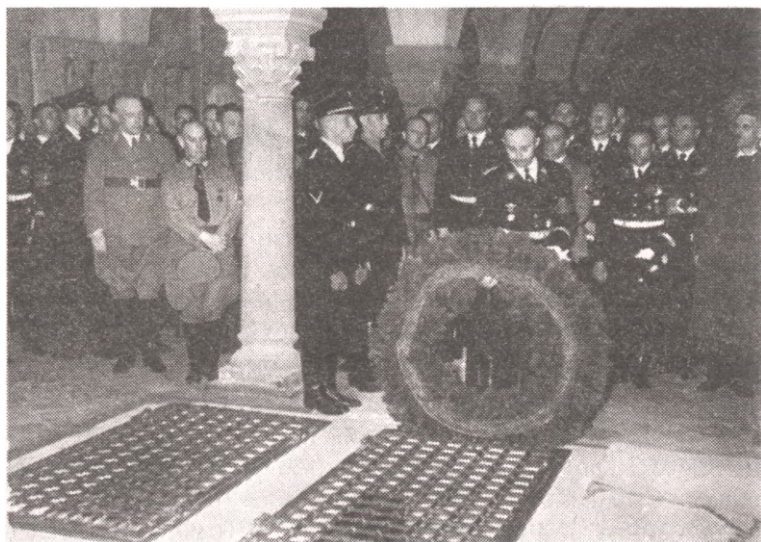
Тойдт был уволен из «Аненербе». А начало Второй мировой войны привело к тому, что Экстернштайн был официально закрыт для публики.

Другое важное направление деятельности «Аненербе» было связано с проведением раскопок. Уже в 1934 году Генрих Гиммлер материально помогал профессору Юлиусу Андрее, который проводил раскопки в местечке Бенсберг близ Кельна. Впоследствии профессор в течение долгого времени изучал Альткрисбург в Восточной Пруссии, где, по словам Гиммлера, идентифицировал пять готических и раннегерманских культурных слоев.

В конце 1936 года историк из Тюбингенского университета Густав Рик начал раскопки южногерманских курганов близ местечка Зигмаринген — в мае 1937 года он рапортовал Гиммлеру, что первая стадия исследований завершена. В августе того же года рейхсфюрер обратил внимание на раскопки профессора Шмидта в окрестностях города Ингольштадт. Австрийцу Рольфу Хене Гиммлер поручил организовать изучение окрестностей замка Кведлинбург с целью найти пропавшие останки Генриха I. И это предприятие увенчалось успехом — Хене отыскал скелет, который предположительно принадлежал легендарному королю. Впрочем, совесть у австрийского эсэсовца явно была нечиста: экспертизу проводили не антропологи, а специально приглашенный медиевист Карл Эрдманн, который в 1941 году подтвердил «подлинность» останков, а стало быть, и «святость» захоронения.

В 1938 году Гиммлер распорядился, что все раскопки в Третьем рейхе должны осуществляться только под контролем «Аненербе». В мае Рольф Хене, обвиненный в авантюризме, оставил свой пост, а его преемником стал профессор Ганс Шляйф. Благодаря стараниям последнего, Отдел раскопок «Аненербе» превратился в мощную структуру. Шляйф задумал грандиозный археологический проект — раскопки «трона Кримхильды». Под таким названием фигурировал древнеримский каменный карьер, находящийся неподалеку от города Майнца. Там в период с 190 по 240 годы располагался 22-й римский легион. Историков «трон» привлекал тем, что на его стены нанесено 37 изображений символов и 14 надписей.

Нужно заметить, что изображения были выполнены на низком художественном уровне, а надписи содержали орфографические ошибки: очевидно, их оставили малограмотные солдаты. Особый интерес «Аненербе» карьер вызывал по одной-единственной причине — на его стенах, кроме прочего, были изображены две свастики. Гиммлер потребовал от подчиненных ему ученых доказать, что «трон» был культовым объектом германцев. Изучив свастики и другие солярные символы на стенах карьера, специалисты «Аненербе» сделали вывод: «трон Кримхильды» действительно был центром поклонения Солнцу. Не посмеяв оспаривать очевидный факт, что карьер все-таки создан римлянами, приняли гипотезу, что центр существовал здесь задолго до прихода Рима, а легионеры наблюдали во время оккупации за обрядами германцев и под впечатлением от них нанесли изображения на скалы. Выглядит курьезной и интерпретация, которую археологи «Аненербе» дали обнаруженным на стенах карьера изображениям мужских и женских половых органов, — они заявили, что эти символы имеют непосредственное отношение к «культу плодородия».

День памяти Генриха I Птицелова

Генрих Гиммлер стремился получить доказательства влияния нордической арио-германской расы и ее языческой религиозности на всю древнюю Европу. Так, в конце 1937 года, находясь в Италии, рейхсфюрер прислал руководству «Аненербе» большое письмо. Местные музеи хранили множество экспонатов, которые привлекли внимание рейхсфюрера с точки зрения арийства. Гиммлер писал высокомерно, что сами итальянцы не уделяют им должного внимания. Он захотел устранить несправедливость и поручил Вальтеру Вюсту создать в «Аненербе» подразделение, задачей которого являлся поиск германских корней в Италии и Греции. Такое требование вело по сути к пересмотру всех имеющихся археологических сведений, но делать нечего, и двумя месяцами позже в «Аненербе» была создана новая структура — Отдел классической филологии и древнего мира. Во главе ее встал берлинский доцент-латинист Рудольф Тилль.

В марте 1937 года в «Аненербе» пришел штурмбанфюрер СС Карл Теодор Вайгель, до этого возглавлявший в Немецком исследовательском обществе Управление по изучению символики. Вайгель не имел академического образования, но восполнял этот недостаток интуицией и беглым пером — при грамотном научном руководстве он мог стать вполне неплохим техническим ассистентом. В «Аненербе» Вайгелю поручили вести все архивы Отдела письменности и символики, который раньше возглавлял Герман Вирт. Ситуация, конечно, не способствовала налаживанию дружеских отношений внутри «Аненербе», а недостаток образования нового чиновника не позволял ему заниматься серьезной работой — вся его деятельность свелась к фотосъемке ландшафтов и каталогизации имеющихся сведений.

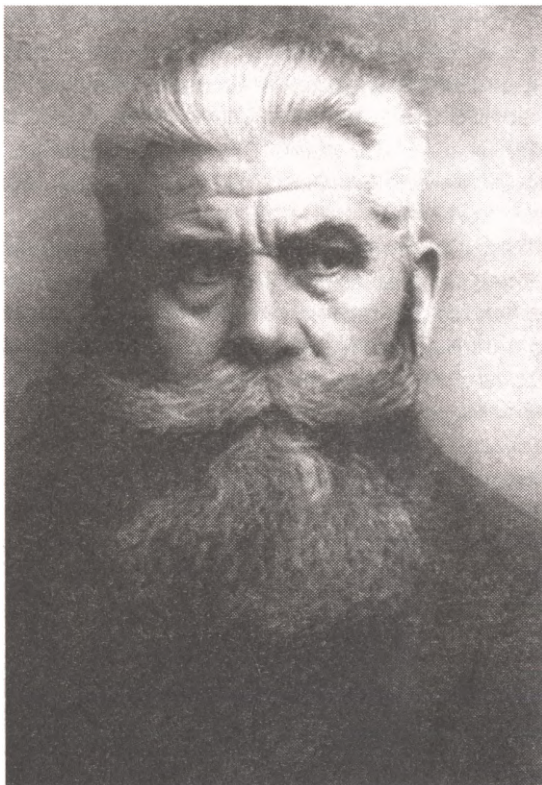
Примерно так же дела обстояли с историком-самоучкой Карлом Конрадом Руппелем. Он занимался изучением домашних, семейных и родовых гербов. Рейхсфюрер собирался снабдить каждого эсэсовца собственным гербом, и летом 1937 года пригласил Руппеля в «Аненербе». Осенью Руппель стал начальником Отдела геральдики и родовых эмблем.

Кадровая политика Генриха Гиммлера, для которого не имело значения, сколь сведущ человек в том или ином вопросе, лишь бы он разделял представления рейхсфюрера о древ-

нем мире арио-германцев, привела к тому, что чем дальше, тем больше на смену ученым в «Аненербе» приходили откровенные шарлатаны, занимавшиеся созданием умозрительных псевдонаучных теорий и подгонкой имеющихся данных под готовую концепцию.

Наиболее широкое хождение псевдонаучные исследования получили в Отделе метеорологии. Его сотрудники искали подтверждение фантазмагорической теории «Мирового Льда», которую сочинил австрийский инженер Ганс Гербигер (Hans Hoerbiger). Еще подростком Гербигер любил тайком выносить ночью кровать в сад, ложиться на нее и смотреть на звездное небо. Ночные бдения произвели неизгладимое впечатление на юного романтика, и его посетило озарение. При прочтении «Эдды» он обратил внимание на фразу, где говорилось, что сотворение мира произошло при столкновении льда и огня. Кроме того, его привлекла другая строчка, повествовавшая о ледяных великанах, прибывших с гигантской звезды. Гербигер пришел к выводу, что это не просто аллегория, что возникновение мира произошло из столкновения двух стихий, которое вызвало космический взрыв небывалых размеров. Из расплавленных частичек льда складывались облака и спирали, которые после охлаждения превращались в звезды, планеты и их спутники. Сам человек произошел отнюдь не от обезьяны — его первоосновой стала жизнеспособная протоплазма, которую принесли на Землю частицы льда. Разумеется, первым возник человек европейского типа, который являлся началом и одновременно венцом творения.

В развитие своей теории Ганс Гербигер писал о доисторических цивилизациях, которые были уничтожены глобальными катаклизмами. Многочисленные мифологические сюжеты, связанные с «огненным дождем» (Библия), «зимой великанов» («Эдда»), были отголоском древних природных катаклизмов. Те же самые катаклизмы уничтожили Атлантиду, упоминаемую Платоном. Впрочем, от них остались некие следы — Гербигер упоминал ряд регионов, которые могли бы послужить ключом к постижению доисторических тайн. В частности, он указывал на плоскогорья боливийских Анд, которые якобы хранят останки мировой империи атлантов. Особое внимание австриец уделял руинам древних городов, где задолго до расцвета Древнего Египта существовала развитая солнечная религия.

Австрийский инженер Ганс Гербигер – автор теории
«Мирового Льда»

Идеи Ганса Гербигера оказались востребованы нацистами. В 1937 году вышел специальный выпуск «Вестника высшего руководства СА», который был полностью посвящен вопросам «учения о Мировом Льде». В этом номере Гербигер характеризовался как крупнейший ученый XX века. Там же можно найти статью знакомого нам фантаста Эдмунда Кисса, посвященную Тиахунако, древнейшему городу в Южной Америке. Кисс в тот период входил в состав личного штаба рейхсфюрера СС, где занимался поиском доказательств существования «Мирового Льда» и высокоразвитой империи атлантов. В своих изысканиях он и набрел на Тиахунако. Кисс датировал возраст этого го-

рода в 16 тысячами лет. Описывая живописные руины, он указывал, что сам стиль монументальных построек свидетельствует о северном происхождении их архитекторов. Кроме того, Кисс подчеркивал, что архитектура индейцев очень напоминала ему древнегреческие здания. Наличие следов культа солнца, по мнению немецкого фантаста, еще раз подтверждает гипотезу арийского присутствия.

В 1940 году археологи «Аненербе» запланировали осуществить крупную экспедицию в Тиахунако. Инициативу внезапно поддержал Герман Геринг, который предложил финансировать ее по линии люфтваффе. Возглавить предприятие должен был сам Эдмунд Кисс. Состав экспедиции был очень пестрым: археологи, ботаники, геологи, астрономы, кинооператор. Кроме посещения Тиахунако, планировалось также изучить руины, находившиеся на дне озера Титикака — были даже спроектированы специальные глубоководные фотоаппараты. Подготовка шла полным ходом, когда началась Вторая мировая война. Экспедицию было решено отложить до победы рейха. В итоге она так никогда и не состоялась.

Участники немецкой экспедиции в Тибет

С мифами о «Мировом Льде» и Атлантиде связано и другое высокогорное плато — Тибет. Генрих Гиммлер всегда присматривался к этой области, поскольку неоднократно читал и слышал предание о тибетской Шамбале — таинственной стране, населенной бессмертными мудрецами-магами, сохранившими в неприкосновенности древние знания. Разумеется, и Ганс Гербигер не раз указывал на связь между атлантами и Тибетом.

В 1937 году Гиммлер пригласил к себе участников будущей экспедиции в Тибет, проходившей под формальным патронажем СС. В мемуарах одного из них, Эрнста Шеффера, есть интересный фрагмент, который раскрывает специфические взгляды рейхсфюрера на историю и антропологию:

«Он хотел знать, можно ли встретить на Тибете человека со светлыми волосами и синими глазами. Я отверг такую возможность. Он поинтересовался, как я представляю себе возникновение человека. Я воспроизвел официальную точку зрения антропологов. Я говорил о питекантропе, хайдельбергском человеке, неандертальцах, сенсационных находках, сделанных иезуитом Тейяром де Шарденом близ Пекина. Гиммлер спокойно выслушал. Затем он покачал головой: "Академическое образование, школьная премудрость, надменность университетских профессоров, которые сидят как понтифики за кафедрой. Однако они понятия не имеют о силах, которые движут нашим миром. Может, то, что вы рассказали, и касается низших рас, но нордический человек пришел с неба при последнем, третичном падении Луны".

Гиммлер говорил тихо, словно священник. Камарилья молчала, был безмолвен и я. Я думал, что меня пошлют в языческий монастырь. Гиммлер добавил: "Вам еще многому надо научиться". И продолжал поучительно говорить о руническом письме, индоарийской лингвистике. Но самым настоящим образом он рекомендовал ознакомиться с теорией Гербигера. Он указал, что фюрер давно занимается изучением теории о мировом льде. А затем добавил, что и сейчас имеются многочисленные остатки людей, живших до падения третичной Луны, — непосредственных наследников некогда бесследно пропавшей Атлантиды. "Как я полагаю, они находятся в Перу, на острове Пасхи и, может быть, в Тибете"...»

Даже в тех отделах «Аненербе», где трудились настоящие и удостоенные регалиями ученые, процветали исследовательские проекты, основанные на палеофантастических и эзотерических гипотезах, не имевших ничего общего с естественнонаучным видением мира, которое одно только и двигает прогресс. Как мы видели, подобное положение вещей вполне устраивало Генриха Гиммлера. И со временем «Аненербе» начала бы приносить дивиденды в виде четко оформленной новой германской религии. Довести дело до конца и получить причитающееся рейхсфюреру СС помешала война...

Глава 8

ДРЕВНИЕ БОГИ И РЕЛИКВИИ

8.1. КОПЬЕ СУДЬБЫ

Ценные культовые предметы, называемые реликвиями, имеют особое значение для мистиков и оккультистов. По сути, это те же «предметы силы», которыми пользовались шаманы прошлого (бубен, посох, маятник, маска, перьевой веер, магическая стрела, кристалл и тому подобное), однако за многие и долгие столетия реликвии обросли таким количеством легенд, преданий, священных текстов, что превратились в независимые от исходного назначения и совершенно виртуальные объекты, каждый из которых может порождать и порождает собственную субкультуру.

Новая религия, которая должна была воцариться в Третьем рейхе, нуждалась в реликвиях прежде всего потому, что они придавали бы сумасбродным доктринам расовой мифологии видимость легитимности — словно она равнозначна великим мировым религиям, имеющим тысячелетнюю историю. Поиск и сбор реликвий осуществлялся на протяжении всей истории нацистского государства. Помимо артефактов, имеющих отношение к палеофантастике XIX века, нацистские лидеры мечтали заполучить в свое распоряжение и реликвии христианского мира — для них эти святыни тоже имели значение, ведь идеологи Третьего рейха признавали сакральное значение атрибутов, связанных с историей Христа. Одной из таких реликвий является копьё Лонгина, также называемое Копьём Судьбы.

Легендарное копьё принадлежало центуриону Гаю Кассию (Лонгину), участвовавшему в процедуре распятия Иисуса Христа в качестве представителя проконсула Понтия Пилата. Именно этим копьём Гай Кассий нанес Иисусу «удар милосердия», прервав тем самым его мучения. Мы находим упомина-

ние о копье в Евангелии от Иоанна: «Один из воинов копьем пронзил Ему ребра, и тотчас истекла кровь и вода». Считается также, что в момент, когда Гай Кассий нанес свой «удар милосердия», у него излечилась катаракта. Прозревший Лонгин стал христианином и был почитаем как святой.

Гай Кассий наносит удар милосердия
(немецкий художник, ок. 1400 года)

Согласно христианской эзотерике, история копья уходит в далекую древность. Оно было выковано по приказу Финееса — одного из первосвященников иудейских, рассчитывавшего получить талисман силы для своего народа. Впоследствии реликвия побывала в руках Иисуса Навина, когда тот штурмовал Иерихон. И в руках царя Ирода, когда он отдал приказ об истреблении иудейских младенцев.

Существует несколько «версий» копья. Одна из них (или, по крайней мере, часть копья — древко) хранилась в Ватикане, но Римско-католическая церковь не верит в его подлинность. Копье Финееса-Лонгина, представляющее наибольший интерес для любителей реликвий, было привезено в Париж Людовиком Святым, возвращавшимся из крестового похода. Историки проследили его историю вплоть до X века. В частности, считается, что император Карл Великий, основал свою династию, опираясь на факт обладания копьем Лонгина. Он предпринял десятки военных кампаний, будучи убежден, что магические силы, заключенные в копье, обеспечат ему победу. Всю свою жизнь император держал реликвию под рукой, а когда случайно лишился магического копья по возвращении из одной своих победоносных кампаний, его подданные увидели в том дурное предзнаменование. Другое упоминание о копье относится к знаменитому Унструтскому сражению, во время которого конница саксонцев наголову разбила венгров — победивший в той битве Генрих I Птицелов держал его в своих руках. Затем копье появляется в 955 году в сражении у города Леха, близ Вены. В нем Оттон I Великий, сын Птицелова, одержал очередную победу — именно он позднее стал повелителем Священной Римской империи (Первого рейха).

Впервые Адольф Гитлер увидел Копье Судьбы, будучи еще совсем молодым человеком, в музее Хофбургского замка. В ходу история, якобы записанная со слов самого фюрера. Случайно оказавшись в Зале сокровищ Габсбургов, Адольф был привлечен лекцией одного из гидов, возглавлявших экскурсии: *«Группа остановилась точно напротив того места, где я находился, и гид показал на старый наконечник копья. Вначале я не обращал внимания на то, что рассказывал гид, считая присутствие рядом со мной этой группы всего лишь вторжением в интимное течение моих мрачных мыслей. Вот тогда-то я и*

услыхал слова, которые вскоре изменили мою жизнь: "С этим копьем связана легенда, согласно которой тот, кто объявит его своим и откроет его тайну, возьмет судьбу мира в свои руки для совершения Добра или Зла. В средние века некоторые германские императоры владели этим копьем и верили в легенду. Однако за последние пять столетий никто уже не испытывал доверия к этим сказкам, если не считать Наполеона, потребовавшего себе это копье после победы в битве при Аустерлице. После разгрома наполеоновских войск наконецник копья был тайно вывезен из Нюрнберга и спрятан в Вене».

Оттон I Великий – основатель Первого рейха

Группа экскурсантов продолжила свой путь по музею, а замороженный Гитлер приблизился к витрине, чтобы разглядеть копьё вблизи. Почерневший от времени железный наконечник покоился на ложе из красного бархата; длинное, тонкое острие поддерживалось металлическими подпорками. В центре наконечника имелось отверстие, в котором был виден большой гвоздь, прикрепленный проволокой.

«В ту же секунду я понял, что наступил знаменательный момент в моей жизни, — говорил Гитлер. — Однако я не понимал, как этот чисто христианский символ мог вызвать у меня столь сильное волнение. Долгие минуты я стоял, рассматривая копьё, совершенно забыв обо всем, что происходило вокруг. Казалось, что копьё хранит какую-то тайну, от меня ускользавшую, однако мною владело такое чувство, будто я знаю о ней инстинктивно, не в состоянии проанализировать ее смысл в своем сознании. Копьё было чем-то вроде магического носителя откровения: оно открывало такие прозрения в идеальный мир, что человеческое воображение казалось более реальным, чем реальный материальный мир. Это было, как если бы я столетия тому назад уже держал это копьё в руках и оно дало мне все свое могущество. Как это было возможно? Что за безумие овладело моим разумом и родило бурю в моем сердце?..»

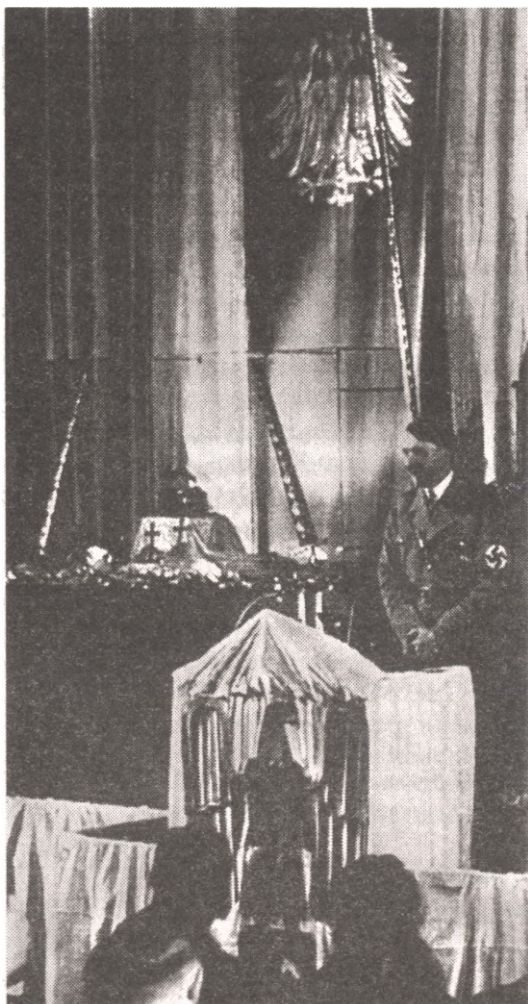
Скорее всего, такое откровение приписывают Гитлеру в рамках развития легенды о копьё Лонгина. И следовательно, оно не может быть подтверждено документально. Но нельзя не отметить, что легенда очень точно передает особенности психологии Адольфа Гитлера. Напомню, что фюрер нацистов был эйдетиком и зависел от первого яркого впечатления. У эйдетиков имеется еще одна черта — под воздействием сильных чувств они могут путать реальность с фантазией, настоящее с прошлым. В юности Гитлер изучал творчество Рихарда Вагнера и знал наизусть оперу «Парсифаль» («Parsifal»), в которой копьё Лонгина фигурирует как магический инструмент, способный поражать и исцелять. Понятно, что оно должно было привлечь внимание Адольфа и в принципе могло бы вызвать странное ощущение сопричастности к тайнам бытия. Кроме того, в этом музейном экспонате и впрямь соединяются сказочный мир древних героев с исторической хроникой создания Первого рейха.

Венская версия копья Лонгина

Так или иначе, но в ночь с 11 на 12 марта 1938 года германские войска, заранее сосредоточенные на границе в соответствии с планом «Отто» («Otto»), вторглись на территорию Австрии. Австрийская армия, получившая приказ не оказывать сопротивления, капитулировала. В 4 часа утра в Вену в качестве первого представителя нацистского правительства прибыл под охраной роты эсэсовцев Генрих Гиммлер в сопровождении Вальтера Шелленберга и Рудольфа Гесса. Так произошел аншлюс — объединение Австрии и Германии в государство, ставшее национально-политическим ядром Третьего рейха.

Вечером 13 марта Гитлер торжественно въехал в Вену в сопровождении шефа Верховного главнокомандования вооруженными силами Германии Вильгельма Кейтеля. Тогда же фюрер нацистов предъявил свои права на «имперские клейноды» (Reichskleinodien) — атрибуты власти правителей Священной Римской империи, хранившиеся в музее Хофбург. Коллекция реликвий, которую собирался присвоить Гитлер, включала и копьё Лонгина. В Хофбургском замке его ожидали председатель Высшего партийного суда Вальтер Бух, который отвечал за юридическое обеспечение, и вождь австрийских эсэсовцев Эрнст Кальтенбруннер, защищавший замок от австрийской полиции. Адольф Гитлер вместе с Генрихом Гиммлером вошел в зал, где было выставлено сокровище, а остальные ожидали снаружи. Немного погодя, и Гиммлер присоединился к ним, оставив Гитлера одного перед реликвией. Мы не знаем, что происходило в тот момент в голове фюрера нацистов, но, возможно, эти мгновения могут считаться самыми важными в истории XX века. Теперь война Третьего рейха со всем миром была неизбежна.

Адольф Гитлер в Хофбургском замке,
в зале «имперских клейнод»

Йозеф Геббельс подготовил Австрию к передаче «имперских клейнод» путем проведения умело разработанной пропагандистской кампании, в которой эта передача была представлена как акт восстановления исторической справедливости.

восте. Местом, где будут храниться реликвии Первого рейха, просуществовавшего почти 900 лет, была выбрана приходская церковь Святой Екатерины в Нюрнберге. Местный обер-бургомистр Вилли Либель, которому поручалось организовывать партийные съезды и праздники НСДАП, был назначен хранителем «клеинод». В Нюрнберге медиевистам «Аненербе» было куда сподручнее изучать реликвии — они собирались доказать, что легенды о древности копья соответствуют действительности, что оно и впрямь принадлежало Лонгину, Карлу Великому, Генриху I Птицелову и Оттону I Великому. Больше того, в ходе дискуссии историков в Эрфурте, состоявшейся в 1937 году, было заявлено, что венский «вариант» является «священным копьем Вотана», а его изготовление восходит к германским дохристианским временам!

Через семь месяцев после аншлюса, 13 октября 1938 года, легендарное копье и другие «имперские клеиноды» были доставлены бронепоездом из Вены в Нюрнберг. Этот день в Германии стал днем всеобщего праздника. На вокзале собралась огромная толпа, чтобы увидеть прибытие поезда. Солдаты и офицеры образовали живую ограду на пути от вокзала до церкви Святой Екатерины, по которому специально оборудованные машины везли сокровища. Реликвии были доставлены в Зал мастерзингеров. Менее чем через год разгорелся пожар Второй мировой войны...

8.2. СВЯТОЙ ГРААЛЬ

С легендой о распятии Христа напрямую связана еще одно предание — история Святого Грааля. Современный потребитель видеопродукции знает о Чаше Грааля в основном по приключенческому фильму «Индиана Джонс и последний крестовый поход», однако кинематографисты довольно далеко отошли от существующей легенды. Если объединить все версии происхождения Святого Грааля в одну, то получится, что Грааль в изначальном виде — это *Lapis Exilis*, драгоценный изумруд из короны самого Люцифера. Архангел Михаил во главе ангельского войска напал на Люцифера и его легионы восставших духов. Во время битвы Михаил огненным мечом вы-

бил Lapis Exilis из короны врага, и зеленый камень упал в Бездну. Впоследствии из этого камня была сделана чаша, которая и называется Святым Граалем или Чашей Грааля.

Култ Святого Грааля сложился в средневековой Британии. Тогда он представлялся как чаша, из которой Иисус ел и пил во время Тайной Вечери. И действительно, обратившись к Евангелиям, мы можем обнаружить там прямое упоминание о некоей чаше, которая имела особое значение для Иисуса Христа.

«И когда они ели, Иисус взял хлеб и благословив преломил и, раздавая ученикам, сказал: примите, ядите: сие есть Тело Мое. И, взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов. Сказываю же вам, что отныне не буду пить от плода сего виноградного до того дня, когда буду пить с вами новое вино в Царстве Отца Моего» (Евангелие от Матфея, 26, 26-29).

«И когда они ели, Иисус; взяв хлеб, благословил, преломил, дал им и сказал: примите, ядите; сие есть Тело Мое. И, взяв чашу, благодарив, подал им: и пили из нее все. И сказал им: сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая. Истинно говорю вам: Я уже не буду пить от плода виноградного до того дня, когда буду пить новое вино в Царствии Божием» (Евангелие от Марка, 14, 22-25).

«И, взяв чашу и благодарив, сказал: примите ее и разделите между собою, ибо сказываю вам, что не буду пить от плода виноградного, доколе не придет Царствие Божие» (Евангелие от Луки, 22, 17-18).

Получается, что Святой Грааль стал первым потиром — чашей для причащения. После того как Иисус был распят на Голгофе и пронзен копьем, в ту же чашу собрали кровь, стекавшую из ран — это сделал «тайный» ученик Иосиф Аримафейский, «человек добрый и правдивый», знаменитый тем, что по разрешению властей снял тело Иисуса с креста, обвил плащаницю и положил в гроб, подготовив все необходимое для ритуала погребения.

Благодаря своему божественному происхождению и предназначению, Святой Грааль обладает рядом совершенно фантастических свойств. Прежде всего, в нем заключена великая сила исцеления, вплоть до биологического бессмертия. Неза-

висимо от того насколько серьезно болен человек, он не умирал, если обладал Чашей в течение восьми дней. Кроме того, Святой Грааль — это «рог изобилия»: он может чудесным образом насыщать своих избранников неземными яствами, что впервые обнаружилось во время заточения Иосифа Аримафейского. Понятно, что такой предмет не может достаться простому человеку, посему всякий недостойный, приближающийся к святыне, бывает наказан серьезной раной или болезнью.

Картина «Святой Грааль» Д.Россетти (1874 год)

Где же искать Святой Грааль? Легенды дают противоречивые указания. Наиболее популярна версия, согласно которой Иосиф Аримафейский, повинувшись указаниям Святого Филиппа, покинул Иерусалим и перенес доверенные ему реликвии в Британию. Там, в местечке Гластонбэри, он воткнул в землю свою палку, которая пустила корни и стала прекрасным терновым кустом, цветущим два раза в году. Усмотрев в чуде знак свыше, Иосиф построил в Гластонбэри церковь, которая со временем выросла в аббатство. Считается, будто бы Чаша Грааля укрыта где-то в его подземельях. Другие источники называют возможным местом хранения реликвии Волшебный Замок Сальват в Испании, будто бы возведенный ангелами за одну ночь.

Поиски Святого Грааля были мотивом рыцарских приключений в легендах о короле Артуре и рыцарях Круглого Стола. Если мы откроем увесистый фолиант «Смерть Артура» («Le Morte D'arthur») Томаса Мэлори в классическом издании, то без труда обнаружим в этом произведении, впервые опубликованном в 1485 году, довольно пространный раздел под заголовком «Повесть о Святом Граале в кратком изводе с французского языка, каковая есть повесть, трактующая о самом истинном и самом священном, что есть на этом свете». Из него мы узнаем, как сто пятьдесят рыцарей Круглого Стола, покинув Камелот, отправились на поиски Святого Грааля. Первым до замка, где хранилась священная реликвия, добрался сэр Ланселот:

«И с тем увидел он, как отворилась дверь в тот покой и оттуда излилась великая ясность и стало сразу так светло, словно все на свете факелы горели за той дверью. Приблизился он к порогу и хотел уже было войти. Но тут прозвучал ему голос:

— Сэр Ланселот, стой и не входи, ибо не ты вправе сюда войти. И если ты войдешь, то горько раскаешься.

И отступил сэр Ланселот в глубокой печали. И взглянул он через порог и увидел там посреди покоя серебряный престол, а на нем священную чашу, покрытую красной парчюю, и множество ангелов вокруг, и один из них держал свечу ярого воска, а другой — крест и принадлежности алтаря. А перед священной чашей он увидел блаженного старца в церковном облачении, словно бы творящего молитву. Над воздетыми же

ладонями священника привиделись сэру Ланселоту три мужа, и того, что казался из них моложе, они поместили у священника между ладоней, он же воздел его высоко вверх и словно бы показал так всему народу

Подивился этому сэр Ланселот, ибо ему показалось, что священник под тяжестью той фигуры вот-вот упадет на землю. И, не видя вокруг никого, кто мог бы поддержать старца, бросился он к двери и сказал:

— Милосердный отче Иисусе Христе! Не почти за грех мне поддержать этого доброго человека, который так нуждается в помощи!

И с тем шагнул он за порог и устремился к серебряному престолу, но когда он приблизился; то ощутил на себе дыхание, словно бы смешанное с пламенем, и оно ударило его прямо в лицо и жестоко его опалило. В тот же миг упал он на землю, и не было у него сил подняться; словно у человека, утратившего от потрясения власть над своими членами и слух и зрение. И тут он почувствовал, как множество рук его подхватили и вынесли вон из того покоя, и оставили его там за дверью, с виду для всякого — мертвым».

Сэр Ланселот оказался недостойн Святого Грааля, и реликвия отвергла его. Больше повезло его товарищам — сэру Галахаду, сэру Борсу и сэру Персивалю. Сам Иисус спустился к ним, чтобы передать Чашу Грааля и просить об услуге — доставить реликвию в «духовный храм» в городе Саррасе. Там их встретили неприветливо — местный король, «великий тиран, родом от язычников», повелел бросить рыцарей в яму. Однако Святой Грааль поддержал благочестивых сэров до тех пор, пока король не умер. Потом за сэром Галахадом пришел Иосиф Аримафейский, и он отправился на небеса. Оставшиеся два рыцаря стали свидетелями того, как «с небес протянулась рука, и та рука достигла до священного сосуда и подняла его, и унесла на небо». С тех пор, по утверждению Мэлори, не было на земле человека, который мог бы сказать, что видел Святой Грааль.

До сих пор не дано убедительной интерпретации вышеописанного ритуала. Некоторые исследователи полагают, что рыцари Святого Грааля были мощной организацией христианских эзотериков, развивших древнюю традицию через символику Чаши. Приводятся также серьезные доводы в пользу

версии, что легенда о Граале является разработкой языческого кельтского мифа, который был сохранен и привит христианскому культу. С этих позиций Святой Грааль предстает чем-то вроде вместилища жизни, знака Природы. Зеленый цвет Чаши соотносит ее с Венерой и символикой возрождения. Для христиан, чья вера делает особый упор на элемент любви, в Святом Граале заключено сердце, через которое происходит водоворот вечной жизни. Христианин считает, что поиск Святого Грааля есть поиск собственного Я: он может быть открыт только теми, кто поднял себя над ограничениями чувственного существования. В мистической поэме «Видение сэра Лаунфалья» Джеймс Лоуэлл раскрывает истинную природу Святого Грааля, показав, что он видим лишь в определенном состоянии духовного сознания. Только после возвращения из напрасных поисков и удовлетворения надменных амбиций постаревший и разбитый рыцарь видит в принадлежащей нищему чашке для подаяний сияющий кубок мечты всей его жизни.

Разумеется, Адольф Гитлер знал легенду о Святом Граале и рыцарях Круглого стола, посвятивших себя его поискам. Ведь наряду с волшебным копьем священная Чаша фигурирует в опере Рихарда Вагнера «Парсифаль». Само либретто оперы было создано по мотивам романа о Граале, написанного Вольфрамом фон Эшенбахом. Гитлера глубоко волновала манера, в которой композитор воспел «братство рыцарей с чистой и благородной кровью». А мысль, что эта кровь должна таить в себе секрет духовного озарения, разбудила в глубинах его души такие чувства, каких он никогда не испытывал раньше. С другой стороны, Гитлер видел, что искания рыцарей, их внутренняя борьба и эволюция связываются с еврейской мистикой.

На той же почве в свое время Рихард Вагнер поспорил с философом Фридрихом Ницше. Хорошо известна одна деталь последней их встречи в Байрейте. Оказывается, Вагнер во время написания оперы не догадывался о ненависти, которую испытывал Ницше к христианству, и тот решил порвал с композитором, хотя долгое время они были лучшими друзьями. *«"Парсифаль" — творение коварное, мстительное, которое несет в себе тайное стремление к отравлению всех жизненных надежд, короче, это — плохое произведение. <...> Я презираю всякого, кто не распознает в "Парсифале" попытку покушения на фундаментальную этику».*

Композитор Рихард Вагнер

Рихард Вагнер выставил против Ницше убедительный, с его точки зрения, аргумент в пользу некоей формы христианства, которая избежала влияния иудаизма. Для композитора христианство не было тем, что философ презрительно называл «еврейским наследием» — напротив, Вагнер утверждал, будто бы ему явлено: Иисус Христос никогда не принадлежал к развращенной расе евреев. Кроме того, он заявил, что ищет «окончательное решение», которое позволит освободить Германию от их пагубного влияния. Мысль о том, что в венах Ии-

суса текла арийская кровь (понятие, которое уже само по себе говорит о полном незнании природы христианства), указала новое направление поисков Грааля. Получалось, что священные реликвии должны рассматриваться как артефакты исключительно германского происхождения; что рыцари Грааля так же принадлежат к германской расе.

Жесткая битва идей, разгоревшаяся между двумя любимыми кумирами Адольф Гитлера, поставила его перед некой дилеммой. Кто же прав в своей оценке Иисуса? Композитор, преклонивший колени перед арийским Христом? Или экзальтированный философ, обозвавший христианского богочеловека идиотом? По своей привычке Гитлер не встал на сторону одного из кумиров — он позаимствовал у них только некоторые элементы, отвечающие его собственным внутренним потребностям. В результате фюрер нацистов несколько модифицировал легенду о Святом Граале. Он рассматривал процесс бесконечных поисков Чаши как путь, ведущий через сомнения от оглушающего оупения к духовному подъему— своего рода посвящением. Гитлер часто говорил о ступенях восхождения к высшим уровням сознания и раскрывал значение геральдических знаков и рыцарских гербов, понимая под ними символы различных ступеней, которые были достигнуты на пути к Граалю. Так, «черный ворон» служил символом первой ступени, потому что он означает посланника Грааля, перст судьбы. Символом второй ступени является «павлин», великолепное оперение которого отображало бесконечные возможности созидательного воображения. «Лебедь» был символом третьей ступени, потому что послушник, желавший ее достичь, должен был пропеть «лебединую песнь», то есть преодолеть эгоистические желания и слабости во имя служения своей расе. С четвертой ступенью связывалось изображение «пеликана» — птицы, которая вырывает у себя куски мяса, чтобы накормить птенцов: действие это символизирует посвященного, отдавшего себя делу воспитания молодежи. «Лев» означал пятую ступень посвящения, на которой человек достигал единения своего сознания с духом нации. Высшая ступень отождествлялась с «орлом», поскольку посвященный получал в свое распоряжение магические силы и был способен нести ответственность за судьбы мира.

«Что общего может иметь подобный путь посвящения с еврейским плотником из Назарета? — говорил Адольф Гитлер. — С этим рабби, воспитание которого было основано на подчинении и любви к ближнему и которое имело целью лишь забвение воли к выживанию? Нет уж, действительно, испытания, связанные с поиском Грааля и предназначенные для пробуждения латентных возможностей человека с чистой кровью, не имели ничего общего с христианством! <...> Добродетели Грааля были присущи всем арийским народам. Христианство добавило сюда лишь семена вырождения, такие, как прощение оскорблений, самоотречение, слабость, покорность и даже отказ от законов эволюции, провозглашающих выживание наиболее приспособленного, наиболее храброго и наиболее ловкого».

Археолог-любитель Отто Ран

В Третьем рейхе был еще один человек, который выбрал целью своей жизни поиски Святого Грааля. Однако, если для Гитлера священная Чаша оставалась мистическим символом, историк-любитель Отто Ран подошел к теме как прагматик — он был убежден, что Грааль существует на самом деле, его можно отыскать и потрогать руками.

Отто Вильгельм Ран (Otto Wilhelm Rahn) родился в Михельштадте в 1904 году. В юности он всерьез увлекся чтением немецких поэтов-трубадуров Средневековья, а его настольной книгой стал «Парсифаль» Вольфрама фон Эшенбаха. Из этой книги, которую Рихард Вагнер использовал в качестве основы для своей оперы, Отто Ран почерпнул глубокий символизм, который заключается в легенде о Граале и выходит далеко за рамки церковного взгляда на мир. Однако, будучи наивным и воспитанным в духе рационализма, Ран возжелал материального воплощения своего духовного образца и бросился на поиски реликвии.

Основная идея Отто Рана заключалась в том, что таинственная и неуловимая Чаша Грааля, которую искали рыцари короля Артура, могла быть спасена и заботливо сохранена катарми-альбигойцами, почитавшими ее как самое ценное из сокровищ и как воплощенную эмблему своей веры. Ран идентифицировал «Замок Грааля» из «Парсифаля» с воспетым Рихардом Вагнером замком Монсвальт и замком Монсегюр на юге Франции. Логика проста: мифический вагнеровский Монсвальт переводился как «спасительная гора», а реальный Монсегюр — «надежная, безопасная гора». Ран считал, что это обозначения одного и того же места. Следующим шагом стало намерение доказать, что Монсвальт и «Замок Грааля» — одно и то же. Для этого Ран прибег к методике Генриха Шлимана, который, опираясь только на эпосы Гомера, нашел и раскопал легендарную Троию. Так почему же Святой Грааль должен был находиться в Монсегюре — последнем оплоте катаров-альбигойцев? Ран приводил несколько исторических фактов. Известно, что во время осады Монсегюра из замка удалось вырваться двум группам катаров. Первый раз — в Рождество 1243 года; тогда Монсегюр тайно покинули двое предводителей катаров («совершенных»). Второй раз — в ночь на 16 марта 1244 года; из замка выбрались еще четверо высокопоставленных катаров. На протяжении нескольких сто-

летий эти два побега не давали покоя романтикам и любителям приключений. Зачем «совершенные» покинули осажденный замок? Естественно, не из страха перед расправой, а чтобы спрятать свои несметные сокровища, которые так и не удалось найти крестоносцам!

Отто Ран в поисках сокровищ катаров-альбигойцев

Ран подробно проследил путь бегства «совершенных». С керосиновой лампой он облазил все пиренейские пещеры Сабарте (по имени церкви Святого Сабарте), где могли скрыться беглецы. Пещеры действительно хранили множество исторических сокровищ, интересных археологам, но еще до того как началось их изучение настоящими специалистами, все было основательно разграблено и покрыто следами искате-

лей разных поколений, обуянных идеей, что катары-альбигойцы превратили эти места в кладовую своих главных святынь. Тем не менее Ран был убежден, что где-то там спрятана Чаша Грааля, которая, по легенде, была вывезена из Монсегиора незадолго до падения крепости.

Искания Отто Рана нашли сочувствие в нацистских кругах. Его поездка в Монсегиор и дилетантски проведенная разведка получили широкое отражение в прессе, подконтрольной НСДАП. В 1933 году, уже после прихода нацистов к власти, увидела свет первая книга Рана «Крестовый поход против Грааля: история альбигойцев» («Kreuzzug gegen den Gral, die Geschichte der Albigenser»). В его интерпретации Грааль обрел облик своеобразной «чаши нибелунгов» — нордической святыни, а сами катары-альбигойцы были объявлены выходцами из Франконии, то есть почти германцами.

Работа Отто Рана произвели большое впечатление на Генриха Гиммлера. Поэтому нет ничего удивительного, что в марте 1936 года Ран стал эсэсовцем и занял должность референта в Главном управлении охранных отрядов по вопросам расы и поселений. Благодаря высокому покровительству, историк-любитель вошел в высшее общество. Он посещал замок Молхов, располагавшийся на одноименном озере, где в непринужденной обстановке отдыхали офицеры люфтваффе и представители берлинского бомонда.

После зачисления в Личный штаб рейхсфюрера СС Отто Ран в основном занимался построением генеалогического древа Генриха Гиммлера. Тот испытывал изрядные трудности с выполнением собственного приказа о необходимости для каждого офицера «Черного Ордена» проследить свою родословную, начиная с 1750 года. Затруднения Гиммлера были вызваны тем, что часть его предков жила на территории Швейцарии. Отто Ран подвернулся как нельзя кстати — снабженный дипломатическим паспортом, он смог найти в Швейцарии все необходимые документы. После успешного выполнения задания Ран заработал особое расположение Гиммлера. В качестве «премии» в июле 1936 года он получил поездку на север Исландии — хотя формально Ран был членом научной экспедиции, она превратилась для него в экскурсию, пронизанную нордическим духом.

В апреле 1937 года увидела свет вторая книга Отто Рана «При дворе Люцифера: поездка по Европе в хорошем настроении» («Luzifers Hofgesind, eine Reise zu den guten Geistern Europas»). Гиммлер тут же заказал сто экземпляров, причем десять из них были оплетены свиной кожей и напечатаны изысканным шрифтом на пергаменте. Такие роскошные издания должны были стать дорогим подарком для нацистских руководителей, а самый первый экземпляр был преподнесен Гитлеру в его день рождения. Тогда же Ран получил повышение и стал унтерштурмфюрером СС. 25 апреля 1937 года газета «Народный наблюдатель» напечатала рецензию на новую книгу Рана: *«Многие могут испугаться заголовка "При дворе Люцифера" так как самые прекрасные слова, исполненные глубокого смысла, — Носитель света, — оказались тысячекратно искаженными и превращенными в порождение ада. Но Отто Ран не боится вернуть словам их изначальный смысл <...> Он поместил в книге множество мрачных мифов. Но что есть корень мифа? Тоска и темнота! Ночь! Однако тот, кто наделен терпением, сможет увидеть, как встает солнце, светлый носитель!»*.

Потом с Отто Раном произошло то, что именуют «странной историей». Он стал вести разгульный образ жизни, пьянствовал, дрался, брал деньги в долг, прикрываясь авторитетом рейхсфюрера. Попал под подозрение в гомосексуальности и, чтобы снять обвинение, заявил о помолвке. Но это породило новые трудности — Гиммлер настаивал на скорой свадьбе, а невеста Рана была только на фото. Нервы у историка-любителя не выдержали. Считается, что последнюю точку в его судьбе поставили два события: еврейские погромы, прокатившиеся по всей Германии «хрустальной ночью», и намерение начальства перевести его в концентрационный лагерь Бухенвальд — Ран пишет рапорт о выходе из СС.

11 мая 1939 года крестьянские дети, живущие близ баварской деревушки Айберг, нашли разложившийся труп мужчины. Вскоре останки идентифицировали — это был Отто Ран. Около него было найдено два медицинских пузырька с каплями яда. Полиция сразу отбросила версии об убийстве. Было решено, что Ран покончил с собой. Причины суицида остаются загадкой. Может быть, историк-любитель боялся разоблачения его гомосексуальных наклонностей. Так или иначе, но Отто Рана посмертно восстановили в «Черном Ордене».

В июне 1943 года в Монсегюр прибыла экспедиция «Аненербе», в которую входили известные немецкие историки, этнологи, геологи и спелеологи. Под охраной местной милиции члены экспедиции разбили палаточный лагерь и приступили к раскопкам. Работы в замке катаров продолжались вплоть до весны 1944 года, когда нацистам пришлось спасаться бегством от наступающих войск противника. Удалось ли сотрудникам «Аненербе» обнаружить что-либо ценное в районе Монсегюра, неизвестно до сих пор...

8.3. ЧЕРНОЕ СОЛНЦЕ

Черты новой религии, которую Генрих Гиммлер предполагал насаждать сначала в СС, а затем в Третьем рейхе, были не определены. Когда изучаешь документы и свидетельства, связанные с поисками мировоззренческих основ для национал-социалистического государства, то складывается впечатление, что рейхсфюрер давал возможность попробовать себя на этом поприще самым разным деятелям, зачастую исповедовавшим совершенно противоположные взгляды. Главное — чтобы в сумасбродных теориях соединялись элитаризм, расизм, мистика и палеофантастика.

Одним из таких деятелей был Карл Мария Виллигут (Karl Maria Wiligut), известный также под псевдонимом Вайстор. Когда историки упоминают его имя, то обычно добавляют «личный маг рейхсфюрера» или «гиммлеровский Распутин». И действительно, влияние Виллигута на Гиммлера было велико: за период службы в СС он прошел путь от гауптштурмфюрера (капитана) до бригаденфюрера (бригадного генерала). Без преувеличения можно сказать, что Виллигут был наставником Гиммлера. Именно с ним тот консультировался по самому широкому кругу вопросов, касающихся сакральной символики, эзотерики, колдовства и оккультизма. Виллигут принимал участие в разработке знаменитого эзэсовского кольца с «мертвой головой» и многих церемоний, которые придавали охранным отрядам неповторимую ауру элитаризма.

Карл Виллигут родился 10 декабря 1866 года в Вене. Его отец был капитаном австрийского ландвера, но со временем

оставил армию и поступил в полицию. В возрасте тринадцати лет Виллигут-младший пошел по стопам своих предков и поступил в Имперскую кадетскую школу. Военную службу начал в возрасте восемнадцати лет, когда был направлен в 97-й австрийский пехотный полк, расквартированный в Герцеговине. Однако Карл не казался тугодумным офицером— он писал романтические стихи и вступил в общество «Шларраффиа» («Schlarraffia»), которое занималось изучением древней символики и архаичных церемоний. В октябре 1914 года Карл Мария Виллигут как офицер штаба 30-го пехотного полка принимал участие в боевых действиях против русской армии в Карпатах. После этой изнурительной кампании он был произведен в полковники и переведен в Грац. Как следует из документов, Виллигут проявил себя «опытным добросовестным офицером».

Карл Мария Виллигут – создатель новой религии
Третьего рейха

В мае 1918 года новоиспеченный полковник был назначен командующим лагерем для выздоравливающих в Лемберге. Именно там произошли события, во многом предопределившие его дальнейшую судьбу. В июне 1918 года эту офицерскую миссию посетили епископ Поповски, генерал иезуитов Ледоховски и кардинал Рати (будущий папа Пий XI). Воспользовавшись удобным случаем, полковник поведал церковным сановникам о происхождении своей фамилии и семейном предании, хранившемся в строжайшей тайне. Иезуит, услышав историю Виллигута, поморщился и прошептал на ухо папскому легату: «Проклятое семейство». И тут с выдержанным и дисциплинированным офицером произошла странная метаморфоза — Виллигута обуяло неистовство. В ярости он кричал католическим священникам: «Да! Я родом из проклятой семьи!». И позднее с Виллигутом случались припадки, при которых он вел себя словно одержимый.

Тем временем рухнули Австро-Венгерская и Германская империи. Оказавшись в составе «Добровольческого корпуса», Виллигут с оружием в руках сражался против коммунистов и сепаратистов. Выйдя на покой, он хотел заняться политической журналистикой, но нервы сдали окончательно, и Виллигута пришлось поместить в психиатрическую клинику, где его признали недееспособным. В 1919 году «сумасшедший полковник» вышел из нее и почти сразу оказался в рядах националистов. Карл Виллигут стал вождем для самых примитивных и самых отчаявшихся немецких конспирологов — тех, которые верят в существование невидимого архитектора всех событий, живущего среди нас и в случае великой опасности выступающего в роли спасителя. «Странности» Виллигута интриговали и притягивали. В 1920-е годы эзотерики из австрийской элиты стали уделять ему большое внимание. Происходило это с подачи двух людей: баронессы Талер, кузины Виллигута, которая возглавляла один из эзотерических кружков, и Адольфа Ланца, главы Ордена новых тамплиеров. Странники последнего трижды посещали «сумасшедшего полковника», поселившегося в округе Зальцбурга. Именно тогда Виллигут познакомился с нацистской идеологией и деятельностью НСДАП.

В чем-то мировоззрение Карла Виллигута совпадало с нацистской идеологией, но имелись и существенные различия, выдававшие в нем мистика, окончательно оторвавшегося от реальности. Так, под «арийцами» и «сверхчеловеками» Виллигут подразумевал некие духовные сущности («асы»), которые пришли тысячелетия назад с Луны на Землю. Арийцы, о которых говорила национал-социалистическая идеология, были для Виллигута в лучшем случае «кандидатами» на это высокое звание. Истинными арийцами они могли стать лишь после того, как смогли бы вернуть давно утраченную способность путешествовать между мирами.

В 1928 году Виллигут познакомил благодарных слушателей с одним из своих пророчеств, которые называл «хагалритами». Род Кемберов, от которых, по уверению Виллигута, происходил и он сам, был наследником древних сущностей аса, а само слово «кимры» переводилось не иначе как «пророчки аса». Кимры (или «дети света») — двуполые существа с телами летающих ангелов. Когда-то они были подобны богам, но потом стали заключать браки с «детьми камня» и полностью очеловечились. Подлинная история мира была изложена в «Ирмин-саге», записанной на семи дубовых досках «протоарийским» линейным письмом. По утверждению Виллигута, в его роду эти скрижали передавались из века в век строго от отца к старшему сыну. Но в 1848 году во время пожара в немецкой части города Буда, который позже слился с городом Пештом (Будапешт), дом Виллигутов сгорел. В огне погибли не только таблицы «Ирмин-саги», но и другие драгоценные семейные документы и реликвии. Теперь «тайное предание» внутри семьи передается исключительно устным путем. Впервые оно было представлено общественности, когда Карл Виллигут написал для Главного управления СС брошюру «Представление о развитии человечества в тайной традиции нашего рода Аса-Уана Уилиготис» («Darstellung der Menschheitsentwicklung aus der Geheimueberlieferung unserer Asa-Uana-Sippe Uiligotis», 1936) — в ней он не только излагал основную канву семейных легенд, но и попытался сравнить ее с другими эпосами, которые рассказывали о периодических катастрофах, уничтоживших в свое время почти все человечество.

6. ʃ ʃ ʃ + ʃ ʃ ʃ + ʃ ʃ ʃ + ʃ ʃ ʃ +
 6. ʃ ʃ ʃ + ʃ ʃ ʃ + ʃ ʃ ʃ + ʃ ʃ ʃ +
 6. ʃ ʃ ʃ + ʃ ʃ ʃ + ʃ ʃ ʃ + ʃ ʃ ʃ +
 6. ʃ ʃ ʃ + ʃ ʃ ʃ + ʃ ʃ ʃ + ʃ ʃ ʃ

Халгарита – руническое изречение Виллигута

Подобно Герману Вирту, «сумасшедший полковник» намеревался восстановить изначальную «проторелигию». Необычным образом он увязывал ее с христианством. Дело в том, что в предании семьи Виллигутов центральной фигурой был принесший себя в жертву «богочеловек» Бальдр Крестос. Интересно, что в данном контексте слово Крестос значило «благородный», «исключительный» и «порядочный». Лишь после латинизации оно стало звучать как Христос. Возникновение «крестианства», согласно Виллигуту, выглядело следующим образом. Десять с половиной тысяч лет до нашей эры на Земле появилась прекрасная и вечно юная Нана. Она родила непорочно зачатого Бальдра. Он развивался быстрее других «детей света», которые были более материальными и приземленными. Личные качества Бальдра указывали на его божественное происхождение: он был первым, кто совершал осознанные поступки, а не руководствовался подсознанием. Бальдр мог стать вождем нового человечества, но отказался от своего древнего права властвовать над Землей, отдав его другим «детям света», которых земные люди почитали как богов. Навязав людям свои законы, «дети света» стали высокомерными. Они постоянно вели борьбу за власть. И в один момент людям это опротивело. Они обратились к Бальдру с просьбой ограничить способности «детей света». Учитывая растущее влияние «темных аса», Бальдр решил обновить законы, уравнив людей и «детей света». Для последних это стало ужасной новостью. Они опасались утратить последние из способностей, доставшиеся от кимров. В Госларе (Аруале) вспыхнул конфликт между сторонниками «старого уклада» и Бальдром Крестосом, неумоли-

мо проводящим в жизнь свои начинания. Враги взяли штурмом резиденцию Бальдра, пленили и распяли его. После чего в Бальдра было выпущено множество стрел.

Параллели фэнтезийной истории, придуманной Виллигудом, с библейским сюжетом очевидны. Но есть и принципиальное отличие: Иисус был готов к смерти, когда его водружали на крест, а Бальдр был распят «изумленным истиной». Виллигуд не считал свои путанные и странноватые сюжеты отвлеченной мифологией — он утверждал, что распятие Бальдра произошло вблизи Гослара — на месте, где располагались руины семинарии Святого Петра, чуть восточнее города Петерсберг. Духовное заведение было разрушено в 1527 году, когда горожане вели ожесточенную борьбу против брауншвейгского герцога. Много лет спустя, в 1871 году, были обнаружены ведущие стены этого строения. Люди, проводившие раскопки, нашли также остатки нескольких колонн. Виллигуд посетил руины, после чего заявил, что распятие произошло на месте третьей колонны. К сожалению последователей, он не указал, с какой стороны надо вести отсчет, дабы установить точное место.

Последний гроссмейстер Ордена новых тамплиеров Рудольф Мунд в своей книге «Распутин Гиммлера», посвященной судьбе Виллигута, привел один его рассказ о дальнейшей судьбе Бальдра. Тот якобы поведал, что богочеловеку, несмотря на множество причиненных ран, все-таки удалось сняться с креста. Опасаясь преследования, Бальдр направился в «ужасную пустыню Гоби». Там он основал «школу мастеров». Ее ученики тщательно охраняли свое учение, создавая в Азии специальные закрытые области. Не потому ли Генрих Гиммлер проявлял такой повышенный интерес к Тибету?

Казалось бы, в идеи Виллигута невозможно поверить. Но факт остается фактом: «сумасшедший полковник» просто околдовал Гиммлера и его окружение. «Аграрный папа» Вальтер Дарре писал в своем дневнике: *«После посещения Гослара полковник посвятил в свои планы и дал совет. Итак, в 1934 году, в Госларе — первый имперский съезд крестьян»*. Как видите, Карл Виллигуд значительно влиял на внутреннюю политику нацистов.

Падение Виллигута было столь же стремительным, как и взлет. В феврале 1939 года Карл Вольф, адъютант Гиммлера, проинформировал служащих структуры, которую возглавлял «сумасшедший полковник» (Отдел РАШ Главного управления СС по вопросам расы и поселений), что она распущена, а ее шеф уволен на основании собственного прошения. Несколько дней спустя Генрих Гиммлер попросил Виллигута вернуть эсэсовские кольцо, кинжал и шпагу. 28 августа 1939 года Карл Виллигут был официально выведен из состава СС. Официальная версия объясняет причины внезапной опалы тем, что на стол к рейхсфюреру попали документы, в которых подробно рассказывалось о пребывании Виллигута в психиатрической лечебнице. Так закатилась звезда главного эксперта по древним религиям. Впрочем, некоторые его безумные инициативы продолжали жить и развиваться, поглощая немалые средства. Пожалуй, самый значительный проект Виллигута — возведение «орденского» замка, который должен был стать центром идеологической подготовки высшего командного состава СС,

Замок Вевельсбург

Замок Вевельсбург (Wewelsburg) представлял собой массивное треугольное сооружение, построенное в XVII веке на месте старой крепости. Первое упоминание о нем относится к 1123 году — граф Фридрих фон Арнсберг решил возвести на месте саксонских оборонительных валов каменный замок. Однако уже в следующем году граф скончался, и начатые постройки были разрушены местными крестьянами. Некоторое время территория принадлежала семейству графов фон Вальдек, которые восстановили разрушенное, а позже передали половину замка рыцарю Бертольду фон Бюрену. Замок переходил из рук в руки, пока не был окончательно выкуплен архиепископом Теодором фон Фюрстенбергом. В начале XVII века он придавал замку его сегодняшний облик: три мощные башни, которые составляют с высоты птичьего полета почти равнобедренный треугольник. В 1646 году стены и башни замка понесли тяжелый ущерб от огня шведской артиллерии. Только спустя десять лет после завершения Тридцатилетней войны, разрушения были устранены, а на башнях замка появились барочные купольные крыши. В январе 1815 года северная башня (Dicke Turm) выгорела вследствие удара молнии. Перед Первой мировой войной начался ремонт крыш, что несколько затормозило дальнейшее превращение замка в руины. В 1924 году глава местного правления (ландрат) запросил вышестоящую инстанцию о возможности реконструкции замка с целью создания туристической базы. Разрешение властей и пожертвования позволили начать восстановительные работы. Их остановил разразившийся экономический кризис, и Вевельсбург вновь пришел в запустение.

Судьба замка резко изменилась, когда 3 ноября 1933 года, во время своего первого визита туда, Генрих Гиммлер принял решение использовать Вевельсбург в качестве Имперской школы руководителей СС. В ходе переговоров с владельцами Гиммлер договорился взять замок и прилегающие территории в аренду на сто лет за символическую плату: одна рейхсмарка в год. Еще до подписания договора на территории Вевельсбурга начались строительные работы. Только до конца марта 1934 года предполагалось израсходовать 145 тысяч рейхсмарок.

С первых шагов по восстановлению и расширению замка Вевельсбург было понятно, что он имеет особое значение для

Генриха Гиммлера. Речь не шла о том, чтобы замок стал школой СС или учебным замком НСДАП — в планах не было предусмотрено никакого оборудования учебных залов, а наличествовали лишь маленькие помещения, которые должны были служить руководителям СС в качестве жилых комнат и мест для мировоззренческих размышлений. Вызвало затруднения и единое для всех название проекта, он фигурировал в документах как: «Расовая школа СС», «Школа руководителей СС», «Школа мировоззрения СС», «Школа рейхсфюрера СС», «Школа-пансион СС Вевельсбург» и тому подобными.

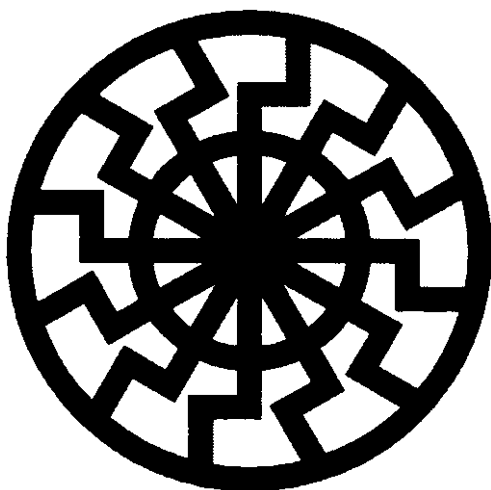

Генрих Гиммлер с высшими офицерами СС

Замок восстанавливался под покровом тайны. Посещение Вевельсбурга посторонними лицами было строго запрещено приказом. Местные жители могли попасть туда только по специальному приглашению. В печати любое упоминание о замке тщательно вымарывалось цензурой. Распоряжение от 6 ноября 1935 года разъясняло, что Вевельсбургу предстоит обрести некий особый статус, нежели другие учебные заведения СС — в нем впервые отчетливо обрисовываются планы Гиммлера о преобразовании замка в святыню «Черного Ордена». К этой

идее его подтолкнул «сумасшедший полковник» Карл Виллигут, который предложил создать в стенах замка центр изучения основ расовой теории. Кроме того, на решение Гиммлера повлияло старинное иезуитское пророчество о «битве близ Биркенбаума». В нем говорилось, что в ходе грядущей «последней битвы» бесчисленные орды с востока будут наголову разбиты западным войском. Рейхсфюрер собирался подготовить СС к этому величайшему столкновению между Азией и Европой, причем полагал, что оно произойдет как раз через сто лет.

Когда Вевельсбург был восстановлен, возникла нужда в квалифицированных кадрах, которые обеспечили бы «мировоззренческое» обучение. В качестве преподавателей приглашались молодые ученые, стоящие «на прочной идеологической платформе»: медиевисты, германисты, этнографы, специалисты по генеалогии и «немецкой астрономии». *«Молодой сотрудник, которого нам хотелось бы видеть в своих рядах, помимо соответствующей мировоззренческой и воинской ориентации мышления, должен обладать сугубо научной подготовкой, будучи при этом свободным от того, чтобы рассматривать науку в качестве самоцели. <...> Мы не нуждаемся ни в закосневшем догматике, ни в мечтателе-фантасте».*

Черное Солнце

Финансовые расходы на «орденский» замок намного превосходили субсидии на все остальные памятники культуры, вместе взятые. Так, в Вевельсбурге была учреждена собственная строительная контора, в которой к 1942 году были заняты 54 сотрудника, включая рабочих и служащих, в том числе — пять архитекторов. Основными кредиторами выступали Германский трудовой фронт, Германский Красный Крест, Банк Германского труда и Дрезднер Банк. Уровень расходов можно оценить, если вспомнить, что сумма кредитов Дрезденер Банка различным предприятиям СС к концу войны составляла примерно 30 миллионов рейхсмарок, причем в Вевельсбург ушло более 13 миллионов!

В замке были организованы музей, библиотека и кабинеты для занятий, каждый из которых оформлялся в соответствии с уникальным назначением и в привязке к конкретной легенде: кабинет короля Артура, кабинет Святого Грааля, кабинет короля Генриха и тому подобные. Но особый интерес вызывает помещение, которое иначе как храмовым не назовешь. В подвале северной башни (той самой, в которую когда-то попала молния) было решено оборудовать «торжественный зал». Потолок сохранившегося до наших дней помещения с максимальной высотой 9,5 метров и диаметром около 14 метров представляет собой отлитое из бетона куполообразное перекрытие в виде чаши, облицованной изнутри природным камнем. Посреди пола располагается углубление, напоминающее купель, в которую ведет лестница из трех ступеней. На одинаковом расстоянии друг от друга возле стены установлены двенадцать круглых каменных цоколей, назначение которых достоверно не установлено (возможно, на них предполагалось разместить священные реликвии). Свастика в центре купола является единственным архитектурным украшением.

Внутреннее пространство освещается через четыре окна в наружной стене башни. Потоки падающего через них света сходятся в «купели», и это место визуально выделяется при естественном освещении. Там, на зеленом мраморе пола, выложено из черного камня загадочное «колесо». Двенадцать спиц «колеса», имеющих форму руны «зиг», указывает на одну из связанных аркадами колонн, по кругу опоясывающих внутреннее пространство зала. Фигура на полу является эзотерическим символом, обозначающим «первоогонь», центр Вселен-

ной и творческое начало. Она называется «Черным Солнцем», что связывает ее с аббревиатурой СС (SS, «Schwarze Sonne»). Может быть, это и есть главный символ новой религии, которую разрабатывали подчиненные Генриха Гиммлера? Связано ли строго выдерживаемое число двенадцать с легендой о рыцарях короля Артура? Содержится ли в форме «купели» намек на Святой Грааль? На эти вопросы нет однозначного ответа — мы можем только догадываться, какую символику содержал в себе эссовский храм Вевельсбурга и какие обряды здесь планировалось совершать...

Проект расширения замка Вевельсбург

Зато известно, что Вевельсбург собирались значительно достраивать и расширять. Вот что было записано в проекте: «Исходным пунктом всего проекта является центр северной башни замка Вевельсбург, горизонтальная проекция которого образует равнобедренный треугольник. Высоту этого равнобедренного треугольника образует двухкилометровый прямолинейный участок ведущей в замок в северо-северо-западном направлении главной транспортной магистрали, имеющий вид усаженного четырьмя рядами деревьев величественного проспекта. <...> Собственно территория замка занимает 3/4 площади круга радиусом 430 м и завершается стеной с 18 башнями. В пределах этой территории сооружено большое количество строений, служащих исключительно целям Имперского руководства СС. Главная улица будущей деревни описывает дугу радиусом 635 м вокруг центра северной башни замка, на территорию которого через специальные входные ворота ведут связанные с главной улицей деревни три радиальные дороги. Поселок СС будет находиться на северо-западе, центр собственно деревни — на севере, казарма личного состава СС — на западе территории замка. Между казармой и деревней <...> предусмотрено разместить колонию вилл для высших руководителей СС. На юго-западе территории замка планируется расположить крупные крестьянские хозяйства, в частности — наследственные крестьянские дворы, которые в дальнейшем предполагается сгруппировать в поселения разбросанной застройки, примерно по три-четыре хозяйства у перекрестков дорог». Руководители строительства последовательно придерживались этого плана. В его окончательном варианте, который Генрих Гиммлер утвердил в 1944 году, также наблюдается строгое равенство всех объектов на образованный старым замком равнобедренный треугольник — так, чтобы при взгляде на очертания Вевельсбурга с высоты птичьего полета возникала ассоциация с формой наконечника копья.

В январе 1939 года Гиммлер провел в замке три дня. Особенное внимание он уделил «залу судебных заседаний» в западном крыле, где, по его мысли, предстояло проводить церемонии принятия торжественной клятвы группенфюреров. Для этого помещения Генрих Гиммлер распорядился написать картину, изображающую древо жизни, и изготовить из керамики

государственный герб в виде имперского орла. Однако начавшаяся война смешала все планы. В Вевельсбурге было проведено лишь одно совещание группенфюреров СС — 11 по 15 июня 1941 года, и посвящено оно было актуальным вопросам подготовки к войне с Советским Союзом.

В соответствии с замыслом Гимmlера «орденский» замок должен был апеллировать не столько к разуму высших руководителей СС, сколько к их сердцам. Поэтому вплоть до последнего года войны рейхсфюрер отдавал распоряжения оборудовать интерьер замка самыми изысканными ценностями. Его ничуть не беспокоило, что под «подарками и приобретениями» для Вевельсбурга подразумевались ценности, награбленные практически на всех оккупированных немецкими войсками территориях.

Ни один из замыслов Гимmlера не был реализован в полной мере. 31 марта 1945 года рейхсфюрер отдал распоряжение взорвать замок, дабы он не достался войскам союзников по антигитлеровской коалиции. Восстановление замка началось в 1948 году, и сейчас в нем находится местный краеведческий музей, где истории СС посвящена сравнительно небольшая экспозиция...

Глава 9

ШКАТУЛКА ПАНДОРЫ

9.1. ГЕРМАНСКАЯ ТЕХНОМАГИЯ

Вторая мировая война началась 1 сентября 1939 года, с вторжения немецких войск в Польшу. Эта война виделась Адольфу Гитлеру и его соратникам серией блестящих побед — «блицкригов», по окончании которых он поставит на колени европейские державы и Советский Союз. Однако лидеры Третьего рейха просчитались. Великобритания, которая, согласно пронизанным мифами представлениям Гитлера, должна была стать союзником Германии, продолжала войну, оставаясь постоянной угрозой на суше и на море, препятствуя планам по расширению жизненного пространства на Восток. А нападение на СССР, через которое предполагалось воплотить эти планы в жизнь, стало началом конца национал-социалистического государства.

После провала наступления под Москвой выяснилось, что сельское хозяйство и промышленность Третьего рейха в принципе не готовы к ведению продолжительных боевых действий. В 1941 году значительная часть вермахта представляла собой обычную пехоту; немецкий транспорт был преимущественно на конной тяге — соответственно, мобильность такой армии была весьма ограниченной. Больше того, к началу войны Красная армия имела огромное преимущество по оружию: семь к одному в танках, четыре к одному в самолетах. Другой вопрос, что советские войска оказались совершенно не готовы к ведению оборонительной войны, но в любом случае хвастливое заявление Адольфа Гитлера от 14 июля 1941 года, что война на Востоке завершилась полной победой, было преждевременным.

Не дождавшись предложений о перемирии, немецкое руководство к ужасу своему обнаружило, что война будет жесто-

кой и затяжной. Вермахт был в состоянии выиграть локальный европейский «блицкриг», однако победить в тотальной войне на два фронта могла только страна, отмобилизовавшая все доступные ресурсы. Но именно ресурсов Третьей рейху и не хватало. Согласно исторической статистике, суммарные ресурсы союзников по антигитлеровской коалиции уже в 1941 году вдвое превышали германские, а вскоре преимущество утроилось! Германия легко победила бы в одном случае: если бы Иосиф Сталин и коммунисты согласились «играть» по правилам «цивилизованной» европейской войны — только вот ждать подобного подарка от кремлевского руководства мог лишь очень наивный человек. С момента вступления частей вермахта на советскую территорию Третий рейх был обречен на поражение, но Адольф Гитлер, ослепленный верой в собственную исключительность и в свою «высокую миссию», не сумел разглядеть очевидное.

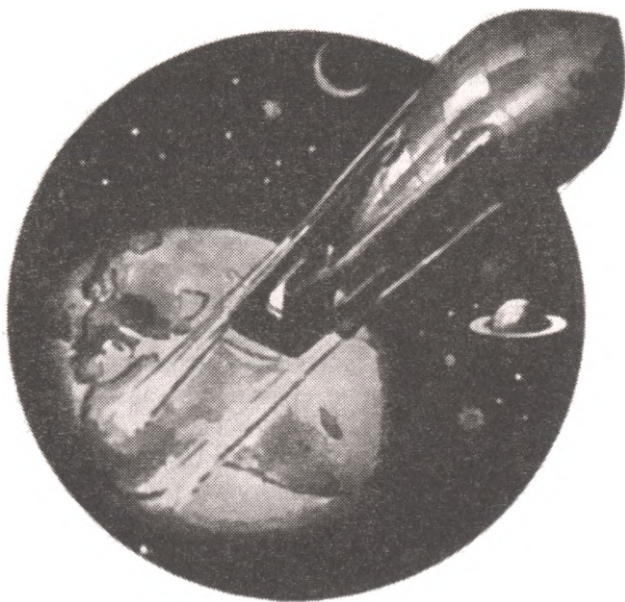

Иллюстрация к роману немецкого фантаста Отто Гейля
«Выстрел во Вселенную»

К осени 1942 года, когда перевод экономики на военные рельсы стал неизбежным, немецкая пропаганда всюду растиражировала миф о «качественном превосходстве». Мол, если Красная армия делает ставку на количество плохо вооруженных солдат, то мы, немцы, победим качеством наших вооружений. И это, заметим, после того как вермахт столкнулся с танками «Т-34» и реактивными минометами «БМ-13» («Катюша»). Неужели Гитлер всерьез рассчитывал, что его противники не будут развиваться, совершенствуя собственные виды вооружений?.. Так или иначе, но именно в тот период начались первые разговоры о «чудо-оружии», которое спасет рейх и немцев от разгрома, враз уничтожив всех врагов. Данная тема заслуживает внимания, ведь идея «качественного превосходства» немецкого оружия произрастает из того же набора антинаучных теорий, откуда выросла вся мифология «высшей расы».

Концепция «чудо-оружия» завораживала воображение немцев задолго до прихода Гитлера к власти. Реваншистские настроения проявляли себя в самых разных сферах. В моду вошли романы о будущем (Zukunftroman), в которых описывалось, как гениальный немецкий инженер изобретает технологию «двойного назначения» и применяет ее против врагов Германии, возвращая своей стране было величие. Вот, например, роман Пауля Тиме «Полет к Солнцу» («Der Flug zur Sonne», 1926). Он рассказывает о том, как немецкий инженер открывает метод, позволяющий уменьшать вес тел с помощью сильного магнитного поля. Кроме того, тот же инженер изобрел некие «лучи», парализующие работу магнето двигателей. В результате Германия получает явное военное преимущество перед другими европейскими державами, отменяет Версальский договор, обретая «господство» над врагами. Вот роман Карла Августа фон Лаффета «Мировой пожар» («Weltenbrand», 1926). Действие отнесено в будущее — на тридцать лет вперед. Земным шаром правит Комиссия Лиги мира, в которой заседают представители всех государств, кроме большевистской России, сохранившей свою независимость в пределах Дальнего Востока. Лига мира построила и разместила на орбите так называемую Эфирную станцию. Там живут инженеры, управляющие громадными зеркалами и посылающие отраженный солнечный свет в различные районы, воздействуя

таким способом на климат. Сообщение между эфирной станцией и Землей поддерживается при помощи космических кораблей. Один из таких кораблей, совершивший вынужденную посадку возле Хабаровска, был захвачен диктатором — большевиком Колуминым. Он заставляет командира корабля Вестеркампфа, немца по национальности, починить корабль и построить второй такой же. Диктатор лелеет злобещий замысел полететь на Эфирную станцию, чтобы овладеть ею и захватить власть над Землей. Полет состоялся, но попытка захвата станции не удалась, и большевики попали в плен. В это время астрономы предсказали близкое извержение на Солнце, которое будет настолько сильным, что вся средняя полоса земного шара, за исключением полярной области, будет охвачена пожаром. И действительно, мировой пожар вскоре начинается. В огне гибнут миллионы людей. Несколько лучше обстоит дело в Европе, и в особенности в Германии, которая при помощи Эфирной станции прикрывается слоем облаков. Наконец пожар заканчивается, Вестеркампф овладевает станцией, и Германия благодаря его решительным действиям становится во главе Лиги мира.

Подобные романы писали и другие фантасты: Отфрид Ганштейн, Бруно Бюргель, Отто Гейль, Ганс Доминик, Рудольф Дауманн, Фредер ван Хольк, Фредерик Фрекса, Ганс Рихтер, Вальтер Кегель. Книги некоторых из них (например, Ганса Доминика) расходились миллионными тиражами. Весьма примечательно, что во многих немецких утопических романах того периода наряду с «гениальными» немецкими инженерами действуют «высшие существа»: либо возрожденные атланты, либо особая порода сверхлюдей, либо пришельцы с других планет (ураниды — *die Uraniden*). Кроме того, зачастую инженеры из романов используют какие-то особые силы («икс-лучи»), пока еще не известные человечеству, что указывает на определенную преемственность, которая связывает научную фантастику Германии с европейским оккультизмом XIX века. Таким образом, немецкая фантастика стала предвестницей «техномагии» — сплава новейших технических средств и оккультных практик.

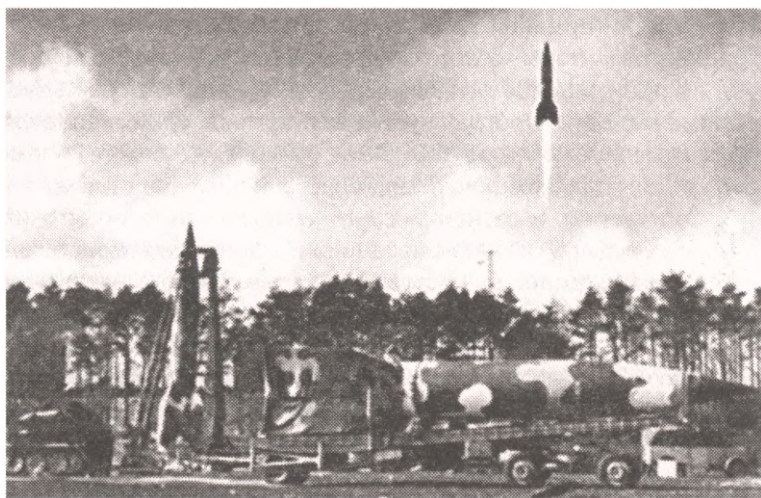
Современные историки обычно связывают понятие «чудооружия» (или «оружия возмездия») с атомным проектом, который вел нобелевский лауреат Вернер Гейзенберг. Однако

факты свидетельствуют об обратном. Во-первых, Гейзенберг никогда не работал над бомбой, создавая так называемую «урановую машину» (прототип атомного энергетического реактора). Во-вторых, руководители Третьего рейха явно недооценивали перспективы, которые открывает цепная реакция распада атомных ядер. Не сохранилось даже каких-либо внятных высказываний Адольфа Гитлера по этому поводу. 23 июля 1942 года Альберт Шпеер, рейхсминистр вооружений и военной промышленности, записал в дневнике: *«Фюреру вкратце доложено о совещании по поводу расщепления атома и об оказываемой нами поддержке»*. И это все! Что касается Генриха Гиммлера, тот уверенно заявлял, будто бы атомная физика никогда не создаст оружия, и даже не хотел обсуждать эту тему. В-третьих, в Германии не было достаточного количества «ингредиентов», чтобы «сварить» атомную бомбу. Норвежский завод по производству тяжелой воды не обеспечивал даже экспериментальную программу. Металлический уран, несмотря на его высокое качество, был в еще большем дефиците — чтобы его достать, немецкие физики пускались во все тяжкие.

Собственно, в сознании самих немцев понятие «оружия возмездия» было связано с авиацией и с тактикой массированных бомбардировок для устрашения гражданского населения противника. Непосредственным поводом к началу воздушного террора послужила бомбардировка 28 марта 1942 года немецкого порта Любека. Этот налет английской авиации, в котором участвовало 234 самолета, вызвал бурную реакцию в Германии. Гитлер был взбешен. 14 апреля люфтваффе получили приказ, в котором говорилось: *«Фюрер приказал в воздушной войне против Англии перейти к более агрессивным действиям. В соответствии с этим при выборе целей предпочтение отдавать таким объектам, налеты на которые в наибольшей степени скажутся на жизни гражданского населения. Кроме ударов по портам и промышленным объектам, должны производиться террористические налеты возмездия по английским городам»*. Однако первые же «удары возмездия» немецкой авиации по английским городам показали их весьма малую эффективность. Точность бомбометания была низкой, а потери в самолетах — большими. Переломить ситуацию могли летательные аппараты принципиально нового типа, посе-

му первые успехи в испытаниях ракетного оружия в конце 1942 года вызвали у Адольфа Гитлера и его ближайшего окружения большой интерес. Фюрер нацистов рассчитывал с помощью невиданного и неотвратимого оружия возобновить воздушное наступление на Англию.

Тактика использования тяжелых ракет дальнего действия, казалось, имеет сплошные плюсы. Создание атмосферы террора не требовало высокой точности попадания, необходимой при действиях против военных объектов. Ракеты несли достаточно мощный по меркам того времени боевой заряд. Ракеты позволяли избежать потерь летного состава. Ракеты были неотразимы для средств ПВО противника.

Баллистические ракеты «А-4V-2»

В то же время «оружие возмездия» стало одним из главных козырей немецких пропагандистов. Начиная с весны 1943 года пресса и радио неумолчно трубили о «секретном оружии фюрера», которое изменит ход войны и добудет победу Германии. Только в 1943 году Адольф Гитлер трижды в своих речах (21 марта, 10 сентября и 8 ноября) говорил о «новом неотразимом оружии». Йозеф Геббельс за этот период в ряде своих выступлений (10 марта, 5 и 18 июня, 20 августа, 3 октяб-

ря, 28 ноября, 31 декабря) всячески рекламировал «секретное оружие» фюрера. *«Наступательное оружие; которое мы применим, — говорил он, — будет совершенно нового типа. От него не спасет никакая оборона, никакая тревога. Здесь не поможет ни зенитная артиллерия, ни сирена. <...> Я даже не могу себе представить страшного морального воздействия таких ударов».*

Упомянутым «секретным наступательным оружием» были два летательных аппарата. Первый из них, известный под обозначением «V-1» («Фау-1»), — самолет-снаряд «Fi-103» конструкции Фрица Глоссау с пульсирующим воздушно-реактивным двигателем мог доставить тонну взрывчатки на расстояние свыше 200 км. Второй, известный под обозначением «V-2» («Фау-2»), — тяжелая баллистическая ракета «А-4» конструкции Вернера фон Брауна, способная забросить ту же тонну на расстояние свыше 300 км.

Особое впечатление на Гитлера произвели именно тяжелые ракеты «V-2». Да и стоит ли удивляться? Зрелище огромной стальной колонны (длина «А-4» — 14,3 м), поднимающейся в небо на столбе огня, стремительно вырывающегося из дюзы двигателя, впечатлит кого угодно. А фюрер немецких нацистов с его богатым воображением и языческим мировоззрением был вообще падок на подобного рода эффекты. Где-то в глубине души он был и оставался примитивным огнепоклонником — человеком, не понимающим природы огня и приписывающим ему божественные качества. Кстати, создатели ракет догадывались, что к чему, а потому старались выставить свою работу в соответствующем свете. В архивах сохранился эскиз двигателя «V-2», на котором изображена свастика — неведомый нацистский инженер нарисовал ее прямо в камере сгорания, подчеркнув тем самым связь между мощностью древнего эзотерического символа и процессами горения немецкого спирта в немецком жидком кислороде. Чем не «техномагия»?..

Гитлеру даже не потребовалось непосредственного присутствия на запуске ракет — хватило рекламного фильма, снятого сотрудниками Вернера фон Брауна и показанного 7 июля 1943 года в ставке «Волчьего логова» («Wolfsschanze») под прусским городом Растенбургом. Вернувшись в свой бункер, фюрер нацистов упивался перспективами, которые, как ему казалось,

открывались с этим проектом: «А-4 — это решающая стратегическая акция! И какое бремя свалится с нашей родины, когда мы нанесем такой удар по англичанам! Это решающее в военном отношении оружие и относительно дешевое в производстве. <...> Я уже собирался подписывать программу по танкам. А теперь вот что — пройдите по тексту и уравняйте по категории срочности А-4 с производством танков».

Конструктор «оружия возмездия» Вернер фон Браун
в окружении генералов вермахта

В тот день Адольф Гитлер совершил серьезнейший стратегический просчет. Далеко не первый, но в условиях близящегося военного краха — роковой. Тяжелые баллистические ракеты, без сомнения, были оружием будущего, только вот Германия в условиях тотальной войны на два фронта не успевала довести их конструкцию до ума: требовались совершенно иные денежные вливания, а главное — время и еще раз время. Куда разумнее было бы направить средства и специа-

листов на создание противовоздушной обороны. Впоследствии это признавали и сами нацисты.

Альберт Шпеер писал в мемуарах: *«Абсурдной была сама идея противопоставить бомбардировочной авиации образца 1944 г., которая на протяжении многих месяцев (в среднем по 4100 вылетов в месяц) сбрасывала с четырехмоторных бомбардировщиков ежедневно три тысячи тонн взрывчатки на Германию, ракетные залпы, которые могли бы доставлять в Англию 24 т взрывчатки, т. е. бомбовый груз налета всего шести "летающих крепостей". И нарекать это Возмездием! Это, по-видимому, была моя самая тяжелая ошибка за время руководства немецкой военной промышленностью — я не только согласился с этим решением Гитлера, но и одобрил его. И это — вместо того, чтобы сконцентрировать наши усилия на создании оборонительной ракеты "земля-воздух". Еще в 1942 г. под кодовым названием "Водопад" ее разработка продвинулась настолько далеко, что было уже почти возможно запускать ее в серию. Но для этого на ее доводке нужно было бы сосредоточить все таланты техников и ученых ракетного центра в Пенемюнде под руководством Вернера фон Брауна. <...> Я и сегодня полагаю, что ракеты в комбинации с реактивными истребителями могли бы с начала 1944 г. сорвать воздушное наступление западных союзников с воздуха на нашу промышленность. Вместо этого огромные средства были затрачены на разработку и производство ракет дальнего действия, которые, когда осенью 1944 г., наконец, дошло дело до их боевого применения, обнаружили себя как почти полная неудача. Наш самый дорогой проект оказался и самым бессмысленным. Предмет нашей гордости, какое-то время и мне особенно импонировавший вид вооружения обернулся всего лишь растратой сил и средств. Помимо всего прочего, он явился одной из причин того, что мы проиграли и оборонительную воздушную войну...»*

Добавить к этому нечего. Не было в истории случая, чтобы «чудо-оружие» меняло ход войны, перевесив мужество солдат и искусство офицеров. Адольф Гитлер совершил ошибку, поверив в миф о «качественном превосходстве». А за ошибки всегда приходится платить.

9.2. ГУМАНИТАРИИ С ПОГОНАМИ

Примерно на том же уровне велись разработки «чудооружия» в отделах «Аненербе». С началом войны исследовательский институт СС оказался в сложном положении, ведь любому очевидно: армии не нужны гуманитарии (разве только в виде рядовых солдат), зато очень нужны инженеры, которые могут создавать новые виды оружия или совершенствовать старые — в «Аненербе», занимавшемся преимущественно историей, археологией, лингвистикой, символикой, геральдикой и эзотерикой, таковых не было.

Однако авантюристы из числа сотрудников этой выдающейся организации никогда не сумели бы добиться того положения в обществе, которое они занимали, если бы не обладали ценным качеством — «пудрить мозги» и «вешать лапшу» на пустом месте. В «Аненербе» была принята программа «Военного использования гуманитарных наук». Идея состояла в том, чтобы способствовать борьбе с «духовными ценностями противника». Под этим соусом «Аненербе» удалось выбить дополнительное финансирование и даже учредить новые отделы. Один из них возглавил музыковед Антон Квельмальц. В свое время он был сотрудником Берлинского государственного института немецких музыкальных исследований. После того как его назначили в аппарат Имперского комиссара по укреплению немецкого народа, Вальтер Вюст сделал ему предложение поработать на «Аненербе». В 1942 году Вольфрам Зиверс начал зондировать почву, чтобы сделать музыкальные исследования задачей, пригодной для военной политики. В июне 1943 года он еще раз подчеркнул значимость музыкальных исследований Квельмальца. Отдел народной музыки должен выполнять программу, утвержденную лично Генрихом Гиммлером. В ней Зиверс особо выделял следующие два пункта: обработка материалов, доставленных с оккупированных территорий, и формирование фонотеки народных мелодий. В том же 1943 году Квельмальц был провозглашен начальником нового отдела «Аненербе», а его группа по изучению индогерманской культурной истории была включена в деятельность программы «Военного использования гуманитарных наук». Годовой бюджет нового отдела составлял 20 тысяч рейхсмарок.

Осенью 1942 года Вальтер Вюст создал еще одну структуру — Отдел прикладной лингвистической социологии. Ее сотрудникам вменялось в обязанность планировать практические мероприятия в сфере «новой народной политики». Итогом работы стала программа создания тайных «политико-лингвистических управлений». Начальником отдела был назначен человек, известный в определенных кругах под несколькими именами. Сам он с 1930 года именовал себя Георгом Шмидтом-Рором. Этот ветеран Первой мировой войны был одержим идеей коренного переустройства мира. Вместе со своим однополчанином он написал в 1917 году научно-пропагандистскую работу, предназначенную для населения русских оккупированных территорий под названием «Что надо делать, чтобы предотвратить наступающую революцию?». В ней начинающий автор предполагал использовать лингвистику в политических целях. В 1920-х годах Георг Шмидт-Рор принимал активное участие в деятельности Прусского министерства по делам образования и религии. В 1932 году опубликовал монографию «Язык как изобразительное средство нации» («Die Sprache als Bildnerin der Voelker»). Книга подверглась ожесточенной критике со стороны нацистов — не спасло Георга даже заступничество Карла Хаусхофера. Почти десять лет языковед жил в безвестности, и в этой связи шаг, который предпринял Гиммлер, назначив в 1943 году его начальником нового отдела «Аненербе», более чем удивителен.

До сегодняшнего дня дошло всего несколько документов, посвященных деятельности Отдела прикладной лингвистической социологии. Сотрудники отдела утверждали, что язык и письменность являются не менее эффективным оружием, чем танки и пушки, — просто воздействие этих факторов не столь явно. Немецкий язык представлялся им важным средством для укрепления Третьего рейха, который должен был включить в свой состав всю Европу вплоть до Волги. Немецкий язык в таком случае мог выступать средством коммуникации между представителями различных национальностей, живущих в рейхе. Именно немецкий язык связывал воедино добровольцев из Голландии, Украины, Латвии, способствуя формированию нового европейского пространства. Кроме того, использование немецкого языка на оккупированных территориях как основно-

го средства общения должно было подрвать сопротивление недовольных. Если обратиться к болезненному для нас примеру лингвистической политики нацистов в России, то Шмидт-Рор предлагал ряд мер, начиная от выработки специального германизованного шрифта и заканчивая установлением специфической языковой морфологии. А вот, например, английскому языку предполагалось объявить тотальную войну на уничтожение. Победа в лингвистической войне, по мнению Шмидта-Рора, должна была способствовать закату Британской империи. Руководство этим глобальным процессом онемечивания языков предполагалось поручить вышеупомянутым «политико-лингвистическим управлениям». В их недрах должна была разрабатываться тактика «лингвистических боев».

Палеолитические «Венеры»

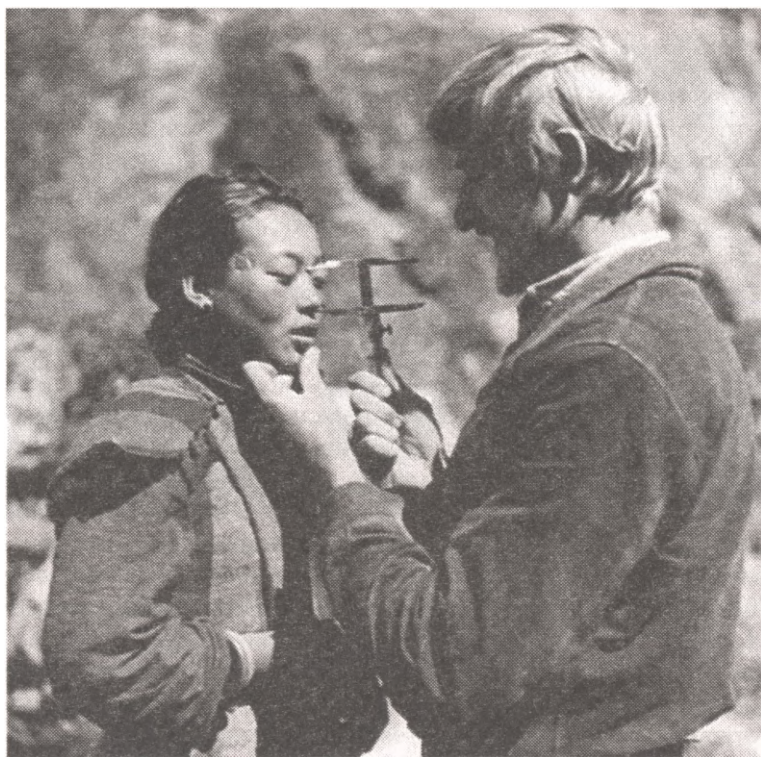
Несмотря на желание Вольфрама Зиверса сохранить довоенные кадры и проекты «Аненербе», ему все чаще приходилось идти на уступки руководству СС, отдавая предпочтение практическим исследованиям и отодвигая на задний план чисто теоретические разработки. Но именно «практика» привела впоследствии Зиверса на виселицу.

В годы Второй мировой войны сотрудники «Аненербе» получили возможность более досконально подойти к изучению

вопроса превосходства арийской расы над всеми остальными. Как мы помним, Генрих Гиммлер всегда проявлял повышенный интерес к этой проблематике и надеялся внедрить в жизнь методики по селективному улучшению немецкой расы. «Аненербе» служило одним из инструментов в достижении этой цели. Например, там изучались так называемые «палеолитические Венеры» — примитивные и довольно уродливые скульптурки, изваянные еще в первобытные времена. Ознакомившись с их изображениями, Гиммлер выдвинул гипотезу, что поскольку у различных народов существовал схожий «идеал женщины», то наверняка между первобытными племенами наличествовала культурная связь. При этом рейхсфюрер СС поручил «Аненербе» создать карту, где были бы обозначены места находок «Венер». Им двигал вовсе не археологический интерес — обнаружив схожие изделия у ряда африканских племен, Гиммлер хотел доказать, что негроидные расы не всегда обитали на Черном континенте, а были вытеснены из Европы климатическими изменениями и сопряженным с ним нашествием нордических арийцев. Рейхсфюрер настолько увлекся этой идеей, что даже полагал, будто бы появление его палеофантастической теории станет вехой в истории антропологических исследований.

Комментарии ученых из «Аненербе» оказались более сдержанными. Отто Хут сообщил, что фигурки «Венер» являются идеализированным, а не натуралистическим отражением представлений первобытных художников о человеке, а стало быть, не могут считаться доказательством того, что их изготавливали именно представители африканских народов. Впрочем, чтобы хоть как-то поддержать идею Гиммлера, он добавлял, что в период неолита могло существовать некое культурное родство между племенами Юго-Восточной Европы и племенами Передней Азии. Вальтер Вюст в январе 1942 года пошел на банальную отписку, в которой информировал любимого руководителя, что поскольку в годы войны полевые работы в Африке провести невозможно, то он предпочел бы заняться этим вопросом после ее окончания. В качестве альтернативы Вюст предложил проводить в лагерях для военнопленных антропологические исследования, которые могли бы подтвердить подлинность гипотезы Гиммлера. Только этнограф Бруно Бегер (Bruno Beger) сумел вселить надежду в душу Гиммлера, не

только согласившись с тем, что фигурки «Венер» необходимо использовать для воссоздания подлинной картины древнего мира, но и установив на основании их изучения родственные связи между евреями и африканскими племенами! *«Среди евреек часто встречается сильное развитие ягодичной мышцы, что напоминает нам телесную конституцию готтентотов и бушменов, — писал Бегер. — Можно предположить, что, кроме восточной и переднеазиатской расы, в евреях отразились и негроиды».* Бегер не ограничивался теоретическими выводами — он настаивал, что целесообразно изучать телесное сложение евреек, которые находились в концентрационных лагерях и гетто.

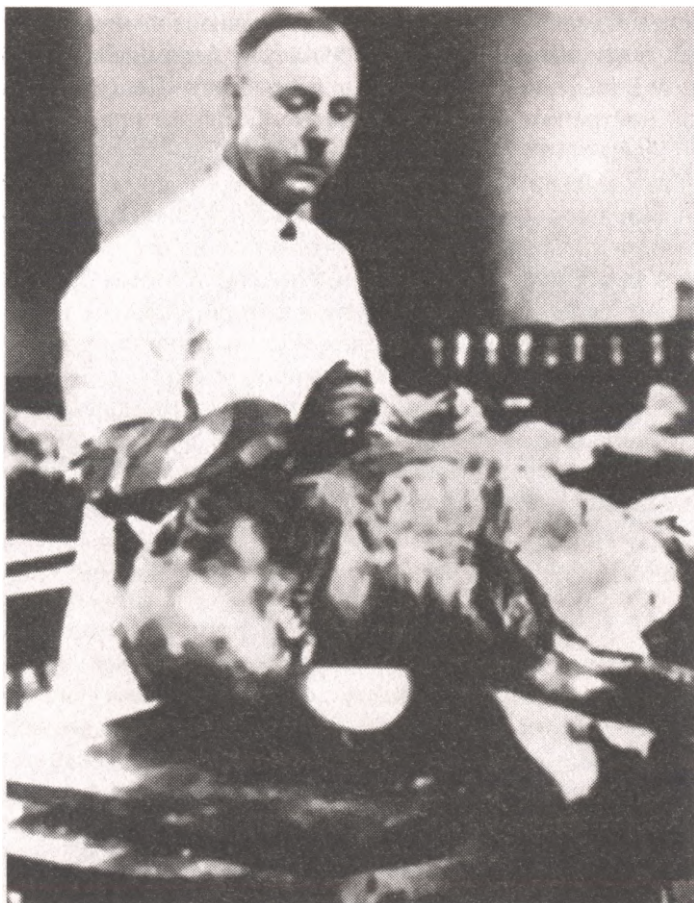
Нацистский этнограф Бруно Бегер изучает расовые признаки жителей Тибета

Именно энергичный Бруно Бегер придал толчок расовым исследованиям в Третьем рейхе. Свою деятельность этот исследователь начал в Главном управлении СС по вопросам расы и поселений. В 1938—1939 годах Бегер участвовал в тибетской экспедиции Эрнста Шеффера — там он отвечал за сбор и обработку этнографического материала. И, подобно Шефферу, в 1940 году окончательно перешел в «Аненербе». Работая в Отделе Центральной Азии, он занимался обработкой тибетских находок, за что получил приписку к войскам СС и «бронь» от фронта. Однако в «Аненербе» Бегер реализовался не как этнограф, а как антрополог. Еще в 1942 году берлинским профессором Вольфгангом Абелем был разработан «Поступательный план нейтрализации русской расы». Согласно плану, население северной России предполагалось германизировать, а остальных выселить в Сибирь. В 1943 году его доработкой должен был заняться Бруно Бегер. Вольфрам Зиверс поддержал этот проект. Фактически Бегер принимал на себя ответственность за формулирование принципов, по которым будет производиться сортировка населения оккупированных территорий — то есть кому из жителей России предстоит покинуть родные места, кому стать рабом, а кому умереть.

6 июня 1943 года Бруно Бегер отправился в концлагерь Аушвиц (Освенцим), чтобы лично осуществить антропологические замеры. Воспользовавшись случаем, он занялся там изучением советских азиатов, которых почему-то называл «монголами». Через год эта деятельность была продолжена в женском концлагере Хефтлиг и в азиатских формированиях СС. Кроме того, Вольфрам Зиверс поручил Бегеру заняться «заготовкой еврейских черепов для проведения антропологических исследований». Главный антрополог «Аненербе» сам мараться не стал, а нашел для этого дела профессионального анатома — профессора Августа Хирта (August Hirt) из Страсбургского университета. Документы свидетельствуют, что этот ветеран национал-социалистической партии не знал жалости ни к себе, ни к другим. Начав карьеру с разработки противоядия от иприта, он экспериментировал на собаках и на себе, в результате оказался в госпитале, с тяжелым кровоизлиянием в легкие. Впоследствии он начал проводить опыты над узниками концлагерей, многие из которых затем ослепли или умерли. Для сбора че-

репов Хирт поддерживал тесные контакты с «поставщиком сырья» — Йозефом Крамером (Josef Kramer), комендантом концлагеря Бельзен, получившим за крайне жестокое отношение к заключенным прозвище «бельзенский зверь».

В феврале 1942 года Август Хирт обратился к Генриху Гиммлеру с письмом, которое впоследствии вошло в материалы Нюрнбергского процесса как одно из доказательств преступлений нацизма:

Профессор Август Хирт за работой

«Мы имеем обширную коллекцию черепов почти всех рас и народов. Лишь черепов евреев наука имеет в своем распоряжении очень немного, и поэтому их исследование не может дать надежных результатов. Война на Востоке дает нам теперь возможность устранить этот недостаток.

Практическое проведение беспрепятственного получения и отбора черепного материала наиболее целесообразно осуществить в форме указания вермахту о немедленной передаче в будущем всех еврейско-большевистских комиссаров живьем полевой полиции. Полевая полиция в свою очередь получает специальное указание непрерывно сообщать определенному учреждению о наличии и местопребывании этих пленных евреев и как следует охранять их до прибытия специального уполномоченного. Уполномоченный по обеспечению материала (молодой врач из вермахта или даже полевой полиции или студент-медик, снабженный легковым автомобилем с шофером, должен произвести заранее установленную серию фотографических снимков и антропологических измерений и по возможности установить происхождение, дату рождения и другие личные данные.

После произведенного затем умерщвления еврея, голова которого повреждаться не должна, он отделяет голову от туловища и посылает ее к месту назначения в специально для этой цели изготовленной и хорошо закрывающейся жестяной банке, наполненной консервирующей жидкостью. На основании изучения фотографий, размеров и прочих данных головы и, наконец, черепа там могут затем начаться сравнительные анатомические исследования, исследования расовой принадлежности, патологических явлений формы черепа, формы и объема мозга и многого другого.

Наиболее подходящим местом для сохранения и изучения приобретенного таким образом черепного материала мог бы быть в соответствии со своим назначением и задачами новый Страсбургский имперский университет».

Генрих Гиммлер признал требования Хирта справедливыми, и тот всю войну получал свои черепа. Впрочем, эсэсовский профессор не мог удовлетвориться только набором черепов, в его планы входило создание огромной антропологической коллекции, которая включала бы скелеты или целые тела представителей всех существующих рас.

«Бельзенский зверь» Йозеф Крамер свидетельствовал в Нюрнберге:

«Профессор Хирт из Страсбургского института анатомии известил меня об эшелоне заключенных, следующем из Аушвица. Доктор сообщил, что они будут умерщвлены в газовых камерах концлагеря Натцвейлер. После этого тела будут доставлены в институт анатомии в его распоряжение. Он передал мне пол-литровую бутылку наполненную примерно наполовину какими-то кристаллами (думаю, это были соли цианида), и объяснил примерную дозировку, которую надлежит применять для отравлений прибывающих из Аушвица.

В начале августа 1943 года я принял 80 заключенных, которые подлежали умерщвлению с помощью кристаллов, переданных мне Хиртом. Однажды ночью на небольшой автомашине я повез к газовой камере примерно 15 человек — первую партию. Я сообщил женщинам, что для прохождения дезинфекции им нужно войти в камеру. Конечно, я не сказал, что там их отравят газом.

При помощи нескольких солдат СС я заставил женщин раздеться донага и в таком виде затолкал их в газовую камеру.

Когда дверь захлопнулась, они начали кричать. Через большую трубу <...> я высыпал в камеру нужное количество кристаллов и стал наблюдать в смотровое отверстие за происходящим в камере. Женщины дышали примерно еще полминуты, затем попадали на пол. Потом, выключив вентиляцию, я открыл дверь и увидел безжизненные тела, испачканные экскрементами».

Йозеф Крамер показал, что он несколько раз повторял процедуру, пока все восемьдесят заключенных не были умерщвлены. После этого трупы были переданы профессору Хирту, как и требовалось. Другой свидетель Анри Эрипьер (француз, работавший в качестве ассистента в институте анатомии) описал, что происходило далее: *«Первая партия, полученная нами, включала трупы 30 женщин. <...> Тела были еще теплые. Глаза были открыты и блестели. Красные, налитые кровью, они вылезли из орбит. Следы крови были видны около носа и вокруг рта. Но никаких признаков трупного окоченения не наблюдалось...»*

Коллекция черепов, собранных Августом Хиртом

Француз заподозрил, что женщины были умерщвлены умышленно, и тайно записал их личные номера, вытатуированные на левой руке. Затем поступили еще две партии общим числом пятьдесят шесть трупов в таком же состоянии. Их заспиртовали под непосредственным руководством доктора Хирта. Однако профессор проявлял признаки беспокойства в связи с этим делом. И предупредил Эрипьера, чтобы тот «держал язык за зубами». Тел было так много, что 5 сентября 1944 года профессор был вынужден доложить Гиммлеру: *«Ввиду широких масштабов научных исследований обработка трупов еще не завершена. Чтобы обработать еще 80 трупов, потребуется определенное время»*. К счастью, времени у него не было — наступавшие американские и французские войска приближались к Страсбургу.

Хирт запросил указаний относительно судьбы «коллекции»:

«От трупов можно было бы отделить мягкие ткани, с тем чтобы исключить их опознавание, — докладывал он. — Однако это означает, что по крайней мере часть работы была проделана впустую и что эта уникальная коллекция утрачена для науки, поскольку сделать впоследствии гипсовые слепки будет невозможно».

Как таковая коллекция скелетов не привлечет к себе внимания. Можно объявить, что мягкие ткани были оставлены французами еще до того, как институт анатомии перешел в наши руки, и что они будут сожжены. Дайте мне, пожалуйста, рекомендации, к какому из трех вариантов следует прибегнуть: 1) сохранить полностью всю коллекцию; 2) частично разукomплектовать ее; 3) полностью разукomплектовать коллекцию».

Позднее Анри Эрипьер описал попытку скрыть следы преступлений: *«В сентябре 1944 года, когда союзники стали наступать на Бельфор, Хирт приказал Бонгу и герру Мейеру расчлнить трупы и сжечь в крематории. <...> Я спросил у герра Мейера на следующий день, все ли тела он расчлнил, однако герр Бонг ответил: "Мы не могли расчлнить все тела, это слишком большая работа. Несколько трупов мы оставили в хранилище"».*

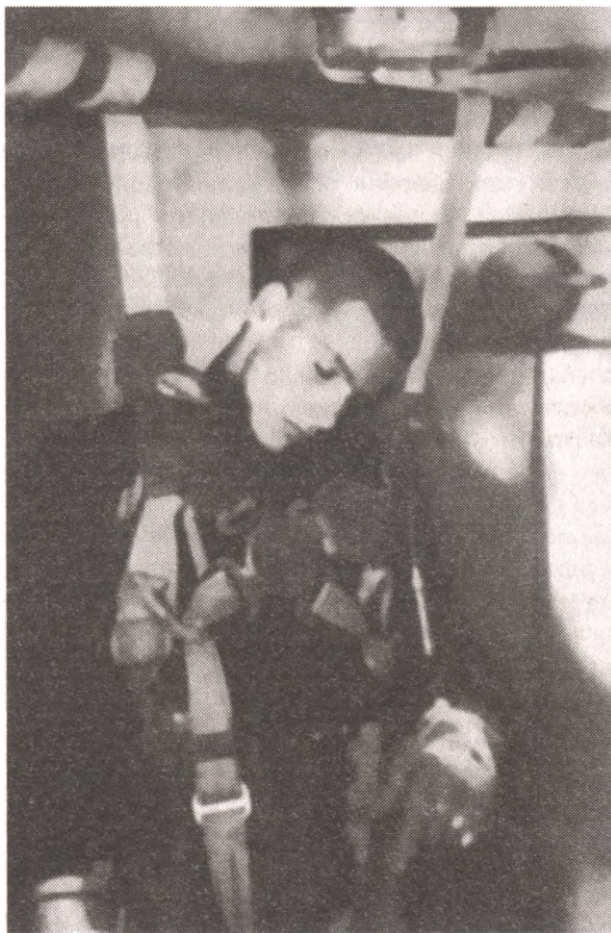
Когда месяц спустя части французской 2-й бронетанковой дивизией, действовавшей в составе американской 7-й армии, вошли в Страсбург, трупы умерщвленных нацистскими антропологами людей были обнаружены союзниками по антигитлеровской коалиции.

9.3. ПРОБУЖДЕНИЕ «ВРИЛЯ»

«Аненербе» занималось и «медицинскими опытами». В этой области специализировался мюнхенский хирург Зигмунд Рашер (Sigmund Rascher). Он изучал экстремальные состояния человеческого организма. В частности, проводил опыты по влиянию больших высот на организм, для чего помещал испытуемых в декомпрессионную камеру. Из агрегата выкачивался воздух так, что моделировались условия отсутствия кислорода и низкое давление, характерные для больших высот. После этого доктор Рашер приступал к наблюдениям:

«Третий опыт проводился в условиях отсутствия кислорода, соответствующих высоте 8820 м. Испытуемым был еврей 37 лет в хорошем физическом состоянии. Дыхание продолжалось в течение 30 минут. Через четыре минуты после начала испытуемый стал покрываться потом и крутить головой.

Пять минут спустя появились спазмы; между шестой и десятой минутами увеличилась частота дыхания, испытуемый стал терять сознание. С одиннадцатой по тридцатую минуту дыхание замедлилось до трех вдохов в минуту и полностью прекратилось к концу срока испытания. <...> Спустя полчаса после прекращения дыхания началось вскрытие».

Подопытный узник после эксперимента по влиянию низкого внешнего давления на организм

Австрийский заключенный Антон Пахолег, который работал в отделе доктора Рашера, описал «эксперименты» менее научным языком: *«Я лично видел через смотровое окно барокамеры, как заключенные переносили вакуум, пока не происходил разрыв легких. Они сходили с ума, рвали на себе волосы, пытаясь уменьшить давление. Они расцарапывали себе голову и лицо ногтями и пытались искалечить себя в приступе безумия, бились головой о стены и кричали, стремясь ослабить давление на барабанные перепонки. Такие опыты завершались, как правило, смертью испытуемых».*

Около двухсот заключенных были подвергнуты подобным опытам, прежде чем Зигмунд Рашер завершил их. Из этого числа, как стало известно после войны, около 80 погибли на месте; остальных ликвидировали позднее. Программа «исследований» была признана выполненной, когда в мае 1942 года фельдмаршал Эрхард Мильх из люфтваффе передал Гиммлеру благодарность Германа Геринга за «новаторские эксперименты» доктора Рашера.

На следующем этапе исследований Зигмунд Рашер приступил к опытам по «замораживанию». Новая программа должна была ответить на вопросы, какой холод и сколько времени способен выдержать человек, прежде чем умрет; какой способ обогрева является лучшим для живого человека. При замораживании использовались два способа: либо человека помещали в резервуар с ледяной водой, либо оставляли обнаженным на снегу ночью в зимнее время. Рашер посылал многочисленные доклады Гиммлеру о своих «экспериментах по замораживанию и отогреву». Нижеприведенные фрагменты дают полное представление о них. Одним из первых оказался доклад, представленный 10 сентября 1942 года:

«Испытуемых погружали в воду в полном летном снаряжении <...> с капюшоном. Спасательные жилеты удерживали их на поверхности. Эксперименты проводились при температуре воды от 2,5 до 12 градусов Цельсия. В первой серии испытаний задняя часть щек и основание черепа находились под водой. Во второй — погружались задняя часть шеи и мозжечок. С помощью электрического термометра была измерена температура в желудке и прямой кишке, составлявшая соответственно 27,5 градуса по Цельсию и 27,6 градуса по Цельсию.

Смерть наступала лишь в том случае, если продолговатый мозг и мозжечок были погружены в воду

При вскрытии после смерти в указанных условиях было установлено, что большая масса крови, до полулитра, скапливалась в черепной полости. В сердце регулярно обнаруживалось максимальное расширение правого желудочка. Испытуемые при подобных опытах неизбежно погибали, несмотря на все усилия по спасению, если температура тела падала до 28 градусов по Цельсию. Данные вскрытия со всей ясностью доказывают важность обогрева головы и необходимость защищать шею, что должно быть учтено при разработке губчатого защитного комбинезона, которая ведется в настоящее время».

Таблица, которую Зигмунд Рашер приложил к своему отчету, составлена на основе шести «фатальных» случаев и отражает температуру воды, температуру тела при извлечении из воды, температуру тела в момент смерти, продолжительность пребывания в воде и время, прошедшее до наступления смерти. Самый крепкий человек оказался способен пробыть в ледяной воде в течение ста минут, самый слабый — в течение пятидесяти трех.

Вальтер Нефф, лагерный узник, служивший санитаром при докторе Рашере, впоследствии дал показания, в которых непрофессионально описал один из опытов по переохлаждению человека в ледяной воде: «Это был самый худший из всех экспериментов, которые когда-либо проводились. Из тюремного барака привели двух русских офицеров. Рашер приказал раздеть их и сунуть в чан с ледяной водой. Хотя обычно испытуемые теряли сознание уже через шестьдесят минут, однако оба русских находились в полном сознании и по прошествии двух с половиной часов. Все просьбы к Рашеру усыпить их были тщетны. Примерно к концу третьего часа один из русских сказал другому: 'Товарищ, скажи офицеру, чтобы пристрелил нас'. Другой ответил, что он не ждет пощады 'от этой фашистской собаки'. Оба пожали друг другу руки со словами 'Прощай, товарищ' <...> Эти слова были переведены Рашеру молодым поляком, хотя и в несколько иной форме. Рашер вышел в свой кабинет. Молодой поляк хотел было тут же усыпить хлороформом двух мучеников, но Рашер вскоре вернулся и, выхватив пистолет, пригрозил нам. <...> Опыт продолжался не менее пяти часов, прежде чем наступила смерть».

Преступные опыты по переохлаждению,
справа — доктор Зигмунд Рашер

Однако немецких моряков и летчиков, ради пользы которых проводились эти исследования, необходимо было спасти после того, как они делали вынужденную посадку в водах Северного Ледовитого океана или приземлялись на скованных морозом просторах Заполярной Норвегии, Финляндии и России. И в концлагере Дахау доктор Рашер приступил к «экспериментам по отогреву». Он желал знать, каков наилучший метод отогрева замерзшего человека и каковы соответственно возможности по спасению его жизни.

Генрих Гиммлер проявлял к новой серии экспериментов большой интерес и дважды предложил Зигмунду Рашеру разобратсья с «животным потенциалом душевного тепла». Направление опытов изменилось. Замораживаемых стали отогревать теплом обнаженных женских тел. Рашер писал позднее в отчете, что «душевное тепло» менее эффективно, чем горячая ванна, за исключением тех случаев, когда имел место сексуальный контакт. По показаниям свидетелей, в целом на 300 заключенных было проведено около 400 экспериментов по «заморажи-

ванию». В ходе опытов умерло от 80 до 90 человек. Остальных, за немногим исключением, уничтожили позднее.

Между прочим, самого доктора Рашера в числе дававших свидетельские показания на Нюрнбергском процессе не было. В мае 1944 года он и его жена были арестованы СС. Однако подвергли их аресту вовсе не за преступные эксперименты по умерщвлению людей, а по обвинению в том, что «он и его жена прибегли к обману в истории с происхождением их детей». Оказывается, в свое время Зигмунд Рашер привлек внимание Гиммлера «практическим подтверждением» одной из идей рейхсфюрера о выведении все более полноценных поколений арийцев. В кругах, близких СС, распространился слух о том, что фрау Рашер после сорока восьми лет родила троих детей, отличающихся более совершенными качествами с точки зрения расовой теории. В действительности же семейство Рашер попросту похищало детей из сиротских домов через соответствующие промежутки времени. Подобного вероломства Гиммлер, преклонявшийся перед немецкими матерями, снести не мог. Он искренне верил, что фрау Рашер действительно начала заводить детей в возрасте сорока восьми лет. И расвирепел, узнав правду. Посему доктора Рашера посадили в барак политзаключенных в том же концлагере Дахау, а его жену отправили в Равенсбрюк, откуда доктору поставляли женщин для опытов по «отогреву». Ни Рашер, ни его жена из лагеря живыми не вышли. Историки предполагают, что Генрих Гиммлер в каком-то из своих последних распоряжений приказал их ликвидировать, поскольку эта парочка могла оказаться слишком неудобными свидетелями.

Вы спросите, при чем тут оккультизм, ведь Зигмунд Рашер проводил преступные, но вполне естественнонаучные опыты? Вопрос здравый, и на него попытался ответить российский исследователь Андрей Васильченко. Он, в частности, указывает, что к 1942 году у вермахта и люфтваффе уже имелись свои отработанные методики по борьбе с переохлаждением. Васильченко выдвигает предположение, что опыты Рашера по «замораживанию» были самым непосредственным образом связаны с увлечением Гиммлера спиритизмом и эзотерическими теориями. Доподлинно известно, что в 1925 году будущий рейхсфюрер СС досконально проштудировал руко-

водство для медиумов, написанное Генрихом Юргеном и озаглавленное «Практика вращения и магия маятника». В ней автор предположил, что многие знаменитые лекари, в том числе и Парацельс, обладали специфическим сложением головы, которая состояла из двух частей: «сидерической» и «элементальной». Этим частям соответствовало смешение различных стихий: первой — воздуха и огня, второй — воды и земли. Интерес Гиммлера к этой странной теории можно понять, если прочесть в подзаголовке пособия, что оно должно способствовать не столько развитию медицинских познаний, сколько «беседе с потусторонними силами». Гиммлер мечтал найти контакт с царством духов — книга Юргена могла помочь в этом начинании. Однако система Юргена несколько отличалась от общепринятого спиритизма. Центральным ритуалом было не вращение блюдца, а раскачивание маятника, который приводился в действие таинственной силой Од. По утверждению Юргена, именно эта сила способствовала переходу духа в материю, души в тело.

Генрих Гиммлер в Дахау (1936 год)

Впервые понятие «Од» ввел немецкий химик барон Карл фон Райхенбах. В его интерпретации сила Од была неким новым средством передачи информации. Возможно, что название ей химик дал по имени скандинавского бога Одина. Более того, он предположил, что Од обладал двумя полюсами. Генрих Юрген весьма охотно ссылался на идеи фон Райхенбаха: *«Мы знаем о существовании электричества, а потому можем обсудить: имеются ли в тканях организма такие места, в которых может накапливаться большое количество этой энергии? Может ли эта электрическая энергия превращаться в механическое действие, то есть при помощи импульсов, исходящих из мозга, приводить в движение мышцы? Но ничего подобного мы не найдем в человеческом теле. <...> Моторные функции организма осуществляются без какого-либо электрического вмешательства. Не могут этого осуществить и химические реакции. <...> С определенной уверенностью мы можем говорить, что организм подчиняется особенной, пока еще не известной официальной физике силе. По мнению автора этой работы, это — Од. Это особая субстанция, которая, как утверждает Райхенбах, позволяет людям с особой психической восприимчивостью обладать особым зрением, осязанием и другими чувствами. Од исходит из человеческого тела преимущественно от кончиков пальцев, а также из ушей, глаз и рта. Для условного обозначения излучение, исходящее от правой ладони, получает синий цвет, а от левой — красный. <...> Взгляд также обладает одическим воздействием — окинутый взглядом буквально облучается Одом. Свет человеческого Ода сильнее любых магнитов и кристаллов. <...> Чувствительным людям в темноте человеческое тело видится полностью освещенным. Оно словно укутано одической оболочкой, которая увеличивает его размеры и придает призрачную необычность».*

По поводу того, как Од попадает в тело, Юрген давал четкий ответ: *«В организме находится два важнейших источника Ода — это беспламенное сгорание питательных веществ в легких и тканях и фиксация Ода через дыхание. Чем больше перерабатывается питательных веществ, тем больше становится Од. При 37 или более низкой температуре в тканях вырабатывается больше эфирной материи. Но не все люди спо-*

собны извлекать одинаковое количество Ода из воздуха. Одом является то, что индийские йоги называют прамой».

Вам это ничего не напоминает? А мне напоминает внутреннюю силу «вриль», которую описывал в своем романе «Грядущая раса» Эдвард Бульвер-Литтон, случайно ставший идеологическим предтечей немецкого нацизма. Если Зигмунд Рашер и впрямь ставил своей целью пробуждение силы Од, как утверждает историк Васильченко, то получается, что Гиммлер фактически собирался оккультными способами доказать существование «вриля». Но, к счастью для всех нас, ни силы Од, ни «вриля» в природе не существует.

Глава 10

ФАЛЬШИВЫЕ ЗВЕЗДЫ

10.1. ЛЖЕПРОРОКИ НАЦИСТОВ

Долгое время считалось, что нацисты терпеть не могли разного рода предсказателей и ясновидцев. Действительно, начиная с 1933 года под запретом оказались не только все астрологические ассоциации Германии, но и любые публикации на темы, связанные с предсказанием будущего. Однако именно жесткие меры, предпринятые нацистами по отношению к астрологии, заставляют задуматься: а не опасались ли нацисты элементарной конкуренции? Историк оккультизма Джеральд Шустер пишет по этому поводу: *«Во-первых, ни один тоталитарный режим не может терпимо относиться к секретным обществам. Во-вторых, став лидером нации, Гитлер хотел показать респектабельность нацистского движения и не желал допускать распространения слухов о собственной озабоченности эзотерическими вопросами, которые наверняка нанесли бы ущерб его престижу. В-третьих, как маг, он видел опасность деятельности других магов, действующих независимо от его собственной воли. В-четвертых, он настаивал на том, чтобы магия существовала только для нацистской элиты и могла практиковаться лишь орденом, полностью подчиненным ему и его желаниям, то есть СС».*

Хотя в суждении о «маге Гитлере» историк выдает желаемое ему за действительное, в этих соображениях имеется рациональное зерно. Нацисты и впрямь не могли потерпеть рядом с собой людей, умеющих воздействовать на массы на уровне тайных связей. Такой подход распространялся и на астрологию. Нацисты истребляли неподконтрольных им предсказателей, в то же время всячески привечая своих. Это соображение косвенно подтвердил Генрих Гиммлер, который как-то

сказал: *«Мы вынуждены строго-настрого запретить астрологию. Тот, кто нарушает этот запрет, может рассчитывать лишь на то, что до конца войны пробудет в концентрационном лагере. Мы не можем допустить, чтобы, кроме нас, кто-то занимался астрологией. В национал-социалистическом государстве астрология должна стать привилегией, недоступной для широких масс».*

Нацисты всегда внимательно следил за высказываниями немецких прорицателей. Примером и поучительным уроком для практикующих «ясновидцев» может служить история Эрика Яна Хануссена (Erik Jan Hanussen), которого называли «берлинским магом». Рассказывают, что именно он преподавал Гитлеру основы психологии масс и учил искусству жестов. Американский психоаналитик Уолтер Лангер, составивший во время Второй мировой войны секретный отчет для правительства США относительно личности фюрера нацистов, писал: *«В начале 20-х годов Гитлер брал регулярные уроки ораторского искусства и психологии масс у некоего Хануссена — астролога и предсказателя судьбы. Это был чрезвычайно умный и знающий человек, научивший Гитлера умению драматического воздействия на публику <...>. Возможно, что у Хануссена имелись контакты с группой астрологов, которая проявляла в то время повышенную активность в Мюнхене. Через Хануссена Гитлер также мог знать этих людей...»*

Эрик Ян Хануссен (настоящее имя — Герман Штайншнайдер) родился 2 июня 1889 года в Вене. Он утверждал, что происходит из древнего рода датских дворян. На самом деле его отец был цирковым артистом. И поначалу сын пошел по стопам отца, пробуя себя в разных цирковых амплуа: от прыгуна с шестом до укротителя диких животных. Детство Гершеля проходило на дешевых театральных подмостках и на улицах, где он вращался в обществе бродяг, воров и людей самого низкого происхождения. Многим своим фокусам, впоследствии поражавшим берлинскую знать, юный циркач научился именно в те времена, когда вместе с труппой бродячих артистов ездил из города в город. Он изумлял уличных зевак несложными махинациями с шариками и веревочками. Но главное, чему Герман научился у цирковых иллюзионистов — это умение заглянуть человеку в глаза, разгадать его внутренний мир и на

основании несложных умозаключений «предсказать» судьбу. С первых шагов юный фокусник старался всемерно совершенствовать умение воздействовать на людей и путем внушения влиять на их поведение. Его несомненный талант быстро получил признание. Вместе с труппой артистов Герман изъездил Европу, побывал в странах Ближнего Востока, в Египте, в США, где он уже представлялся как «профессор магических наук» Эрик Ян Хануссен. Он разбогател, купил квартиру, нанял слугу, думал создать театр.

«Берлинский маг» Эрик Ян Хануссен

На своих сеансах Хануссен обычно вызывал из зала человека, которого делал «индуктором», и через него находил спрятанные расчески, портмоне, зажигалки, читал на расстоянии содержание записок, отгадывал имена, даты рождения, угадывал мысли людей. То есть представлял полный набор фокусов, которые хорошо известны современному зрителю. Однако лучше всего у него получались беседы с людьми, когда он угадывал прошлое и предсказывал будущее — этим он снискал себе огромный успех у женщин, которые и создали ему рекламу.

Свой дар провидца Хануссен якобы открыл в себе сам, когда ему было всего три года. Вот что он писал об этом в автобиографической книге «Моя жизненная линия» («Meine Lebenslinie», 1930): *«Мы жили рядом с кладбищем. С раннего утра и до позднего вечера мне пришлось наблюдать траурные процессии. Поэтому моими первыми впечатлениями были повозки с гробами и погребальная музыка. Однажды ночью я неожиданно проснулся. Словно чья-то рука подняла меня с постели, вывела на улицу и направила к дому аптекаря. Там я поднял с постели его дочь Эрну, взял ее за руку и, ни слова не говоря, повел на кладбище. Там мы присели за большим каменным надгробием. И в это время раздался взрыв и дом аптекаря охватило яркое пламя. Это было моим первым спасительным предвидением. <...> Моим лучшим другом был кучер Мартин. Ежедневно он выезжал на своей телеге в поле, чтобы разгрузить там навоз. На верхней куче этого добра восседал я, трехлетний малыш. Однажды мы попали в грозу. Телега стояла под деревом, где Мартин хотел спрятаться от дождя. Но в этот момент на небе сверкнула молния, я от страха схватил поводья, дернул их, крикнул: "Пошел!" Лошадь рванула вперед, на небе снова сверкнуло, а сзади в этот момент раздался оглушительный треск. Мы обернулись — молния ударила в дерево, и оно вспыхнуло, объятное пламенем».*

Вся эта книга — хвалебный рассказ о множественных случаях «ясновидения», в которых проявился «незаурядный дар» автора. От начала и до конца повествование развивается в русле самолюбования и самовосхваления, позволяющее Хануссену воспарить над обычными людьми.

В 1926 году в одном из салонов «профессора магических наук» представили Адольфу Гитлеру. Они были ровесниками, австрийцами, у обоих недоставало хорошего образования. Наблюдалось и даже некоторое внешнее сходство: оба были одного роста, черноволосые, с фанатичным огнем в глазах. Хануссен сразу распознал непомерное честолюбие Гитлера, его ярко выраженную харизму, поэтому сказал: *«Если вы хотите стать выдающимся политиком, к чему у вас есть очевидные способности, то вам надо учиться. И прежде всего учиться ораторскому искусству»*. Знакомство показалось выгодным. Адольф Гитлер стал встречаться с Хануссеном, беседовал с ним, брал уроки, глядя на себя в зеркало, принимал разные позы, жестикулировал.

Успехи на поприще «ясновидения» заставили Хануссена покинуть Вену и переехать в Берлин. Его сжигало честолюбие, ему хотелось быть в гуще мировых событий, хотелось самому стать их двигателем. В июле 1930 года в берлинских газетах появилось объявление: *«Провидец всей Германии, присяжный поверенный и консультант иностранных судебных палат, профессор магических наук Эрик Ян Хануссен предлагает опыты по психографологии, дает советы в профессиональных и личных делах. Адрес: Курфюрстендамм, 26»*. Туда, в самый центр столицы Германии, по вечерам начали съезжаться черные лимузины. Шоферы открывали дверцы, и солидные господа в котелках, дамы в вечерних туалетах спешили подняться на второй этаж, чтобы войти в «храм магических наук» и познакомиться со знаменитым провидцем. Все стены в апартаментах Хануссена были обтянуты темными шелковыми материями. Между мраморных колонн висели зеркала в бронзе. Гостей обслуживали одетые в ливреи слуги.

Никто из гостей, естественно, не догадывался, что в приемной у Хануссена, куда слуги приводили всех приглашенных на сеансы, в стены были вмонтированы микрофоны. В ожидании приема гости пили предложенный им кофе и коньяк, обменивались мнениями, говорили о себе, о том, что им нравится, а что нет, что они вскоре ожидали увидеть и услышать в кабинете мага. Подслушанная предварительная информация помогала Хануссену сказать своим клиентам именно то, что они хотели услышать.

Публичный сеанс «профессора магических наук»

В назначенный час всех прибывших гостей секретарь приглашал в полутемную залу и рассаживал в кожаные кресла вокруг огромного круглого стола. В зале гас свет и загорались подсветки в столе. На фоне темной стены перед сидящими появлялся мужчина в черном фраке и яркой белизны сорочке. Он медленно, как в трансе, двигался к столу и опускал руки на край светящегося стекла. Зрелище завораживало своей необычностью — никто не мог отвести глаз от «мага». Хануссен брал записки с вопросами, зажимал их в кулаке, закрывал глаза и начинал медленно говорить: *«Слушайте меня внимательно. Я вижу необычайные вещи... Я слышу голоса. Я знаю их. Смотрите на меня. Слушайте меня. — Голос его становился все громче; на лбу выступал пот; он закрывал глаза и продолжал: — Тот, кто вложил свои деньги в акции иностранных фирм и в швейцарские банки, рискует их потерять. Лучше будет, если он заберет деньги оттуда и переправит в немецкие банки. Тот, кто переживает за будущее страны, должен знать, что скоро все мы обретем железную руку, которая смело поведет нас вперед...»*

Каждый раз Хануссен говорил какие-то необычные вещи. Он угадывал желания своих посетителей, а под конец делал общеполитические прогнозы с упором на деятельность НСДАП: эта партия набирает силу и ничто не в силах ей противостоять, ее лидер — выдающийся человек нашей эпохи, ему и только ему будет принадлежать весь мир...

В 1931 году «берлинский маг» и сам вступил в национал-социалистическую партию, сблизившись со многими ее лидерами. Ян Хануссен открыто заявлял, что служит «великим идеалам национал-социализма». Его астрологические предсказания публиковались в партийной печати, а нацисты с удовольствием посещали его сеансы. Правда, однажды чуть не произошло несчастье. В газете Йозефа Геббельса «Нападение» («Angriff») сообщалось, что Хануссен скрывает свою истинную фамилию. Кто-то из его недругов раскопал, что он — австрийский еврей Штайншнайдер. Как может еврей быть членом НСДАП и штурмовых отрядов? «Берлинского мага» спасло то, что главари СА эту статью проигнорировали и ход расследованию не дали. Хануссен предъявил в магистрате липовую фамильную грамоту и с грустью в голосе поведал историю о безвременной гибели своих родителей и о том, что его, к сожалению, воспитывали чужие люди. Ему поверили, и все вернулось на круги своя.

Огромные доходы привели Яна Хануссена к мысли выпустить свою газету. Он сам нашел главного редактора, сам подобрал сотрудников и назвал газету «Берлинское еженедельное обозрение провидца Хануссена». Ее стартовый тираж составил двадцать тысяч экземпляров, но уже через пару недель тираж подскочил до ста тысяч! «Берлинский маг» был ослеплен собственными успехами. И всерьез стал задумываться над тем, где будет строить Дворец оккультизма (Palast des Okkultismus), и мечтал занять пост министра оккультных наук в правительстве Гитлера. Тщеславие и тщеславие привели Хануссена к гибели.

26 февраля 1933 года, вскоре после провозглашения Адольфа Гитлера канцлером, «берлинский маг» устроил представление для особо почетных зрителей, среди которых находились видные члены НСДАП. Войдя в транс, он начал вещать о том, что увидел своим внутренним зрением: *«Я вижу огромную комнату... Портреты выдающихся исторических*

личностей висят на стенах. Они — те, кто руководил Германией. Не канцлеры ли рейха? Да, это конференц-зал Канцелярии. Шум просачивается через окна. Штурмовики движутся по Вильгельмштрассе. Блистательная победа. Люди хотят Гитлера. Победа, победа? Гитлер неудержим. Сопротивление бесполезно. Но шум нарастает. Что это, сражение? Перестрелка? Нет... нет... Я вижу огонь... огромное пламя. Преступники устроили пожар. Они хотят повергнуть Германию в хаос, уменьшить победу. Они подожгли огромное правительственное здание. Необходимо раздавить этих гадов. Они хотят воспрепятствовать победе Гитлера. Только железный кулак пробудившейся Германии способен предотвратить хаос и угрозу гражданской войны...»

Поскольку пророчество состоялось за день до печально знаменитого поджога рейхстага, становилось ясным, что Ян Хануссен был посвящен в подробности готовящейся провокации. Возможно, он даже в ней участвовал. Как бы там ни было, «берлинский маг» наверняка думал, что предсказание о пожаре еще больше укрепит его репутацию ясновидца. Но, очевидно, и он не мог предвидеть абсолютно всего. Спустя шесть недель по приказу видного нациста и начальника полиции Вольфа-Генриха Графа фон Хелльдорфа два штурмовика застрелили Хануссена в лесу неподалеку от Берлина. Известно, что фон Хелльдорф задолжал Хануссену крупную сумму денег, но это ли явилось причиной для расправы? Или сыграло роль то, что Ян Хануссен знал правду о поджоге?..

Директор института судебно-медицинской экспертизы Отто Прокоп, выходец из Вены, расследовавший дело об убийстве Хануссена, выдвигает свою версию: *«С одной стороны, Хануссен был вроде умным аналитиком, умело определял судьбы других, а с другой — показал свою ограниченность, не сумел предвидеть собственный печальный конец. Его предупреждал секретарь, многие говорили, что ему надо было бежать, земля горела у него под ногами. Ему, еврею, скрывавшему свое происхождение, оставаться в Германии было крайне опасно. <...> Но он в ответ только смеялся. <...> Хануссена погубила жажда денег. И стремление приобщиться к власти имущим. Великий провидец не разглядел в Гитлере параноика и убийцу. Хануссен был человеком с двойным дном. И в нем в период гитлеризма в большей степени проявился не ясновидец, а шарлатан...»*

Пожар в рейхстаге

10.2. НОЧНОЙ ПОЛЕТ РУДОЛЬФА ГЕССА

Искореня астрологов, нацисты частенько прибегали к их услугам. Причем как в прямой, так и опосредованной форме. К примеру, кто-то обратил внимание Йозефа Геббельса на предсказания знаменитого Мишеля Нострадамуса, жившего в XVI веке и оставившего после себя цикл рифмованных четве-

ростишей (катренов), в которых якобы предсказывалась судьба человечества на несколько тысячелетий вперед. Узнав о том, что немецкий астролог Карл Эрнст Крафт не только хорошо знаком с писаниями Нострадамуса, но и верит в неизбежную победу Германии, Геббельс привлек его к работе в своем министерстве пропаганды. Умело препарированные стихотворные пророчества средневекового мистика превратились в оружие идеологической войны.

Нострадамус писал крайне туманно, что позволяет толковать его катрены произвольным образом. В дневнике Геббельса от 22 ноября 1939 года читаем: *«Эту вещь мы можем использовать в течение длительного времени. Я запретил публикацию всех предсказаний Нострадамуса. Они должны распространяться написанными от руки, тайно. <...> В этом должен быть привкус чего-то запретного. <...> Естественно, что весь этот глупый вздор нужно также забрасывать и во Францию».* Действительно — брошюры с расшифровкой текстов Нострадамуса, сделанной Крафтом и, естественно, предрекающей скорую победу Третьего рейха, распространялись во Франции по мере ее оккупации немецкими войсками

Некоторые историки полагают, что из-за чрезмерного увлечения астрологией один из руководителей Третьего рейха Рудольф Гесс совершил свой загадочный перелет из Германии в Шотландию. Подробности перелета таковы. 10 мая 1941 года, после тщательной подготовки, Гесс вылетел с аэродрома в Аугсбурге на невооруженном самолете с запасом топлива в один конец. Гесс был одет в форму лейтенанта люфтваффе, имел при себе карту с намеченным маршрутом. Самолетом управлял блестяще. Добравшись до цели своего путешествия, но не обнаружив подходящего места, он выпрыгнул с парашютом и сдался в плен местным фермерам. Доставленный в госпиталь Глазго, он поначалу назвался вымышленным именем, но затем признался, что он — Рудольф Гесс. Его весьма обескуражило то обстоятельство, что английские должностные лица долго не могли взять в толк, для чего совершен этот перелет и поначалу отказывались даже беседовать с ним. Один из чиновников Министерства иностранных дел согласился выслушать предложения Гесса. Тот заявил от имени Гитлера, что Германия хотела бы заключить с Великобританией мирный до-

говор, прекратить боевые действия и направить совместные усилия на борьбу с большевистской Россией.

Когда в Германии узнали о перелете Гесса, реакция была жесткой. Адольф Гитлер приказал Йозефу Геббельсу объявить своего старого друга и партийного заместителя сумасшедшим. Пресс-релиз содержал такие характеристики: *«Видимо, член партии Гесс жил в мире галлюцинаций, в результате чего он возомнил, что способен найти взаимопонимание между Англией и Германией <...>. Национал-социалистическая партия считает, что он пал жертвой умопомешательства. И таким образом, его поступок не оказывает никакого воздействия на продолжение войны, к которой Германию вынудили».*

Уинстон Черчилль, который был уверен, что Гесс прибыл в Англию по собственной инициативе и не обладал какими-либо полномочиями, распорядился, чтобы с нацистским главарем обращались достойно. Гесса отправили в Лондон, в Тауэр, где он пробыл как высокопоставленная интернированная персона вплоть до 6 октября 1945 года — после чего его перевели в Нюрнберг, на скамью Международного военного трибунала.

Рудольф Гесс инспектирует войска

Гораздо позднее стали известны подробности загадочного перелета. В частности, выяснилось, что ближе к концу 1930-Х годов психическое состояние Рудольфа Гесса заметно ухудшилось. Он был чудаком, отъявленным ипохондриком, необыкновенно мнительным и нелюдимым человеком — посему очень быстро мистика для него стала болезненным увлечением, а в познании «сверхъестественных сил» он продвинулся куда дальше Альфреда Розенберга и Генриха Гиммлера. Близкое окружение наблюдало прощание Гесса с реальным миром. Вместе со своим сотрудником и другом Эрнстом Шульте-Штраухаузом он все больше погружался в астрологические расчеты, к которым постепенно присоединились и другие странные увлечения: на аудиенцию к заместителю фюрера приходили кладоискатели, толкователи снов и ясновидцы. Он мог страницами цитировать Мишеля Нострадамуса и, говорят, даже занимался умерщвлением плоти.

На нервной почве у Гесса развились желудочные колики. Он обращался как к традиционной медицине, так и к знахарям, но облегчение не наступило. Альфред Розенберг сообщал, что Гесс, по совету одного такого целителя-чудотворца, выдернул все зубы из верхней челюсти, чтобы не подхватить инфекцию, однако и такой экстремальный подход улучшений не принес. Разумеется, Адольф Гитлер также заметил растущую неадекватность старого друга и соратника. Характерным примером служит следующая встреча. Когда Рудольфа Гесса приглашали на обед в Рейхсканцелярию, он тайно распорядился приносить в жестяной миске приготовленные специально для него вегетарианские блюда. Однажды Гитлер, тоже вегетарианец, проведал об этом и попросил Гесса за столом дать объяснения: *«У меня здесь есть первоклассный повар диетических блюд. Если ваш врач прописал вам нечто особенное, то мой повар охотно это приготовит. Но приносить еду с собой нельзя»*. Гесс после этого почти никогда не приходил на обед к любимому вождю.

В присутствии других своих соратников Гитлер частенько отпускал плоские шуточки в адрес своего чудаковатого заместителя, которого, впрочем, в разговоре все еще по-дружески называл «мой Гесс». *«Я только надеюсь, что Гессу никогда не придется заменить меня, — говорил фюрер нацистов Герману Герингу. — Не знаю, кого бы мне было больше жаль: Гесса или партию»*.

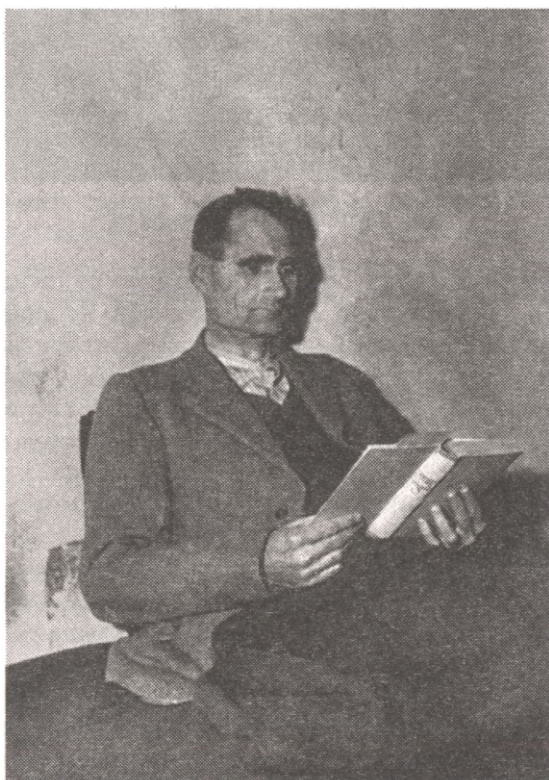

Карл Хаусхофер и Рудольф Гесс

Рудольфа Гесса все больше отстраняли от государственных дел, и для него стало настоящим шоком вступление Англии в войну с Германией. Ведь он, подобно Гитлеру, верил в то, что две нордические нации, британцы и немцы, встанут плечом к плечу в борьбе против мирового «еврейства» и большевизма. Мрачные размышления Гесса о том, что война истощает арийцев, к лету 1940 года сформировались в идею стать «народным дипломатом». Возможно, решающим моментом был обед в Берхгофе, на котором он присутствовал. Рохус Миш, солдат «фюрерского конвоя», вспоминал: *«Вдруг подошел пресс-шеф рейха Дитрих и сообщил: "Мой фюрер, англичане не хотят мира". На что Гитлер растерянно ответил: "Боже мой, что же мне еще сделать? Я же не полечу на остров и не встану на колени перед англичанами!"»*.

Гесс на свой страх и риск начал готовить тайные переговоры с Англией. Обратился он за советом и к своему старому учителю — геополитику с мистическим уклоном Карлу Хаусхоферу. После встречи с Гессом 31 августа в семейной резиденции Хаус-

хоферов советчик написал своему сыну Альбрехту, что сейчас необходимо предотвратить «беспредельную тяжесть последствий». Тот попытался через посредника в Португалии найти связи в Англии. Целью должна была стать встреча с высокопоставленным британским представителем на нейтральной территории. Рудольф Гесс решил выбрать адресатом своего послания герцога Гамильтона. Однако Альбрехту Хаусхоферу не удалось наладить контакт — британские спецслужбы перехватили послание. Тогда Гесс решил действовать в одиночку. Он сам хотел полететь в Англию парламентаром. Целью снова был лорд Дуглас Гамильтон, у которого на территории семейного поместья располагалось летное поле, что было бы удобно.

Рудольф Гесс в тюрьме

Карл Хаусхофер, казалось, утвердил Рудольфа Гесса в этом решении. Во время одной прогулки по лесу он рассказал нацисту о своем «сне», в котором он якобы видел его шествующим «по замку, украшенному настенными коврами», чтобы принести мир двум великим нациям. Это было хорошим знакомением для Гесса, легко верившего в подобную галиматью. Даже из английской тюрьмы он печально писал своему учителю: *«Я часто думаю о том сне».*

Выбор времени перелета тоже не был случайностью. Исследователь оккультной истории Эллик Хоув пишет в своей книге «Астрология: недавняя история, включая роль во Второй мировой войне»: *«Слабость Гесса к астрологии усилила его собственное убеждение, что нужно что-то делать без промедления; ибо в конце апреля — начале мая 1941 г. астрологические прогнозы в отношении Гитлера выглядели чрезвычайно зловещими. Гесс интерпретировал их таким образом, что ему лично надлежит отвести угрозу, нависшую над фюрером, переложить опасность на свои плечи <...>. Неоднократно "звездный советник" Гесса говорил ему что англо-германские отношения страдают от усиливающегося недоверия <...>. Действительно, в этот период были очень опасные (планетные) противостояния в гороскопе Гитлера».*

Нюрнбергский процесс никак не повлиял на мировоззрение Рудольфа Гесса. Он по-прежнему неистово поклонялся фюреру и верил в реальность сверхъестественных сил, управляющих миром. Так, в своей тюремной камере он держал карту Луны и утверждал, что именно оттуда, с естественного спутника Земли, придет его спасение в виде последнего «призрачного» батальона СС.

10.3. АСТРОЛОГИЯ ГЕНРИХА ГИММЛЕРА

Вопреки устоявшемуся мнению, не только Рудольф Гесс, но и другие лидеры нацистов верили астрологическим прогнозам — это легко объяснимо, если вспомнить, что в той среде, где они родились и выросли, к мнению астрологов было принято прислушиваться. В книге мемуаров Феликс Керстен, личный массажист рейхсфюрера СС, сообщает: *«Перед приня-*

тием каких-то важных решений Гиммлер приглашал одного из своих астрологов, дабы тот составил специальный гороскоп <...> Гиммлер часто любил говорить, что астрологи сходятся во мнении — Германия могла выздороветь и воспрянуть только при условии искоренения всех евреев».

В 1933 году астрологические клубы и издания были запрещены, однако сами астрологи остались на свободе и даже могли заниматься частной практикой. Ситуация изменилась после перелета Рудольфа Гесса в Англию. Все известные астрологи Германии были арестованы гестапо и направлены в концентрационные лагеря. Однако некоторые из них были не только возвращены в Берлин, но и получили теплые места при руководителях НСДАП. Одним из них стал Вильгельм Вульф, которому «повезло» стать личным астрологом рейхсфюрера СС. Вспоминая службу у Гиммлера, тот сделал несколько сенсационных заявлений. В частности, он сообщил, что внутри СС существовала секретная группа SP (немецкая аббревиатура для обозначения сидерического маятника), работавшая на нужды военно-морского флота.

«В марте 1942 года, — пишет Вильгельм Вульф, — через полгода после освобождения из Фюльсбюттеля, мне было предписано <...> отправиться в некий берлинский институт, о котором я прежде ничего не слышал. А рекомендовал меня туда мой друг, нюрнбергский астроном и астролог доктор Вильгельм Гартман.

Я приехал в Берлин и явился в институт, находившийся в ведении военно-морского штаба. С начала войны такого рода институты создавались армией, флотом, военно-воздушными силами с единственной целью проверять любые открытия и предложения, поступавшие от частных лиц, — все, что могло бы внести ощутимый вклад в военные мероприятия. В Берлине я с удивлением узнал, что вожди нацистов предложили использовать эти "исследовательские центры" для овладения не только естественными, но и сверхъестественными силами природы. Все интеллектуальные, естественные и сверхъестественные источники энергии — от современных технологий до средневековой черной магии, от учения Пифагора до заклинаний фаустовской пентаграммой — должны были служить для победы Германии.

Возглавлял этот секретный исследовательский центр капитан ВМС. Под его началом собралась довольно странная компания, были там спириты и медиумы, экстрасенсы и маятниковеды (род лозоискательства, когда вместо прутика лозы используется маятник), знатоки таттвы (индийская теория маятника), астрологи и астрономы, математики, эксперты по баллистике.

От ВМС институт получил задание: с помощью маятников и прочих штукоев научиться обнаруживать на морях местонахождение конвоев, чтобы немецкие подводные лодки с большим успехом могли бы их пускать ко дну. Из дня в день укротители маятников, сидя на корточках; держали руки над морскими картами. Разумеется результаты были плачевны. Что бы вы ни думали о феномене оккультизма, было бы просто смешно ожидать, чтобы неведомый нам мир был взят дилетантским наскоком и затем использован в военных целях. Даже в тех случаях, когда появлялся хоть какой-то проблеск успеха, не делалось никаких попыток осмыслить достигнутое и закрепить его системой и методикой.

Одним из сотрудников института был отставной архитектор из Зальцбурга по имени Страниак (Ludwig Straniak), изысканный барин лет шестидесяти, проявивший определенные способности при работе с маятником. Он был убежден, что его таланты истинны, и, хотя он имел несчастье быть автором книжонки под названием "Восемь природных сил" не производил впечатление шарлатана. Страниак, посмотрев на фотографию какого-нибудь корабля, брался указать его точное местонахождение на карте. Сотрудники Адмиралтейства посетили его в Зальцбурге и показали фотографии "Бисмарка" и "Принца Евгения". С помощью своего маятника Страниак действительно установил местонахождение этих двух кораблей.

Прежде Страниак за свои способности подвергался преследованиям со стороны гестапо. Теперь же благодаря им он оказался в исследовательском институте в Берлине вместе со своим инструментарием и бумагами. Морское ведомство намеревалось с его помощью поставить эксперименты. Доктор Гартман также был откомандирован в Берлин с тем, чтобы, проследив за движением маятника Страниака, попытаться установить возможные колебания и отклонения ма-

ятника на рассвете; в полдень, на закате, в полнолуние и новолуние. Тогда же свои способности демонстрировали и другие экстрасенсы.

Поскольку Страниак представлял собой совершенно необычный случай, для него был придуман особый эксперимент. Небольшой металлический брусок на несколько секунд клали на большой лист бумаги. На это время Страниака просили удалиться из комнаты, а затем приводили обратно. На листе бумаги не оставалось ни малейших следов, где только что лежал металлический брусок. И все же Страниак точно указывал это место, причем то же самое он мог делать, находясь в соседней комнате, используя такой же лист бумаги.

Берлинскому институту лучевой энергии, работавшему исключительно по научной методике, было предложено проверить поразительные достижения исследовательского центра при морском ведомстве. Сотрудники научного института, понятно, с предубеждением относились к заклинателям маятников и прочим оккультным курьезам. Первый же пробный эксперимент, который они провели, для Страниака закончился провалом. В течение многих недель он неизменно показывал блестящие результаты, а тут потерпел неудачу.

Мои контакты с морским исследовательским учреждением совпали с захватом японцами Гонконга. Во время этой операции японские солдаты закрывали своими телами амбразуры дотов. Благодаря такому самопожертвованию даже надежно укрепленные районы Гонконга были быстро захвачены. И вот в качестве знатока Веданты и буддийской йоги я должен был представить свои соображения относительно программы воспитания воинов с тем, чтобы внушить немецким солдатам дух дзен-буддизма, которым вдохновлялись японцы.

Между тем Страниак заболел и стал быстро терять свои способности. И другие заклинатели маятника оказались в столь же незавидном положении. Рабочий день был долгим, изнурительным. Люди становились раздражительными. Доктор Гартман предложил руководителю института сменить обстановку. Гартман полагал, что во многих срывах и сбоях виновата атмосфера Берлина, пагубно действующая на его чувствительных сотрудников. "Переведите свой институт в горы или к морю, — говорил он. — Уверен, морской воздух и

солнце пойдут им на пользу, они станут работать лучше". Его совет был принят, и в начале лета институт переехал на остров Зальт. К тому же и рабочий день сотрудников был сокращен. Однако результаты оказались еще более плачевными, чем в Берлине...»

Рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер

Но работой с маятниками задания, поставленные перед Вильгельмом Вульфом, не ограничивались. В середине 1943 года он должен был помочь «выследить» Муссолини, которого свергли в Италии: *«Я был представлен правительственному советнику Лоббесу, а затем начальнику криминальной полиции Артуру Небе, который открыл мне, что я по приказу Гиммлера должен отыскать Муссолини, арестованного маршалом Бадольо <...> Вернувшись в Берлин, я получил от Небе задание проработать даты рождения двадцати пяти высокопоставленных нацистов, которые подозревались в коррупции. Когда я начал работать над ними, то произошел конфликт с адъютантом Гиммлера Суханеком, который считал, что дела шли не слишком быстро. Суханек заявил мне: "Рейхсфюрер ска-*

зал мне, что вы должны работать быстрее и проявлять большее рвение. В противном случае вы можете присоединиться к алхимику Таузенду, который будет находиться в концентрационном лагере до тех пор, пока не получит золото"».

Если верить астрологу, то Генрих Гиммлер не был простым получателем информации — он разбирался в самых специальных вопросах астрологии: «Гиммлер объяснил мне в нескольких словах свое принципиальное восприятие астрологии и смежных с ней областей. Он рассказывал это очень сухо и неинтересно. Его речь указала, что он был хорошо знаком с этой почти запрещенной наукой <...> Без каких-либо эмоций он сообщил мне о своих переживаниях и жизненных наблюдениях при определенных фазах Луны. Он начинал собственные большие акции только при специальном положении Луны». А вот еще свидетельство: «Он использовал астрологическую терминологию, которую не знал даже я. Он говорил об аспектах Тритона, двойных физических знаках и элевации планет».

Получается, в отношении астрологов рейхсфюрер СС занял очень лицемерную позицию. Генрих Гиммлер запрещал их деятельность вовсе не потому, что считал ее бессмысленной, антигосударственной или вредной, а поскольку сам считал себя большим знатоком этой паранаучной дисциплины и, вероятно, собирался использовать при формировании тайных ритуалов своего «Черного Ордена».

Глава 11

РЕЛИГИЯ ТРЕТЬЕГО РЕЙХА

11.1. НАЦИСТЫ ПРОТИВ ХРИСТИАН

В последнее время появилось множество публикаций, в которых опровергается «окультурный миф» и доказывается, что гитлеровцы вовсе не собирались создавать какую-то новую религию для своего государства, а, наоборот, уважали традиционные конфессии, искали сотрудничества с их представителями.

Кажется, многие действия руководителей рейха подтверждают это мнение — взять хотя бы попытки возрождения православия и ислама на оккупированных территориях Советского Союза. В публичных выступлениях нацистские бонзы опять же не выступали против религий как таковых, обрушиваясь с критикой лишь на отдельные церкви. Однако мы помним, что Адольф Гитлер с определенного момента биографии не открывал своих намерений и зачастую просто лгал о них. Он родился и вырос в христианской среде, но уже в юности его вера в Бога сильно изменилась, поскольку он не мог вслед за Рихардом Вагнером признать, что почти две тысячи лет европейская цивилизация поклоняется еврею. Приняв для себя, что Христос был сыном римского легионера (а как же беспорочное зачатие?), Гитлер фактически отказался от христианских догматов. Нет сомнений, что он двинулся бы дальше, реформируя церковь Третьего рейха до тех пор, пока она не изменилась бы до полной неузнаваемости.

В книге немецкого юриста Генри Пиккера «Застольные разговоры Гитлера» («Hitlers Tischgespräche im Führerhauptquartier 1941—1942», 1951) приводятся несколько пассажей, которые выявляют далеко не однозначное отношение

фюрера нацистов к господствующему в Европе христианству. Вот лишь некоторые из них:

«Распространяемое католической церковью христианское вероучение своими проповедями внушает людям не оптимизм, а пессимизм <...> не воодушевляет людей постоянными указаниями на то, что он обретет блаженство после кончины, но приводит их уныние, все время описывая адовы муки...»

При этом любой разумный человек, вникший в суть дела, сразу поймет, что все церковное вероучение — просто чушь. Ибо как же это может быть, чтобы человека в аду насаживали на вертел, поджаривали или как-то еще мучили, когда тело человеческое не может ожить уже потому, что происходит естественный процесс разложения. Также ерунда — представлять небеса как место, куда необходимо стремиться попасть, хотя в соответствии с церковным учением туда пойдут лишь те, кто никак себя не проявил в жизни, например, оказался умственно неполноценным и т. д. Воистину никакого удовольствия не доставит встретить там всех тех, чья глупость, несмотря на библейское изречение "Блаженны нищие духом" раздражала еще при жизни. И как можно увлечь человека, внушая ему, что на небесах он найдет только невзрачных и духовно немощных женщин?

Далее его уверяют, что на небеса попадет лишь тот, у кого меньше всего грехов на совести. Хотя количество грехов с возрастом увеличивается, никто из духовных лиц не только не выражает готовности уже в молодые годы уйти из жизни, но, напротив, даже шестидесятилетние кардиналы стремятся как можно дольше продлить свое пребывание на этой земле.

Остается лишь констатировать, что все это католическое вероучение есть не что иное, как невероятная смесь ханжества и гешефта в сочетании с использованием приверженности человека своим застарелым привычкам. Не может образованный поверить той чуши, которую в наши дни несет церковь. И наилучшее доказательство — тот факт, что католическая церковь ныне вовсе не собирается обманывать народ путем продажи индульгенций и тому подобными вещами или же просто пытается умолчать о них.

Адольф Гитлер покидает церковь в Вильгельмсхафене
(1930 год)

Многие разумные люди в наши дни держатся за церковь только потому, что считают: человеку требуется опора в жизни и — пока нет ничего другого — церковь, несмотря на ее недостатки, все же лучше, чем ничего. Люди, которые руководствуются этими соображениями, к сожалению, забывают, что церковь отнюдь не воспитанием, а насилием заставила народы следовать моральным принципам. Если бы церковь, следуя законам любви, проповедовала одну лишь любовь, она бы; конечно, многого не добилась. И поэтому она в соответствии с давней церковной методой — левая рука не должна видеть, что творит правая, — насаждала свою мораль с особой жестокостью — помимо всего прочего приговорив к сожжению на костре тысячи достойнейших людей. Мы ныне действуем гораздо более гуманно, чем церковь.

Заповедь "Не убий" мы претворяем в жизнь, просто казня убийц, в то время как церковь, когда обладала исполнительной властью, мучила их до смерти, подвергая зверским пыткам, четвертовала их и т. д.

Сохранить нравственные устои народа — вот задача, которую государственный деятель может решить не хуже любой из церквей. Он должен лишь свойственные самому здоровому слою нравственные представления сделать законами и не колеблясь употребить всю свою власть для их исполнения.

Война идет к концу. Последняя, великая задача нашей эпохи заключается в том, чтобы решить проблему церкви. Только тогда германская нация может быть совершенно спокойна за свое будущее.

Догматы веры меня совершенно не интересуют, но я не потерплю, чтобы поп вмешивался в земные дела. Сделав государство полным хозяином, мы положим конец организованной лжи. В юности я признавал лишь одно средство: динамит. Лишь позднее я понял: в этом деле нельзя ломать через колено. Нужно подождать, пока церковь сгниет до конца, подобно зараженному гангреной органу. Нужно довести до того, что с амвона будут вещать сплошь дураки, а слушать их будут одни старухи. Здоровая, крепкая молодежь уйдет к нам.

Я ничего не имею против целиком государственной церкви, как у англичан. Но мир просто не может так долго держаться на лжи. Только в VII, VIII и IX веках князья, которые были заодно с папами, навязали нашим народам христианство. Раньше они жили без этой религии. У меня шесть дивизий СС, ни один из этих солдат не ходит в церковь, и тем не менее они со спокойной душой идут на смерть.

Христос был арийцем. Но Павел использовал его учение для того, чтобы мобилизовать преступные элементы и заложить фундамент предбольшевизма. Сего победой античный мир утратил красоту и ясность. Что это за бог; которому нравится, как люди перед его ликом умерщвляют свою плоть?..

Ислам, пожалуй, еще мог бы побудить меня вперить возмущенный взор в небо. Но когда я представляю, как пресно и скучно на христианских небесах! В этом мире есть Рихард Вагнер, а там только "Аллилуйя", пальмовые ветви, младенцы, старики и старухи. Дикарь поклоняется хотя бы силам природы.

Христианство же стремится заставить уверовать нас в "чудо преображения", ничего более нелепого человеческого мозг в своем безумии и выдумать не мог; чистейшей воды издевательство над любым божественным началом. Да негр с его фетишем в тысячу раз выше того, кто верит в чудесное преображение. Подчас теряешь всякое уважение к человечеству. Не к массе: ее ничему другому никогда и не учили. Но когда министры — члены партии и генералы убеждены, что нам не по-

бедить без благословения церкви! Триста лет уже немцы никак не могут выяснить, можно ли при совершении причастия вкушать не только "тело", но и "кровь" Христа. Наша религиозность — это вообще наш позор...

Если и есть бог, он дает не только жизнь, но и способность познания. И если я с помощью данного мне богом разума регулирую свою жизнь, то могу ошибаться, но не солгу. Переселение тел в загробный мир невозможно хотя бы уже потому, что каждый, кто был бы вынужден взирать сверху на нас, испытывал бы страшные муки: он просто бы бесился от ярости, видя те ошибки, которые непрерывно совершают люди...

Йозеф Геббельс вместе с католическими епископами приветствует Гитлера

Ясно одно: на мировой шкале где-то и у нас есть место. Провидение создало каждого человека с неотъемлемыми расовыми признаками, и это уже само по себе отрадно. Как же нам не радоваться тому, что нам кажется прекрасным. Я стремлюсь к такому порядку вещей, когда каждый твердо знал бы о себе: он живет и умирает во имя сохранения своей расы. Задача состоит в том, чтобы воспитать в людях высочайшее уважение к тем, кто особенно отличился в борьбе за выживание

росы. Очень хорошо, что я не пустил попов в партию. 21 марта 1933 года — в Потсдаме — встал вопрос: идти или не идти в церковь? Я завоевал государство, не испугавшись проклятия обеих конфессий. Если бы я тогда в самом начале прибег к услугам церкви — мы пошли к могилам, а государственные деятели отправились в церковь, — то сегодня меня постигла бы судьба дуче. Сам по себе он вольнодумец. Но он пошел на уступки, хотя ему, подобно мне, следовало бы совершить революционный акт. Я бы вторгся в Ватикан и вышвырнул оттуда всю компанию. Потом я бы сказал "Извините, ошибся!" Но зато их бы уже там не было...»

Некоторые современные исследователи ставят под сомнение «Застольные разговоры Гитлера» (частенько путая их с «Застольными беседами Гитлера» английского историка Хью Тревор-Ропера), поскольку Генри Пиккер дорабатывал свои стенограммы болтовни фюрера нацистов уже после войны и наверняка не мог избежать влияния сложившейся в обществе атмосферы неприятия всего, что связано с гитлеризмом. Но есть и другие источники, которые однозначно подтверждают: Гитлер презирал христианство ничуть не меньше иудаизма и собирался покончить с ним, когда в Европе будет завоевана окончательная победа. К примеру, можно взять дневники Йозефа Геббельса, которого вряд ли можно заподозрить в сочувствии к обличителям нацизма. Вот запись от 6 февраля 1937 года: «Фюрер мощно обрушился на Церковь. Он прав! Они испортили нашу мораль и обычаи. Прежде всего обратили смерть в отвратительный ужас. В античности этого не было». А вот запись от 30 января 1941 года: «Фюрер крайне неодобрительно высказался о науке, лишенной творческих начал. Философия, утраченная текущими событиями, также получила свое. Лишь Ницше составляет исключение. В частности, он показал абсурдность христианства. Через 200 лет оно оставит после себя лишь гротескное воспоминание. Нам надлежит постепенно искоренить его повсюду. Прежде всего в подрастающем поколении». Или вот запись от 8 апреля 1941 года: «Фюрер — один из приверженцев античности. Он ненавидит христианство, искалечившее все знатные слои. Христианство и сифилис, по Шопенгауэру, лишили человечество счастья и свободы. Какое различие между благосклонным

и мудрым Зевсом и искаженным страданием ликом распятого Христа». При этом министр пропаганды слыл правоверный католиком, то есть для него подобные оскорбительные сравнения Христа с языческими богами были бы недопустимы, если бы напрямую не исходили от обожаемого фюрера. Что касается лицемерного вероломства Гитлера по отношению к церкви, то и о нем можно найти запись в дневнике Геббельса от 29 апреля 1941 года: «Фюрер — ярый противник всего мистического, но он все же запрещает мне выйти из церковной общины. Из тактических соображений. И за весь этот вздор я выплачиваю уже свыше десятилетия свой церковный налог. Это причиняет мне наибольшее страдание».

Как видите, Йозеф Геббельс в емкой форме воспроизводит Генри Пиккера: античность прекрасна, христианство похоже на извращение и должно быть искоренено, но из «тактических соображений» надо продолжать сотрудничать с церковью. Собирался ли Гитлер в перспективе реформировать германскую церковь? И об этом тоже есть соответствующая запись от 12 мая 1937 года: «Мы должны согнуть Церковь и превратить ее в нашего слугу. Целибат отменить, экспроприировать церковное имущество. Запретить изучать теологию до 24 лет. Этим мы отнимем у них лучшую смену. Монастыри распустить, воспитание у Церкви изъять. Тогда они будут есть у нас из рук». Жестко, но вполне в духе фюрера нацистов, который предпочитал простые решения.

При этом вряд ли Адольф Гитлер имел совершенно ясное представление о том, как будет выглядеть религия, которой уготовано прийти на смену христианству в будущем рейхе. Но это фюреру было и не нужно — для конкретного конструирования у него под началом находились Альфред Розенберг, Вальтер Дарре, Генрих Гиммлер и нацистский лидер, о котором мы еще не говорили — Мартин Борман.

11.2. ИМПЕРСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Мартин Борман (Martin Bormann) родился 17 июня 1900 года в Вегелебене, около города Хальберштадт. Мартин был сыном военного музыканта, ставшего позднее почтовым служа-

щим, Теодора Бормана. После смерти Теодора мать Антония Борман вышла замуж за директора банка. Сам Мартин бросил школу, чтобы работать на ферме в Мекленбурге. Летом 1918 года был призван в армию. Участвовал в Первой мировой войне в качестве рядового 55-го артиллерийского полка, однако служил денщиком и в военных действиях непосредственного участия не принимал. В 1919 году был демобилизован и пошел по линии сельского хозяйства, окончив курсы специалистов. В Мекленбурге молодой аграрий неизбежно примкнул к народническому движению, причем к самому радикальному крылу — «Объединению против засилья евреев», филиалу Германской национальной народной партии (DNFP). В 1920 году Мартин Борман получил должность «поместного инспектора» имения Герцберг, принадлежащего крупным землевладельцам фон Трейенфельзам. Чтобы сохранить свои владения и свое влияние, мекленбургские помещики были вынуждены содержать целые армии таких «инспекторов». Понятно, что они имели тесные связи с боевыми отрядами и националистическими группами. В 1922 году Мартин вступил в «Добровольческий корпус», в бригаду лейтенанта Герхарда Россбаха, занимался штабной и финансовой деятельностью. В мае 1923 года вместе с Рудольфом Хессом (не путать с Рудольфом Гессом!) Борман организовал убийство школьного учителя Вальтера Кадова, состоявшего в «корпусе» и заподозренного в предательстве. На суде убийство было признано «непреднамеренным», Хесс получил десять лет тюрьмы, а не принимавший непосредственного участия в убийстве Борман — одиннадцать месяцев тюремного заключения.

В 1925 году Борман отошел от народничества и стал активно интересоваться националистической идеологией. В мае 1926 года он уехал к семье в Тюрингию, где вступил в местное отделение «Фронтбанна» (одно из названий, под которым во время запрета действовали штурмовики). Работая в штабе СА Тюрингии, активно выступал в поддержку Адольфа Гитлера. 27 февраля 1927 года вступил в НСДАП и вскоре стал пресс-секретарем местного гаулейтера Фрица Заукеля. Обладая незаурядными способностями к аппаратной работе, Мартин Борман начал быстро делать карьеру, отвечая за финансы и хозяйственную деятельность. Он вошел в самое ближайшее окруже-

ние Адольфа Гитлера, занимался «чистками» в СА и НСДАП, заменяя «старых бойцов» своими ставленниками, чем вызывал жгучую ненависть партийцев. С 1938 года Мартин Борман фактически возглавил руководство кадровой политикой НСДАП и сосредоточил в своих руках финансовые потоки, вплоть до контроля за личными расходами любимого фюрера. После перелета Рудольфа Гесса в Великобританию он еще больше возвысился, заняв место партийного заместителя Гитлера.

Рейхсляйтер Мартин Борман —
главный борец с религиями

О Мартине Бормане отзывались недоброжелательно даже «соратники по борьбе». Личный водитель Гитлера описывает его так: *«Самой ненавистной и диктаторской личностью в ближайшем окружении Адольфа Гитлера был рейхс-ляйтер Мартин Борман. Внешне, и тогда, когда ему это было нужно, он со своими кошачьими манерами казался олицетворением чрезмерного дружелюбия. Однако на самом деле он был предельно жесток. Его беспощадность была безгранична. <...> С расширением своей власти Борман все меньше стеснялся в своих отношениях с подчиненными. Он начал чувствовать себя увереннее. Для своих подчиненных он стал начальником, от которого можно было ожидать чего угодно. Он мог обращаться с человеком очень дружелюбно и предупредительно и даже делать подарки, а минутой позже безжалостно унижить этого человека, оскорбить его и обидеть. Часто он так расходился; что невольно создавалось впечатление, будто перед вами сумасшедший. Когда под его власть попал весь персонал, он получил право нанимать и увольнять кого хотел. Горе подчиненному, который впал у Мартина Бормана в немилость! Он преследовал его со всей своей ненавистью, и это продолжалось до тех пор, пока тот был в пределах его власти. Со всем иначе он относился к людям, о которых знал, что им симпатизирует шеф, и которые не стояли на его, Мартина Бормана, пути. Его дружелюбие по отношению к таким людям не знало границ, и он был безмерно любезен, стремясь расположить к себе шефа. <...> Стремясь во что бы то ни стало добиться влияния на Гитлера, Борман не останавливался ни перед чем, чтобы удалить людей, которые не повиновались ему слепо. Если он не мог изблечить этих людей в каких-либо проступках, а сами они добровольно не покидали места, несмотря на его угрозы, то он инсценировал "дело", в чем ему охотно помогал его "друг" Генрих Гиммлер. Между этими двумя людьми существовали весьма странные отношения. Внешне они казались лучшими друзьями. При встрече они осыпали друг друга любезностями. Так, например, здороваясь, они не ограничивались простым рукопожатием, а демонстративно трясли друг другу обе руки. На самом же деле они ненавидели друг друга и между ними постоянно шла борьба. Каждый завидовал друго-*

му из-за его влияния на Гитлера, каждый старался расширить собственную власть...»

И вот такой безжалостный интриган, сконцентрировавший в своих руках ниточки партийного управления НСДАП, должен был заняться реформированием немецкой церкви. При этом Мартин Борман крайне негативно относился к христианству. В 1937 году он запретил принятие в НСДАП «людей духовного звания». В 1938 году издал циркуляр, в котором говорилось, что «мировоззрение национал-социалистов и есть истинная вера». Однако все это были лишь «пробные камни» — действовать Борман начал уже во время Второй мировой войны.

Противостояние национал-социалистов и немецких христиан началось чуть ли не сразу после прихода Адольфа Гитлера к власти. Наибольшее влияние в Германии имели две традиционные христианские церкви: протестантская и католическая — руководству НСДАП приходилось так или иначе считаться с ними. Став канцлером, Гитлер включил эти церкви в орбиту официальной политики «унификации», согласно которой все сферы общественной жизни Германии подчинялись имперской идеологии. Первые реформы должны были начаться у протестантов. Еще в 1932 году внутри протестантской церкви возникло объединение «Немецкие христиане» («Deutschen Christen»), поддерживающее нацистов. Его символом стал традиционный христианский крест со свастикой в середине и буквами D и C. Основой идеологии «немецких христиан» стала причудливая смесь из расистских мифов и неоязыческих верований. 14 июля 1933 года Рейхстаг одобрил указ о новой Имперской Церкви (Reichskirche), которая была призвана объединить всех протестантов Германии. Немедленно разгорелась борьба по выборам первого имперского епископа. Нацисты выдвинули кандидатуру Иоганна Генриха Людвиг Мюллера (Johann Heinrich Ludwig Mueller), представлявшего «немецких христиан», который 29 сентября и занял этот высокий пост. Сразу после выборов Имперская Церковь объявила о том, что пасторы должны отвечать двум критериям: быть политически благонадежными и признавать верховенство арийской расы. Следующим шагом стало отлучение евреев.

Адольф Гитлер на встрече с Людвигом Мюллером,
главой Имперской Церкви

Догматы Имперской Церкви в 1934 году сформулировал и опубликовал профессор теологии Эрнст Бергман. Звучали они так. Еврейский Ветхий завет не годится для новой Германии. Христос был не евреем, а арийским мучеником, отправленным на смерть евреями, и воином, призванным спасти мир от еврейского влияния. Адольф Гитлер — новый мессия, посланный на землю, чтобы спасти мир от евреев. Свастика является преемницей меча как символа германского христианства. Германская земля, кровь, душа, искусство — священные категории немецкого христианства. Рассуждая о новой религии для Третьего рейха, Бергман говорил: *«Или у нас будет германский бог, или не будет никакого. Мы не можем преклонять колени перед всеобщим богом, который уделяет больше внимания французам, чем нам. Мы, немцы, были оставлены христианским богом на произвол судьбы. Он несправедлив, и потому мы терпели поражение за поражением, что верили ему, а не нашему, германскому, богу».*

Однако часть пасторов выступила против внедрения псевдохристианской мифологии и «арийского параграфа». Чтобы согласовать свои действия, 31 мая 1934 года они провели Чрезвычайный Синод в городе Бармене, после чего зародилось движение, которое получило название «Исповедующая Церковь» («Bekennende Kirche»). Оно отказалось признать власть имперского епископа Людвиг Мюллера и дало понять, что христианские догматы несовместимы с политикой нацизма. Семь тысяч из семнадцати пасторов Германии присоединились к движению и стали объектом преследований. Нацисты ответили репрессиями, от которых в том числе пострадали руководители «Исповедующей Церкви»: Дитрих Бонхеффер, Карл Барт и Мартин Нимеллер. Кстати, именно Нимеллеру принадлежат знаменитые слова: *«Когда пришли за коммунистами, я молчал. Я не был коммунистом. Когда забрали социал-демократов, я молчал. Я не был социал-демократом. Когда пришли за профсоюзными деятелями, я молчал. Я не был профсоюзным деятелем. Когда пришли за евреями, я молчал. Я не еврей. Когда пришли за мной, не оставалось никого, чтобы протестовать»*. Нимеллера арестовали в июле 1937 года, и хотя суд оправдал пастора, до конца войны он провел в концлагерях Заксенхаузен и Дахау.

Еще более враждебным было отношение руководителей НСДАП к католицизму с его строгой догматикой и прямым подчинением Ватикану. Хотя Гитлер родился в католической семье, именно эта конфессия являлась для него наиболее одиозной. Разумеется, на публике фюрер нацистов неоднократно заявлял, что новое правительство ставит своей целью создание благоприятных условий для религиозной жизни, и в июле 1933 года предложил заключить соглашение (конкордат) с Ватиканом. Подписание конкордата состоялось 20 июля, однако Гитлер, как и в других случаях, собирался выполнять его лишь в той мере, в какой ему это было выгодно.

Католические епископы все же пытались сохранить хорошие отношения с режимом, однако из-за многочисленных нарушений условий соглашения начало расти недовольство. Уже в 1934 году были ликвидированы многие религиозные общественные организации, конфисковывалась церковная собственность, активных христиан увольняли с государственной

службы. По нелепым обвинениям в контрабанде золотом из Германии были арестованы многие священнослужители. Католическая пресса подвергалась жесточайшей цензуре. Религиозные шествия были запрещены, закрывались монастыри.

Немецкий пастор Мартин Нимеллер –
один из руководителей «Исповедующей Церкви»

Не в силах больше терпеть гонения, Ватикан решил действовать. 21 марта 1937 года со всех католических кафедр Германии была оглашена энциклика папы Пия XI «С глубочайшей тревогой...» («Mit brennender Sorge...»), в которой Адольф Гитлер обвинялся в нарушении условий конкордата и преследовании католиков. Гестапо, конфисковав все доставленные в

страну экземпляры энциклики, все же не могло запретить чтение папского послания с амвона. После этого период относительной терпимости к католической церкви закончился. И, как обычно, война началась с провокации. Йозеф Геббельс послал специального корреспондента в бельгийский монастырь, где монах на сексуальной почве убил ребенка. Подготовленный репортаж стал поводом для обвинения всех монахов в гомосексуализме, а монастырей — в поощрении содомского греха. Нацистское правосудие устроило несколько процессов против католических священников по обвинению в сексуальных извращениях. Католическую церковь объявили погрязшей в разврате. Нацистская пропаганда твердила о тысячах следственных дел против священнослужителей и монахов, а на самом деле в тот период состоялось всего 250 процессов, носящих явный политический характер». Католиков сотнями отправляли в тюрьмы и концлагеря; в гестапо был даже создан специальный отдел по работе с «политическим католицизмом». В 1938 году в одном лишь лагере Дахау под Мюнхеном находилось уже 304 священника. Позже туда попали еще 2720 священников, из них — 22 православных. Многие из них погибли от голода, побоев или в газовых камерах.

Встречая отчаянное сопротивление церквей, нацистская верхушка приступила к последовательной дехристианизации Германии. Как и ожидалось, процесс возглавил Мартин Борман. «Немецкие христиане», несмотря на свою поддержку НСДАП, были дискредитированы, и гитлеровцы публично дистанцировались от них— Имперская Церковь захирела. Предвестием начала новой волны гонений уже в последние дни декабря 1940 года стало то, что Борман, поддержанный Гиммлером, накануне рождественских праздников 1941 года потребовал изъять из радиопередач традиционное исполнение гимна Христу. Можно сказать, что это было сигналом к окончательному решению «христианского вопроса». 13 января 1941 года, после рассылки секретной депеши Мартина Бормана, СС и гестапо вместе с гауляйтерами на местах приступили к операции «Штурм монастырей» («Aktion Klostersturm»). Уже к лету было конфисковано 120 монастырей, многих из живших там монахов попросту отправляли в концлагеря (такая судьба постигла 418 человек); здания, согласно приказу Бормана, превра-

щались в дома отдыха для партийных функционеров, «школы Адольфа Гитлера» для обучения нового поколения партийцев и «центры национал-политического воспитания». Помимо ведомства Бормана, многие здания присвоили для своих нужд СС и министерство пропаганды.

Операция «Штурм монастырей»: изгнание священнослужителей из миссии Святого Августина (апрель 1941 года)

23 марта 1941 года приказом Йозефа Геббельса была запрещена печать христианской литературы. В дневнике министр пропаганды записал: «Я запрещаю всю религиозную литературу — ввиду нехватки бумаги». На издания нацистских газет и на переиздания «Моей борьбы» бумаги, конечно, хватало всегда. В том же дневнике читаем: «Я за то, чтобы покончить с ней, воспользовавшись благоприятным случаем. И никогда впредь издавать ее я не разрешу».

9 июня 1941 года Мартин Борман разослал всем гауляйтерам письмо «Отношение национал-социализма и христианства». Прочитую наиболее примечательные места:

«Национал-социалистическое и христианское мировоззрения несовместимы. Христианские церкви рассчитаны на невежество людей и стремятся удерживать большую часть народа в невежестве, так как только таким путем церкви и могут сохранять свою власть. <...>

Христианские церкви давно уже поняли, что научные познания представляют опасность для их существования. Поэтому, используя такие псевдонауки, как теология, они стараются либо замаять, либо фальсифицировать данные научных исследований. Национал-социалистическое мировоззрение стоит на более высоком уровне, нежели концепции христианства, суть которых перенята у иудаизма. По этой причине мы можем спокойно обойтись и без христианства.

Никто не знал бы ничего о христианстве, если бы священники не вдалбливали его постулаты в голову людям с самого детства. Так называемый любящий Бог ничем не подтверждает свое существование народу, предоставляя пасторам доказывать свое могущество. Если в будущем наша молодежь не будет ничего больше слышать о религии и доктринах христианства, оно автоматически отомрет. <...>

Вследствие несовместимости национал-социализма с христианскими концепциями мы должны всячески противодействовать любому усилению церкви и отказываться ей в помощи и поддержке. Вместе с тем мы не должны делать никаких различий в конфессиях. Поэтому целесообразно отказаться полностью от идеи образования единой Имперской евангелической церкви с включением в нее различных евангелических сект и объединений. Ведь евангелическая церковь вы-

ступает против нас с такой же враждебностью, как и католическая церковь. <...>

Только рейх совместно с партией и ее органами имеет право на лидерство в народе. Так же как было пресечено относительно безобидное влияние астрологов, ясновидящих и прочих проходимцев, государство не должно допускать восстановления бывшего влияния церкви. Только когда это будет обеспечено, лидерство государства и его воздействие дойдут до каждого отдельного собрата по расе. Лишь в этом случае будущее рейха и народа может быть гарантировано на все времена».

Знамя нацистов на Кёльнском соборе

Письмо Мартина Бормана быстро перестало быть секретным. Экстремистские заявления одного из лидеров НСДАП стали известны сначала немецким верующим, а затем и иностранным, резко ухудшив тем самым отношение нейтральных стран к Германии. Разразился скандал, и партийный аппарат публично отозвал письмо.

Начало войны против СССР, в которой, вопреки ожиданиям, гитлеровцам не удалось добиться решающей победы, вновь заставило их вернуться к поддержанию в рейхе некоей видимости согласия. 31 июля 1941 года последовал секретный приказ фюрера, запрещающий любые мероприятия против церкви и не допускавший даже допроса полицией какого-либо епископа без разрешения свыше. В дни наиболее напряженных сражений на Восточном фронте, некоторые германские епископы даже заключили соглашения со своими гауляйтерами о том, что обе стороны будут проявлять сдержанность «во всех вопросах, могущих вызвать беспокойство среди населения». Однако скрытое давление на церкви продолжалось. К примеру, в ноябре 1941 года вышло распоряжение о переплавке не имеющих ценности колоколов. Поскольку значительная часть церковных колоколов не имела документов о признании их художественной или исторической ценности, колокола были сняты и весной 1942 года пошли на переплавку.

Однако Мартин Борман пошел еще дальше, взявшись за практический эксперимент в области реформирования церкви. В качестве «испытательного полигона» он выбрал присоединенную к Германии после разгрома Польши область Вартегау с центром в Познани. Там проживало около четырех миллионов человек — в основном поляки, но и 370 тысяч немцев. Предложения, высказанные Борманом, нашли отражение в так называемых «13 пунктах», переданных 10 июля 1940 года властями представителю Познанской лютеранской консистории. В дальнейшем эти пункты были окончательно сформулированы в указе заместителя Вартегау от 13 сентября 1941 года. Церковь полностью упраздняясь. Разрешалось существование лишь отдельных самоуправляемых религиозных обществ, которым нельзя было вступать в какие-либо отношения с церковными структурами Германии. Членами общин могли быть только совершеннолетние. В храмах разрешалось служить ме-

ственным священникам, которые обязывались иметь еще одну «светскую» профессию. Кроме того, священники не имели права заниматься какой-либо социальной, благотворительной и просветительской деятельностью. Были ликвидированы абсолютно все монастыри.

В 1944 году, когда в Вартегау пришли советские войска, там было закрыто 94% всех храмов и репрессировано 97% священников. Такие же меры — почти стопроцентная ликвидация церкви — предполагалось осуществить на всей территории рейха после окончательной победы. Однако история распорядилась иначе.

11.3. ПРАЗДНИК СВЕТА

Итак, если бы Третий рейх победил, на место христианства в Европу должна была прийти какая-то другая религия. И, скорее всего, она имела бы языческие корни — по крайней мере в этом направлении продвигался в своих поисках Генрих Гиммлер. Попытки насадить некоторые формы неоязычества предпринимались на всем протяжении существования государства нацистов, поскольку только оно более или менее соответствовало тем мифам, в которые истово верили сами лидеры национал-социализма. Швейцарский профессор Даниэль Вайс отмечает язычество в качестве одной из черт, входившей в культивируемый нацистами *«индивидуальный возврат к прошлому, навязываемый уже расовой теорией и ее реанимацией генеалогического принципа, что находит отражение в таких административных терминах; как генеалогическое свидетельство (Abstammungsnachweis), паспорт предков (Ahnenpass), родословная (Ahnentafel)»*.

Одной из форм возрождения язычества стали празднества, проводимые на широкую ногу. Нацисты придавали им огромное значение — они учредили Ведомство по организации торжеств, досуга и праздников, а также специальный журнал «Новая общность» (Die neue Gemeinschaft), в котором обсуждалась эта животрепещущая проблематика. Помимо праздников, связанных с памятливыми датами НСДАП (День взятия власти, День основания партии, День памяти героев, День рож-

дения Гитлера, День рождения матери Гитлера) отмечались и чисто языческие. Так, 21 июня праздновали «летний солнцеворот» с языческими огненными колесами и традиционными обрядами. Начало октября было отмечено «праздником урожая», который проходил при колоссальном скоплении народа у горы Бюкельберг (между Ганновером и Гаммельном). Во второй половине 1930-х годов количество его участников переваливало за миллион человек! На горе сооружали «алтарь урожая» из огромного количества цветов, виноградных лоз и снопов пшеницы. Апофеозом праздника было прохождение Гитлера сквозь многочисленные шпалеры построенных крестьян к «алтарю урожая» для принятия «венка урожая». В декабре отмечалось «зимнее солнцестояние», которое должно было заменить Рождество. Так, зимой 1935 года на горе Броккен, издавна считавшейся местом сказочным и мистическим, был зажжен титанический костер, от которого цепочкой в шести направлениях запылали другие более мелкие костры, едва ли не достигшие самых отдаленных немецких границ — этот обряд был призван укрепить единство рейха.

Члены «Гитлерюгенда» прыгают через костер

Праздники, в нацистском понимании, соответствовали душе народа и должны были стать самым «возвышенным богослужением», на которое только способен человек. В одной из нацистских газет того времени можно найти такие слова: *«Тот, кто оказался сопричастным хотя бы с одним из крупных праздников, даже хотя бы слушая его трансляцию по радио, тот с глубоким радостным содроганием ощутил, что это больше не режиссура. Тот понял, что это форма, из которой рождаются глубокие духовные силы нашего народа <...> Тот почувствует: то, что происходило там, — это миф, который будет повторяться вновь и вновь»*. Само собой разумеется, что газета подразумевала вовсе не христианские торжества.

Наиболее ярко возрождение язычества проявилось в так называемом «Тинг-движении» (от слова «тинг», означающего народное собрание у скандинавов в Средние века). Его члены реконструировали в природных ландшафтах события германской древности. Стоит отметить, что это не было какой-то узкой субкультурой, на которую власти смотрели сквозь пальцы: каждая инсценировка собирала тысячи зрителей. В какой-то момент «Тинг-движение» стало претендовать на местности, которые еще в древности считались священными. К примеру, его активисты обратили внимание на «святую гору» в окрестностях Гейдельберга: *«В этом месте, как подтверждено, еще тысячелетия назад, во времена каменного века, находилась высокоразвитая культура и проходило почитание богов»*. История умалчивает, на какие исследования опирался автор этих слов, но факт остается фактом — власти решили поддержать инициативу. В июне 1935 года праздник летнего солнцестояния, организованный «Тинг-движением» в Гейдельберге, посетил Йозеф Геббельс. И пришел в полный восторг. В своих дневниках он писал едва ли не о «краеугольном камне национал-социализма». Впрочем, поставить «Тинг-движение» под полный контроль министерства пропаганды не получилось, и Геббельс быстро стал противником «идеологических дилетантов».

Особое место в эстетике Третьего рейха занимало поклонение свету и огню. Мы помним, что Адольф Гитлер всегда характеризовал «арийцев» как «носителей света»; даже свастику он

понимал как солнечный знак. Подобным образом рассуждали и другие лидеры НСДАП. Генрих Гиммлер трактовал руны «зиг», ставшие символом СС, в качестве символов солнца и просветления. Альфред Розенберг писал о победе «нордического светлого принципа». Многочисленные пропагандисты Йозефа Геббельса изображали фюрера как «великую светлую сущность». В рейхе выходили журналы «Светлый путь» и «Солнце».

Свет и огонь стали буквально фетишами гитлеровцев. И массы с удовольствием шли за «нацистским светом». Немецкое общество оказалось готово принять новый солнечный культ. В тяжелые дни республики писатель Фридрих Линхард обращался к своим читателям: *«Какой народ может быть центром собрания силы, как не тот, который угнетен в самом центре Европы? Воистину, оборванному и удрученному немцу Бог должен явиться в новой форме, упрощенной до гениальной простоты. Новый крестовый поход должен сокрушить сословия, партии и вероисповедания. Но крестовый поход не на Восток, а вовнутрь. Это может произойти только благодаря огненной силе, которая воспрянет из жара сердца».*

Символ Черного Солнца, выложенный на полу «зала обергруппенфюреров» в замке Вевельсбург

Свет и огонь словно бы служили метафизическим оправданием того насилия, которое спровоцировали гитлеровцы в Европе. Сначала они зывали к свету в безобидных песнях. Затем немецкая пресса стала пестреть заметками и статьями, повествующими о солнцестояниях. К ним добавлялись материалы, которые романтически описывали молодежь, которая прыгает на праздниках через огромные костры. Однако самое эффектное световое «шоу» было устроено по инициативе Альберта Шпеера во время партийного съезда 1937 года в Нюрнберге. Сто пятьдесят авиационных прожекторов, устремленных в небо, в какой-то момент начинали сдвигаться, создавая над тысячами участников некое подобие светового купола — партийная пресса называла это «Собором света».

Впрочем, вряд ли можно говорить, что Третий рейх неизбежно должен был стать языческим государством. Ранее мы убедились, что наметилось сразу несколько путей к созданию религии «расы господ»: «арийская проторелигия», «позитивное христианство», «немецкое христианство», «доеврейское христианство», «крещианство», «эзотерическое рыцарство» и тому подобные. Какой из них был бы выбран в качестве магистрального и единственного — большой вопрос. К счастью, этот вопрос так и остался сугубо теоретическим.

Глава 12

КРАХ УТОПИИ

12.1. «РАСА ГОСПОД»

Адольф Гитлер не считал немцев народом, соответствующим арийскому идеалу. В принципе его можно понять. Фюреру нацистов достаточно было посмотреть в зеркало и увидеть там, что среднестатистический немецкоговорящий буржуа совсем не похож на любой из предлагаемых образцов: античный, арийский, нордический, индогерманский. Точно так же выглядели и большинство его соратников. Только Райнхард Гейдрих соответствовал некоему усредненному образу «истинного арийца». Посему перед нацистами, буквально помешанными на вопросах чистоты крови, встала труднейшая задача — вывести поколение «расы господ», которые и унаследуют мир. Процесс этот отличался столь жесткими методами, что впору говорить об одном из самых гнусных преступлении против человечности. И на этот раз оно было направлено не против отдельных людей или чужих народов, а против самих немцев.

Инкубатором «расы господ» должна была стать организация, вошедшая в историю под названием «Лебенсборн» («Lebensborn», «Источник жизни»). Ее возникновение и принципы работы долгое время оставались тайной за семью печатями — в этом она вряд ли уступит «Аненербе». И все же кое-какие подробности по прошествии времени стали известны. Если отбросить в сторону соображения морально-этического плана и жизненную драму тех женщин и их детей, которые оказались связанными с «Лебенсборн», то окажется, что эта структура была очередным проявлением эзотерических представлений Генриха Гиммлера, овеществлением его сумрачных фантазий. *«Я точно знаю, — говорил рейхсфюрер, выступая перед высшими офицерами СС, — что мы как народ будем непобеди-*

мы и бессмертны, будем действительно арийско-нордической расой, если будем проводить от в корне изменить демографическую ситуацию в соответствии с законами крови, если будем придерживаться культа предков. Только так мы сможем познать вечный круговорот бытия, все события и саму жизнь на Земле. Народ, который чтит своих предков, всегда должен рожать детей».

Крещение будущего «арийского господина»
у алтаря Адольфа Гитлера

Официальное учреждение «Лебенсборн» состоялось 12 декабря 1935 года в Берлине по инициативе рейхсфюрера СС. Статус самостоятельного юридического лица позволял этой организации владеть недвижимостью и собственностью. В уставе говорилось о ее целях следующее:

- «1. Поддерживать ценные с расовой и наследственно-биологической точки зрения многодетные семьи;*
- 2. После тщательной проверки служащими Главного управления СС по вопросам расы и поселений семьи матери и семьи производителя, размещать в "Лебенсборн" и заботиться о наиболее ценных будущих матерях, дабы на свет появлялись не менее расово ценные дети;*
- 3. Заботиться об этих детях;*
- 4. Заботиться о матерях этих детей».*

Первый родильный дом «Лебенсборн» открылся 15 августа 1936 года в Штайнхеринге (Верхняя Бавария). Здание было выкуплено у баварского правительства за 55 тысяч рейхсмарок. После дорогостоящей переделки и ремонта (общая сумма затрат составила 540 тысяч рейхсмарок) дом был приведен в порядок, и в нем смогли разместиться пятьдесят матерей.

Благодаря созданию этой организации, Гиммлер вплотную подошел к реализации своей утопической мечты о направленной селекции с целью улучшения германской «породы». И понятно, что он желал полностью контролировать процесс: с 1938 года руководители «Лебенсборн» напрямую подчинялись рейхсфюреру.

В первую очередь организация стала прибежищем для матерей-одиночек. В то время нацистское руководство было озабочено недостаточно высоким уровнем рождаемости в стране и огромным количеством аборт: от 600 до 800 тысяч операций в год. Генрих Гиммлер с ненавистью говорил о «мелкобуржуазных представлениях», которые приводят к такому катастрофическому числу прерываний беременности. Само собой разумеется, «Лебенсборн» поддерживала не всех беременных девушек, которые оказались без мужей. В ее дома попадали только те, кто подходил с расовой точки зрения: больше половины женщин, подававших заявление, получали отказ.

Неуклонно приближавшаяся мировая война вынудила нацистов прибегнуть активизировать демографическую полити-

ку. В октябре 1939 года Гиммлер издал приказ о внебрачных детях. В нем рейхсфюрер СС писал: «В рамках все еще необходимых гражданских законов высшим заданием для не состоящих в браке девушек и женщин является сохранение хорошей крови. Появление у них детей — это не ветреность, а самая глубокая нравственная серьезность матери, чьим детям суждено оказаться на поле боя, и только злой рок знает, вернуться ли они домой либо падут во имя Германии».

Родильный дом «Лебенсборн»

За такое заявление Гиммлер, оправдывающий «сексуальную распущенность», подвергся жесткой критике, прежде всего со стороны вермахта и католической церкви. В своих многочисленных выступлениях перед гауляйтерами, партийными функционерами и руководительницами «Союза немецких девушек» он был вынужден защищать свой приказ, мотивируя его публикацию тем, что получил одобрение от самого Адольфа Гитлера. Дело в том, что по вопросу внебрачных детей в национал-социалистической идеологии имела настоящая трещина. Гиммлер занимал крайнюю позицию: для Германии необходим демографический взрыв, и не имеет значения, появятся дети в семье или вне ее. В противовес ему «Народный наблюдатель» писал, что внебрачный ребенок по своему равному значению вовсе не равен ребенку, рожденному в семье. Идея Гиммлера не находила поддержки и у широких слоев населения.

Впрочем, он нашел верных последователей. В своем отчете «Два года работы "Лебенсборн"» главный врач организации доктор Грегор Эбнер задавался вопросом о невинности внебрачного ребенка: *«Должны ли мы, национал-социалисты, докатоиться до того, чтобы в качестве мерил для нашего народа использовать буржуазные учреждения, а нехорошую кровь? <...> Для нас каждая мать с хорошей кровью является святой! Эти слова дал нам рейхсфюрер как инструкцию к действию, и с этими словами мы будем рушить огромное количество обывательских воззрений и предубеждений».*

Несмотря на сопротивление общества, Генрих Гиммлер всячески хотел уберечь женщин от аборт — он верил, что «Лебенсборн» ежегодно мог спасти жизни как минимум сто тысяч детей. В этих детях, получивших его стараниями жизнь, Гиммлер видел будущих солдат. С немецкой педантичностью он подсчитывал, что приблизительно через тридцать лет в его распоряжении окажется около 400 тысяч мужчин в возрасте от 20 до 30 лет. А главный врач Эбнер даже не стеснялся называть родившихся в «Лебенсборн» детей «народнохозяйственной прибылью». В отчете он писал: *«С учетом того, что каждый рожденный ребенок впоследствии принесет немецкой экономике около 100 тысяч рейхсмарок, "Лебенсборн" сво-*

ей деятельностью принес немецкому будущему прибыль в размере 830 миллионов рейхсмарок».

Организация обращалась ко всем женщинам, в том числе и незамужним, не делать аборт и отдать своих будущих детей на попечение государства. Для тех, кто собирался избавиться от ребенка по каким-то моральным соображениям, сотрудники «Лебенсборн» гарантировали анонимность и были готовы работать на конспиративных квартирах. Ясно, что при таком отношении действующие законы фактически отменяются, и «Лебенсборн» оказывается вне юрисдикции гражданских властей.

Чтобы попасть в один из домов «Лебенсборн», будущие матери подвергались строгой проверке— наподобие той, что проходили кандидаты в члены СС. К примеру, необходимо было составить родословную, прослеживаемую до 1 января 1800 года. К ней следовало добавить «наследственный лист» с перечислением наследственных болезней, «лист врачебного осмотра» и анкету, в которой описывались подробности зачатия ребенка, личность отца и тому подобное. В завершение женщина давала подписку, которая фактически являлась государственной присягой. «Расовая» оценка матери имела три балла: один балл — соответствие расовым нормам приема в СС; два балла — соответствие среднеевропейским расовым показателям; три балла — женщина ранее не имела отказа в приеме в «Лебенсборн» как расово неполноценная или не представляющая биологической ценности.

Случалось, что дети попадали в «Лебенсборн» из полных семей. Как правило, в этих случаях супруга обманывала своего благоверного, по каким-то причинам не желая, чтобы тот узнал о ее беременности. Однако Грегор Эбнер без охоты принимал таких детей, поскольку в подобной ситуации матери руководствовались не расовыми, а чисто личными соображениями. К тому же было затруднительно установить личность истинного отца ребенка, ведь многие отказывались назвать имя любовника. Нередко в «Лебенсборн» попадали жены эс-совцев— они использовали филиалы организации как комфортабельные родильные дома, проводя там лишь несколько дней. Подобная практика стала популярной в годы войны, когда о новорожденных стало сложно заботиться.

Рис. 135. Операционная в родильном доме «Лебенсборн»

Сколько женщин написали заявления в немецких домах «Лебенсборн», сегодня можно судить лишь приблизительно, но свыше 6 тысяч. Из них только 35% состояли в браке, остальные были матерями-одиночками. На фоне статистики, которой опе-

рировал Гиммлер, 4 тысячи девушек, решившихся родить своего ребенка в «Лебенсборн», были ничтожным количеством. Посему рейхсфюрер собирался расширить деятельность организации. Он планировал, что когда-нибудь каждая расово полноценная женщина, которая к возрасту тридцати лет не позаботится завести собственного ребенка, будет направлена в «Лебенсборн». В качестве отца будущего потомства она сможет выбрать себе одного из трех предложенных эсэсовцев, после чего состоится искусственное оплодотворение. Фактически Гиммлер собирался лишить немецких женщин права на выбор, когда и от кого заводить детей, низведя их до статуса куриц-несушек.

В первые годы Второй мировой войны «Лебенсборн» удалось укрепить свои позиции. Среди оккупированных Германией стран оказались Норвегия, Дания и Нидерланды, которые, если прибегать к нацистской терминологии, считались «расово-ценными» странами. Здесь селекционное ведомство Гиммлера решило позаботиться о внебрачных детях немецких солдат. К примеру, в Норвегии и Дании почти каждый десятый солдат вермахта имел возлюбленную из числа местного населения — после войны только в Норвегии от подобной связи официально родилось около 9 тысяч детей, что было подтверждено документами.

Другим видом деятельности «Лебенсборн» на оккупированных территориях стали поиск и изъятие детей арийского типа. Младенцев везли через весь рейх в соответствующие центры, где «онемечивали», а затем передавали приемным родителям из числа членов НСДАП. От детей с врожденными дефектами, которые периодически выявлялись по прибытии, администрация «Лебенсборн» избавлялась самым жестоким способом: их отправляли в клиники для безнадежно больных, где младенцев умерщвляли ядом или морили голодом.

По предварительным подсчетам Гиммлера, сотрудники «Лебенсборн» могли переправлять в Германию ежегодно около тысячи младенцев, что, по его мнению, должно было привести к расовому «ослаблению» враждебных стран, прежде всего Франции. В ноябре 1943 года в своей речи перед руководством эсэсовского штандарта «Германия» рейхсфюрер прямо заявил о своих планах: *«Если на немецкой стороне не окажется вся хорошая, вся германская кровь мира, это однажды сможет привести*

к нашей гибели. Поэтому каждый немец, обладающий хорошей кровью, переселившийся к нам и ставший немецко-ориентированным германцем, будет борцом за наше дело. Я действительно хочу там, где мне позволяют возможности, собирать немецкую кровь всего мира, красть ее у других народов».

После высадки десанта союзников по антигитлеровской коалиции в Нормандии все зарубежные филиалы «Лебенсборн» оказались ограничены одной страной — Норвегией. Когда кольцо фронтов стало сжиматься вокруг Германии, руководители многочисленных домов матери и дети постепенно концентрировались в баварском Штайнхеринге: по иронии судьбы преступная утопия нашла свой конец там же, где и получила путевку в жизнь. В начале мая в Штайнхеринг вошли американские части. Согласно одной из версий, штурмовики успели перед бегством разложить огромный костер, в котором сожгли все документы, связанные с «Лебенсборн». Другая версия утверждает, что американцы отрезали нацистам путь отступления к горам, и в ходе боя архив был выброшен в реку Изар. Так или иначе, но возможность установить личности детей была потеряна.

Согласно показаниям на Нюрнбергском трибунале, за все время правления нацистов в домах «Лебенсборн» родились более 18 тысяч детей. Но как ни внушительно выглядит это количество, расово-селекционное ведомство Гиммлера так и не смогло стать важной составляющей социальной жизни в Третьем рейхе, оставшись маргинальным явлением. Рейхсфюрер потерпел здесь фиаско прежде всего потому, что его идеи так и не смогли прижиться: ни одна другая организация, кроме СС, не решилась открыто поддержать отказ от традиционной морали в вопросах взаимоотношения полов.

Участь детей «Лебенсборн» была горькой. Подавляющее большинство из них так и не смогли найти родителей. Хуже остальных пришлось норвежцам. Там эсэсовцы не успели уничтожить документы, и после капитуляции Третьего рейха на женщин и их детей обрушился гнев освобожденных соотечественников. Их оскорбляли и избивали, называя «нацистскими свиньями». Полиция отправила 14 тысяч женщин, вступавших в половую связь с немецкими солдатами, в лагеря для интернированных. Ведущий психиатр страны заявил, что те, кто

имел отношения с оккупантами, страдали от «психических отклонений», а значит, их потомство будет умственно отсталым. Конечно, это заявление — полная ерунда, но в результате норвежские дети «Лебенсборн» долгое время жили как парии в собственной стране — презираемые, униженные, отвергнутые обществом...

Баварский дом «Лебенсборн» в Штайнхеринге

С послевоенной ситуацией вокруг проекта «Лебенсборн» связана еще одна шокирующая история. Бывший оберштурмфюрер СС Эрих Рунге рассказал, что в баварских Альпах была построена лаборатория, основной целью которой стало наблюдение за младенцами, родившимися в результате оплодотворения спермой Адольфа Гитлера женщин «арийской расы». Якобы еще в 1940 году Рудольф Гесс выступил на секретном заседании в Рейхсканцелярии со смелым предложением: Гитлер должен иметь детей, чтобы они унаследовали верховную власть в рейхе. К этой идее вернулись сентябре 1943 года — был инициирован проект «Тор», за реализацию которого взялся Генрих Гиммлер. Планировалось оплодотворить спермой Гитлера около сотни женщин в возрасте от 18 до 27 лет, прошедших строгий «расовый отбор». Практически все будущие матери были немками, и только две в качестве эксперимента — норвежками. После того как ребенок появлялся, его под тщательным наблюдением врачей перевозили в секретный комплекс, числившийся как филиал «Лебенсборн» № 1146, и местные жители были уверены, что там, как и в других подобных отделениях, воспитывают детей, рожденных от эсэсовских офицеров. Несколько раз в комплекс наведывался сам Генрих Гиммлер — возможно, в нацистском руководстве были недовольны результатами: дети развивались нормально, но уникальных способностей за ними не замечалось. 6 мая 1945 года в филиал пришел получен приказ об эвакуации. Все документы были уничтожены, а сотрудники проекта «Тор», имевшие на руках фальшивые паспорта, благополучно скрылись. Детей роздали сердобольным крестьянам в баварских и австрийских деревнях: им говорили, что это осиротевшие младенцы из крупного роддома, который разбомбила авиация союзников. Здание основной лаборатории было взорвано. Куда делись хранившиеся в морозильной камере пробирки с «биологическим материалом» Гитлера, история умалчивает.

12.2. ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ НЕМЦЕВ

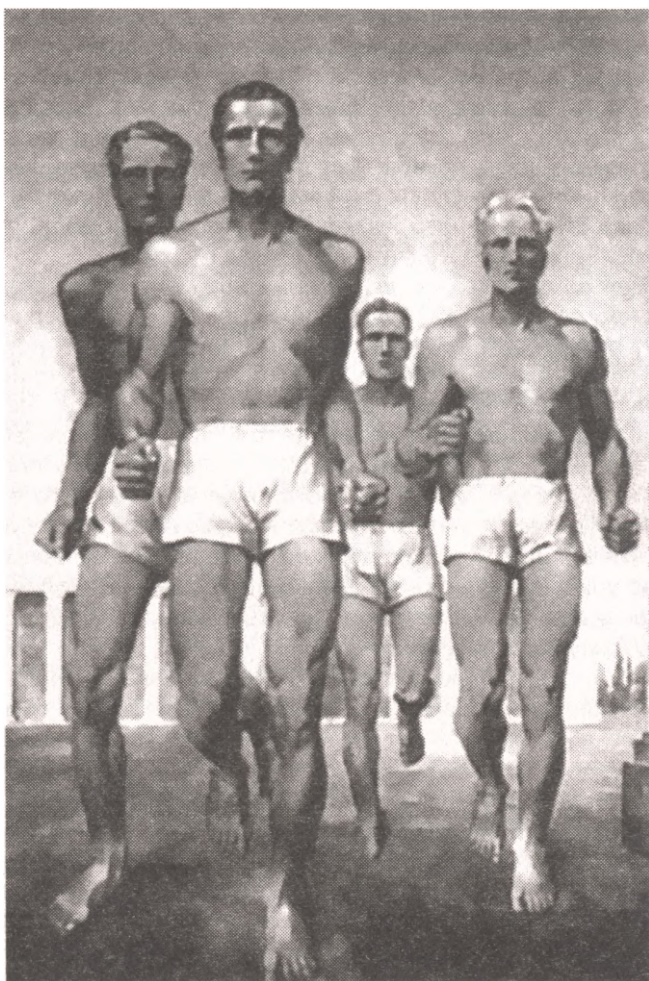
Другой стороной утопического желания нацистов вывести «расу господ» стала евгеника, которую Адольф Гитлер и его соратники собирался возвести в ранг государственной поли-

тики. Эту тему фюрер затронул на съезде нацистской партии в 1929 году: *«Если Германия будет ежегодно получать один миллион младенцев и избавляться от 700-800 слабейших из них; то в итоге страна от этого только выиграет. Более опасным является то, что мы добровольно отрезали себя от очищающего эффекта естественного отбора, а вместе с ним и от возможности иметь действительно способных людей. Талантами обладают не первенцы, а те, кто прошел сквозь сито отбора, — примером тому является Спарта, чисто расовое государство, последовательно осуществлявшее принципы отбора. У нас же все наоборот — наши гуманисты сохраняют и выхаживают слабых и больных за счет сильных и здоровых».*

Идея евгенического отбора появилась задолго до возникновения Третьего рейха и была очень популярна: врачи, психиатры и философы многих стран рисовали мрачные картины возможного биологического вырождения человечества под воздействием урбанизации и индустриализации. В первой трети XX века многим европейцам казалось, что количество алкоголиков, уголовников, асоциальных элементов, больных и калек неизмеримо возросло, и если их воспроизводство никак не регулировать в течение многих поколений, то это приведет к закату цивилизации. Поэтому Адольф Гитлер не был особенно оригинален, когда в 1925 году писал в «Моей борьбе», что нелепостью является забота о продолжении жизни неизлечимо больных людей и что в таких случаях нужен рациональный подход.

Еще до прихода нацистов к власти практические шаги для предотвращения воображаемой угрозы сделали шведы. В 1922 году в университете Упсалы была создана первая кафедра евгеники, и в Швеции стали практиковать добровольную стерилизацию с целью сохранения расовой чистоты. Следующими из народов евгеническими экспериментами увлеклись американцы. Почти во всех штатах существовала узаконенная практика стерилизации наследственных больных. Воодушевленные опытом США, немецкие евгеники заговорили о необходимости принятия подобного закона и в Германии. О необходимости устранять наследственный «балласт» писали юрист Карл Биндинг и медик Альфред Хохе — они оценивали человеческую жизнь масштабами затрат на продукты

питания, одежду, жилье, отопление и уход, подчеркивая, что все эти ресурсы придется «бесполезно» расходовать на «бесполезных» людей. Позднее нацисты охотно повторяли эти доводы в школьных учебниках.

Истинные арийцы будущего в представлениях нацистских пропагандистов

Проблемы, связанные с евгеникой, коснулись немцев особенно остро и воспринимались частью общества как требующие немедленного разрешения. Причины лежат в ожесточении, возникшем после Первой мировой войны и усугубленном кризисом 1929 года. Средств для проведения активной социальной политики не хватало, и все чаще раздавались голоса о необходимости превентивной стерилизации калек, чтобы воспрепятствовать их воспроизводству и сэкономить средства для поддержания здоровых людей, оказавшихся в нищете. В Германии был популярен тезис, что в войну действует негативный отбор, погибают лучшие, а «неполноценные» якобы процветают в тылу. Люди начали забывать, что моральной обязанностью сильного и здорового является помощь слабому и больному, а не желание выжить за его счет.

Нельзя сказать, что в Германии все мечтали о евгенической программе. В 1923 году профессор Карл Бонхефер выступил с резкой статьей, возражая против насильственной стерилизации. А мюнхенский психиатр Освальд Бумке точно заметил, что в евгенических дебатах речь идет прежде всего об арийцах и неарийцах, о долихоцефальных или брахицефальных головах, о нордической расе и неполноценных людях, но в этих сферах нет ничего научного или определенного, а ложные теории могут нанести колоссальный вред. Бумке указывал, что в соответствии с логикой доморожденных евгеников нужно убить не только всех душевнобольных и психопатов, но и инвалидов войны, безработных, пенсионеров и вдов, которые уже не способны рожать.

Но эти разумные доводы не были услышаны нацистами. Они разделяли людей на «хороших» и «плохих», на «качественных» и «некачественных», на законопослушных граждан и асоциальные элементы. «Хороший материал» должен был отбираться и подвергаться селекции; «плохой материал» подлежал искоренению. Фактически в Третьем рейхе произошла «экспроприация» тела — человек и его сексуальность должны были послушно служить режиму. Но даже этого гитлеровцам оказалось мало: селекционеры-идеологи устанавливали, кто посредством своих половых сношений способствует процветанию арийской расы, а кто — нет. Насильственной стерилизации подлежало свыше 400 тысяч человек: «сексуальные уклонисты», «извращенцы», «падшие» — вообще все, кто не вписывался в ханжеские представления об интимной жизни.

Получалась парадоксальная ситуация: патриархальные ценности собирались навязывать методами, совершенно недопустимыми в рамках патриархальной морали,

К моменту захвата власти нацисты еще не располагали достаточными знаниями, чтобы поставить на службу рейху плодородие миллионов людей. Когда на улицах бесчинствовали штурмовики, не было необходимости в программе эффективной стерилизации. Однако по мере роста все новых концентрационных лагерей у гитлеровцев появилось фактически неограниченное количество «полигонов». Именно там, за колючей проволокой, они прятали от немецких обывателей свои жуткие экспериментальные программы. И они не стеснялись, используя рентгеновскую стерилизацию, поточные аборт, проводя опыты по воздействию химически активных веществ на матку и яичники женщин.

Нацисты начали действовать почти сразу как пришли к власти. 14 июля 1933 года был издан закон «О предотвращении большого потомства», который стал законодательным инструментом для «прополки» народа. В первом параграфе закона признавалась необходимость принудительной стерилизации наследственных больных. Решение о стерилизации мог принять врач или медицинская клиника, и осуществлялась она помимо воли пациента. Теперь манипуляции в сфере сексуальных отношений получили государственное одобрение и могли систематически осуществляться. Власти могли спокойно стерилизовать любых людей, которые были им неуютны: активных противников режима, гомосексуалистов, лесбиянок, преступников, «извращенцев» и даже тех, кто нарушал супружескую верность. И гитлеровцы развернули форменный террор, проводя массовую стерилизацию. В течение последующих двух лет немецкие врачи стерилизовали 30 тысяч человек.

Окончательно программа массовой стерилизации «некачественных» людей была легализована на Нюрнбергском съезде партии, который состоялся 15 сентября 1935 года. Теперь на помощь нацистскому режиму приходили многочисленные законы, облегчавшие бюрократический путь вторжения в интимную жизнь немцев: закон о стерилизации, закон о стандартизации здравоохранения, законы об охране здоровья и брака. Появление на свет этих законов создало юридическую основу для уничтожения права на частную жизнь как таковую.

Чтобы создать в обществе необходимую атмосферу понимания, Йозеф Геббельс использовал для пропаганды нюрнбергских законов тематические кинофильмы: «Прегрешения отца» (1935), «Страдающий наследственной болезнью» (1936) и «Жертвы прошлого» (1937). С шокирующими подробностями они показывали последствия половой жизни наследственно больных людей и вызвали соответствующий резонанс — никто не решился выступить против изуверской политики. В последующие два года были стерилизованы еще 90 тысяч людей. Процесс не пошел на убыль даже в годы войны. В целом за двенадцать лет существования Третьего рейха нацисты сделали бесплодными почти полмиллиона людей. Ни разу не было удовлетворено ходатайство органов социальной защиты или здравоохранения об отмене «приговора», а таковых насчитывалось более 40 тысяч.

Автоматически подвергались стерилизации люди, страдавшие шизофренией, маниакальной депрессией, наследственной эпилепсией или тяжелыми физическими уродствами. В последнюю категорию попадали слепые и глухие, чьи родители страдали такими же недугами. Недееспособными признавались алкоголики и больные туберкулезом, равно как и те, кто когда-то переболел сифилисом и гонореей — им также отказывали в праве на потомство. Чтобы обосновать массовую стерилизацию, органы здравоохранения Третьего рейха частенько прибегали к такому странному диагнозу, как «моральное слабоумие», что должно было соответствовать дебильности. Но «моральное слабоумие» оказалось весьма размытым понятием — некая собирательная категория, которая служила для преследования людей, своим образом жизни выходящих за границы социальных «норм» национал-социалистической Германии. Опасность стерилизации в связи с «моральным слабоумием» нависала над выходцами со дна общества. В годы мирового экономического кризиса немецкий пролетариат обнищал — только за 1929 год несколько тысяч человек умерло от голода или эпидемий, бушевавших в рабочих кварталах. Детская смертность достигала невообразимых размеров. Массовое обнищание привело к разрастанию таких явлений, как алкоголизм и психическая неуравновешенность. И хотя в Третьем рейхе рабочие стали жить гораздо лучше, некоторые семьи не смогли вернуться к нормальной жизни, про-

должали постоянно конфликтовать с властями по бытовым причинам. И в глазах нацистов такие «опустившиеся» семьи не имели права на будущее — они должны были передавать своих детей на попечение государства и проходить принудительную стерилизацию. Стерилизовать могли даже тех, кто не был в состоянии вести «рентабельное хозяйство». Немецкая исследовательница Христиана Ротмалер доказала, что основными жертвами программы массовой стерилизации стали выходцы из низших слоев общества, которые пытались зарабатывать себе на жизнь случайными приработками. Они, как правило, происходили из больших семей, где всегда господствовала нищета и дети не могли получить достойного образования.

Процесс массовой стерилизации расширялся, и при немецких судах были созданы специальные структуры — «Суды наследственного здоровья». Там обрабатывались заявления, предоставляемые ночлежками, биржами труда, тюрьмами и союзами по борьбе с алкоголизмом. После поступления в «Суд наследственного здоровья» заявления на определенного человека проводилось короткое дознание: опрашивались его работодатели, друзья, родственники, функционеры местной ячейки НСДАП. Сам суд был простой формальностью — нередко за 15 минут рассматривалось по три-четыре дела. В первые годы Третьего рейха «осужденные» на стерилизацию могли опротестовывать решение и в качестве защиты привлекать медиков, но в 1936 году руководитель Имперской гильдии врачей Герхард Вагнер лишил коллег возможности выступать на стороне «асоциальных личностей». После этого попавшие в «наследственный» суд были обречены — даже в спорных случаях предписывалась стерилизация. После принятия решения «наследственными» судьями осужденные доставлялись полицией в больницу. Тот, кто пытался скрыться, тут же объявлялся в имперский розыск.

По существу, евгеническая политика Третьего рейха стала первым прецедентом массовых убийств, поскольку при стерилизации женщин существовал высокий риск смертельного исхода (она осуществлялась путем опасной полостной операции) — в общей сложности за время действия этой программы погибло 5 тысяч немок. Только для 10% женщин, стерилизованных в принудительном порядке, вмешательство прошло без осложнений. После операции многие кончали жизнь са-

моубийством, так как не могли перенести нанесенную им физическую и психологическую травму. Нацисты не делали исключений даже для детей, стерилизация которых в условиях еще несформировавшихся половых органов могла привести к серьезнейшим последствиям.

Гитлеровцы цинично заявляли, что принудительная стерилизация вовсе не является наказанием, что она направлена только на защиту интересов немецкого народа и самого индивида, что стерилизация вовсе не является поводом для общественного презрения и не затрагивает достоинство прошедших операцию. Между тем, согласно закону, прошедшие стерилизацию обязались сохранять молчание. Чувство унижения они должны были хранить в себе. Несколько десятков тысяч немецких мужчин и женщин были просто искалечены. Они с трудом находили работу, занимая малооплачиваемые должности. Стерилизация не спасла их от нищеты, но сделала существование еще невыносимее.

Расовая экспертиза в Третьем рейхе

Кстати, на программу стерилизации работала и сама система расового отбора, которая все чаще вторгалась в личную жизнь. Нацистское государство активно организовывало консультации по вопросам брака, где женихи и невесты просвещались относительно «наследственного здоровья расы». Многие не хотели добровольно посещать эти консультации, поэтому в 1936 году они стали обязательными при заключении брака. Накануне свадьбы будущие молодожены получали вызов в отделы здравоохранения, которые проверяли, не находится ли эта пара и их родственники в картотеке «негативно отмеченных личностей». Если в медицинских учреждениях возникали хоть какие-то сомнения, то жениха и невесту вызвали для исследования способности воспроизводства потомства. При малейших подозрениях на отклонения им отказывали в браке. Но даже наследственно здоровые пары не могли всегда рассчитывать на одобрение государством собственного брака. К примеру, «недостойными» для размножения считались люди, у которых имелись хронические болезни — такие, как камни в почках. Покажется нелепым, но людям, у которых было варикозное расширение вен, приходилось удалять его, дабы получить разрешение на брак.

О половой жизни иностранцев, угнанных на работу в Германию, нацисты проявляли куда меньшую заботу, даже не пытаясь прикрываться неким подобием юридического права. Чтобы более эффективно эксплуатировать миллионы работников, угнанных из России, Польши, Голландии, Франции, Бельгии, немецкие врачи строго запрещали им беременеть. С 1943 аборты в среде угнанных приняли невообразимый размах. Только в Нижней Саксонии они были сделаны четверти от всех женщин. В Восточном Ганновере беременность была искусственно прервана у каждой третьей женщины. Операции проводились в ужасных условиях — прямо в бараках. Если у русских, польских или французских женщин все-таки появлялись на свет дети, то их тут же арестовывали и вместе с детьми направляли в концентрационный лагерь, что было равнозначно смертному приговору.

Никто из вождей Третьего рейха не имел медицинского образования. Однако вопросами стерилизации активно интересовался Генрих Гиммлер, который полагал, что их можно эффективно решить с помощью народной немецкой «медици-

ны». По его приказу в концентрационном лагере Равенсбрюк проводились опыты по гомеопатической стерилизации еврейских и польских женщин. Доктор Адольф Покорный предложил Генриху Гиммлеру в октябре 1941 изучить воздействие *Caladium seguinum* (диффенбахия кровавая) на человеческий аппарат размножения. Исследования, проводимые в рамках немецкой фармацевтической промышленности, показали, что сок этого растения лишает животных и птиц плодородия. Но, несмотря на невероятные усилия, его не удалось развести в тепличных условиях.

В мае 1942 года Гиммлер обратил внимание на опыты Карла Клауберга, гинеколога из Кенигсхютте. Тот давно занимался проблемами плодородия у женщин и обещал рейхсфюреру СС разработать метод стерилизации, который не предполагает хирургического вмешательства. Клауберг утверждал, что «стерилизационная команда» из одного врача и десяти человек вспомогательного персонала сможет «обработать» за день не менее тысячи пациентов. Гиммлер пришел в восторг от подобной перспективы. В апреле 1943 года он направил Клауберга в Освенцим, где блок № 10 был перестроен специально для проведения опытов по стерилизации. Это жуткое помещение было оснащено четырьмя экспериментальными площадками, фотолабораторией и самым современным рентгеновским оборудованием. Клауберг, наблюдая за женской репродуктивной системой, опробовал на 700 женщинах воздействие сульфата бария и смеси формалина с новокаином. Введенный состав должен был сделать яичники нежизнеспособными, а яйцеклетки спать между собой, вследствие чего женщина на всю жизнь оставалась бы бесплодной. При помощи рентгена он наблюдал за результатами своих опытов. Они оказались неутешительными для исследователя: почти у всех стерилизованных женщин начиналось воспаление брюшины.

Летом 1942 года программу стерилизации с Гиммлером обсуждал Виктор Брак, сотрудник канцелярии фюрера. Он настаивал на том, чтобы при помощи рентгеновской радиации стерилизовать два-три миллиона европейских евреев. Его план выглядел так: лица, подлежащие стерилизации, должны были подходить к окну администрации для заполнения документов; в течение этих нескольких минут они облучались рентгеновскими лучами. Таким способом через «окно» можно было

бы пропустить до 4 тысяч человек за день. Стоимость проекта Брак оценивал в 20 тысяч рейхсмарок. Проект вызвал споры. Эсэсовские врачи сомневались, что таким образом можно эффективно кого-либо стерилизовать. В частности, доктор Хорст Шуманн утверждал, что стерилизация мужчин при помощи рентгена требует значительно большего времени, а стало быть, ее стоимость увеличивается в несколько раз.

Доктор Хорст Шуманн за операционным столом

Чтобы прояснить вопрос, в конце 1942 года Шуманн направился в лагерь Биркенау. Там в блоке № 30 он подвергал здоровых мужчин и женщин в возрасте от 17 до 25 лет облучению, которое длилось в различных случаях от пяти до девяти минут. Для того чтобы изучить воздействие аппарата на ткань яичников и яичек, Шуманн заставлял мужчин опускать пенис и мошонку на рентгеновскую пластину. Женщин он устанавливал между двумя дисками, которые облучали снизу спину и живот. Последствия экспериментов были чудовищными. Дело доходило до тяжелейших лучевых ожогов, от которых заключенные медленно и мучительно умирали.

Для проверки эффективности рентгеновской стерилизации некоторым женщинами удаляли яичники. С целью экономии времени Шуманн изымал их через брюшную полость без соблюдения каких-либо элементарных правил медицинского искусства. Нередко за два часа он проводил по десятку подобных «операций». В результате многие из женщин умирали от потери крови. Одна из жертв Шуманна, выжившая в аду блока № 30, так описывала эти события: *«Из инфицированных ран тек гной, поднялась высокая температура. <...> Воспаление легких. Мое тело опухло, если я нажимала на руку, то после нажатия еще долго оставалось пятно. Они давали мне медикаменты. Я была словно парализована и не могла их принимать. Все мое тело полностью опухло. Мы знали, что стали деревом, которое больше не в состоянии приносить плоды. Эксперименты разрушили наши органы. Мы плакали, думая об этом. Нас использовали как каких-то подопытных кроликов»*. Впрочем, и мужчины чувствовали себя после облучения не лучше — сначала они должны были сдать свою сперму, затем их кастрировали без наркоза, чтобы тут же изучить удаленные яички. Только приход советских войск остановил чудовищные эксперименты.

Но даже этого нацистам было мало! Обратной стороной евгенической политики стала программа эвтаназии, то есть умерщвления недееспособных. В 1935 году руководитель Имперской гильдии врачей Герхард Вагнер поставил перед Гитлером вопрос о предоставлении полномочий для уничтожения «недостойных жить людей». Однако фюрер выжидал, понимая, что в мирное время немецкий народ вряд ли согла-

сится на планомерное уничтожение своих немощных соотечественников. Он вернулся к этому вопросу только в октябре 1939 года, когда Вторая мировая война уже началась. Гитлер уполномочил шефа своей канцелярии Филиппа Булера и своего личного врача Карла Брандта действовать в интересах реализации программы от его имени, давая санкции на убийство больных.

Дети из концентрационного лагеря Биркенау

Некая супружеская пара безуспешно ходила по инстанциям, ходатайствуя об умерщвлении новорожденного-калеки. Случайно узнав об этом от Брандта, Гитлер предложил исполнить желание родителей. Тогдашнее право этого не допускало, но глава нацистов таким образом создал прецедент. Он не стал вводить эвтаназию законным путем, но 1 сентября 1939 года отдал письменное распоряжение Булеру, Брандту, а также руководителю имперского союза врачей Вагнеру. В канцелярии фюрера работали даже арифметическую формулу для расчета количества людей, подлежащих «обработке». Это число определялось по формуле $1000:10:5:1$ — из тысячи людей 10, как правило, нуждаются в помощи психиатра, 5 из них подлежат стационарному лечению, а 1 — упомянутой «обработке». Исходя из общей численности населения Германии, умерщвлению по этим планам должно было подвергнуться около 70 тысяч немцев!

В программе эвтаназии направляющую и организующую роль играла личная канцелярия Гитлера под руководством Филиппа Булера, который подключил к ее осуществлению Имперский комитет по научному исследованию наследственных и приобретенных болезней, который располагался в Берлине, на Тиргартенштрассе, дом 4 — отсюда и кодовое название программы: «Т-4».

Поскольку традиционные медицинские инстанции для осуществления эвтаназии не годились, офицер канцелярии Виктор Брак создал аппарат из ста человек, которые работали по осуществлению эвтаназии в нескольких психиатрических клиниках, превращенных в места массовых убийств. Делалось это так. С 18 августа 1939 года акушерки роддомов обязаны были сообщать по инстанции о родившихся детях-калеках. Родители калек должны были зарегистрировать в комитете «Т-4» своих детей: душевнобольных или увечных в возрасте до трех лет. Позднее возраст калек, подлежащих обязательной регистрации, был продлен до 17 лет. Всего успели зарегистрировать около 100 тысяч пациентов, из них 8 тысяч детей были убиты передозировкой медикаментов или инъекциями яда. Экспертом по убийствам детей-калек стал Ханс Хайнце — с осени 1939 года он руководил 30 «детскими отделениями».

Предложения партийных функционеров узаконить эвтаназию Адольф Гитлер отвергал — даже в 1939 году он не решил-

ся принять соответствующие акты. Поэтому несмотря на то, что Булеру и Брандту были даны соответствующие полномочия, их деятельность была преступной даже по законам Третьего рейха! Однако воли фюрера оказалось достаточно, чтобы преступить любой закон. На Нюрнбергском процессе Карл Брандт свидетельствовал, что Гитлер еще в 1935 году говорил о своем намерении решить проблему эвтаназии во время войны, так как это будет «самое подходящее время». И действительно — в октябре 1939 года фюрер нацистов тайно уполномочил Брандта и Булера распространить мероприятия по эвтаназии на всю территорию рейха.

Филипп Булер – один из непосредственных руководителей программы «Т-4»

Немецкие дети с психическими отклонениями, обреченные на стерилизацию и последующее умерщвление (1934 год)

Программу «Т-4» распространили и на взрослых. С января 1940 года до августа 1941 года она принесла смерть свыше 70 тысячам душевнобольных и калек. В первую очередь убивали евреев, ибо они были одновременно и «наследственно больными», и «расово неполноценными». Затем приступили к ликвидации шизофреников, страдающих эпилепсией и слабоумием, позже — «нетрудоспособных» уголовников.

Что касается родственников убитых командой «Т-4», то они получали стандартное письмо, в котором говорилось о смерти вследствие тяжелого заболевания (например, воспаления легких). В письме были слова о тихой и безболезненной смерти, а также сообщение, что из-за опасности инфекции труп был кремирован. Периодически возникали скандальные ситуации. Например, в письме указывалось, что человек умер от воспаления слепой кишки, но родственники знали, что аппендикс ему удалили еще в детстве. Иногда вместо одной урны с прахом родственники получали две.

Само раннее известие о тревоге населения Германии по поводу эвтаназии относится к августу 1940 года. Стали просачиваться сведения об убийствах больных, и общество забес-

покоилося. Настоящим шоком стали слухи об эвтаназии тяжело раненых немецких солдат. Многие родственники убитых обращались к своим духовникам, а те протестовали с амвонов церковей. Известия о новых случаях эвтаназии побудили Старопруссский вероисповедальный синод в день первой среды Великого поста (27 марта 1943 года) направить всем пасторам послание, в котором открыто осуждалось уничтожение людей: *«Горе нам и нашему народу, если Богом данная жизнь не представляет для нас ценности и человек, созданный Богом по своему образу и подобию, оценивается лишь по степени его практической полезности, если считается возможным убить человека, так как считается, что он недостойн жизни или принадлежит другой расе».*

Видя растущее недовольство, Адольф Гитлер распорядился остановить программу «Т-4». Однако и после ее формального закрытия массовые убийства обитателей психиатрических больниц продолжались. Ходили слухи, будто бы с целью экономии средств собираются умерщвлять пенсионеров. Немцы вдруг с ужасом осознали, что государство, которое называет себя «народным» и «социалистическим», собирается применить против них самые дикие социал-дарвинистские методы. К сожалению, осознали это далеко не все.

Из провала программы «Т-4» нацисты вынесли урок, что в таких делах необходима еще большая секретность, а массовые спланированные убийства следует осуществлять в местах, которые были бы недоступны контролю со стороны немецкого общества. Нет сомнений, что если бы Третий рейх победил в мировой войне, гитлеровская евгеника получила бы дальнейшее развитие, перемалывая в прах сотни тысяч людей, которые не по каким-то причинам не вписывались в нацистские представления о стандарте здоровья и красоты...

12.3. ПОСЛЕДНЯЯ ЗАГАДКА

Апрель 1945 года. Не самое лучшее время для немецких нацистов. Конец Третьего рейха близок. Мобилизованы все — от мала до велика. Берлин полностью окружен, советские войска с боями вступают на его улицы. Казалось бы, пора при-

знать поражение. Однако министерство пропаганды Йозефа Геббельса, напротив, вещает на всех волнах: *«Ситуация решающим образом изменилась в нашу пользу. Близко изменение хода войны, и Берлин нужно удерживать во что бы то ни стало!»*. В информационном ежедневном сообщении вермахта, которое также транслировалось по радио, давалось детальное описание: *«Верховное армейское главнокомандование объявляет, что в героической битве за Берлин всему миру еще раз продемонстрировано, как нужно сражаться за жизнь против большевизма. Пока столица защищала себя как никогда прежде не защищалась ни одна столица в истории, наши войска на реке Эльба резко изменили ситуацию в нашу пользу и дали передышку защитникам Берлина. Наши дивизии на западе отбросили врага на широком фронте»*.

Однако тем, кто прячется в бункере под Рейхсканцелярией, давно понятно, что Берлин падет. Ближайшее окружение Адольфа Гитлера уговаривает его покинуть столицу, но он раз за разом отказывается. Фюрер нацистов уверен, что вот-вот — и произойдет чудо, вражеские орды будут отброшены. Его странное поведение в последние дни войны вызывает вопросы по сей день.

Историки с материалистическим взглядом на мир полагают, что Гитлер тянул время в надежде на внутренние противоречия, которые якобы раздирали союзников по антигитлеровской коалиции. Он так и не сумел признать, что после оккупации Польши и Франции для руководителей западных держав Иосиф Сталин стал тем человеком, который может спасти мир от «коричневой чумы». При любом, самом гиблом, раскладе он, Гитлер, был для них хуже и страшнее большевиков.

Историки с идеалистическими взглядами выдвигают гипотезу, будто бы фюрер нацистов ожидал, что на ход событий повлияют сверхъестественные силы. Мол, еще в юности он заключил договор с самим дьяволом, и тот в обмен на бессмертную душу предоставил молодому австрийцу власть над миром. Однако в итоге «отец лжи» обманул, как обманывал многих других на протяжении всей истории человечества.

Обе точки зрения имеют право на существование в рамках развиваемых ими теорий, но на самом деле мы никогда не сможем сказать точно, о чем думал и чего ждал Адольф Гитлер

перед крушением утопии, строительству которой он посвятил всю свою жизнь. Впрочем, в одном сомневаться не приходится: самомнение фюрера нацистов к концу войны было столь велико, что он потерял последнюю критичность и уверовал, будто бы способен усилием воли менять ткань реальности.

Много лет Адольф Гитлер занимался тем, что гипнотизировал нацию, заставляя немцев терпеливо трудиться и воевать ради воплощения в жизнь расовой мифологии. Но получилось так, что он сам оказался под влиянием своего гипноза, переработав трескучие фразы в мировоззрение. Некоторым современникам Гитлера изменения в его психике стали очевидны уже тогда. В 1942 году американская разведка подготовила аналитическую записку, в которой доказывается: харизма вождя заслонила для нацистских лидеров объективную реальность; они действительно вообразили себя «апостолами», идущими за «мессией», и самое главное — «мессией» чувствовал себя сам Гитлер.

Адольф Гитлер на митинге

«Многие люди задумывались и спрашивали себя: "Искренен этот человек в своих начинаниях или же он мошенник?" Действительно, даже фрагментарное знание его прошлой жизни дает основание задать этот вопрос; особенно еще и потому, что наши корреспонденты представили нам много противоречивых мнений. Временами кажется почти не постижимым, что этот человек мог быть искренним и совершить то, что совершил в ходе своей карьеры Гитлер. И все же все его бывшие соратники, с которыми мы смогли связаться, а также многие из наших иностранных корреспондентов твердо убеждены: Гитлер по-настоящему верит в свое собственное величие. Фукс цитирует слова Гитлера, сказанные Шушнигу во время интервью в Берхтесгадене: "Вы понимаете, что находитесь в присутствии величайшего немца всех времен?" Раушнинг он как-то заявил: "Но мне не нужно ваше одобрение, чтобы убедить меня в моем историческом величии". А Штрассеру, который однажды взял на себя вольность заметить, что, по его мнению, Гитлер ошибается, он ответил: "Я не могу ошибаться. То, что я делаю и говорю, имеет историческое значение". Можно привести много подобных высказываний Гитлера. <...>

Более того, он также считает себя величайшим из всех германских архитекторов и тратит много времени, вычерчивая новые здания и планируя перестройку целых городов. Несмотря на то что Гитлер не смог сдать вступительные экзамены в Академию искусств, он считает себя единственным компетентным судьей в этой области. Хотя несколько лет назад он и назначил комитет, состоящий из трех человек, который действовал в качестве окончательного судьи по всем вопросам искусства, но, когда принятые вердикты не удовлетворяли его, он распустил комитет и взял на себя его обязанности. Нет никакой разницы, сфера ли это экономики, образования, международных отношений, пропаганды, кинематографа, музыки или женской одежды. Абсолютно в каждой области Гитлер считает себя неоспоримым авторитетом. Он также гордится своей твердостью и непоколебимостью: "Я — один из самых непреклонных людей Германии за целые десятилетия, возможно, столетия, имеющий более высокий автори-

тет, чем какой-либо иной немецкий лидер... Но превыше всего я верю в свой успех, я верю в него безоговорочно"».

Иррациональная вера в собственную силу и непогрешимость естественным образом перерастает в ощущение всемогущества, которое фюрер нацистов никогда не скрывал от своего окружения. Больше того, с какого-то момента он перестал ассоциировать себя с человеком по имени Адольф Гитлер — он вообразил себя государством! По его мнению, Германия с неизбежностью должна была погибнуть, но высшие силы послали его на Землю, чтобы переломить ход истории и спасти немцев от уничтожения.

«Кажется ясным, что он верит в то, что Германии его послало само провидение и что ему надлежит выполнить особую миссию, — писали американские аналитики. — Возможно, он не совсем понимает масштабов этой миссии, за исключением того факта, что его избрано для спасения немецкого народа и придания Европе иной формы. Только вот как это выполнить, ему также не совсем ясно, но это его особо не трогает, поскольку "внутренний голос" сообщает ему шаги, которые необходимо предпринять. Именно это ведет его избранным курсом с точностью и осторожностью лунатика.

"Я выполняю команды, которые мне дает провидение".

"Ни одна сила в мире не может теперь сокрушить Германский рейх. Божественное провидение пожелало, чтобы я осуществил выполнение германского предназначения".

"Но если зазвучит голос, тогда я буду знать, что настало время действовать".

Именно это твердое убеждение, что ему надлежит выполнить особую миссию и что он находится под руководством и защитой провидения, является причиной того, можно сказать, гипнотического воздействия, которое он имел на немецкий народ. <...>

Становится все более и более ясно, что Гитлер считает себя действительно "избранным" и что мнит себя вторым Христом, который призван утвердить в мире новую систему ценностей, основанную на жестокости и насилии. Играя эту роль, Гитлер влюбился в самого себя и окружил себя собственными портретами...»

На руинах Третьего рейха

Слова из отчета звучат приговором. Если диктатор хочет остаться у власти, он должен критически относиться прежде всего к самому себе. Однако такая самодисциплина оказалась совершенно непосильным делом для Адольфа Гитлера. Он и в самом деле считал, что судьба будет снова к нему милостива, что в последний момент небеса разверзнутся и кто-то, выс-

ший, даст ему в руки «чудо-оружие» для спасения рейха. И разумеется, никакой помощи не дождался. Потому что чудес не бывает. Потому что он был не мессией, а обыкновенным человеком. Потому что он построил государство и ассоциировал себя с государством, в котором безнравственность и антигуманизм стали нормой.

Наверное, сидя в бункере под Рейхсканцелярией, Гитлер думал, что совершает новое восхождение на Голгофу. Поэтому он и не мог сбежать из Берлина — ведь его учили когда-то, что Спаситель должен пройти свой путь до конца, до окровавленного креста на горе. Именно через самопожертвование и чудесное воскрешение выросло христианство. Оставшись и принеся свою жизнь в жертву суровым древним богам Германии, Гитлер надеялся на такое же воскрешение. Но иллюзия развеялась, сон разума закончился, и фюрер нацистов отправился прямиком в бездну.

30 апреля 1945 года Адольф Гитлер выстрелил себе в рот. А в бункере начались танцы...

Послесловие

ВО ИМЯ ЖИЗНИ

История Третьего рейха давно завершена. Разумеется, она еще не раз станет предметом глубоких исследований, и нам откроются новые мрачные страницы. Но вряд ли стоит преувеличивать влияние на эту историю эзотерических теорий и оккультных наук. Мы убедились, что в Третьем рейхе не было никаких зловещих тайных обществ или магических лабораторий — все изыскания в области сверхъестественного сводились к спекулятивной верификации сумасбродных идей, сформировавшихся под влиянием современной им мифологии. Те же самые идеи привели к стратегическим ошибкам и страшным преступлениям против человечности. Никто в мире, включая самих немцев, не заслужил таких зверств, с какими навсегда теперь будет связана память о Третьем рейхе.

Понятно, что популярность гитлеровцам принесли не садистская политика и не завиральные идеи, а их достижения в сфере экономики и социального обеспечения. Продолжают они приносить им популярность и по сей день. Даже историк Иоахим Фест, которого вряд ли можно заподозрить в сочувствии к деяниям нацистов, говорил, что если бы Адольф Гитлер умер в 1938 году, то остался бы в памяти потомков как величайший немец, гордость Германии — несмотря на «ночь длинных ножей», концентрационные лагеря, преследования и убийства политических оппонентов. Но так ли это? Да, нацисты создали командную экономику, которая успешно решала проблемы переходного периода, вытащила страну из депрессии, в том числе за счет экспроприаций «еврейских» капиталов и рабского труда политзаключенных. Только вот командная экономика хоть и гибче плановой, но слишком зависима от воли вождей, а они, как мы видели, чем дальше, тем больше отрывались от реальности, и утопия становилась для них важ-

нее актуальных задач. Взять хотя бы любимую отрасль нацистов — сельское хозяйство. Реформы, позволившие вывести крестьян и землевладельцев за рамки рынка, стали воплощением аграрной мечты, однако уже через несколько лет продемонстрировали свою неэффективность: отток сельских жителей в города усилился, дефицит рабочих рук вырос, пришлось привлекать молодежь и армию для уборки урожая — практически как в Советском Союзе 1970-х годов. Ситуацию собирались исправить, но опять же топорными методами: расселяя крестьян на восточных территориях и давая им в услужение местных рабов. Интересно, как много немцев согласилось бы жить там, где в них видят непримиримого врага, который должен быть уничтожен? Что касается социальной политики, то и она имела не только позитивные стороны. Да, нацистское государство создало миллионы рабочих мест, помогало с образованием, занималось совершенствованием инфраструктуры, выдавало кредиты на развитие, поддерживало материнство и детство, проводило массовые празднества — но и дерзко пользовалось присвоенным себе правом вмешиваться в личные и интимные сферы, разделяло общество на «касты», терроризировало неугодных, прибегало к открытому насилию где и не нужно. Вы готовы жить в стране, в которой можно легко за кредит приобрести дом и машину, но в которой лощеный чиновник будет решать, с кем вам заключать брак и когда рожать детей? Может, все-таки лучше жить там, где наличествует не только комфорт, но и свобода?.. Не получилось у нацистов решить и главные проблемы общества: они не сумели искоренили бедность и криминал, рэкет и коррупцию — наоборот, многие пороки республики были переняты гитлеровцами, чему подтверждением беззастенчивый грабеж оккупированных территорий, проводившийся зачастую с целью личной наживы. О политических репрессиях и узаконенном расизме я уж и не говорю.

И все же чем дальше от нас май 1945 года, тем больше появляется людей, которые не хотят замечать негативные стороны нацизма и всячески выискивают позитивные. В желании оправдать вождей Третьего рейха отдельные деятели доходят до того, что называют материалы Нюрнбергского процесса

фальсификацией, отрицают факт Холокоста, цитируют как достоверную информацию пропагандистские материалы Йозефа Геббельса и публичные речи Генриха Гиммлера, сравнивают Адольфа Гитлера с Иосифом Сталиным (конечно же, не в пользу последнего) и так далее, и тому подобное. Вся эта вакханалия ревизионистов не имела бы особого значения, если бы за тот давний урок истории не была заплачена невероятно высокая цена — как народами мира, так и самими немцами, купившимися на громкие посулы гитлеровцев.

Опасность национал-социализма, как и любой другой формы фашизма, в том, что он склонен к простым решениям. Но простые решения не подходят, когда речь идет о человеческом обществе с его разветвленными внутренними связями, когда речь идет о творчестве и личной свободе, когда речь идет о человеческой душе. К примеру, многих привлекает концепция евгеники — дескать, стоит ли бороться за жизнь неизлечимо больных, калек и уродов? Давайте взглянем на эту проблему, не затрагивая ее морально-этическую сторону — то есть с позиций вульгарного дарвинизма, на который очень любили ссылаться нацисты. Новейшие исследования показали, что человек как биологический вид отличается низким генетическим разнообразием — возможно, наши оказались на грани вымирания около 130 тысяч лет назад. Даже шимпанзе, ближайšie родственники человека по эволюционному дереву, имеют разнообразие на порядки выше, хотя сегодня их гораздо меньше, чем людей. Посему любой человек представляет ценность в эволюционном плане: генетическое разнообразие необходимо увеличивать, а не сокращать до какого-то единого образца. А наследственные болезни и непоправимые травмы мы скоро научимся лечить — в этом нам помогут биотехнологии, которые бурно развиваются с начала века. Возникает вопрос: стали бы они развиваться, если бы человечество уподобилось нацистам, искореняющим любые «отклонения от нормы»?.. Кто-нибудь наверняка скажет, что Адольф Гитлер не мог знать о генетических особенностях человеческой расы. Но он много чего не знал и даже не хотел знать. Ведь нацизм не оперирует научными категориями, ему достаточно инстинктивной ксенофобии.

Не тоскуйте по простым решениям. Они только создают кратковременную видимость избавления от проблем, а платить за это приходится всегда с чудовищными процентами. Каким бы нелепым и распущенным ни казалось вам современное общество, в его беспорядочной суете куда больше высоты и благородства, чем в холодных безжизненных конструкциях, придуманных мечтательными изуверами.

И это нужно выучить. Запомнить как аксиому. Во имя детей. Во имя будущего. Во имя жизни.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

- Аникеев А.* НСДАП: идеология, структура и функции // А.Аникеев, Г.Кольга, Н.Пуховская. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2001.
- Богдасаров Р.* Свастика: священный символ (Этнорелигиоведческие очерки) / Р.богдасаров. – М.: Белые Альвы, 2001.
- Батлер Р.* Гестапо: история тайной полиции Гитлера / Р.Батлер; пер. с англ. В.Феоклистовой. – М.: Эксмо, 2006.
- Бачо Я.* Нацизм: от триумфа до эшафота / Я.Бачо. – М.: Эксмо, Яуза, 2004.
- Безыменский Л.* Человек за спиной Гитлера. Мартин Борман и его дневники / Л.Безыменский. – М.: Вече, 2000.
- Безыменский Л.* Разгаданные загадки Третьего рейха (1940–1945) / Л.Безыменский. – Смоленск: Русич, 2001.
- Большдт Г.* Гитлер. Последние десять дней. Рассказ очевидца. 1945 / Г.Большдт; пер. с англ. Г.Бляблина. – М.: Центрполиграф, 2008.
- Бреннан Д.* Окультизм рейх / Д.Бреннан; пер. с англ. К.Бакунина. – СПб.: БалтКнига, 2004.
- Бровко Л.* Церковь и «Третий рейх» / Л.Бровко // Новая и новейшая история. – 1991. – № 4.
- Бросчат М.* Тысячелетний рейх / М.Бросчат; пер. с англ. В.Кузнецова. – М.: Эксмо, Яуза, 2004.
- Брюханов В.* Происхождение и юные годы Адольфа Гитлера / В.Брюханов. – М.: КМК, 2008.
- Бульвер-Литтон Э.* Грядущая раса (Фантастический роман) / Э.Бульвер-Литтон; пер. с англ. – СПб.: Типография Ю.Эрлиха, 1891.
- Васильченко А.* Аненербе. «Наследие предков» без мифов и тайн / А.Васильченко. – М.: РИПОЛ классик, 2005.
- Васильченко А.* Арийский миф III Рейха / А.Васильченко. – М.: Яуза-Пресс, 2008.
- Васильченко А.* Великая Магическая война 1941-1945 / А.Васильченко. – М.: Яуза-Пресс, 2009.
- Васильченко А.* Война кланов. «Черный фронт» против НСДАП / А.Васильченко. – М.: Яуза, 2005.
- Васильченко А.* Гиммлер. Инквизитор в пенсне / А.Васильченко. – М.: Вече, 2011.
- Васильченко А.* Имперская тектоника. Архитектура в Третьем рейхе / А.Васильченко. – М.: Вече, 2010.

- Васильченко А.* Инкубатор истинных арийцев. «Лебенсборн» / А.Васильченко. – М.: Вече, 2010.
- Васильченко А.* Мистика СС / А.Васильченко. – М.: Яуза, 2005.
- Васильченко А.* Мода и фашизм / А.Васильченко. – М.: Вече, 2009.
- Васильченко А.* Общество «Туле» / А.Васильченко. – М.: Вече, 2010.
- Васильченко А.* Окультизм миф III Рейха / А.Васильченко.– М.: Яуза-Пресс, 2008.
- Васильченко А.* Придворный маг Гиммлера / А.Васильченко. – М.: Вече, 2010.
- Васильченко А.* Секс в Третьем рейхе / А.Васильченко. – М.: Яуза, 2005.
- Васильченко А.* Секс и общество в Третьем рейхе / А.Васильченко. – М.: Яуза, 2005.
- Васильченко А.* Сексуальный миф III Рейха / А.Васильченко. - М.: Яуза-Пресс, 2008.
- Васильченко А.* Стоунхендж Третьего рейха / А.Васильченко. – М.: Вече, 2010.
- Васильченко А.* Тайны черных замков СС / А.Васильченко. – М.: Вече, 2010.
- Васильченко А.* Тибетская экспедиция СС. Правда о тайном немецком проекте / А.Васильченко. – М.: Вече, 2009.
- Вашингтон П.* Бабуин мадам Блаватской / П.Вашингтон; пер. с англ. – М.: КРОН-ПРЕСС, 1998.
- Виноградов А.* Тайные битвы XX столетия / А.Виноградов. – М.: Олма-Пресс, 1999.
- Воропаев С.* Энциклопедия Третьего Рейха / С.Воропаев.– М.: Локд, Миф, 1996.
- Вульф В.* Зодиак и свастика / В.Вульф; пер. с нем. // Военные загадки Третьего рейха. – М.: Вече, 2002.
- Гейден К.* Путь НСДАП / К.Гейден; пер. с нем. – М.: Яуза, Эксмо, 2004.
- Гинцберг Л.* Ранняя история нацизма. Борьба за власть / Л.Гинцберг. – М.: Вече, 2004.
- Гитлер А.* Моя борьба / А.Гитлер; пер. с нем. – М.: Т-Око, 1992.
- Глухов В.* Наступление Антанты на Западном фронте и поражение Германии / В.Глухов // История первой мировой войны 1914-1918 гг.– М.: Наука, 1975.
- Гогун А.* Черный PR Адольфа Гитлера: Документы и материалы / А.Гогун. – М.: Эксмо, Яуза, 2004.
- Горлов С.* Совершенно секретно: Альянс Москва – Берлин, 1920–1933 гг. / С.Горлов. – М.: Олма-Пресс, 2001.
- Гудрик-Кларк Н.* Окультизм корни нацизма / Н.Гудрик-Кларк; пер. с нем. – М.: Эксмо, Яуза, 2004.

Демиденко М. По следам СС в Тибет / М.Демиденко. – СПб.: Северо-Запад, 1999.

Дюков А. За что сражались советские люди / А.Дюков. – М.: Яуза, Эксмо, 2007.

Жиров Н. Атлантида. Основные проблемы атлантологии / Н.Жиров. – М.: Вече, 2004.

Жуков Д. «Вальхалла Гиммлера». История замка Вевельсбург/Д.Жуков // Тайны СС. «Черный орден» Гитлера. – М.: Яуза-пресс, 2010.

Жуков Д. Окультизм в Третьем Рейхе / Д.Жуков. – М.: Яуза, 2006.

Жуков Д. «Оккультный Рейх». Главный миф XX века / Д.Жуков. – М.: Яуза-пресс, 2009.

Жуков Д. СС и оккультные мифы / Д.Жуков // Тайны «Черного ордена SS». – М.: Яуза, 2006.

Залесский К. Рейхсфюреры СС / К.Залесский // Тайны «Черного ордена SS». – М.: Яуза, 2006.

Залесский К. РСХА / К.Залесский. – М.: Эксмо, Яуза, 2004.

Залесский К. СС – охранные отряды НСДАП / К.Залесский. – М.: Эксмо, Яуза, 2004.

Зубков С. Оккультная магия Третьего рейха / С.Зубков. – М.: Вече, 2003.

Как ковался германский меч. Промышленный потенциал Третьего рейха / Пер. с нем. Г.Смирнова, В.Шаститко. – М.: Яуза, Эксмо, 2006.

Керстен Ф. Пять лет рядом с Гиммлером. Воспоминания личного врача. 1940-1945 гг. / Ф.Керстен; пер. с англ. Л.Игоревского.– М.: ЗАО Центрполиграф, 2004.

Клинге А. 10 мифов о Гитлере / А.Клинге. – М.: Яуза-пресс, 2010.

Кнопп Г. «Дети» Гитлера / Г.Кнопп; пер. с нем. А.Чижишева. – М.: Олма-Пресс, 2004.

Кнопп Г. За спиной Гитлера / Г.Кнопп; пер. с нем. В.Матвеева. – Мн.: ООО «Попурри», 2003.

Кормилицын С. Девиз на кинжале (Вопросы чести в СС) / С.Кормилицын // Тайны «Черного ордена SS». – М.: Яуза, 2006.

Кормилицын С. Орден СС. Иезуиты империи. О чем не принято говорить / С.Кормилицын. – СПб.: Питер, 2008.

Корольков Ю. Доктор Керстен и его дневник / Ю.Корольков // Тайны «Черного ордена SS». – М.: Яуза, 2006.

Кох-Хиллебрехт М. Номо Гитлер: психограмма диктатора / М.Кох-Хиллебрехт; пер. с нем. А.Гордиенко. – Минск: Попурри, 2003.

Кубеев М. Экстрасенс для Гитлера / М.Кубеев // 1гПегПОЛИЦИЯ. – 2000.–№1.

Кубичек А. Фюрер, каким его не знал никто. Воспоминания лучшего друга Гитлера. 1904 – 1940 / А.Кубичек; пер. с нем. Л.Карповой. – М.: Центрполиграф, 2009.

- Лангер В.* Мышление Гитлера / ВЛангер; пер. с англ. – Киев: Румб, 2005.
- Лессер Й.* Третий рейх. Символы злодейства. История нацизма в Германии. 1933 – 1945 / Й. Лессер; пер. с англ. А.Анваера. – М.: Центрполиграф, 2010.
- Литтлджон Д.* Штурмовые отряды (СА) Гитлера. 1921 – 1945 / Д. Литтлджон; пер. с англ. – М.: АСТ, Астрель, 2005.
- Макговерн Д.* Мартин Борман. Неизвестный рейхслейтер. 1936-1945 / Д.Макговерн; пер. с англ. Л. Игоревского.– М.: Центрполиграф, 2010.
- Марабини Ж.* Повседневная жизнь Берлина при Гитлере / Ж.Марабини; пер. с фр. Т.Баскаковой. – М.: Молодая гвардия, Палимпсест, 2003.
- Мельников Д.* Преступник номер 1. Нацистский режим и его фюрер / Д.Мельников, Л.Черная. – М.: Издательство Агентства печати Новости, 1982.
- Моссе Д.* Нацизм и культура. Идеология и культура национал-социализма / Д.Моссе; пер. с англ. Ю.Чупрова. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2003.
- Мэлори Т.* Смерть Артура / Т.Мэлори; пер. с англ. И.Бернштейн. – М.: Наука, 1974.
- Мэнвэлл Р.* Генрих Гиммлер / Р.Мэнвэлл, Г.Франкель; пер. с англ. И.Цымбал, И.Малышко. – Ростов н/Д: Феникс, 2000.
- Непомнящий Н.* Тайны оккультного рейха / Н.Непомнящий. – М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2004.
- Нольте Э.* Фашизм в его эпохе / Э.Нольте; пер. с нем. А.Федорова.– Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001.
- Орлов А.* Секретное оружие Третьего рейха / А.Орлов. – М.: Наука, 1975.
- Орлов А.* «Чудо-оружие»: обманутые надежды фюрера / А.Орлов. – Смоленск: Русич, 1999.
- Парнов Е.* Трон Люцифера: Критические очерки магии и оккультизма / Е.Парнов. – М.: Политиздат, 1985.
- Первушин А.* Астронавты Гитлера / А.Первушин.– М.: Яуза, Эксмо, 2004.
- Первушин А.* Оккультные войны НКВД и СС / А.Первушин. – М.: Эксмо, Яуза, 2003.
- Первушин А.* Оккультный Гитлер / А.Первушин. – М.: Яуза, 2006.
- Пикер Г.* Застольные разговоры Гитлера / Г.Пикер; пер. с нем. И.Розанова. – Смоленск: Русич, 1998.
- Пленков О.* Мифы нации против мифов демократии / О.Пленков. – СПб.: Русский Христианский Гуманитарный Институт, 1997.
- Пленков О.* Тайны Третьего Рейха. Рай для немцев / О.Пленков. – М.: Олма Медиа Групп, 2011.

- Пленков О.* Третий Рейх. Арийская культура / О.Пленков. – СПб.: Издательский дом «Нева», 2005.
- Пленков О.* Третий Рейх. Война: до критической черты / О.Пленков. – СПб.: Издательский дом «Нева», 2005.
- Пленков О.* Третий Рейх. Война: кризис и крах / О.Пленков. – СПб.: Издательский дом «Нева», 2005.
- Пленков О.* Третий Рейх. Нацистское государство / О.Пленков. – СПб.: Издательский дом «Нева», 2004.
- Пленков О.* Третий Рейх. Социализм Гитлера (Очерк истории и идеологии) / О.Пленков. – СПб.: Издательский дом «Нева», 2004.
- Пленков О.* Триумф мифа над разумом / О.Пленков. – СПб.: Владимир Даль, 2011.
- Полторак А.* Нюрнбергский эпилог / А.Полторак. – М.: Воениздат, 1965.
- Прозектор Д.* Фашизм: путь агрессии и гибели / Д.Прозектор. – М.: Наука, 1985.
- Пруссаков В.* Окультизм и его рейх / В.Пруссаков. – М.: Молодая Гвардия, Шакур-2, 1992.
- Пэдфилд П.* Рейхсфюрер СС / П.Пэдфилд; пер. с англ. С.Минкина, С.Самуйлова. – Смоленск: Русич, 2002.
- Пэдфилд П.* Секретная миссия Рудольфа Гесса / П.Пэдфилд; пер. с англ. Т.Замиловой. – Смоленск.: Русич, 1999
- Равенскрофт Т.* Копье судьбы / Т.Равенскрофт; пер. с англ. Д.Благова. – СПб.: Амфора, 2006.
- Райх В.* Психология масс и фашизм / В.Райх; пер. с нем. Ю. Донца. – М.: АСТ, 1997.
- Ран О.* Крестовый поход против Грааля / О.Ран; пер. с нем. И. Иванова, СЛяпкина, Е.Мурзина, А.Овченко. – М.: АСТ, 2004.
- Рисс К.* Кровавый романтизм нацизма. Доктор Геббельс. 1939 – 1945 / К.Рисс; пер. с англ. П.Рубцова. – М.: Центрполиграф, 2006.
- Родионов В.* Расовые мифы нацизма. Врага надо знать! / В.Родионов. – М.: Яуза-пресс, 2010.
- Родионов В.* Третий рейх против христианства. Документальное исследование / В.Родионов // Наука и религия. – 2010. – № 8, 9.
- Рудой Г.* СС против СА, или Кровавая свадьба // Г.Рудой // Тайны «Черного ордена SS». – М.: Яуза, 2006.
- Семенов К.* Политические солдаты Гитлера / К.Семенов. – М.: Вече, 2011.
- Сеченовский В.* Третий рейх и знак Зверя / В.Сеченовский. – М.: Яуза, Эксмо, 2004.
- Смирнов К.* Копье Судьбы: святыня, правящая миром / В.Сеченовский // Техника – молодежи. – 2005. – № 10.
- Соколов Б.* Адольф Гитлер. Жизнь под свастикой / Б.Соколов. – М.: АСТ-Пресс, 2005.

Соколов Б. Третий Рейх. Мифы и действительность / Б.Соколов. – М.: Эксмо, Яуза, 2005.

СС Адольфа Гитлера / Пер. с англ. М.Иванова. – М.: Терра, 1997.

СС в действии. Документы о преступлениях СС / Пер. с нем. Алягушкина, В.Размерова. – М.: СВЕТОТОН, 2000.

Уильямсон Г. СС – инструмент террора / Г.Уильямсон; пер. с англ. А.Бушуева, И.Соколова. – Смоленск: Русич, 1999.

Ушаков А. Гитлер. Неотвратимость судьбы / А.Ушаков.– М.: Мартин, 2008.

Фест И. Адольф Гитлер. В 3-х томах. Том 1 / И.Фест; пер. с нем. А.Федорова.– Пермь: Алетейя, 1993.

Фест И. Адольф Гитлер. В 3-х томах. Том 2 / И.Фест; пер. с нем. А.Федорова, Н. Летневой, А.Андропова.– Пермь: Алетейя, 1993.

Фест И. Адольф Гитлер. В 3-х томах. Том 3 / И.Фест; пер. с нем. А.Андропова, А.Федорова. – Пермь: Алетейя, 1993.

Хене Х. Черный орден СС. История охранных отрядов / Х.Хене; пер. с нем. Ю.Чупрова, ОЛемехова. – М.: Олма-Пресс, 2004.

Хозиков В. Забытый кумир фюрера / В.Хозиков.– М.: Эксмо, Яуза, 2004.

Чуев С. Спецслужбы Третьего Рейха. Книга I / С.Чуев. – СПб.: Издательский дом «Нева»; М.: Олма-Пресс Образование, 2003.

Чуев С. Спецслужбы Третьего Рейха. Книга II / С.Чуев. – СПб.: Издательский дом «Нева»; М.: Олма-Пресс Образование, 2003.

Ширер У. Крах нацистской империи / У.Ширер; пер. с англ. С.Орловой, Е.Федотовой, И.Квасюка. – Смоленск.: Русич, 1999.

Шкаровский М. Богостроительство Третьего рейха : Крушение империи похоронило под своими обломками нацистский мистицизм и германское язычество / М.Шкаровский // НГ-Религии. – 2004. – 21 апр.

Шпеер А. Третий рейх изнутри. Воспоминания рейхсминистра военной промышленности. 1930 – 1945 / А.Шпеер; пер. с нем. СЛисогорского. – М.: Центрполиграф, 2005.

Hoehne H. Der Orden unter dem Totenkopf. Die Geschichte der SS / H.Hoehne. – Augsburg 1996.

Kater M. Das «Ahnenerbe» der SS 1935-1945 / M.Kater. – München 1997.

Langer W. The Mind of Adolf Hitler. The Secret wartime report / W.Langer. – N.Y.: Basic Books Inc., 1972.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие. Одержимые утопией.....	5
Глава 1. В поисках традиции	
1.1. Доисторический мир.....	9
1.2. «Богопознание» по-арийски.....	11
1.3. Под знаком свастики.....	25
Глава 2. Пришествие вождя	
2.1. Сверхчеловек из провинции.....	35
2.2. Боги и демоны Адольфа Гитлера.....	41
2.3. «Космисты» в черном.....	49
Глава 3. Сон разума	
3.1. Хмурое утро республики.....	55
3.2. Воля к триумфу.....	66
3.3. Эскизы Третьего рейха.....	75
Глава 4. Конструкторы будущего	
4.1. Точки опоры.....	91
4.2. Политтехнологи нацистов.....	109
4.3. Путиами лжи.....	122
Глава 5. Мифотворчество нацистов	
5.1. Миф расы.....	129
5.2. Миф почвы.....	166
5.3. Миф жизненного пространства.....	174
Глава 6. Черный Орден	
6.1. Мечты Генриха Гиммлера.....	186
6.2. Гвардейцы фюрера.....	197
6.3. Рыцари и ритуалы.....	210
Глава 7. Оккультный институт	
7.1. Основание «Аненербе».....	227
7.2. Наука «Аненербе».....	233
7.3. Храмы «Аненербе».....	248

Глава 8. Древние боги и реликвии	
8.1. Копье Судьбы.....	265
8.2. Святой Грааль.....	272
8.3. Черное Солнце.....	285
Глава 9. Шкатулка Пандоры	
9.1. Германская техномагия.....	299
9.2. Гуманитарии с погонами.....	308
9.3. Пробуждение «вриля».....	318
Глава 10. Фальшивые звезды	
10.1. Лжепророки нацистов.....	327
10.2. Ночной полет Рудольфа Гесса.....	335
10.3. Астрология Генриха Гиммлера.....	341
Глава 11. Религия Третьего рейха	
11.1. Нацисты против христиан.....	347
11.2. Имперская церковь.....	353
11.3. Праздник света.....	366
Глава 12. Крах утопии	
12.1. «Раса господ».....	371
12.2. Жертвоприношение немцев.....	381
12.3. Последняя загадка.....	397
Послесловие. Во имя жизни.....	404
Литература и источники иллюстраций.....	408

Научно-популярное издание

НОСИТЕЛИ ТАЙНЫХ ЗНАНИЙ

Первушин Антон Иванович

ТАЙНАЯ МИССИЯ ТРЕТЬЕГО РЕЙХА

Редактор О. Грейг

Компьютерная верстка А. Кувшинников

Корректор Н. Самойлова

ООО «Издательство «Алгоритм»

Оптовая торговля:

ТД «Алгоритм» 617-0825, 617-0952

Сайт: <http://www.algoritm-kniga.ru>

Электронная почта: algoritm-kniga@mail.ru

Интернет-магазин: <http://www.politkniga.ru>

Подписано в печать 17.10.2012. Формат 84x108¹/₃₂-

Печать офсетная. Усл. печ. л. 21,84.

Тираж 2000 экз. Заказ 3404

Отпечатано с электронных носителей издательства.

ОАО «Тверской полиграфический комбинат». 170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5.

Телефон: (4822) 44-52-03, 44-50-34, Телефон/факс: (4822) 44-42-15.

Home page - www.tverpk.ru Электронная почта (E-mail) sales@tverpk.ru

ISBN 978-5-4438-0183-4

9 785443 801834 >

НОСИТЕЛИ ТАЙНЫХ ЗНАНИЙ

Автор Антон Первушин утверждает: хотя Гитлер и его окружение «заигрывали» с традиционными конфессиями, в основе их мировоззрения без труда можно обнаружить палеофантастику, эзотерическую мифологию и мистические откровения — то есть полный набор вздорных верований, характерных для провинциального сектанта-окультиста. Игнорировать эти верования при анализе политики Третьего рейха, конечно же, возможно, но тогда не поддаются объяснению безудержное стремление нацистских бонз к возрождению архаики и странные военные решения.

В этой книге автор попытался собрать, выделить и систематизировать более или менее значимые факты из истории Третьего рейха, которые наглядно свидетельствуют: нацистское руководство состояло из людей, верующих в собственную исключительность и в архаичную утопию, которую они собирались осуществить. Так какое будущее собирались построить нацисты, исходя из архаичных знаний, которые многие исследователи представляют как «давно утерянные, великие, тайные знания»?

ISBN 978-5-4438-0183-4

9 785443 801834 >